

Редакционный совет

Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Азоев Г.Л. – д-р экон. наук, проф.
Базылевич Т.Ф. – д-р психол. наук, проф.
Грошев И.В. – д-р экон. наук,
д-р психол. наук, проф. главный редактор
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф.,
чл.-корр. РАН
Князев В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Красовский Ю.Д. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Лукьянов С.А. – д-р экон. наук, проф.
Пацула А.В. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Сергиенко С.К. – д-р психол. наук, проф.
Строев В.В. – д-р экон. наук, проф.
Соболевская О.В. – д-р мед. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Турчинов А.И. – д-р социол. наук, проф.
Филиппов А.В. – д-р психол. наук, проф.
Фомин П.А. – д-р экон. наук, проф.
Фролов С.С. – д-р социол. наук, проф.
Черепов В.М. – д-р мед. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юр. наук,
канд ист. наук, проф.

Редакционная коллегия

Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК
рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой
степени кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук
по направлениям 08.00.00
(экономические науки), 19.00.00
(психологические науки) и 22.00.00
(социологические науки)

Editorial council

Agapov V.S. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Azoev G.L. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Bazylevich T.F. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Groshev I.V. – Doctor of Economic Sciences,
Doctor of Psychological Sciences, prof., Chief Editor
Iontseva M.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kleiner G.B. – Doctor of Economic Sciences, prof.,
corresponding member of RAS
Knyazev V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Krasovskiy Yu.D. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Krupnov A.I. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kryshtanovskaya O.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Lukianov S.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Patsula A.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Raychenko A.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Sergienko S.K. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Stroev V.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Sobolevskaya O.V. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Tikhonova E.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Turchinov A.I. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Filippov A.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Fomin P.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Frolov S.S. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Cherepov V.M. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Jeriashvili N.D. – Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Juridical Sciences, Candidate
of Historical Sciences, prof.

Editorial board

Voronin V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kryshtanovskaya O.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Mitrofanova E.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Chudnovskii A.D. – Doctor of Economic Sciences, prof.

The journal is included in the list
of Higher Attestation Commission
of peer-reviewed scientific publications,
where a basic scientific results
of dissertations on competition
of a scientific degree of candidate of sciences
and on competition of a scientific degree
of doctor of sciences in the field 08.00.00
(Economic Sciences), 19.00.00
(Psychological Sciences) and 22.00.00
(Sociological Sciences) must be published

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования

Главный редактор

И.В. Грошев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редактор

Е.В. Таланцева

**Выпускающий редактор
и компьютерная верстка**

Е.А. Малыгина

Технический редактор

О.А. Десярева

Дизайн обложки

Л.Н. Алексеева

Зарегистрировано в Роскомнадзоре
за № 77-1361 от 10.12.1999 г.

Подписной индекс в электронном
каталоге ОАО Агентство
«Роспечать» – 42517
<http://press.rosp.ru/publications/view/42517/>

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.

Подп. в печ. 20.09.2018 г.

Формат 60×90/8

Объем 17,75 печ. л.

Бумага офисная

Печать цифровая

Тираж 1000 экз.

(первый завод 100 экз.)

Заказ № 870

Издательство: Издательский дом ГУУ
(Государственный университет управления)

Издается в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Адрес редакции:

109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99,
главный учебный корпус, кабинеты 346 и 345А.

Тел.: +7 (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru

Сайт: <http://www.vestnik.guu.ru>

Articles are available under a Creative Commons “Attribution” 4.0. license, according to which unlimited distribution and reproduction of these articles is possible in any medium, provided the author’s name and links to the original article publication in this journal in accordance with the rules of scientific citation

Editor-in-Chief

I.V. Groshev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editor

E.V. Talantseva

**Executive editor
and desktop publishing**

E.A. Malygina

Technical editor

O.A. Degtyareva

Cover design

L.N. Alekseeva

Registered in the Roskomnadzor
№ 77-1361 from 10.12.1999

Subscription index in electronic form
the catalog of JSC Agency
«Rospechat» - 42517
<http://press.rosp.ru/publications/view/42517/>

LR № 020715 from 02.02.1998

Signed to print 20.09.2018

Format 60×90/8

Size is 17,75 printed sheets

Offset paper

Digital printing

Circulation 1000 copies

(the first factory 100 copies)

Print order № 870

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Published in author's edition

Responsible for the information
presented in the publication are the authors

All published articles have undergone
a mandatory review process

Editor office:

109542, Russia, Moscow, 99 Ryazanskiy Prospect, State University
of Management, the main academic building, office 346 and 345A.

Тел.: +7 (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru

<http://www.vestnik.guu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

<i>Енгалычев И.Х., Кохановская И.И.</i> Разработка предложений по совершенствованию действующей модели подбора трудовых ресурсов в администрацию муниципального образования.....	5
<i>Носырев Н.И.</i> Модель интеграции знаний в систему управления бизнес-процессами оператора логистических услуг.....	11
<i>Тарасенко В.В.</i> Характеристика трудовых функций управленческого персонала образовательной организации.....	17
<i>Титор С.Е.</i> Понятие должности в составе трудовой функции.....	23
<i>Щербаченко П.С.</i> Государственное регулирование нефинансовой отчетности в России и мире.....	28
<i>Яковлева М.А.</i> Особенности воздействия структур публичной власти на гражданское общество в контексте управления в Российской Федерации.....	34

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

<i>Арсеньева Н.В., Михайлова Л.В., Сазонов А.А.</i> Анализ структуры инновационного потенциала предприятия на примере авиационной промышленности.....	38
<i>Баркова Н.Ю.</i> Технология 3D-печати в индустрии моды и ее влияние на управление цепями поставок.....	42
<i>Колосова В.В., Сазонова М.В., Трегубова О.И.</i> Управление инновационной деятельностью современного предприятия в условиях внедрения интеллектуального капитала.....	47
<i>Леонова Т.Н., Маланичева Н.В., Шохонов Д.С., Эйгель М.Я.</i> Производственная и инновационная инфраструктура для привлечения высокотехнологичного бизнеса.....	51

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

<i>Абдюшева Д.Р.</i> Анализ современного состояния транспортного комплекса России.....	56
<i>Афанасьева О.А., Ковалев А.М.</i> Выбор эффективных видов виртуальных организаций для авиационно-космической промышленности.....	62

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Анферов А.А., Долгих Е.А.</i> Статистический анализ трудоустройства выпускников образовательных организаций.....	68
<i>Бармашов К.С.</i> Гармонизация промышленной и торговой политики предприятия.....	73
<i>Малышкин Н.Г., Халимон Е.А.</i> Анализ уровня развития цифровой экономики России.....	79
<i>Мога И.С.</i> Место России на мировом рынке угля.....	87
<i>Яковлев А.Ю.</i> Механизмы контроля за финансово-хозяйственной деятельностью в акционерных обществах с государственным участием.....	93

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

<i>Аганин Ю.И.</i> Оптимальное управление инвестициями в окрестности точки Курно.....	99
<i>Кохановская И.И., Кузьмина Е.П.</i> Московская область как субъект привлечения инвестиций.....	106

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

<i>Индыченко Ю.В., Фатхлисламова Г.Ф.</i> Сбережения граждан как источник развития негосударственного пенсионного обеспечения в России.....	111
<i>Рябенко Л.И.</i> Перспективы использования в России опыта развития банковской системы Китая.....	116

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

<i>Engalychev I.H., Koxanovskaya I.I.</i> Development of proposals to improve the active model of selecting labor resources to administration of municipal education.....	5
<i>Nosyrev N.I.</i> Integration model of knowledge management system business processes in logistics operator.....	11
<i>Tarascenko V.V.</i> Characteristic of labor functions of management personnel of educational organization.....	17
<i>Titor S.E.</i> The concept of position in the labor function.....	23
<i>Shcherbachenko P.S.</i> State regulation of non-financial reporting in Russia and the world.....	28
<i>Yakovleva M.A.</i> Features of influence of public authorities on civil society in the context of management in the Russian Federation.....	34

STRATEGIES AND INNOVATIONS

<i>Arsenjeva N.V., Mikhailova L.V., Sazonov A.A.</i> The analysis of structure of innovative capacity of the enterprise on the example of the aviation industry.....	38
<i>Barkova N.Yu.</i> 3D printing in the fashion industries and its influence on supply chain management.....	42
<i>Kolosova V.V., Sazonova M.V., Tregubova O.I.</i> Management of innovative activity of the modern enterprise in the conditions of introduction of the intellectual capital.....	47
<i>Leonova T.N., Malanicheva N.V., Shohonov D.S., Eygel M.Y.</i> Production and innovative infrastructure for attraction the high-tech businesses.....	51

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

<i>Abdyusheva D.R.</i> Analysis of the present state of the transport complex of Russia.....	56
<i>Afanasieva O.A., Kovalev A.M.</i> The choice of effective types of virtual organizations for the aerospace industry.....	62

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

<i>Anferov A.A., Dolgikh E.A.</i> Statistical analysis of employment of graduates of educational organizations.....	68
<i>Barmashov K.S.</i> Harmonization of industrial and trade policy of the enterprise.....	73
<i>Malyshkin N.G., Halimon E.A.</i> Analysis of level of the Russian digital economy development.....	79
<i>Moga I.S.</i> Russia's place on the world coal market.....	87
<i>Yakovlev A.Yu.</i> Mechanisms of monitoring of financial and economic activities in joint-stock companies with state participation.....	93

INVESTMENT VALUATION

<i>Aganin Yu.I.</i> Optimal control of investments around Cournot point.....	99
<i>Koxanovskaya I.I., Kuz'mina E.P.</i> Moscow region as a subject of investment attraction.....	106

FINANCES AND BANKING

<i>Indychenko Yu.V., Fatkhislamova G.F.</i> Savings of citizens as a source of development of non-state pension provision in Russia.....	111
<i>Ryabchenko L.I.</i> Prospects of using in Russia of experience of China banking system development.....	116

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

Лохтина Ю.А., Николаева А.А., Савченко И.А.

Оценка трудового потенциала руководителя в системе местного самоуправления.....123

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

Веселовский Д.П., Мосина Л.М.

Социально-психологические аспекты жизнеспособности как составляющей феноменов человеческого капитала и лидерства в контексте междисциплинарного подхода.....129

Лукин В.В., Дикарев В.А.

Профориентация и цифровизация – звенья одной проблемы.....135

Лукин В.В., Королёва В.В.

Образование и кадровая политика139

CONTENTS

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

Lokhtina J.A., Nikolaeva A.A., Savchenko I.A.

The assessment of the labor potential of the head of local self-government123

CURRENT TRENDS IN PSYCHOLOGY

Veselovskiy D.P., Mosina L.M.

Socio-psychological aspects of viability as a component of the phenomena of human capital and leadership in the context of an interdisciplinary approach.....129

Lukin V.V., Dikarev V.A.

Career-guidance and digitalization as links of one problem135

Lukin V.V., Korolyova V.V.

Education and personnel policy139

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 352.07 JEL R5

DOI 10.26425/1816-4277-2018-8-5-10

Енгальчев Искак Хамзяевич

студент, ЧОУ ВО
«Московский университет
имени С.Ю. Витте», г. Москва
e-mail: koh-indira@mail.ru

Кохановская Индира Ирековна

канд. экон. наук, ЧОУ ВО
«Московский университет
имени С.Ю. Витте», г. Москва
e-mail: vkohanovskaya@muiiv.ru

РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ МОДЕЛИ ПОДБОРА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В АДМИНИСТРАЦИЮ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Разработан комплекс мероприятий и методологических рекомендаций по совершенствованию модели подбора трудовых ресурсов в администрацию муниципального образования на примере городского поселения Каменка Пензенской области Российской Федерации. Важнейшим элементом повышения качества деятельности муниципальных служащих является интеграция в их деятельность последних достижений цифровых технологий. Цифровые технологии, которые целесообразно внедрять в деятельность муниципальных служащих, представлены в основном современным программным обеспечением, оптимизирующим усилия и повышающим прозрачность их деятельности. Показано, что внедрение в модель подбора трудовых ресурсов в администрацию муниципального образования электронной системы минимизирует субъективный фактор при отборе трудовых ресурсов и максимизирует эффект от проведенных мероприятий.

Ключевые слова: трудовой ресурс, конкурс на замещение вакантной должности, квалификация, цифровая экономика, программное обеспечение.

Engalychev Iskak

Student, Moscow State University
named after S.Yu. Witte, Moscow
e-mail: koh-indira@mail.ru

Kochanovskaya Indira

Candidate of Economic Sciences,
Moscow State University named
after S.Yu. Witte, Moscow
e-mail: vkohanovskaya@muiiv.ru

DEVELOPMENT OF PROPOSALS TO IMPROVE THE ACTIVE MODEL OF SELECTING LABOR RESOURCES TO ADMINISTRATION OF MUNICIPAL EDUCATION

Abstract. A set of measures and methodological recommendations for improving the model of the selection of labor resources in the administration of the municipal formation by the example of the urban settlement of Kamenka in the Penza region of the Russian Federation has been developed. The most important element in improving the quality of municipal employees is the integration into their activities of the latest achievements of digital technologies. Digital technologies that are advisable to introduce into the activities of municipal employees are represented mainly by modern software that optimizes efforts and enhances the transparency of their activities. It is shown that the introduction of the electronic system in the model of recruitment of labor resources to the administration of the municipal formation minimizes the subjective factor in the selection of labor resources and maximizes the effect of the conducted activities.

Keywords: labor resource, competition for vacant position, qualification, digital economy, software.

В современных условиях развитие роли местного самоуправления в Российской Федерации (далее – РФ) приобрело ключевое значение для эффективной организации хозяйства на местном уровне. В этих условиях важнейшим элементом, определяющим эффективность муниципального управления, является квалификация муниципальных служащих, способных исполнять свои функции в рамках определенной законодательством компетенции [6]. От уровня профессионализма, квалификации и порядочности муниципальных служащих зависит качество исполнения муниципальных и государственных функций, которые переданы на места, уровень доверия со стороны жителей муниципального образования, качество развития муниципальной экономики, деловой

активности в экономике, и, соответственно, уровня и качества жизни населения муниципального образования [8]. Наиболее эффективная реализация перечисленных выше факторов определяется организацией научно обоснованной системы отбора трудовых ресурсов в органы местного самоуправления, которая будет способствовать увеличению кадрового потенциала органов местного самоуправления, а также ограничению доступа на муниципальную службу неквалифицированных сотрудников, которые преследуют целью получение личных предпочтений от занимаемой должности, а не решение вопросов местного значения [9; 10]. В современных условиях происходят кардинальные сдвиги в области социально-экономических отношений, связанные со становлением цифровых технологий. Одним из приоритетов развития народного хозяйства в РФ является развитие цифровой экономики. Цифровые технологии преобразуют деятельность органов государственной и муниципальной власти, повышая доступ и качество услуг для населения, сокращая издержки, а также увеличивая прозрачность их деятельности для общества [7]. На наш взгляд, применение цифровых технологий в процессе организации системы отбора трудовых ресурсов в администрацию муниципального образования обеспечит максимизацию квалификационного потенциала и увеличит эффективность решения вопросов местного значения в муниципальном образовании, которые прописаны в Федеральном законе ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3].

В качестве объекта исследования мы будем использовать администрацию городского поселения (далее – ГП) Каменка Пензенской области РФ [1; 2]. Для выявления современного состояния в области имеющейся системы отбора трудовых ресурсов в администрацию ГП проведено анкетирование среди персонала ряда структурных подразделений [5]. Для статистической точности авторы провели расчет необходимой минимальной выборки, которая позволит утверждать о выявленной тенденции по следующей формуле:

$$ss = z^2 p (1-p) / c^2, \quad (1)$$

где ss – объем выборки; z – доверительная вероятность, отражающая, с какой вероятностью случайный ответ попадет в доверительный интервал (точность выборки); p – процент интересующих респондентов или ответов, в десятичной форме; c – доверительный интервал в десятичной форме, характеризующий допустимую ошибку в долях.

Используя формулу (1), проведем расчет объема выборки, исходя из генеральной совокупности 150 сотрудников администрации ГП. В качестве доверительной вероятности используется показатель 95 %, процент интересующих респондентов составляет 0,5, а доверительный интервал – 0,1. Значение нормированного отклонения оценки z от среднего значения в зависимости от доверительной вероятности а полученного результата приведено в таблице 1.

Таблица 1

Нормированное отклонение оценки z от среднего значения в зависимости от доверительной вероятности a полученного результата

$a, \%$	60	70	80	90	90	95	97	99,0	99,7
z	0,84	1,03	1,29	1,44	1,65	1,96	2,18	2,58	3,0

Источник: [15]

Исходя из приведенных условий, рассчитаем объем выборки.

$$ss = 1,96^2 \cdot 0,5 \cdot 0,5 / 0,1^2 = 96. \quad (2)$$

Рассчитаем корректировку для малой генеральной совокупности из 96 сотрудников администрации ГП и взятой ранее генеральной совокупности из 150 сотрудников по следующей формуле:

$$css = ss / [1 + (ss - 1) / pop], \quad (3)$$

где css – скорректированная выборка; ss – объем выборки; pop – генеральная совокупность.

Подставив данные по генеральной совокупности, основанной на количестве сотрудников администрации г. Каменка, получим:

$$css = 96 / [1 + (96 - 1) / 150] = 59. \quad (4)$$

Из результатов расчета видно, что объем выборочной совокупности с учетом корректировки составит 59 сотрудников и репрезентативность 95 %, что является минимальным количеством сотрудников, которых необходимо опросить.

Авторами было опрошено 67 сотрудников, работающих в администрации г. Каменка. Структура ответов респондентов на вопросы, касающиеся приема на муниципальную службу в администрацию ГП, приведена в таблице 2.

Таблица 2

Структура ответов респондентов на вопросы о приеме на муниципальную службу в администрацию ГП г. Каменка Пензенской обл. РФ

Формулировка вопроса	Варианты ответа	Распределение ответов, %
Как вас приняли на занимаемую должность?	Продвинулся по служебной лестнице	48
	Состоял в кадровом резерве	0
	Приняли на должность из внешней среды	52
В процессе приема на должность к вам предъявляли высокие квалификационные требования?	Да, в соответствии с квалификационными стандартами	35
	Нет, меня приняли без предъявления специальных требований	58
	Меня устроили по личному знакомству	7
Когда вас принимали на занимаемую должность, какие вступительные испытания вы проходили?	Квалификационный тест	22
	Собеседование	15
	Испытательный срок	14
	Отсутствие испытаний	47
	Другое	2

Составлено по материалам исследования

Из таблицы 2 следует, что занимаемой должности работники администрации добились посредством продвижения по служебной лестнице (48 %) или были приняты из внешней среды (52 %). При этом в процессе опроса выяснилось, что в ГП Каменка отсутствует кадровый резерв и муниципальный закон, регулирующий набор персонала на муниципальную службу посредством формирования кадрового резерва.

Опрос респондентов, касающийся вопроса уровня квалификационных требований при приеме на работу, также показал, что высокие квалификационные требования в процессе приема на работу им не предъявлялись. Так, 58 % респондентов указали, что к ним не предъявлялись какие-либо специальные требования в процессе трудоустройства, а 7 % респондентов приняли на должность по личному знакомству либо посредством прохождения практики. Только 35 % респондентов указали, что в процессе трудоустройства им предъявлялись специализированные квалификационные требования.

На вопрос, какие испытания вы проходили, когда вас принимали на занимаемую должность, подавляющее большинство респондентов (47 %) ответили, что испытания отсутствовали. При этом 22 % респондентов отметили, что проходили квалификационный тест, 15 % прошли собеседование и 14 % проходили испытательный срок.

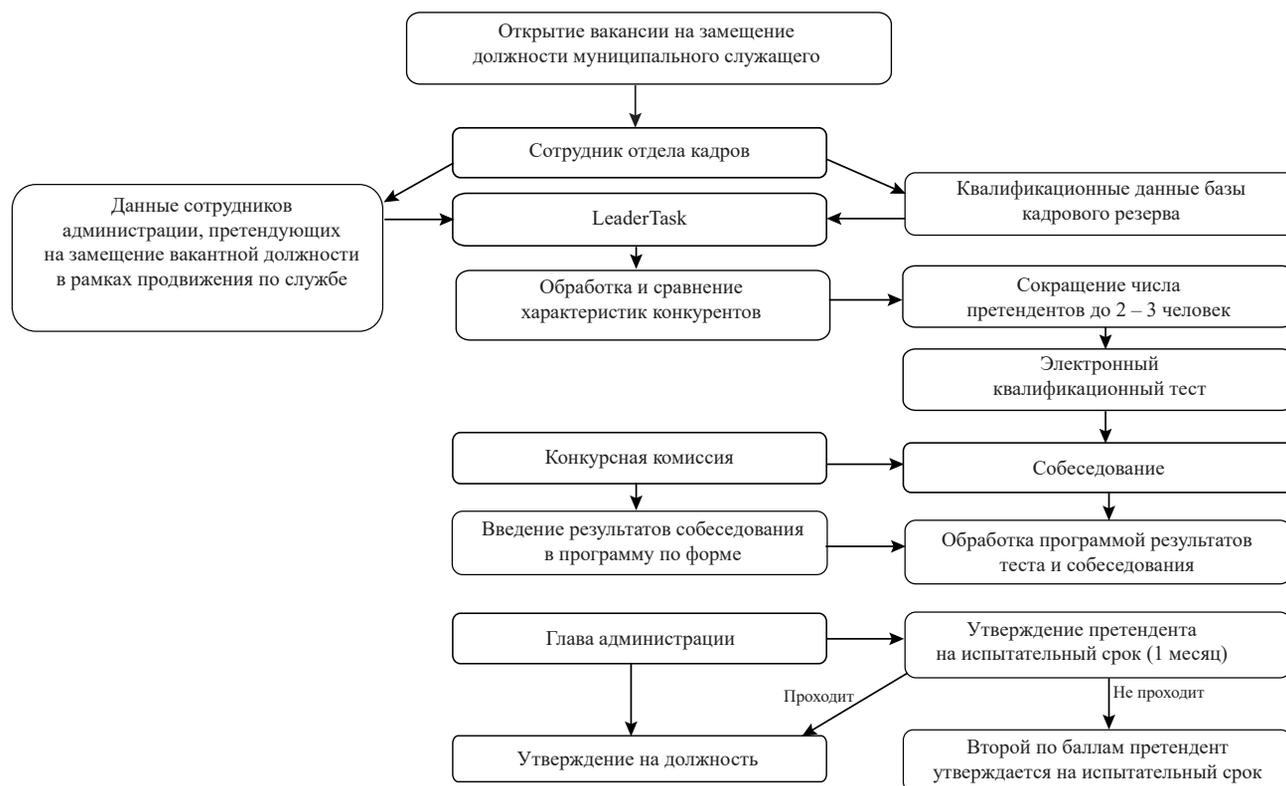
С целью совершенствования модели подбора трудовых ресурсов в администрацию ГП Каменка предлагается внедрить в процесс проведения конкурса на замещение вакантных должностей программного обеспечения, которое позволит исключить субъективизм в процессе выбора претендента и не позволит продвинуть знакомых

людей. Также данное программное обеспечение должно обеспечить электронное управление персоналом администрации ГП в процессе выполнения рутинных операций и функционирования [11].

Для внедрения предполагается осуществить муниципальную закупку на основании положений Федерального закона ФЗ № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг с целью обеспечения государственных и муниципальных нужд» [4]. Предполагается выполнять закупку на условиях, прописанных в статье 93: у единственного поставщика, а также задействовать пункт 4 статьи 93 этого закона – «осуществление закупки товара, работы или услуги на сумму, не превышающую ста тысяч рублей. При этом годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта, не должен превышать два миллиона рублей или не должен превышать пять процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем пятьдесят миллионов рублей».

Таким образом, предполагается закупка программы управления трудовыми ресурсами органов государственной и муниципальной власти, а также организаций компании ООО «Органайзер ЛидерТаск». Компания является независимым разработчиком программного обеспечения. Основное направление деятельности этой компании – разработка программного обеспечения для организации личного и корпоративного времени, управление проектами, сотрудниками, взаимоотношениями с клиентами. Программа LeaderTask обеспечивает эффективное управление рабочим временем персонала. С помощью этой программы у руководства появляется возможность оперативного контроля над деятельностью сотрудников [14]. Кроме того, программа оптимизирует работу отдела кадров, обеспечивает сопоставление характеристик сотрудника в процессе его приема на работу и может служить одним из инструментов в процессе проведения конкурсов на замещение вакантных мест в администрации ГП Каменки.

Таким образом, новая модель подбора трудовых ресурсов в администрацию ГП Каменка с применением программного обеспечения [12], кадрового резерва и новых квалификационных требований будет способствовать повышению требований к претендентам, а также минимизирует личную заинтересованность при приеме на работу (см. рис. 1).

Составлено по материалам исследования

Рис. 1. Новая модель подбора трудовых ресурсов в администрацию города Каменка с применением программного обеспечения, кадрового резерва и новых квалификационных требований для высших, главных, ведущих и старших должностей

Из рисунка 1 следует, что в процессе выбора сотрудника на замещение должности для высших, ведущих, главных и старших должностей предполагается внедрение электронной системы обработки информации, содержащей квалификационные показатели претендентов. В случае выбора претендента на замещение должности среди имеющихся сотрудников в рамках карьерного роста и претендентов, закрепленных в кадровом резерве, на первом этапе программа обрабатывает характеристики претендентов и сокращает их количество до 2-3 человек. На следующем этапе оставшиеся претенденты проходят квалификационный тест, по итогам которого они набирают баллы. На заключительной стадии проводится собеседование с претендентами, в рамках которых они отвечают на вопросы, а результаты заносятся в программу, и таким образом, происходит отбор единственного кандидата. При этом комиссия, которая проводит собеседование, не получает данные о результатах квалификационного теста. Это сделано для увеличения объективности оценки кандидата. По результатам собеседования баллы, полученные в результате квалификационного теста, суммируются с баллами собеседования в пропорции, представленной в формуле:

$$P_{и} = P_{т} \cdot 0,4 \cdot P_{с} \cdot 0,6, \quad (5)$$

где $P_{и}$ – результаты итоговые; $P_{т}$ – результаты тестирования; $P_{с}$ – результаты собеседования.

Таким образом, весовое соотношение составляет для квалификационного теста – 40 %, а для собеседования – 60 %.

Заключительной стадией отбора является назначение главой администрации ГП Каменка Пензенской области РФ победителя на должность с прохождением испытательного срока [13]. В случае если претендент проходит испытательный срок, то Глава администрации утверждает его на должность. Если не проходит, то он снимается с должности и на испытательный срок назначается претендент, оказавшийся по суммарным баллам на втором месте.

Реализация запланированных мероприятий по совершенствованию действующей модели подбора трудовых ресурсов в администрацию ГП Каменка Пензенской области РФ должно увеличить качество муниципального управления, обеспечить эффективное решение вопросов местного значения и усовершенствовать систему управления в рамках самой администрации города Каменки.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 18.04.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 12.06.2018).
2. Федеральный Закон от 05.04.2013 г. № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг с целью обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 23.04.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 12.06.2018).
3. Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ред. от 28.04.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/ (дата обращения: 12.06.2018).
4. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 12.06.2018).
5. Трудовой кодекс Российской Федерации. (ред. от 05.02.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 12.06.2018).
6. Устав ГП г. Каменка Пензенской обл. РФ (ред. от 15.11.2011) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gkam.kamenka.pnzreg.ru/about/Ustav_goroda_Kamenki (дата обращения: 12.06.2018).
7. Положение о муниципальной службе в городе Каменке Каменского района Пензенской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gkam.kamenka.pnzreg.ru/municipal_service_news/2015/12/23/15471758 (дата обращения: 12.06.2018).
8. Владимирцева, Е. О. Муниципальная служба в субъекте РФ: особенности организации: выпускная квалификационная работа / Алтайский институт труда и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», кафедры менеджмента и экономики труда. – Барнаул: 2016. – 59 с.

9. Государственная и муниципальная служба: учебник для СПО / под ред. В. И. Петрова. – М.: Юрайт, 2015. – 365 с.
10. Когут, А. Е. Основы местного самоуправления в городах России. – СПб: ИСЭП РАН. – 2015. – 267 с.
11. Радченко, А. И. Основы государственного и муниципального управления: системный подход / Учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2014. – 608 с.
12. Широков, А. Н. Муниципальное управление: учебник / А. Н. Широков, С. Н. Юркова. – 2-е изд., перераб. – М.: КНОРУС, 2017. – 224 с.
13. Официальный сайт ГП г. Каменка Пензенской обл. РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gkam.kamenka.pnzreg.ru/> (дата обращения: 12.06.2018).
14. Официальный сайт ООО «Органайзер ЛидерТаск» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.leadertask.com> (дата обращения: 12.06.2018).
15. Сайт «Ученый кот» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.smartcat.ru/Marketing/MarketResearchEO.shtml> (дата обращения: 12.06.2018).

References

1. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131 «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii (red. ot 18.04.2018) [Federal law dated 06.10.2003 № 131 «On general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation» (ed. of 18.04.2018)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (accessed 12.06.2018).
2. Federal'nyj Zakon ot 05.04.2013 № 44 «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug s cel'yu obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» (red. ot 23.04.2018) [Federal law dated 05.04.2013 № 44 «On contract system in the sphere of procurement of goods, works, services for the purpose of providing state and municipal needs» (ed. of 23.04.2018)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (accessed 12.06.2018).
3. Federal'nyj zakon ot 02.03.2007 № 25-FZ «O municipal'noj sluzhbe v Rossijskoj Federacii» (red. ot 28.04.2018) [Federal law dated 02.03.2007 № 25-FZ «On municipal service in the Russian Federation» (ed. of 28.04.2018)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/ (accessed 12.06.2018).
4. Federal'nyj zakon «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» ot 27.07.2004 № 79-FZ (red. ot 28.12.2017) [On the Civil Service of the Russian Federation (ed. of 28.12.2017)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (accessed 12.06.2018).
5. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii (red. ot 05.02.2018) [The Labor Code of the Russian Federation (ed. of 05.02.2018)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (accessed 12.06.2018).
6. Ustav GP g. Kamenka Penzenskoj obl. RF (red. ot 15.11.2011) [Charter of the City of Kamenka, Penza region. RF (ed. of 15.11.2011)]. Available at: http://gkam.kamenka.pnzreg.ru/about/Ustav_goroda_Kamenki (accessed 12.06.2018).
7. Polozhenie o municipal'noj sluzhbe v gorode Kamenke Kamenskogo rajona Penzenskoj oblasti [Regulations on municipal service in the city of Kamenka, Kamensky district, Penza region]. Available at: http://gkam.kamenka.pnzreg.ru/municipal_service_news/2015/12/23/15471758 (accessed 12.06.2018).
8. Vladimircева, E. O. Municipal'naya sluzhba v sub'ekte RF: osobennosti organizacii: vypusknaya kvalifikacionnaya rabota [Municipal service in the subject of the Russian Federation: features of the organization: final qualification work] / Altajskij institut truda i prava (filial) Obrazovatel'nogo uchrezhdeniya profsoyuzov vysshego obrazovaniya «Akademiya truda i social'nyh otnoshenij», kafedra menedzhmenta i ehkonomiki truda [Altai Institute of Labor and Law (branch) of the Educational Institution of Trade Unions of Higher Education «Academy of Labor and Social Relations», Department of Management and Labor Economics]. Barnaul: 2016. 59 p.
9. Gosudarstvennaya i municipal'naya sluzhba: uchebnik dlya SPO [State and municipal service: textbook for SPE]. M.: Yurajt, 2015. 365 p.
10. Kogut A. E. Osnovy mestnogo samoupravleniya v gorodah Rossii. [Fundamentals of local government in the cities of Russia]. SPb: ISEHP RAN, 2015, 267 p.
11. Radchenko A. I. Osnovy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya: sistemnyj podhod [Fundamentals of state and municipal management: a system approach]. Rostov n/D: Izdatel'skij centr «MarT», 2014. 608 p.
12. Shirokov A. N. Municipal'noe upravlenie: uchebnik [Municipal management: textbook] M.: KNORUS, 2017. 224 p.
13. Oficial'nyj sajt GP g. Kamenka Penzenskoj obl. RF [The official site of SE Kamenka of the Penza region Russian Federation]. Available at: <http://gkam.kamenka.pnzreg.ru/> (accessed 12.06.2018).
14. Oficial'nyj sajt ООО «Organajzer LiderTask» [Official website of Organizer LeaderTask LLC]. Available at: <https://www.leadertask.com> (accessed 12.06.2018).
15. Sajt «Uchenyj kot» [Site «Scientist cat»]. Available at: <http://www.smartcat.ru/Marketing/MarketResearchEO.shtml> (accessed 12.06.2018).

Носырев Никита Игоревич
аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», г. Москва
e-mail: Nosyrev77@yandex.ru

МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ ЗНАНИЙ В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ ОПЕРАТОРА ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

***Аннотация.** Рассмотрены аспекты логистических возможностей с точки зрения повышения конкурентоспособности логистических провайдеров при использовании систем управления знаниями. Раскрыты основные понятия динамических и операционных возможностей в эффективном управлении бизнес-процессами и их связь с процессами управления знаниями. Определены основные характеристики модели интеграции знаний в управление бизнес-процессами операторов логистических услуг (3PL) и раскрыты ее основные части в форме стратегии, видения и ценностей компании, основных бизнес-процессов, процессов интеграции знаний в управление бизнес-процессами и информационных технологий.*

***Ключевые слова:** 3PL-провайдер, управление знаниями, модель интеграции знаний в бизнес-процессы компании, оператор логистических услуг, модель интеграции знаний.*

Nosyrev Nikita
Postgraduate student, State University
of Management, Moscow
e-mail: Nosyrev77@yandex.ru

INTEGRATION MODEL OF KNOWLEDGE MANAGEMENT SYSTEM BUSINESS PROCESSES IN LOGISTICS OPERATOR

***Abstract.** The article deals with the aspects of logistics capabilities in terms of improving the competitiveness of logistics providers when using knowledge management systems. The basic concepts of dynamic and operational capabilities in the effective management of business processes and their relationship with the processes of knowledge management. The main characteristics of the model of integration of knowledge in the management of business processes of logistics service operators (3PL) and its main parts in the form of strategy, vision and values of the company, the main business processes, processes of integration of knowledge in the management of business processes and information technology.*

***Keywords:** 3PL provider, knowledge management, model of integration of knowledge into the business processes of the company, operator of logistics services, the integration model of knowledge.*

В сегодняшней динамичной среде логистическое превосходство стало мощной компетенцией и источником конкурентного преимущества для многих компаний. Логистические возможности имеют много аспектов, например, динамические возможности, операционные возможности, возможности обучения, ориентированные на клиента возможности, возможности управления поставками, возможности интеграции, возможности измерения и возможности обмена информацией. Данное исследование вопросов интеграции знаний в управление бизнес-процессами базируется на динамических способностях логистики (бизнес-стратегии), ее оперативных возможностях (в реализации бизнес-процессов и внедрении управления знаниями (далее – УЗ) и способности к обучению (улучшений в УЗ о процессах) [3].

Динамические возможности позволяют фирмам реагировать на изменяющиеся рыночные условия путем развития и обновления своих организационных возможностей [2]. Для сохранения конкурентной позиции фирмы должны обладать необходимой логистической гибкостью, чтобы реагировать на изменяющийся характер рынка. Управление знаниями, обучение, кросс-функциональная командная работа и взаимоотношения в цепочке поставок являются жизненно важными динамическими возможностями для непрерывного развития логистических процессов [5].

Операционные возможности логистики включают возможности, ориентированные на клиента, возможности управления поставками, интеграции, измерения и обмена информацией.

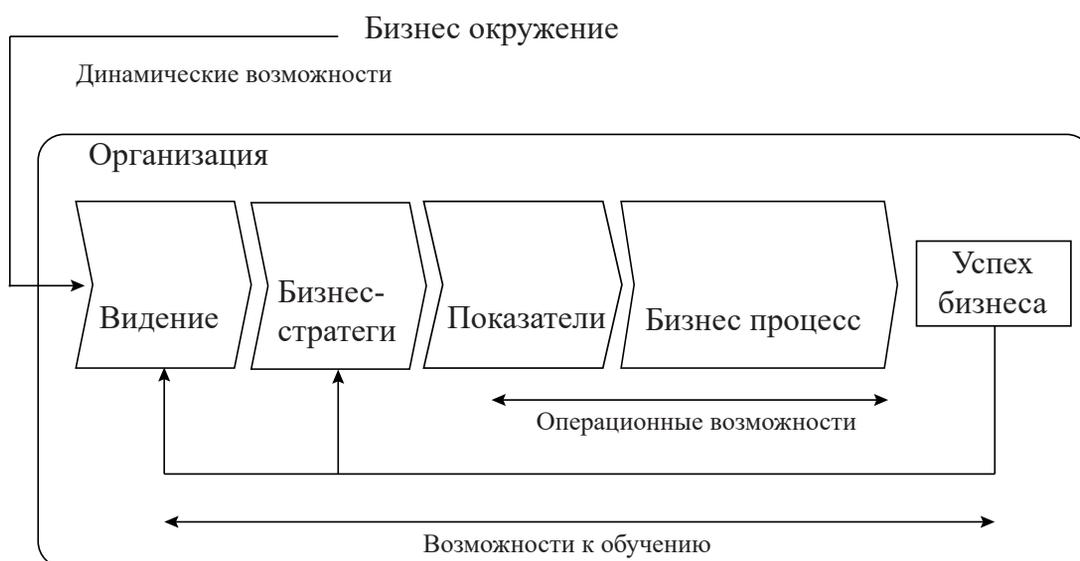
В целях сохранения конкурентных преимуществ с течением времени динамические возможности снижаются с точки зрения поддержки процессов создания, расширения и модификации оперативных возможностей.

Были изучены взаимосвязи между динамическими и операционными возможностями с точки зрения УЗ. Обнаружено, что по мере того, как фирмы развивают динамичный потенциал, инфраструктура УЗ фирмы играет ключевую роль в управлении пробелом в знаниях организации.

Организационное обучение включает членов организации, выступающих в качестве агентов обучения, реагирующих на изменения во внешней и внутренней среде обнаружением и исправлением ошибок в функционировании фирмы, и внедрение результатов исследований ситуации в организации. Эффективное обучение в сочетании с традиционными логистическими операциями более эффективно для управления логистикой [1]. Способность логистики к обучению определяется как способность логистической организации к эффективному поддержанию и управлению характеристиками организации обучения, а также к преобразованию результатов обучения в новые стратегии управления логистикой, тактику и операции в поддержку дальнейшего развития других логистических возможностей.

Хотя динамичный потенциал имеет решающее значение для поддержания конкурентоспособности, обучение является основным средством повышения потенциала компании. Обучение включает процесс поддержки или улучшения производительности на основе приобретенного опыта, в то время как динамический потенциал представляет собой освоенную и усвоенную членами организации модель коллективной деятельности, с помощью которой организация систематически генерирует и изменяет свои рабочие процедуры в целях повышения своей эффективности [16].

В современной бизнес-среде организации сталкиваются с быстрыми изменениями окружающей среды и проблемами. Для того чтобы реализовать превосходное качество логистического сервиса с выделением основных конкурентных преимуществ, критически важно внедрить управление знаниями в бизнес-процессы компании. УЗ может иметь решающее значение для успеха организации только в том случае, если УЗ связано с изменениями, происходящими во внешней среде, поскольку изменяющиеся возможности могут повысить эффективность от УЗ за счет увязки внешних постоянных изменений и внутренней практики УЗ [14]. Динамические возможности лежат в основе процессов УЗ и позволяют организации использовать существующие знания и исследовать новые знания для формирования конкурентного преимущества. Развитие, рекомбинация и использование знаний являются ключевыми динамическими возможностями деятельности по УЗ, например, создание, приобретение, сбор, обработка, совместное использование, интеграция, применение и эксплуатация знаний [13]. Управление знаниями как динамическими возможностями стало ключом к достижению и поддержанию конкурентного преимущества в турбулентных условиях быстрых и непредсказуемых изменений. Исходя из структуры интеллектуального капитала, на рисунке 1 показана связь УЗ с логистическими возможностями.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Управление знаниями и логистические возможности

Конкурентная бизнес-среда обеспечивает внешнее содержание или контекст, который заставляет логистических операторов учитывать изменения на рынке и адаптировать свою стратегию и действия к ним [11]. Бизнес-процессы обеспечивают внутреннее содержание, способствующее потоку знаний и управлению ими. Внешний и внутренний контекст позволят УЗ двигаться в правильном направлении, продвигать инновационные решения и повышать производительность. УЗ позволяет связать динамические возможности и операционные возможности 3PL, а также расширить возможности обучения, которые позволяют предприятию сохранить долгосрочную компетентность и конкурентное преимущество на гиперконкурентном рынке [6]. Динамические возможности, оперативные возможности и возможности обучения способствуют приобретению, производству, распространению, применению и обновлению знаний.

В целом, требования клиентов и удовлетворенность клиентов являются основной проблемой для 3PL-предприятий при разработке бизнес-стратегии и ведения бизнеса, так как логистические услуги ориентированы на клиента [7; 8]. Когда стратегия и операционная деятельность отвечают потребностям клиентов, планируемая прибыль и конкурентное преимущество будут увеличиваться.

В бизнес-среде знание рыночной ситуации и тенденций, существующих и потенциальных конкурентов, требований и проблем клиентов, обратной связи в отношении текущих бизнес-услуг, а также необходимость развития новых направлений деятельности являются источниками данных для разработки стратегии по улучшению бизнес-процессов и исследованию новых бизнес-идей. Знания об окружении фирмы определяют конкретную стратегию для различных бизнес-процессов, например, стратегию низких затрат на транспорт или профессиональную стратегию контрактной логистики и консалтинга [10].

В организации существуют различные процессы (т. е. процессы управления, рабочие процессы и поддерживающие или обеспечивающие процессы). Бизнес-процессы не могут работать в одиночку для выполнения поставленных задач, им нужна стратегия и конкретный план действий, им необходимо поддержка в виде процесса управления, и им нужны технологии, человеческие ресурсы, бюджет, оборудование и другие ресурсы. Для работы с бизнес-операциями требуется сеть процессов. Кроме того, им также необходима поддержка со стороны партнеров (например, субподрядчиков для выполнения некоторых заказов).

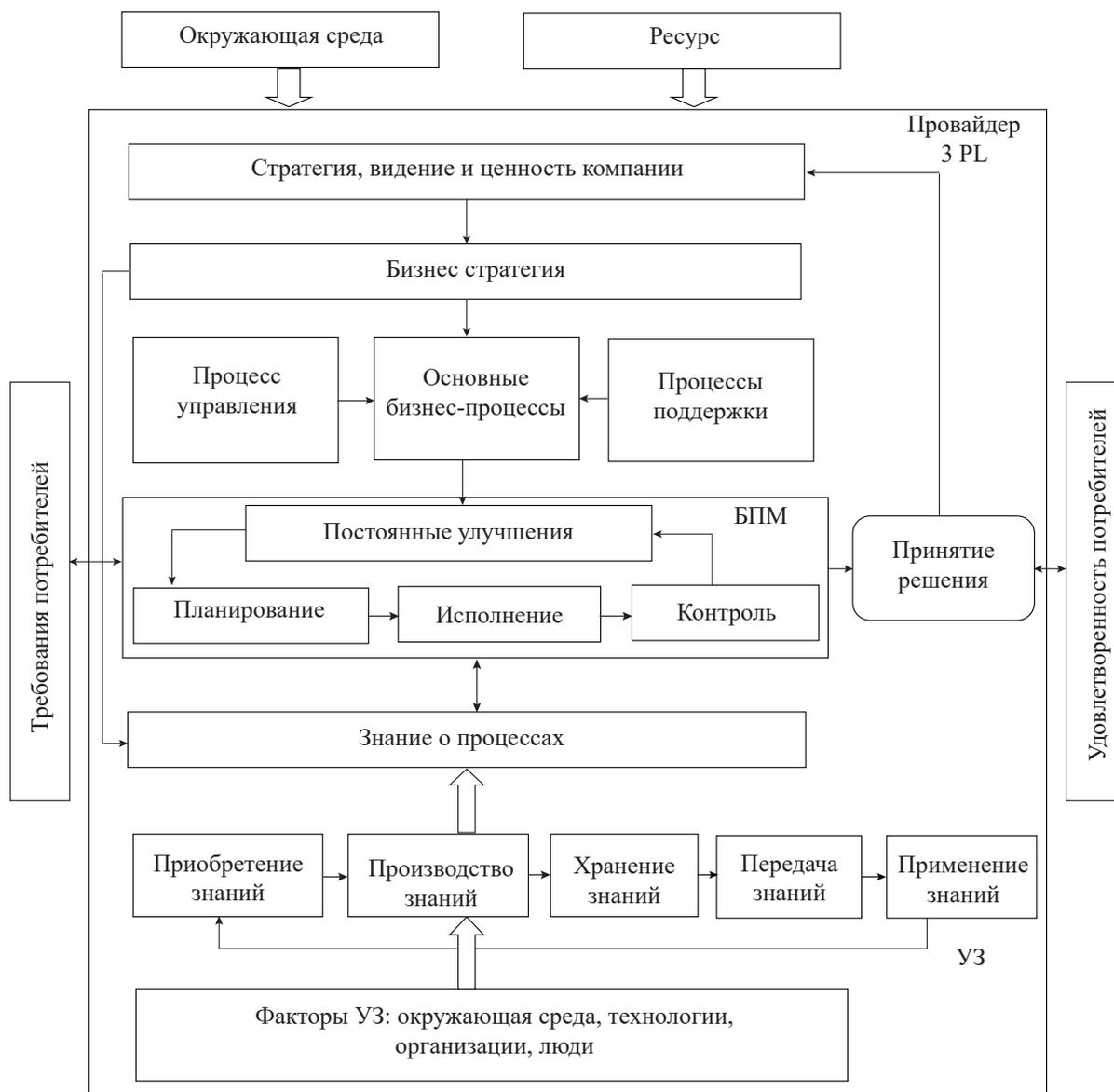
В основном бизнес-процессе достижения каждого бизнеса (например, управление проектами в контрактной логистике) основаны на нескольких типах знаний о старте проекта, планировании, реализации, оценке и так далее. Помимо сотрудничества с клиентами, компании должны взаимодействовать с другими обеспечивающими процессами. Другой пример – интермодальные перевозки [17]. Это не автомобильные, железнодорожные или воздушные перевозки, а высокоэффективная взаимосвязь и кооперация между различными видами транспорта.

Таким образом, бизнес-процессам необходим поток знаний от внешней среды к внутренней среде организации, от стратегического уровня к операционному уровню и от требований клиентов к обратной связи от клиентов. Эффективные и действенные системы УЗ позволят знаниям беспрепятственно проходить по всем каналам и будут способствовать совершенствованию логистики.

На рисунке 2 представлена базовая структура интеграции знаний в управление бизнес-процессами в 3PL: Управление знаниями предоставляет знания для планирования, внедрения и оценки бизнес-процессов; управление бизнес-процессами поддерживает управление, контроль и мониторинг их выполнения; система управления знаниями обслуживает процесс УЗ и бизнес-процесс, предоставляя доступ к базе знаний.

Эта модель имеет следующие характеристики:

- интеграционные: она сочетает в себе бизнес-процессы и деятельность по УЗ [4];
- динамические: она позволяет лучше адаптироваться к требованиям по управлению знаниями, динамически предоставлять знания в реальном режиме времени и своевременно предлагать необходимые знания путем их поиска и передачи;
- сетевая структура: 3PL имеет как внешние логистические связи с партнерами, так и конкурентами, и внутренние технологические связи с разными бизнес-процессами, а также с процессами управления и поддержки [12; 15; 18];
- инновационность: благодаря обмену знаниями, коммуникации и использованию командной работы УЗ может улучшить сами знания, навыки, дать новый опыт и компетентность всей команде. Благодаря постоянному совершенствованию бизнес-процессов, УЗ может способствовать инновациям процессов, а также инновациям знаний [9; 10].

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Основа модели интеграции знаний в управление бизнес-процессами

Таким образом, модель интеграции знаний в управление бизнес-процессами состоит из следующих основных частей.

1. Стратегия, видение и ценность компании.

Стратегия УЗ должна следовать стратегии компании. Лица, принимающие решения, являются лидерами знаний, и они будут определять будущую стратегию и спрос на знания, они также формулируют видение компании.

2. Основные бизнес-процессы.

Управление знаниями не может принести выгоды всем без исключения бизнес-процессам компании. Скорее, только очень сложные и наукоемкие процессы могут быть существенно улучшены за счет внедрения системы УЗ. Таким образом, стратегия УЗ состоит, в первую очередь, в выявлении таких процессов. Кроме того, основные бизнес-процессы не являются отдельными, а всегда взаимодействуют с другими процессами управления и поддержки.

3. Интеграция знаний в управление бизнес-процессами (бизнес-процесс менеджмент).

В ходе планирования, внедрения и контроля бизнес-процессов будут получены различные виды знаний (явные и неявные). Для явных знаний и той части неявных знаний, которые могут быть трансформированы

в явные знания, основное внимание следует уделять тому, как развивать окружающую среду УЗ. Для неявных знаний, которые трудно трансформировать, принятие решения об их судьбе зависит от владельца знаний. Организационная культура, люди, и структура являются также важными факторами в развитии системы УЗ.

4. Информационные технологии (далее – ИТ) являются важной поддержкой УЗ в основных бизнес-процессах и предоставляет продвинутые информационные системы и инструменты для более эффективного приема, производства, хранения, распределения и использования знаний. Облачные технологии, используемые в логистике и открытые инновационные решения в области ИТ являются примерами передовых ИТ. Однако процессы и люди являются важнейшими факторами, способствующими развитию УЗ.

Библиографический список

1. Агаев, С. А. Управление знаниями партнерской сети как основа повышения конкурентоспособности предприятия // Современная конкуренция. – 2008. – № 2. – С. 52-66.
2. Астафьева, Н. В. Управление знаниями в области логистики как инновационного направления повышения эффективности экономических систем / Н. В. Астафьева, А. В. Пахомов, И. В. Рыбаков // Вестник СГТУ. – 2007. – № 3. – С. 155-161.
3. Баркова, Н. Ю. Динамичная логистическая цепочка. – Вестник. – 2015. – № 5. – С. 25-34.
4. Бекетов, Н. В. Проблемы интеграции и информационного взаимодействия компаний на российском рынке логистики / Н. В. Бекетов, В. Г. Фёдоров // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – № 15. – С. 22-33.
5. Беланов, И. С. Модели трансфера коллективного знания в организации // Проблемы теории и практики управления. – 2016. – № 9. – С. 85-91.
6. Воронов, В. И. Инновационные технологии в логистике // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 4. – С. 2-4.
7. Лёвин, С. Б. Сущность технологических терминов 3PL и 4PL и принципы функционирования предприятий на их базе // Транспорт: наука, техника, управление. – 2015. – № 7. – С. 50-53.
8. Лёвин, С. Б. Теоретические основы формирования систем управления транспортным предприятием уровня 3PL и 4PL // Наука и техника транспорта. – 2014. – № 3. – С. 60-66.
9. Мерешко, Н. Неосвоенная территория // Эксперт. – 2012. – № 49. – С. 30-34.
10. Нижегородцев, Р. М. Управление знаниями в современной компании: стратегии, структуры, технологии / Р. М. Нижегородцев, И. С. Анненков – Киров: Аверс, 2013. – 256 с.
11. Пименова, М. В. Формы стратегического поведения провайдеров в цепях поставок / М. В. Пименова, Ю. В. Галкина // Решетневские чтения. – 2016. – № 20. – С. 424-426.
12. Пимоненко, М. М. Инновационные технологии 3PL логистической отрасли // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. – 2016. – № 1 (62). – С. 40-44.
13. Смирнова, В. Г. Разработка концепции управления знаниями // Управление. – 2016. – № 2 (12). – С. 44-49.
14. Суслов, Д. С. «Роль знаний в информационном обществе». Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2013. – № 1. – С. 85-87.
15. Ташбаев, Ы. Э. 3PL-бизнес в России: взгляд клиентов // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. – 2010. – № 1 (26). – С. 44-45.
16. Фурсов, В. А. Управление знаниями как эффективный инструмент развития современного транспортно-логистического предприятия / В. А. Фурсов, Н. В. Лазарева // Kant. – 2011. – № 3. – С. 44-49.
17. Широкова, А. В. Особенности современного аутсорсинга в логистике // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 3-1. – С. 320-326.
18. Silvennoinen E. 3PL markets in Russia // JLTМ. – 2014. – № 2. – p. 53-62.

References

1. Agaev S. A. Upravlenie znaniyami partnerskoj seti kak osnova povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya [*Knowledge management of the partner network as a basis for improving the competitiveness of the enterprise*]. Sovremennaya konkurenciya [*Modern competition*], 2008, I. 2, pp. 52-66.
2. Astaf`eva N. V., Pahomova A. V., Rybakov I. V. Upravlenie znaniyami v oblasti logistiki kak innovacionnogo napravleniya povysheniya ehffektivnosti ehkonomicheskikh sistem [*Knowledge management in the field of logistics as an innovative direction to improve the efficiency of economic systems*]. Vestnik SGTU [Bulletin of SGTU], 2007, I. 3, pp. 155-161.
3. Barkova N. Yu. Dinamichnaya logisticheskaya cepochka [*Dynamic supply chain*]. Vestnik Universiteta [*Bulletin of University*], 2015, I. 5, pp. 25-34.

4. Beketov N. V., Fedorov V. G. Problemy integracii i informacionnogo vzaimodejstviya kompanij na rossijskom rynke logistiki [*Problems of integration and information interaction of companies in the Russian logistics market*]. Ehkonomicheskij analiz: teoriya i praktika [*Economic analysis: theory and practice*], 2008, I. 15, pp. 22-33.
5. Belanov I. S. Modeli transfera kollektivnogo znaniya v organizacii [*Models of transfer of collective knowledge in the organization // problems of theory and practice of management*]. Problemy teorii i praktiki upravleniya [*Problems of management theory and practice*], 2016, I. 9, pp. 85-91.
6. Voronov V. I. Innovacionnye tekhnologii v logistike [*Innovative technologies in logistics*]. Innovacii i investicii [*Innovation and investment*], 2015, I. 4, pp. 2-4.
7. Levin, S. B. Sushchnost' tekhnologicheskikh terminov 3PL i 4PL i principy funkcionirovaniya predpriyatij na ih baze [*The essence of technological terms 3PL and 4PL and principles of functioning of enterprises on their basis*]. Transport: nauka, tekhnika, upravlenie [*Transport: science, technology, management*], 2015, I. 7, pp. 50-53.
8. Lyovin, S. B. Teoreticheskie osnovy formirovaniya sistem upravleniya transportnym predpriyatiem urovnya 3PL i 4PL [*Theoretical bases of formation of transport enterprise management systems of level 3PL and 4PL*]. Nauka i tekhnika transporta [*Transport science and technology*], 2014, I. 3, pp. 60-66.
9. Mereshko N. Neosvoennaya territoriya [*Undeveloped territory*]. Ehkspert [*Undeveloped territory*], 2012, I. 49, pp. 30-34.
10. Nizhegorodcev P. M., Annenkov I. S. Upravlenie znaniyami v sovremennoj kompanii: strategii, struktury, tekhnologii [*Knowledge management in a modern company: strategies, structures, technologies*]. Kirov: Avers [*Kirov: Avers*], 2013. 256 p.
11. Pimenova M.V., Galkina YU.V. Formy strategicheskogo povedeniya provajderov v cepyah postavok [*Forms of strategic behavior of providers in supply chains*]. Reshetnevskie chteniya [*Reshetnev readings*], 2016, I. 20, pp. 424-426.
12. Pimonenko M. M. Innovacionnye tekhnologii 3PL logisticheskoy otrasli [*3PL innovative technologies in the logistics industry*]. Transport Rossijskoj Federacii. Zhurnal o nauke, praktike, ehkonomie [*Transport Of The Russian Federation. Journal of science, practice, Economics*], 2016, I. 1 (62), pp. 40-44.
13. Smirnova V. G. Razrabotka koncepcii upravleniya znaniyami [*The development of the concept of knowledge management*]. Upravlenie [*Management*], 2016, I. 2 (12), p. 44-49.
14. Suslov D. S. «Rol' znaniy v informacionnom obshchestve» [*The role of knowledge in the information society*]. Intellect. Innovacii. Investicii [*Intelligence. Innovations. Investment.*], 2013, I. 1, pp. 85-87.
15. Tashbaev Y. Eh. 3rl-biznes v Rossii: vzglyad klientov [*3pl-business in Russia: the eye of the customer*]. Transport Rossijskoj Federacii. Zhurnal o nauke, praktike, ehkonomie [*Transport Of The Russian Federation. Journal of science, practice, Economics*], 2010, I. 1 (26), pp. 44-45.
16. Fursov V. A., Lazareva N. V. Upravlenie znaniyami kak ehffektivnyj instrument razvitiya sovremennogo transportno-logisticheskogo predpriyatiya [*Knowledge management as an effective tool for the development of modern transport and logistics enterprise*]. Kant, 2011, I. 3, pp. 44-49.
17. Shirokova A. V. Osobennosti sovremennogo outsorsinga v logistike [*Features of modern outsourcing in logistics*]. Izvestiya TulGU. Ehkonomicheskie i yuridicheskie nauki [*News to TulGU. Economic and legal Sciences*], 2014. I. 3-1. pp. 320-326.
18. Silvennoinen E. 3PL markets in Russia JLTМ, 2014, I. 2, pp. 53-62.

Тарасенко Владимир Владимирович
канд. пед. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: tarasenko56@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ТРУДОВЫХ ФУНКЦИЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье представлены результаты продолжающегося исследования управленческого корпуса отечественной системы образования. Автором исследования уточняется линейно-функциональная модель управления образовательной организацией, состоящая из целевой подсистемы (управлением разработкой и реализацией стратегии развития организации), линейной подсистемы (управление образовательным процессом) и функциональных подсистем (управление персоналом и ресурсами, управление процессами социального развития). В соответствии с линейно-функциональной моделью определяется состав специфических функций управления образовательной организацией. На основе построения матрицы специфических функций управления образовательной организацией и инвариантных управленческих функций (планирование, организация, мотивация, контроль) обосновывается современный перечень трудовых функций управленческого персонала образовательной организации.

Ключевые слова: образовательная организация, управленческий персонал, развитие управленческого персонала, управленческие функции, функциональная модель персонала.

Tarasenko Vladimir
Candidate of Pedagogical Sciences,
State University of Management,
Moscow
e-mail: tarasenko56@mail.ru

CHARACTERISTIC OF LABOR FUNCTIONS OF MANAGEMENT PERSONNEL OF EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract. The article presents the results of the study of the management of the national education system. The author of the study clarifies the linear-functional model of educational organization management, consisting of the target subsystem (management of the development and implementation of the development strategy of the organization), linear subsystem (management of the educational process) and functional subsystems (personnel and resources management, management of social development processes). In accordance with the linear-functional model, the composition of specific functions of educational organization management is determined. On the basis of the matrix of specific functions of management of educational organization and invariant management functions (planning, organization, motivation, control) the modern list of labor functions of the management personnel of educational organization is substantiated.

Keywords: educational organization, management personnel, development of management personnel, labor functions, functional model of the personnel.

Современная государственная образовательная политика ведущих стран мира направлена на развитие системы образования, что нашло отражение в целях Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития, Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2018-2025 гг. и др. Ведущую роль в обеспечении эффективности и результативности развития отечественной системы образования играет управленческий персонал образовательных организаций, обладающий необходимой квалификацией для выполнения трудовых управленческих функций.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и Трудовым кодексом Российской Федерации для выполнения трудовых управленческих функций руководителю образовательной организации необходимо иметь высшее образование, соответствовать квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и профессиональным стандартам [1; 2]. Следует отметить, что в настоящее время профессиональный стандарт руководителя образовательной организации официально не утвержден, поэтому сохраняется актуальность в исследовании современного содержания трудовых функций управленческого персонала образовательной организацией как

системообразующего элемента системы его развития. Таким образом, цель настоящей статьи заключается в определении актуального состава и содержания современных трудовых функций управленческого персонала образовательной организации. Цель статьи обусловила решение следующих задач:

- уточнить линейно-функциональную модель управления образовательной организацией;
- определить и охарактеризовать современный перечень трудовых функций управленческого персонала в соответствии с линейно-функциональной моделью управления образовательной организацией;
- апробировать результаты исследования трудовых функций управленческого персонала на примере региональной системы общего, профессионального и дополнительного профессионального образования Оренбургской области.

Теоретический анализ научно-исследовательской литературы по менеджменту (В. Г. Афанасьев; В. Р. Веснин, Р. Дафт, П. Друкер, В. Зигерт, М. Мескон и др.) позволил прийти к выводу, что профессиональная деятельность управленческого персонала характеризуется как управленческая деятельность, которая осуществляется посредством реализации инвариантной системы управленческих функций (планирования, организации, мотивации и контроля). Функция планирования включает такие управленческие процессы как: анализ внешней и внутренней среды организации; определение миссии, стратегии и дерева целей образовательной организации; конкретизацию целей в задачах и этапах программы (плана) действий. Организация как управленческая функция направлена на проектирование организационной структуры, отражающий регламент полномочий и ответственности персонала, порядок взаимодействия различных организационных ресурсов. Функция мотивации предполагает создание необходимых условий, мотивирующих и стимулирующих участников образовательных отношений к принятию организационных целей как лично значимых и, следовательно, к максимизации показателей их достижения. Назначение контроля как функции управления заключается в установлении степени соответствия принятых решений фактическому состоянию системы управления образовательной организацией, достигнутых результатов – запланированным, выявлении отклонений и их причин.

Специфика управления образовательной организацией отражается в обобщенных функциях управления, которые обогащают и конкретизируют содержание инвариантной системы управленческих функций. Следуя логике исследования, был уточнен состав специфических обобщенных функций управления образовательной организацией. Для этого на основе анализа работ ученых по проблеме управления образовательными системами, требований образовательного права и методических рекомендаций Министерства образования и науки Российской Федерации от 2013 г. по разработке показателей эффективности деятельности образовательных организаций и их руководителей была спроектирована линейно-функциональная модель системы управления образовательной организацией (рис. 1) [3-8].

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Линейно-функциональная модель системы управления образовательной организацией

Единоличным исполнительным органом образовательной организации является ее руководитель, который осуществляет управление целевой подсистемой – разработкой и реализацией стратегии развития организации с целью непрерывного повышения доступности и качества образования. Для достижения данной цели требуется управление линейной подсистемой (управление образовательным процессом) и функциональными подсистемами (управление персоналом и ресурсами, управление процессами социального развития).

В результате построения матрицы инвариантных управленческих функций и специфических обобщенных функций управления образовательной организацией определен современный перечень трудовых функций управленческого персонала образовательной организации (табл. 1).

Таблица 1

Современный перечень трудовых функций управленческого персонала образовательной организации

Обобщенные трудовые функции	Инвариантные управленческие функции			
	Планирование	Организация	Мотивация	Контроль
Управление развитием организации	Разработка программы развития организации в соответствии с требованиями ключевых стейкхолдеров и тенденциями современного общества	– Разработка и внедрение системы менеджмента качества; – проектирование организационной структуры в соответствии с целями и задачами программы развития организации	Мотивация персонала к разработке, внедрению и реализации системы менеджмента качества и программы развития организации	– Внедрение системы контроллинга в организации; оценка эффективности и результативности реализации системы менеджмента качества и программы развития организации
Управление образовательным процессом	Планирование образовательного процесса по основным и дополнительным образовательным программам	Организация образовательного процесса по основным и дополнительным образовательным программам	Мотивация участников образовательных отношений к повышению качества образования	Оценка эффективности и результативности образовательного процесса
Управление персоналом	Планирование системы управления персоналом; разработка кадровой политики и стратегии управления персоналом в соответствии с целями и задачами программы развития организации	Проектирование системы управления персоналом; организация технологических процессов системы управления персоналом	– Мотивация и стимулирование трудовой деятельности персонала; – развитие организационной культуры	Оценка эффективности и результативности трудовой деятельности персонала на основе ключевых показателей эффективности
Управление ресурсами	Планирование ресурсов организации, включая организационные, финансовые, материальные, информационные	Организация оптимального обеспечения, рационального распределения и использования необходимых видов ресурсов	Мотивация участников образовательных отношений к обеспечению, рациональному использованию и развитию ресурсов организации	Оценка эффективности и результативности управления ресурсами организации

Обобщенные трудовые функции	Инвариантные управленческие функции			
	Планирование	Организация	Мотивация	Контроль
Управление процессами социального развития	Планирование развития социальной среды организации в соответствии с требованиями внутренних и внешних ключевых стейкхолдеров, тенденциями современного общества	Проектирование и реализация системы социального развития обучающихся, персонала, организации в целом	Мотивация обучающихся и персонала к социальному развитию, организации взаимодействия с ключевыми стейкхолдерами, включая сетевое взаимодействие	Оценка качества социальной среды организации

Составлено автором по материалам исследования

Анализ данных, представленных в таблице 1, позволил определить трудовые функции управленческого персонала образовательной организации, реализуемые в процессе управления целевой подсистемой «Управление развитием организации»:

- разработка программы развития организации в соответствии с требованиями ключевых стейкхолдеров и тенденциями современного общества;
- разработка и внедрение системы менеджмента качества;
- проектирование организационной структуры в соответствии с целями и задачами программы развития организации;
- мотивация персонала к разработке, внедрению и реализации системы менеджмента качества и программы развития организации;
- внедрение системы контроллинга в организации;
- оценка эффективности и результативности реализации системы менеджмента качества и программы развития организации.

В процессе управления линейной подсистемой «Управление образовательным процессом» трудовыми функциями управленческого персонала образовательной организации являются:

- планирование образовательного процесса по основным и дополнительным образовательным программам;
- организация образовательного процесса по основным и дополнительным образовательным программам;
- мотивация участников образовательных отношений к повышению качества образования;
- оценка эффективности и результативности образовательного процесса.

В процессе управления функциональной подсистемой «Управление персоналом» трудовыми функциями управленческого персонала образовательной организации являются:

- планирование системы управления персоналом; разработка кадровой политики и стратегии управления персоналом в соответствии с целями и задачами программы развития организации;
- проектирование системы управления персоналом; организация технологических процессов системы управления персоналом;
- мотивация и стимулирование трудовой деятельности персонала; развитие организационной культуры;
- оценка эффективности и результативности трудовой деятельности персонала на основе ключевых показателей эффективности.

В процессе управления функциональной подсистемой «Управление ресурсами» трудовыми функциями управленческого персонала образовательной организации являются:

- планирование ресурсов организации, включая организационные, финансовые, материальные, информационные;

- организация оптимального обеспечения, рационального распределения и использования необходимых видов ресурсов;
- мотивация участников образовательных отношений к обеспечению, рациональному использованию и развитию ресурсов организации;
- оценка эффективности и результативности управления ресурсами организации.

В процессе управления функциональной подсистемой «Управление процессами социального развития» трудовыми функциями управленческого персонала образовательной организации являются:

- планирование развития социальной среды организации в соответствии с требованиями внутренних и внешних ключевых стейкхолдеров, тенденциями современного общества;
- проектирование и реализация системы социального развития обучающихся, персонала, организации в целом;
- мотивация обучающихся и персонала к социальному развитию, организации взаимодействия с ключевыми стейкхолдерами, включая сетевое взаимодействие;
- оценка качества социальной среды организации.

Следует отметить, что в соответствии с отечественным законодательством руководитель образовательной организации наделен правом делегировать ряд полномочий и ответственности персоналу [1; 2]. Вместе с тем, при проектировании системы развития управленческого персонала рассмотренные функции целесообразно учитывать в полном объеме.

Таким образом, проведенное исследование современных трудовых функций управленческого персонала образовательных организаций позволило:

- уточнить структуру линейно-функциональной модели системы управления образовательной организацией, состоящей из целевой подсистемы (управление развитием организации), линейной подсистемы (управление образовательным процессом) и функциональных подсистем (управление персоналом и ресурсами, управление процессами социального развития);
- в результате построения матрицы инвариантных управленческих функций и специфических обобщенных функций управления образовательной организацией определен современный перечень трудовых функций управленческого персонала образовательной организации;
- анализ результатов апробации линейно-функциональной модели системы управления образовательной организацией и трудовых функций управленческого персонала на примере региональной системы общего, профессионального и дополнительного профессионального образования Оренбургской области позволил прийти к выводу о состоятельности полученных в ходе исследования выводов и целесообразности их применения при проектировании системы развития управленческого персонала образовательных организаций.

Дальнейший этап исследования предполагает разработку функционально-компетентностной модели управленческого персонала образовательной организации, отражающую взаимообусловленность содержания трудовых функций управленческого персонала и компонентов его профессиональной компетентности с целью проектирования персонифицированной системы развития управленческого персонала образовательной организации.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 27.06.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ // (дата обращения: 15.07.2018).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ // (дата обращения: 15.07.2018).
3. Методические рекомендации Минобрнауки России по разработке органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления показателей эффективности деятельности государственных (муниципальных) учреждений в сфере образования, их руководителей и отдельных категорий работников от 18.06.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://минобрнауки.рф/documents/3541/file/2365/13.06.20-АП-1073_02-прил.pdf. (дата обращения: 17.07.2018).
4. Конаржевский, Ю. А. Менеджмент и внутришкольное управление. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2000. – 224 с.
5. Концепция компетентностного подхода в управлении персоналом: Монография / А. Я. Кибанов, Е. А. Митрофанова, В. Г. Коновалова, О. Л. Чуланова. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 156 с.

6. Новиков, Д. А. Введение в теорию управления образовательными системами. – М.: Эгвес, 2009. – 156 с.
7. Рытов, А. И. Проблема оценки профессиональной компетентности директора общеобразовательной школы / Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология, 2012. – № 4 (22). – С. 21-29.
8. Шамова, Т. И. Управление образовательными системами / Т. И. Шамова, Т. М. Давыденко, Г. Н. Шибанова. – М.: Academia, 2007. – 384 с.

References

1. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 27.06.2018) [*Federal law «On education in the Russian Federation» dated 29.12.2012 № 273-FZ (ed. of 27.06.2018)*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (accessed 15.07.2018).
2. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 05.02.2018) [*Labor code of the Russian Federation of 30.12.2001 № 197-FZ (ed. of 05.02.2018)*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (accessed 15.07.2018).
3. Metodicheskie rekomendacii Minobrnauki Rossii po razrabotke organami gosudarstvennoj vlasti sub`ektov Rossijskoj Federacii i organami mestnogo samoupravleniya pokazatelej e`ffektivnosti deyatel'nosti gosudarstvenny`x (municipal'ny`x) uchrezhdenij v sfere obrazovaniya, ix rukovoditelej i otdel'ny`x kategorij rabotnikov ot 18.06.2013 g. [*Methodical recommendations of the Ministry of education and science of Russia on development of indicators of efficiency of activity of the state (municipal) institutions in the field of education, their heads and separate categories of workers by public authorities of subjects of the Russian Federation and local governments of 18.06.2013*]. Available at: https://минобрнауки.рф/documents/3541/file/2365/13.06.20-АП-1073_02-прил.pdf. (accessed 17.07.2018).
4. Konarzhhevskij Yu. A. Menedzhment i vnutrishkol'noe upravlenie [*Management and school management*]. Moscow, 2000, 224 p.
5. Kibanov A. Ya., Mitrofanova E. A., Konovalova V. G., Chulanova O. L. Konceptiya kompetentnostnogo podxoda v upravlenii personalom: Monografiya [*Concept of competence approach in personnel management: Monograph*]. Moscow, 2016, 156 p.
6. Novikov D. A. Vvedenie v teoriyu upravleniya obrazovatel'ny`mi sistemami [*Introduction to the theory of educational systems management*]. Moscow, 2009, 156 p.
7. Ry`tov A. I. Problema ocenki professional'noj kompetentnosti direktora obshheobrazovatel'noj shkoly` [*The problem of assessing the professional competence of the Director of secondary school*]. Moscow, 2012, vol. 4 (22), pp. 21-29.
8. Shamova T. I., Davy`denko T. M., Shibanova G. N. Upravlenie obrazovatel'ny`mi sistemami [*Management of educational systems*]. Moscow, 2007, 384 p.

Титор Светлана Евгеньевна
канд. юр. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: setitor@mail.ru

Titor Svetlana
Candidate of Law Sciences,
State University of Management,
Moscow
e-mail: setitor@mail.ru

ПОНЯТИЕ ДОЛЖНОСТИ В СОСТАВЕ ТРУДОВОЙ ФУНКЦИИ

***Аннотация.** Защита трудовых прав работников – одно из приоритетных направлений социальной политики государства. Но зачастую работник сталкивается с разнотечием законодательства и правоприменительной практики. Теоретические аспекты трудового права постоянно совершенствуются. Понятие «должность» встречается в административном праве, государственном и муниципальном законодательстве. Но оно несколько отличается от его понимания в трудовом законодательстве. Однако от его правильного понимания иногда зависит и сохранение трудовых отношений с работником. Сегодня актуально рассмотреть понятие должности в составе трудовой функции.*

***Ключевые слова:** трудовая функция, должность, изменение условий трудового договора, трудовой договор, обязанность работника.*

THE CONCEPT OF POSITION IN THE LABOR FUNCTION

***Abstract.** Protection of workers' labor rights is one of the priority directions of the state social policy. But often the employee is faced with a discrepancy in legislation and law enforcement practices. Theoretical aspects of labour law are constantly being improved. The concept of «position» is found in administrative law, in state and municipal legislation. But it is somewhat different from his understanding of labor law. However, from his correct understanding sometimes depends on the preservation of labor relations with the employee. Today it is important to consider the concept of positions in the labor function.*

***Keywords:** labor function, position, change of conditions of employment contract, employment contract, employee obligations.*

Рассмотрение вопроса понятия «должность» в трудовом законодательстве возникло неслучайно. В соответствии со статьями 15 и 57 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) трудовая функция – это работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы [1].

В соответствии со статьей 74 ТК РФ работодатель при наличии причин, связанных с изменением организационных или технологических условий труда (изменения в технике и технологии производства, структурная реорганизация производства, другие причины), вправе инициировать изменение определенных сторонами условий трудового договора, за исключением изменения трудовой функции работника. При изменении трудовой функции в соответствии со статьей 72.1 ТК РФ речь идет о переводе на другую работу.

Складывающаяся судебная практика, к сожалению, по-разному трактует понятие самой «трудовой функции», определяя, где имеет место изменение определенных сторонами условий трудового договора в соответствии со статьей 74 ТК РФ, а где – изменение трудовой функции как перевод.

Проанализируем различные примеры.

Суть спора, изложенного в апелляционном определении Московского городского суда от 12.05.2016 г. № 33-12385/2016, такова, что истица не согласилась с увольнением по п. 7 статьи 77 ТК РФ (в связи с отказом работника от продолжения работы ввиду изменения определенных сторонами условий трудового договора), где по новым условиям трудового договора было заменено название должности «руководитель департамента кадров и контроллинга Дирекции по управлению персоналом» на «региональный управляющий Департамента кадрового контроля и взаимодействия с филиальной сетью» [6]. При этом суд установил, что в соответствии с ранее заключенным трудовым договором и дополнительными соглашениями работник наряду с другими обязанностями выполнял такие обязанности, как: участие в процессах формирования филиалов ответчика;

участие в процессах стандартизации и унификации кадровых процессов; разработка проектов локальных нормативных актов; обучение руководителей и специалистов по управлению персоналом филиалов. Этот же круг обязанностей вменялся работнику и по новой должности, хотя в целом круг обязанностей был изменен. На основании этого, суд определил, что истец фактически приняла на себя трудовую функцию регионального управляющего. При этом суд указал, что содержание трудовых обязанностей может изменяться в зависимости от условий и обстоятельств, являющихся следствием изменения организации труда в рамках трудовой функции.

Таким образом, суд установил, что трудовая функция – это некое абстрактное понятие, которое не увязывается с кругом выполняемых работником обязанностей.

Аналогичное решение было изложено в определении Московского городского суда от 06.02.2013 г. № 4г/9-965/2013 [5]. Суть дела такова, что истцу был изменен (снижен) круг его обязанностей в связи с перераспределением нагрузки на другие вновь введенные должности, соответственно был уменьшен размер заработной платы. Суд признал, что у ответчика было на это право, так как имело место штатно-кадровая реорганизация и оптимизация процесса управления. Суд вновь не увязывает понятие трудовая функция с объемом выполняемых обязанностей.

Аналогичное решение описано в постановлении Верховного суда России от 02.05.2017 г. № 45-АД17-7 [4]. Работнику было изменено название должности с «тренер-педагог» на «тренер» в связи с изменением объема выполняемых обязанностей. Ответчик утвердил новую должностную инструкцию, в которой часть ранее возложенных на тренера-педагога обязанностей отсутствует. Изменения были продиктованы оптимизацией штатно-кадровой структуры. Суд счел, что изменение содержания должностной инструкции, уменьшение должностных обязанностей, не является изменением трудовой функции.

В то же время имеют место иные решения судов. Так, определением Московского городского суда от 02.11.2016 г. № 4г/3-10853/2016 было отказано ответчику в передаче дела на рассмотрение в кассационную инстанцию, суд признал незаконным увольнение истца по п. 7 статьи 77 ТК РФ (в связи с отказом работника от продолжения работы ввиду изменения определенных сторонами условий трудового договора) [7; 1].

Истец работал в должности директора по страхованию – руководителя Департамента страховых операций. В его обязанности наряду с оказанием информационных, консультационных и сервисных услуг по страхованию, входило заключение от имени ответчика договоров страхования, перестрахования и сострахования. Между тем, ответчик в связи с добровольным отказом от осуществления предусмотренной лицензией деятельности, прекратил заключение договоров страхования, перестрахования и формирование страховых резервов, продолжив оказывать лишь информационные, консультационные и сервисные услуги по страхованию. Соответственно, ответчик снизил круг выполняемых обязанностей истцу, исключив заключение договоров, оставив только функции информационного, консультационного и сервисного характера. Ответчик предложил истцу работу в новых условиях труда – изменения коснулись размера заработной платы.

Между тем, суд счел, что произошло фактически сокращение ранее занимаемой должности истца, в связи с прекращением функции по заключению договоров страхования, поскольку, как указал суд, основная обязанность истца по занимаемой должности заключалась как раз в этом. Суд признал увольнение по п. 7 статьи 77 ТК РФ незаконным, и обязал ответчика провести процедуру сокращения должности [1]. Таким образом, в данном случае суд определил, что изменение круга обязанностей работника по должностной инструкции влечет за собой изменение трудовой функции.

Очевидно, что в рассматриваемых ситуациях суд совершенно по-разному трактует изменение трудовой функции и изменение условий трудового договора, не входящих в понятие трудовой функции. При этом в первых случаях изменение круга обязанностей работника в соответствии с должностной инструкцией суд не считает изменением трудовой функции, а в последнем – наоборот.

Такая судебная практика приводит к весьма субъективному пониманию судами понятия «трудовая функция». А работник, соответственно, не защищен должным образом в плане обеспечения его конституционного права на труд. Как видно из сложившейся судебной практики, работодатель может произвольно изменить круг обязанностей работника, при этом снизив ему размер заработной платы.

Полагаем, что разобраться в данной ситуации поможет определение понятия «должность». Ведь трудовая функция в законе определена как «работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности» [1]. Очевидно, что при изменении работы по профессии или специальности

не вызовет на практике каких-то сложностей, потому что описание профессии или специальности содержится в квалификационных справочниках. Сложности практического применения возникают как раз при изменении «должности в соответствии со штатным расписанием». Полагаем, что изменение должности в соответствии со штатным расписанием непременно влечет за собой изменение трудовой функции.

К сожалению, действующим трудовым законодательством не предусмотрено понятие «должность». Но все же разобраться с этим понятием можно. Толковые словари русского языка примерно одинаково трактуют понятие «должность», например [12]:

- должность по словарю Ожегова – служебная обязанность, служебное место;
- должность по словарю Ефремовой – служебное положение, место в каком-либо учреждении, на предприятии и т. п. и связанные с ним служебные обязанности или обязанности, связанные с каким-либо положением, обстоятельствами и т. п.;
- должность по словарю Ушакова – служебное место в учреждении или предприятии, связанное с исполнением определенных обязанностей;
- по словарю Брокгауза и Ефрона должность – в государственном праве – постоянное установление, предназначенное к непрерывному осуществлению определенных целей государства. Наиболее характерный признак этого понятия заключается в том, что каждой должности присвоен определенный круг дел.

Интересным является понимание трудовой функции во вновь сложившейся практике разработки и применения профессиональных стандартов. Все принимаемые профессиональные стандарты содержат разделы «обобщенные трудовые функции», которые подразделяются на «трудовые функции». В свою очередь «трудовые функции» содержат описание «трудовых действий» и определение необходимых знаний и умений для выполнения этих трудовых действий.

Рассмотрим один из профессиональных стандартов, например, профессиональный стандарт «провизор» [3].

В административном праве должность рассматривается как первичная неделимая структурная единица в организации или вне ее, замещаемая физическим лицом, отвечающим установленным квалификационным требованиям, несущим должностные обязанности и наделенным должностными полномочиями, в соответствии с руководящими документами в той или иной сфере деятельности.

Должность – это, прежде всего, служебные обязанности, во исполнение которых должны производиться служебные действия, то есть действия в интересах того, кто ее учредил, для достижения служебных целей [8].

По мнению административистов должность включает такой компонент, как должностные обязанности, т. е. определенные обязанности работника, соответствующие занимаемому трудовому посту, и некоторые требования к его трудовой деятельности [10].

Профессиональный стандарт «провизор» содержит одну обобщенную трудовую функцию, которая делится на пять трудовых функций.

Каждая из трудовых функций провизора определяет круг его трудовых действий. Например, трудовая функция «Оптовая, розничная торговля, отпуск лекарственных препаратов и других товаров аптечного ассортимента» определяет следующие трудовые действия:

- 1) фармацевтическая экспертиза рецептов, требований, проверка оформления прописи, способа применения и безопасности лекарственного препарата в отношении лекарственной формы, дозировки, взаимодействия с другими препаратами, указанными в рецепте;
- 2) консультации по группам лекарственных препаратов и синонимам в рамках одного международного непатентованного наименования и ценам на них;
- 3) розничная продажа, отпуск лекарственных препаратов по рецептам и без рецепта врача, с консультацией по способу применения, противопоказаниям, побочным действиям, взаимодействию с пищей и другими группами лекарственных препаратов и других товаров аптечного ассортимента и т. д.

Как следует из указанного выше, трудовые действия – круг обязанностей, который должен осуществлять работник по данной трудовой функции.

Рассмотрим определение «должности» в разрезе государственной и муниципальной службы.

Так, статья 6 Федерального закона от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» определяет: «должность муниципальной службы – должность в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования, которые образуются в соответствии

с уставом муниципального образования, с установленным кругом обязанностей по обеспечению исполнения полномочий органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования или лица, замещающего муниципальную должность» [2].

Одной из существенных характеристик понятия должности является закрепление за каждой должностью части компетенции соответствующего государственного или муниципального органа с точным установлением должностных обязанностей и полномочий лица, замещающего эту должность [9]. Аналогичную позицию высказывают административисты по государственным должностям.

Наконец, обратимся к законодательству других стран. Так, статья 1 Трудового кодекса Республики Беларусь (296-З от 26.07.1999 г.) определяет должность как служебное положение работника, обусловленное кругом его обязанностей, должностными правами и характером ответственности [11].

Таким образом, во всех определениях, данных в толковых словарях русского языка, смежных отраслях законодательства, международной практике, основной характеризующей понятие «должность» чертой является – определенный круг обязанностей. Из этого вполне можно сделать вывод, что при изменении этого определенного круга обязанностей фактически изменяется должность. А поскольку трудовая функция – это, в первую очередь, выполнение работы по «должности», то логично сделать вывод, что изменение определенного круга обязанностей по должности, изменяя саму должность, фактически приводит к изменению и трудовой функции.

Анализируя вышеуказанные решения судов, усматривается, что работодатели пытались изменить у работника именно определенный круг обязанностей. На основании сделанного исследования, полагаем, что совершенно необоснованно суды считают, что изменение обязанностей, предусмотренных должностными инструкциями, не влечет за собой изменение трудовой функции. Как раз наоборот, содержание понятия «трудовой функции».

В целях упорядочения правоприменительной практики, четкого определения позиций законодательства, упорядочения понятийного аппарата, используемого в различных отраслях законодательства и разных нормативно-правовых актах, полагаем, что необходимо в ТК РФ определить понятие «должность» следующим образом: «Должность – это занимаемая работником структурная единица, обусловленная определенным кругом его обязанностей, должностными правами, характеристикой квалификации и характером ответственности».

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации (ред. от 05.02.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.07.2018).
2. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ред. от 12.04.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.07.2018).
3. Приказ Минтруда России от 09.03.2016 № 91н «Об утверждении профессионального стандарта «Провизор» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.07.2018).
4. Постановление Верховного суда России от 02.05.2017 № 45-АД17-7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.07.2018).
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.02.2013 № 4г/9-965/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.07.2018).
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.05.2016 № 33-12385/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.07.2018).
7. Определение Московского городского суда от 02.11.2016 № 4г/3-10853/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.07.2018).
8. Бахрах, Д. Н. Административное право России. Учебник для вузов. – М.: НОРМА, 2002. – С. 121.
9. Осипова, И. Н. и др. Комментарий к Федеральному закону от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (постатейный) / И. Н. Осипова, М. А. Беляев, А. В. Колесников, А. О. Макаров, Н. А. Захарова // СПС КонсультантПлюс, 2016.
10. Прусова, Н. В. Психология труда. – М.: ЭКСМО, 2008. – С. 21.
11. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/trudovoj_kodeks_rb/1.htm (дата обращения: 03.07.2018).
12. Общий толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tolkslovar.ru/d5390.html> (дата обращения: 03.07.2018).

References

1. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii (red. ot 05.02.2018) [*Labour code of the Russian Federation (ed. of 05.02.2018)*]. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 03.07.2018).
2. Federal'nyj zakon ot 02.03.2007 № 25-FZ «O municipal'noj sluzhbe v Rossijskoj Federacii» (red. ot 12.04.2018) [*The Federal law dated 02.03.2007 № 25-FZ «On municipal service in the Russian Federation» (ed. of 12.04.2018)*]. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed: 03.07.2018).
3. Prikaz Mintruda Rossii ot 09.03.2016 № 91n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Provizor» [*The order of the Ministry of labor of Russia dated 09.03.2016 № 91n «On approval of professional standard «Specialist»*]. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 03.07.2018).
4. Postanovlenie Verhovnogo suda Rossii ot 02.05.2017 № 45-AD17-7 [*Resolution of the Supreme court of Russia dated May 2, 2017 N 45-AD17-7*]. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed: 03.07.2018).
5. Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 06.02.2013 № 4g/9-965/2013 [*Appeal determination of the Moscow city court dated February 6, 2013 № 4G/9-965/2013*]. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 03.07.2018).
6. Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 12.05.2016 № 33-12385/2016 [*Appeal determination of the Moscow city court dated May 12, 2016 № 33-12385/2016*]. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 03.07.2018).
7. Opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 02.11.2016 № 4g/3-10853/2016 [*Determination of the Moscow city court of November 2, 2016 N 4G/3-10853/2016*]. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed: 03.07.2018).
8. Bahrah D. N. Administrativnoe pravo Rossii. Uchebnik dlya vuzov [*Bakhrakh D. N. Administrative law of Russia. Textbook for universities*]. M.: NORMA, 2002. P. 121.
9. Osipova I. N., Belyaev M. A., Kolesnikov A. V., Makarov O. A., Zakharova N. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 02.03.2007 № 25-FZ «O municipal'noj sluzhbe v Rossijskoj Federacii» (postatejnyj) [*The commentary to the Federal law dated March 2, 2007 N 25-FZ «On municipal service in the Russian Federation» (itemized)*] // ATP ConsultantPlus, 2016.
10. Prusova, N. V. Psihologiya truda [*Psychology of work*]. M.: EKSMO. 2008. P. 21.
11. Trudovoj kodeks Respubliki Belarus' [*Labour code of the Republic of Belarus*]. Available at: http://kodeksy-by.com/trudovoj_kodeks_rb/1.htm (accessed 03.07.2018).
12. Obshchij tolkovyj slovar' russkogo yazyka [*General Dictionary of the Russian language*]. Available at: <http://tolkslovar.ru/d5390.html> (accessed 03.07.2018).

Щербаченко Петр Сергеевич

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации», г. Москва
e-mail: PSherbachenko@fa.ru

Shcherbachenko Petr

Candidate of Economic Sciences,
Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow
e-mail: PSherbachenko@fa.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РОССИИ И МИРЕ

***Аннотация.** Рассмотрен вопрос об основных направлениях развития нефинансовой отчетности в России и мире. Проанализирован выпуск нефинансовой отчетности в Российской Федерации. Уделено значительное внимание вопросам государственного регулирования нефинансовой отчетности в России. Представлена информация об этапах подготовки концепции развития публичной нефинансовой отчетности в России и применении Директивы Европейского Союза (далее — ЕС) о раскрытии нефинансовой информации в странах ЕС. Сделан вывод о необходимости доработки нормативно-правовых основ корпоративной социальной ответственности и акцентировано внимание на обучении специалистов в области подготовки нефинансовых отчетов.*

***Ключевые слова:** корпоративная социальная ответственность, стейкхолдер, корпоративная коммуникация, нефинансовая отчетность, концепция развития публичной нефинансовой отчетности.*

STATE REGULATION OF NON-FINANCIAL REPORTING IN RUSSIA AND THE WORLD

***Abstract.** The article deals with the main directions of development of non-financial reporting in Russia and the world. The article contains an analysis of the issue of non-financial reporting in the Russian Federation. The author gives considerable attention to the issues of state regulation of non-financial reporting in Russia. Information is presented on the stages of preparation of the concept of the development of public non-financial reporting in Russia and the application of the European Union (EU) Directive on the disclosure of non-financial information in the countries of the EU. The conclusion is made that it is necessary to refine the regulatory and legal framework for corporate social responsibility and focuses on training specialists in the preparation of non-financial reports.*

***Keywords:** corporate social responsibility, stakeholders, corporate communications, non-financial reporting, the concept of development of public non-financial reporting.*

Корпоративные коммуникации являются составляющей при построении системы управления в компании. Многие компании сегодня разрабатывают собственные корпоративные стратегии для построения системы взаимодействия с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами). Заинтересованные стороны – группы, организации и индивидуумы, которые влияют на компанию и от которых она зависит [6]. Система коммуникационного взаимодействия строится на основе индивидуальной работы со всеми стейкхолдерами. Коммуникативная стратегия представляет поэтапное предварительное планирование действий для установления необходимого уровня коммуникации. Коммуникационная стратегия представляет собой долгосрочный план социального взаимодействия.

Создание отчетности – часть ежедневной деятельности компании, для реализации которой необходимо большое количество вложений. Финансовый отчет – обязательный процесс для коммерческой компании, нефинансовый отчет является добровольной деятельностью компании, положительно влияющей на репутацию компании.

Нефинансовая отчетность – публичное предоставление информации о нефинансовых инициативах компании за предыдущий период с целью эффективного управления репутацией [7]. Нефинансовый отчет является коммуникационным инструментом по донесению нефинансовой информации о компании в современном бизнес-сообществе [4]. Для государства как заинтересованной стороны из нефинансовой отчетности важно получить информацию о средней зарплате в компании, кадровом потенциале, безопасности на производстве. Для персонала важна информация о системе стимулирования, реализации коллективного

договора и молодежной политики компании. Для местного сообщества важна информация о социальных программах в регионе присутствия, включая программы по поддержке системы образования, спорта, культуры, досуга и коренных многочисленных народов региона.

Российские компании начали выпускать нефинансовые отчеты с 2001 г. В Российской Федерации (далее – РФ) Российский союз промышленников и предпринимателей (далее – РСПП) ведет Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов, который включает все нефинансовые отчеты компаний с 2001 г., представляя собой базу данных о нефинансовых инициативах российских компаний и иностранных компаний, зарегистрированных в соответствии с законодательством РФ [9].

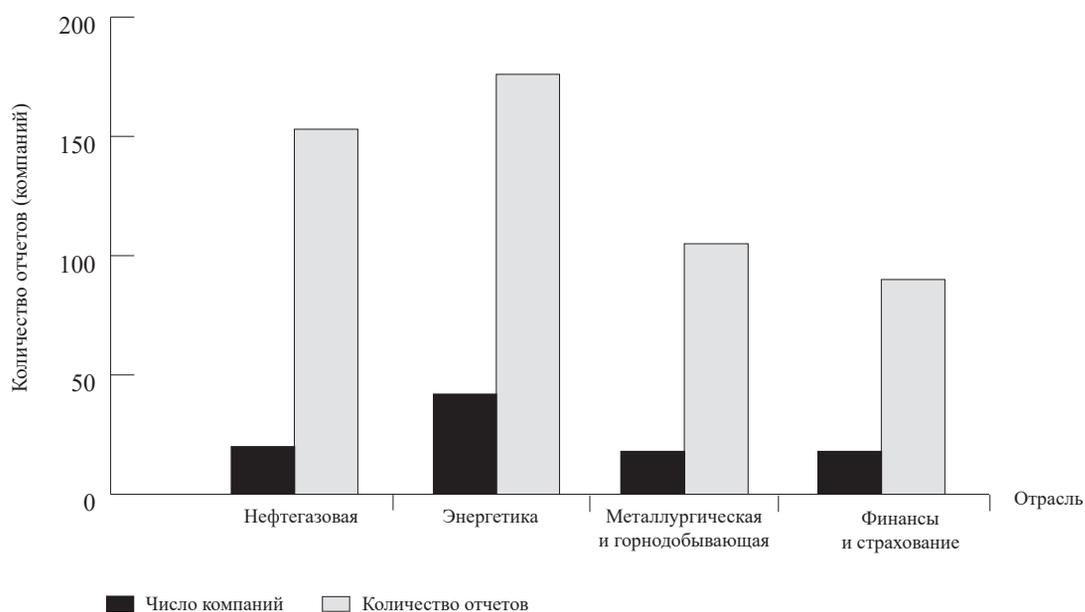
В соответствии с данными РСПП на 09.07.2018 г. в Национальном Регистре зарегистрировано 173 компании, которые за 18 лет выпустили 852 нефинансовых отчета, включая 79 экологических (ЭО), 337 социальных (СО) и 285 в области устойчивого развития (ОУР), 151 интегрированных отчета (ИО). Лидерами в области нефинансовой отчетности в РФ являются четыре отрасли, представленные на рисунке 1 и в таблице 1 [5; 8].

Таблица 1

Распределение отчетов по отраслевой принадлежности компаний (09.07.2018 г.)

Отраслевая принадлежность компаний	Число компаний	Количество отчетов				
		ИО	ОУР	СО	ЭО	итого
Нефтегазовая	20	4	101	9	39	153
Энергетика	42	75	51	45	5	176
Металлургическая и горнодобывающая	18	10	38	54	3	105
Финансы и страхование	18	5	21	64	0	90
ВСЕГО	173	151	285	337	79	852

Источники: [5; 9]

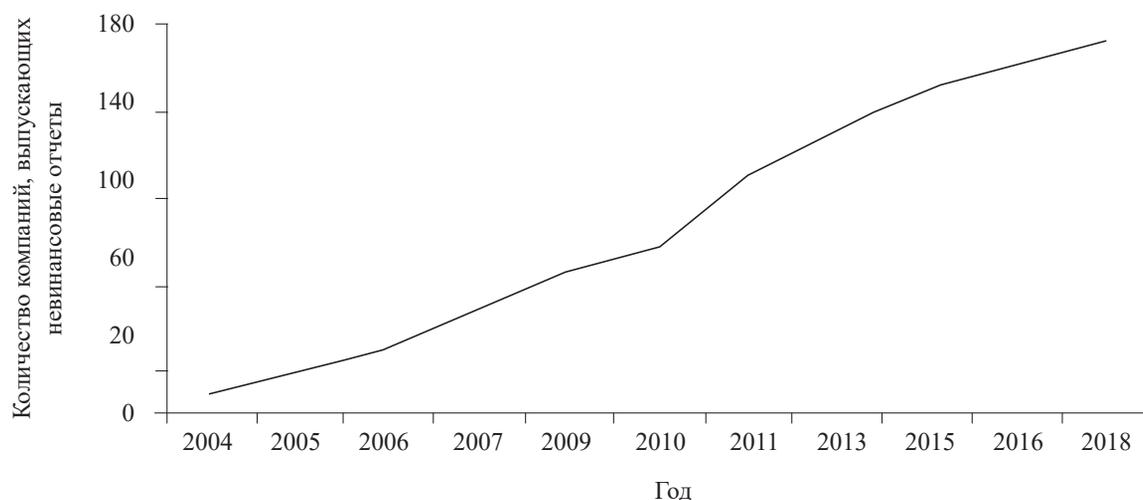

Источник: [4]

Рис. 1. Лидеры в области нефинансовой отчетности в Российской Федерации в 2018 г.

Необходимо отметить активный рост вовлечения российских компаний в процесс выпуска нефинансовых отчетов. Многие компании активно выпускают нефинансовую отчетность, о чем свидетельствует график, представленный на рисунке 2.

За 18 лет выпуска нефинансовой отчетности в России сильно изменилось отношение бизнес-сообщества к собственной корпоративной социальной ответственности. Сегодня еще преждевременно говорить, что раскрытие и предоставление информации обществу об экономических, экологических и социальных достижениях компаний, их помощи некоммерческим организациям и нуждающимся стало повсеместным правилом.

Источник: [4]

Рис. 2. Динамика вовлеченности отечественных компаний в предоставление нефинансовых отчетов

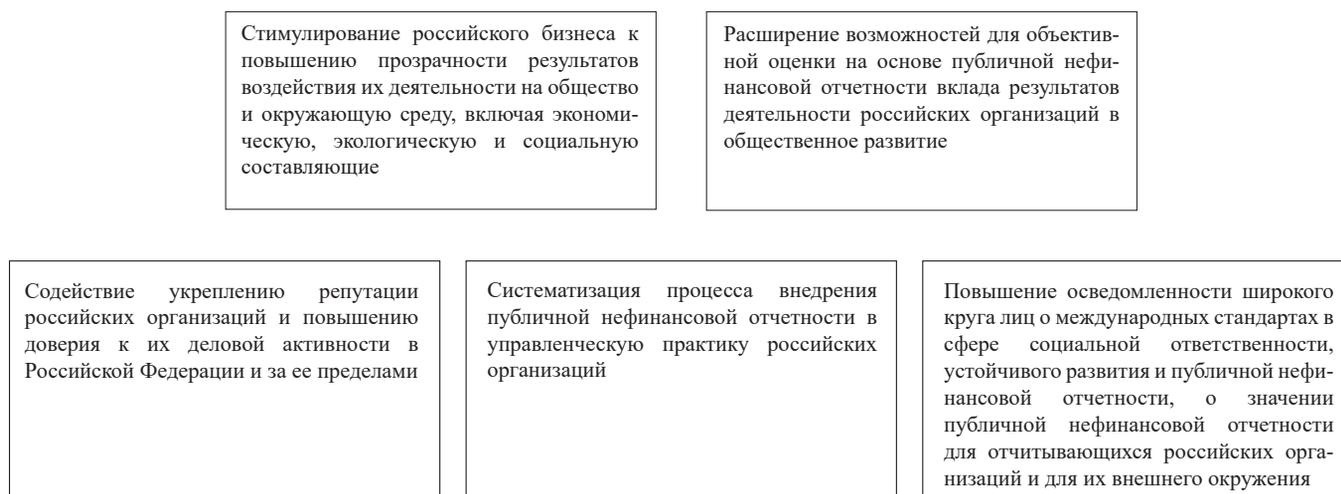
Развитие корпоративной социальной ответственности в РФ следует по пути стран-лидеров в этой области, а так же через требование обязательного выпуска нефинансовых отчетов, зафиксированное в рамках Распоряжения Правительства РФ от 05.05.2017 г. № 876-р [3].

Проект Концепции развития публичной нефинансовой отчетности был разработан Министерством экономического развития России, которое в 2012 г. создало для этих целей межведомственную рабочую группу с участием представителей заинтересованных органов исполнительной власти, бизнеса, экспертных организаций. Концепция предполагает, что внедрение отчетности пройдет в четыре этапа: сначала должны отчитаться крупные госкорпорации, а после них – государственные и унитарные предприятия, располагающие активами свыше 3 млрд руб. На третьем этапе отчитаются государственные предприятия с активами свыше 1 млрд руб., на четвертом – крупные частные компании с активами более 15 млрд рубл.

К концу 2018 г. должно завершиться формирование нормативно-правовой базы корпоративной социальной ответственности (принятие федерального закона) и основы нефинансовой отчетности, а так же утверждение перечня отчитывающихся компаний. К 2020 г. должно быть предусмотрено составление индексов и рейтингов корпоративной социальной ответственности на основе открытых данных компаний, включая информацию об их нефинансовой отчетности. К 2022 г. предусматривается развитие отраслевых и дополнительных критериев оценки корпоративной социальной ответственности в компании. Все это будет способствовать увеличению количества отчитывающихся компаний до 500 к 2023 г.

Основные направления развития концепции публичной нефинансовой отчетности, представлены на рисунке 3.

Для завершения формирования нормативно-правовой базы в области корпоративной социальной ответственности и нефинансовой отчетности необходимо принятие Федерального закона РФ «О публичной нефинансовой отчетности», который был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ.

Составлено автором по материалам [1]

Рис. 3. Основные направления концепции развития публичной нефинансовой отчетности

Благодаря этому впервые будет законодательно определено понятие нефинансовой отчетности и социальной ответственности [2]:

1) публичная нефинансовая отчетность – совокупность сведений и показателей, отражающих стратегию, цели, подходы к управлению и результаты деятельности организации в части социальной ответственности и устойчивого развития;

2) социальная ответственность – ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду, которое:

- содействует устойчивому развитию;
- учитывает ожидания заинтересованных сторон;
- соответствует применяемому законодательству и согласуется с нормами международного права;
- интегрировано в деятельность всей организации и применяется в ее взаимоотношениях;

3) устойчивое развитие – развитие, которое удовлетворяет потребностям настоящего времени, не ставя под сомнение возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности. В качестве всеобъемлющей цели социальной ответственности организации следует рассматривать вклад в устойчивое развитие.

Основным проблемным звеном данного законопроекта является отсутствие четко определенных и прописанных перечня ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности.

Также необходимо отметить мировой тренд по развитию нефинансовой отчетности. Совет Европы 29.09.2014 г. официально одобрил Директиву по раскрытию нефинансовой информации (далее – Директива) [1]. Директива предполагает введение в законодательства стран – членов ЕС требований к компаниям раскрывать минимальный объем нефинансовой информации по обеспечению целостности окружающей среды и социальной защищенности работников, соблюдению прав человека, противодействию коррупции и др. Документ принят в мягкой формулировке («отчитывайся или объясняй»). До конца 2016 г. Страны – члены ЕС должны были внести соответствующие изменения в национальные законодательства и гармонизировать требования, касающиеся нефинансовой отчетности [1].

В Великобритании изменения внесены в точном соответствии с Директивой. Компании и организации с численностью сотрудников более 500 человек, чья деятельность затрагивает общественные интересы, должны предоставлять нефинансовую информацию в своих стратегических отчетах, включая охрану окружающей среды, управление персоналом, соблюдение прав человека и социальных прав, а также меры, предпринятые для предупреждения коррупции и взяточничества. Обязательным является ряд показателей, включая объемы выбросов парниковых газов, гендерное разнообразие совета директоров, топ-менеджмента и компании в целом. Правительство расширило перечень компаний, которые должны публиковать отчеты, внося изменения в UK Companies Act 2006; изданы методические рекомендации по подготовке нефинансовой

отчетности [10]. Требования диверсифицированы для компаний различного размера и факта присутствия на финансовых рынках: так, информацию о рисках должны раскрывать все компании, но средние компании не обязаны анализировать нефинансовые КРП, а компании, имеющие листинг, обязаны представить в отчетах свою стратегию и бизнес-модель, а также данные по всем аспектам нефинансовой отчетности. Первые отчеты в соответствии с Директивой будут опубликованы в 2018 г.

В Италии компаниям предложено использовать в процессе отчетности любой международный стандарт или собственный, объяснив, почему возникла необходимость в его разработке. В содержательном плане отчет должен фокусироваться на использовании энергии из возобновляемых источников, гендерном равенстве, воздействиях производства продукции и услуг на здоровье и безопасность граждан. Также в Италии введено требование по обязательному аудиту нефинансовых отчетов профессиональными аудиторскими компаниями или компаниями, специально назначенными для проведения такой проверки. Аудиторское заключение должно быть представлено в национальную комиссию по компаниям и бирже (Consob), которая уполномочена осуществлять мониторинг.

В Словакии внесены изменения в национальное законодательство в соответствии с Директивой. Надзорным органом является налоговая инспекция. Штрафов за непредставление нефинансовой отчетности не предусмотрено.

В России государственная регламентация нефинансовой отчетности повышает ее статус и требует от компаний большего внимания и уровня знаний к реализации собственной корпоративной социальной ответственности. Таким образом, увеличится потребность в специалистах, которые разбираются в нефинансовой отчетности и готовы ее сформировать для компании.

Библиографический список

1. Директива ЕС о раскрытии нефинансовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://csrjournal.com/7857-prinyato-direktivu-es-o-raskrytii-nefinansovoy-informacii.html> (дата обращения: 25.08.2018).
2. Проект Федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности» п. 1; п. 2, ст. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/1/0/107455ceaeabe24b68bda19afb80627e.pdf> (дата обращения: 25.08.2018).
3. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 г. № 876-р «О Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плане мероприятий по ее реализации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/27645/> (дата обращения: 25.08.2018).
4. Современные корпоративные стратегии и технологии в России: монография / коллектив авторов; под науч. ред. И. Ю. Беляевой, О. В. Даниловой. – М.: Финансовый университет, 2018. 458 с.
5. Феоктистова, Е. Н. и др. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2015-2016 годы выпуска / Е. Н. Феоктистова, Л. В. Аленичева, Е. И. Долгих, Г. А. Копылова, М. Н. Озерянская, Н. В. Хонякова. – М.: РСПП, 2017. 136 с.
6. Феоктистова, Е. Н. и др. Российский бизнес и Цели устойчивого развития. Сборник корпоративных практик / Е. Н. Феоктистова, Г. А. Копылова, М. Н. Озерянская, М. В. Москвина, Н. И. Хофманн, Д. Р. Пуртова. – РСПП, Москва, 2018 г. – 200 с.
7. Щербаченко, П. С. Нефинансовая отчетность: современное состояние и перспективы развития // Современные корпоративные стратегии и управленческие технологии в России: сборник научных трудов, вып. 9. – Москва, 2014. – С. 141-146.
8. Исследование КПМГ по подготовке отчетности в области корпоративной социальной ответственности 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2018/06/ru-ru-kpmg-survey-of-corporate-responsibility-reporting-2017.pdf> (дата обращения: 25.08.2018).
9. Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rspp.ru/simplepage/157> (дата обращения: 25.08.2018).
10. Guidance on the Strategic Report and Corporate Governance Code requirements for disclosure of principal risks and uncertainties and a viability statement [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.frc.org.uk/getattachment/fb05dd7b-c76c-424e-9daf-4293c9fa2d6a/Guidance-on-the-Strategic-Report-31-7-18.pdf> (дата обращения: 05.07.2018).

References

1. Direktiva EU o raskrytii nefinansovoj informacii [*Directive of the European Parliament and the Council 2014/95/EU on the disclosure of non-financial information*]. Available at: <http://csrjournal.com/7857-prinyato-direktivu-es-o-raskrytii-nefinansovoy-informacii.html> (accessed 25.08.2018).

2. Proekt Federalnogo zakona o publichnoj nefinansovoj otchetnosti punkt 1 punkt 2 statya 3 [*Draft federal law «On public non-financial reporting» Item 1, paragraph 2 Article 3*]. Available at: <http://media.rspp.ru/document/1/1/0/107455ceaea-be24b68bda19afb80627e.pdf> (accessed 25.08.2018).
3. Rasporyazhenie pravitelstva RF ot 5 maya 2017 № 876-r «O koncepcii razvitiya publichnoj nefinansovoj otchetnosti i plane meropriyatij po ee realizacii» [*Ordinance of the Government of the Russian Federation dated May 5, 2017 № 876-r «On the Concept of the Development of Public Non-Financial Reporting and the Plan of Measures for its Implementation»*]. Available at: <http://government.ru/docs/27645/> (accessed 25.08.2018).
4. Sovremennye korporativnye strategii i tekhnologii v Rossii [*Modern corporate strategies and technologies in Russia: monograph*] / team of authors; under the scientific. Ed. I. Yu. Belyaeva, O. V. Danilova. Moscow: Financial University, 2018. 458 p.
5. Feoktistova E. N. et al. Analiticheskij obzor korporativnyh nefinansovyh otchyotov: 2015-2016 gody vypuska [*Analytical review of corporate non-financial reports: 2015-2016 years of release*]. E. N. Feoktistova, L. V. Alenicheva, E. I. Dolgikh, G. A. Kopylova, M. N. Ozeryanskaya, N. V. Khonyakova. M.: RSPP, 2017. 136 p.
6. Feoktistova E. N. et al. Rossijskij biznes i Celi ustojchivogo razvitiya. Sbornik korporativnyh praktik [*Russian Business and the Goals of Sustainable Development. Compendium of corporate practices*] / E. N. Feoktistova, G. A. Kopylova, M. N. Ozeryanskaya, M. V. Moskvina, N. I. Hofmann, D. R. Purtova. RSPP, Moscow, 2018. 200 p.
7. Shcherbachenko P. S. Nefinansovaya otchetnost' sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [*Non-financial reporting: the current state and development prospects*] // Modern corporate strategies and management technologies in Russia: a collection of scientific papers. 2014, I. 9: at 3 pm Moscow, pp. 141-146.
8. Issledovanie KPMG po podgotovke otchetnosti v oblasti korporativnoj social'noj otvetstvennosti 2017 [*KPMG study on the preparation of corporate social responsibility reporting in 2017*]. Available at: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/en/pdf/2018/06/en-us-kpmg-survey-of-corporate-responsibility-reporting-2017.pdf> (accessed 25.08.2018).
9. Nacionalnyj registr i biblioteka korporativnyh nefinansovyh otchetov [*National Register and Library of corporate non-financial reports*]. Available at: <http://rspp.ru/simplepage/157> (accessed 25.08.2018).
10. Guidance on the Strategic Report and Corporate Governance Code requirements for disclosure of principal risks and uncertainties and a viability statement. – Available at: <https://www.frc.org.uk/getattachment/fb05dd7b-c76c-424e-9daf-4293c9fa2d6a/Guidance-on-the-Strategic-Report-31-7-18.pdf> (accessed 05.07.2018).

Яковлева Мария Александровна

канд. социол. наук, ФГБОУ ВО
«Московский педагогический
государственный университет»,
г. Москва

e-mail: masha1604@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ СТРУКТУР ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ НА ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Изучено взаимодействие гражданского общества со структурами публичной власти в России. Проанализированы основные виды воздействий в государственном управлении в Российской Федерации, и, в частности, определяются способы воздействия публичной власти на гражданское общество в рамках процесса управления. Рассмотрены характерные для Российской Федерации модели взаимодействия структур публичной власти и гражданского общества. Обоснован вывод о том, что существует не только воздействие публичной власти на гражданское общество, но и то, что это влияние взаимно.

Ключевые слова: управление, гражданское общество, структуры публичной власти, государственное управление, общественные организации.

Yakovleva Mariya

Candidate of Sociological Sciences,
Moscow State University of Education,
Moscow

e-mail: masha1604@yandex.ru

FEATURES OF INFLUENCE OF PUBLIC AUTHORITIES ON CIVIL SOCIETY IN THE CONTEXT OF MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The interaction of civil society with public authorities in Russia has been studied. The main types of impacts in public administration in the Russian Federation, and, in particular, determines the ways of public authorities' impact on civil society within the governance process has been analysed. The article considers the models of interaction between public authorities and civil society structures typical for the Russian Federation. The conclusion that there is not only the impact of public authorities on civil society, but also that this influence is mutual is substantiated.

Keywords: management, civil society, structures of public authority, public administration, public organization.

В контексте управления процесс взаимодействия гражданского общества и структур публичной власти имеет определенные особенности. В первую очередь необходимо изучить формы управления и воздействия структур публичной власти на гражданское общество. Также значение имеет уровень влияния государственных структур на само гражданское общество. Гражданское общество сейчас укрепляет свои позиции на политической и социальной аренах.

Во взаимосвязи этих двух структур в России прослеживаются современные тенденции, которые нехарактерны для европейской модели взаимодействия. Данное положение обусловлено особенностями взаимосвязи гражданского общества и публичной власти, а также способов влияния структур публичной власти на гражданское общество. Рассматривая структуры публичной власти и гражданского общества в рамках управленческого процесса, стоит определить основные формы воздействия в административно-политическом управлении в Российской Федерации (далее – РФ) и, следовательно, выделить формы воздействия публичной власти на гражданское общество в рамках процесса управления.

Процесс становления и развития института гражданского общества в РФ имеет существенные особенности, которые отличают его от современных направлений за рубежом. В первую очередь можно выделить такую тенденцию, как разделение действующих в России общественных организаций на «социально ориентированные» и «политически ориентированные» [1, с. 10]. Следовательно, можно разделить дискурс исследования на политическую сферу, в которой общественные организации воспринимаются как оппозиция или как опора для действующей власти, и социальную сферу, в которой общественные организации, общественные движения ориентированы на решение социальных проблем.

Стоит отметить, что четко провести разделение организаций на социальные и политические довольно сложно. Это связано с тем, что влияние политической составляющей присутствует даже в социально-ориентированных организациях. Тем не менее, такое условное разграничение необходимо, поскольку отношение структур публичной власти к структурам гражданского общества зависит от направления деятельности этой структуры.

Под взаимодействием гражданского общества со структурами публичной власти в социальной сфере следует понимать все виды взаимодействия в социально-активных сферах, не имеющих отношения к политическим процессам. В деятельности институтов гражданского общества и их взаимодействии со структурами публичной власти можно выделить некоммерческие организации и гражданские инициативы.

По сравнению с политической сферой, заинтересованность граждан в социальной активности выше, особенно стоит выделить частные гражданские инициативы. Среди основных форм проявлений частных гражданских инициатив можно отметить благотворительность. Данные исследований частных пожертвований в России показывают, что более 40 % респондентов делали пожертвования благотворительным некоммерческим организациям и фондам [6].

Также достаточно развиты такие формы проявления гражданской активности как участие в товариществах собственников жилья (далее – ТСЖ), в различных социальных акциях, субботниках. Одним из наиболее активно развивающихся проявлений активности граждан является товарищество собственников жилья. Можно отметить высокую степень включенности граждан в ТСЖ, а также их активность в деятельности ТСЖ [7]. В большей мере такая активность проявляется в участии в субботниках, в ремонте и уборке подъездов, сборе подписей и пожертвований.

Такой способ самоорганизации граждан как ТСЖ в последние годы активно развивается и выполняет свою основную роль, хотя и имеет определенные недостатки на данном этапе, в частности, пассивность некоторых участников. Основная роль заключается в улучшении качества условий проживания участников ТСЖ, разрешении конфликтных ситуаций и совместного решения проблем.

Проект «Активный гражданин» является одним из примеров взаимодействия гражданского общества и структур публичной власти. Он был создан по инициативе Правительства Москвы в 2014 г. в качестве площадки для проведения открытых референдумов в электронной форме. Основной целью этого проекта было осуществление обратной связи с жителями города и решение социальных проблем [9].

Структуры публичной власти не рассматривают некоммерческие организации (далее – НКО), реализующие свою деятельность в социальной сфере, в качестве возможных оппонентов, вследствие того, что эти НКО не вовлечены в политические процессы. Публичная власть сотрудничает с «социально ориентированными» некоммерческими организациями. Как один из факторов влияния государства на НКО можно отметить финансовое стимулирование. Согласно результатам исследования две трети респондентов считают, что государственная поддержка НКО оказывает существенное влияние на развитие гражданского общества в нашей стране [2].

Взаимодействие структур публичной власти с «политически ориентированными» НКО отличается от взаимодействия с теми НКО, которые характеризуются властью как «социально ориентированные». Так называемые «политически ориентированными» НКО воспринимаются как возможность для укрепления государством своего влияния и как политическая оппозиция. В этом и состоит основное отличие данных НКО от тех, кто работает в социальной сфере. Необходимо отметить, что есть организации, которые ведут деятельность и в политической, и в социальной сферах.

Кроме НКО, личные гражданские инициативы в политической сфере отличают степень вовлеченности и реализация в политической и социальной сферах. В исследованиях отмечается низкая вовлеченность граждан в политические процессы [4]. Большинство опрошенных не участвовали в каких-либо публичных акциях за последний год. Результаты подтверждают пассивность граждан в процессе донесения мнения общества до структур публичной власти. Однако граждане частично осведомлены о происходящих массовых акциях.

Существенно отличается уровень осведомленности о различных объединениях или организациях. В частности, общероссийский народный фронт (далее – ОНФ) является общественным движением, а также крупнейшим объединением общественно-политических организаций. Осведомленность о деятельности такого общественного движения характеризует уровень заинтересованности граждан в общественно-политической

жизни страны. По результатам опроса можно сделать вывод, что чуть более половины опрошенных слышали об ОНФ и только 20 % достаточно хорошо осведомлены об его деятельности [4].

К структурам гражданского общества относят некоммерческие организации, общественные движения и организации, профсоюзы и т. д. Достаточно часто при проведении исследований гражданского общества не учитывают так называемые ГОНГО (Государством организованные негосударственные организации) – организации, созданные государством для определенных целей [5]. В России к ним можно отнести молодежное движение «НАШИ» (Общероссийская общественная организация содействия развитию суверенной демократии (ООО «СРСД») молодежное движение «НАШИ»). В эту группу организаций также входят объединения, сформированные правительственными структурами, а не самостоятельной инициативой. Тем не менее, исключать подобные организации из института гражданского общества не стоит, так как они выполняют работу по реализации интересов граждан, хотя и созданы «сверху».

Как правило, именно НКО выступают в качестве критерия выражения современных процессов в развитии гражданского общества в России и проблем, с которыми оно сталкивается. Сейчас предпринимаются определенные меры для совершенствования организации и систематизации НКО. Современные НКО самоорганизуются и взаимодействуют для решения конкретных проблем и задач, а также сотрудничают с другими некоммерческими негосударственными организациями [8].

Отношение к НКО зависит от того, создана ли она «сверху» (государством и субсидируется им) или «снизу». Наиболее известным примером объединения НКО и других общественно-политических организаций «сверху» можно назвать ОНФ. Данная организация была образована в 2011 г. с целью создания коалиции различных общественно-политических организаций.

К основным задачам ОНФ относят объединение «на равных» организаций разного направления. ОНФ был призван стать площадкой для осуществления обратной связи между государством, политическими партиями и «третьим сектором» [3]. Деятельность ОНФ часто подвергается критике, в первую очередь, по причине источника финансирования. Организации ОНФ получают финансирование от различных НКО, коммерческого сектора, личных пожертвований. Многие НКО получают финансовую поддержку государства в виде грантов, что рассматривается, как попытка финансово контролировать «сверху» «третий сектор», хотя это лишь часть финансирования.

Характеризуя ОНФ можно отметить, что он является способом управления структурой публичной власти структурами гражданского общества, а также представляет собой объединение «третьего сектора» с государственными организациями. Вследствие чего взаимодействие становится только эффективнее.

Управленческий процесс ОНФ представляет собой управление остальными участниками этого объединения для решения определенных задач. Структуры публичной власти воздействуют на сектор гражданского общества, представляя собственные интересы. В состав ОНФ входят различные общественные и политические организации, между которыми существует обратная связь. Данное объединение позволяет осуществлять контроль над деятельностью НКО со стороны публичных структур власти. Но и сами структуры гражданского общества могут управлять политическими структурами. Поэтому не стоит говорить о подчинении «третьего сектора» интересам властных структур. Проекты ОНФ реализуются как на государственном уровне, например, в сфере экологии, так и на локальном уровне, в сфере сохранения культурного наследия [10]. Деятельность данного объединения широко освещается в средствах массовой информации, социально-активная часть населения имеет возможность получать информацию о реализованных проектах и участвовать в разработке новых.

Таким образом, сами структуры гражданского общества влияют и управляют деятельностью властных структур. А общественно-политические организации «третьего» сектора регулируют деятельность структур публичной власти, оказывая влияние на принимаемые ими решения.

Библиографический список

1. Бардин, А. Л. Гражданское общество в России: опыт сравнительного анализа / А. Л. Бардин, А. Н. Кокарева, Е. В. Михайлова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/CSM_2015.pdf (дата обращения: 05.07.2018).
2. Громова, М. Н. Государственная поддержка НКО и проблема оценки ее эффективности / М. Н. Громова, И. В. Мерсиянова // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2016. – № 1. – С. 44-47.

3. Кожина, Ю. В. Факторы политического единства в России: элитный консенсус и поддержка власти народом. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 5-1 (55). – С. 90-93.
4. Левада-Центр. Ежегодник «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2015> (дата обращения: 05.07.2018).
5. Левада-Центр. Перспективы гражданского общества в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/books/perspektivy-grazhdanskogo-obshchestva-v-rossii-2011> (дата обращения: 05.07.2018).
6. Ходорова, Ю. Исследование частных пожертвований в России 2014-2015 год / Ю. Ходорова, М. Черток. – М.: САФ Россия, 2015. – 8 с.
7. ЦИРКОН. Модели самоорганизации граждан с возможностью эффективного согласования частных и общественных интересов (на примере ТСЖ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zircon.ru/upload/iblock/d44/Modeli_samoorganizacii_grazhdan_s_vozmozhnostju_soglasovaniya_chastnyh_i_obshhestvennyh_interesov.pdf (дата обращения: 05.07.2018).
8. ЦИРКОН. Представительство интересов третьего сектора: возможности и барьеры для создания «отраслевого профсоюза» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zircon.ru/upload/iblock/ccb/Problemy_konsolidacii_rossijskogo_NKO-sektora_Otchet_po_itogam_issledovaniya.pdf (дата обращения: 05.07.2018).
9. Портал «Активный гражданин» (о проекте «Активный гражданин») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ag.mos.ru/info> (дата обращения 10.07.2018).
10. Сайт Общероссийского Народного Фронта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://onf.ru> (дата обращения: 10.07.2018).

References

1. Bardin A. L., Kokareva A. N., Mihajlova E. V. Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: opyt sravnitel'nogo analiza [*Civil Society in Russia: Experience of Comparative Analysis*]. Available at: http://www.civisbook.ru/files/File/CSM_2015.pdf (accessed 05.07.2018).
2. Gromova M.N., Mersyanova I.V. Gosudarstvennaya podderzhka NKO i problema ocenki ee ehffektivnosti [*State support for NGOs and the problem of assessing its effectiveness*] // *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom* [*Civil Society in Russia and Abroad*], 2016, no. 1, pp. 44-47.
3. Kozhina Yu. V. Faktory politicheskogo edinstva v Rossii: ehlitnyj konsensus i podderzhka vlasti narodom [*Factors of Political Unity in Russia: elite consensus and popular support for power*]. // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie* [*Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History*]. *Voprosy teorii i praktiki* [*Questions of the Theory and Practice*], 2015, no. 5-1 (55), pp. 90-93.
4. Levada-Centr [*Levada-Center*]. Ezhegodnik «Obshchestvennoe mnenie» [*Yearbook of the «Public Opinion»*]. Available at: <http://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2015> (accessed 05.07.2018).
5. Levada-Centr [*Levada-Center*]. Perspektivy grazhdanskogo obshchestva v Rossii [*Prospects for Civil Society in Russia*]. Available at: <http://www.levada.ru/books/perspektivy-grazhdanskogo-obshchestva-v-rossii-2011> (accessed 05.07.2018).
6. Hodorova Yu.. Issledovanie chastnyh pozhertvovaniy v Rossii 2014–2015 god [*Research of Private Donations in Russia 2014-2015*] / Yu. Hodorova, M. Chertok. – М.: САФ Россия, 2015, 8 p.
7. CIRKON [*ZIRCON*]. Modeli samoorganizacii grazhdan s vozmozhnost'yu ehffektivnogo soglasovaniya chastnyh i obshchestvennyh interesov (na primere TSZH) [*Models of Self-organization of Citizens with the Possibility of Effective Coordination of Private and Public Interests (on the example of HOA)*]. Available at: http://www.zircon.ru/upload/iblock/d44/Modeli_samoorganizacii_grazhdan_s_vozmozhnostju_soglasovaniya_chastnyh_i_obshhestvennyh_interesov.pdf (accessed 05.07.2018).
8. CIRKON [*ZIRCON*]. Predstavitel'stvo interesov tret'ego sektora: vozmozhnosti i bar'ery dlya sozdaniya «otraslevogo profsoyuz-a» [*Representation of the Third Sector: Opportunities and Barriers to the Creation of a «Trade Union»*]. Available at: http://www.zircon.ru/upload/iblock/ccb/Problemy_konsolidacii_rossijskogo_NKO-sektora_Otchet_po_itogam_issledovaniya.pdf (accessed 05.07.2018).
9. Portal «Aktivnyj grazhdanin» [*Portal «Active Citizen»*] (o proekte «Aktivnyj grazhdanin») [*about the project «Active Citizen»*]. – Available at: <http://ag.mos.ru/info> (accessed 10.07.2018).
10. Sajt Obshcherossijskogo Narodnogo Fronta [*The Site of the Russian Popular Front*]. Available at: <http://onf.ru> (accessed 10.07.2018).

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 338.4 JEL D24

DOI 10.26425/1816-4277-2018-8-38-41

Арсеньева Наталья Валерьевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Московский авиационный институт
(национальный исследовательский
университет)», г. Москва
e-mail: natars2002@yandex.ru

Михайлова Любовь Викторовна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Московский авиационный институт
(национальный исследовательский
университет)», г. Москва
e-mail: lubov999999@mail.ru

Сазонов Андрей Александрович
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Московский авиационный институт
(национальный исследовательский
университет)», г. Москва
e-mail: Sazonovamati@yandex.ru

Arsenjeva Natalia
Candidate of Economic Sciences,
Moscow Aviation Institute (National
Research University), Moscow
e-mail: natars2002@yandex.ru

Mikhailova Lubov'
Candidate of Economic Sciences,
Moscow Aviation Institute (National
Research University), Moscow
e-mail: lubov999999@mail.ru

Sazonov Andrey
Candidate of Economic Sciences,
Moscow Aviation Institute (National
Research University), Moscow
e-mail: Sazonovamati@yandex.ru

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. Показано, что одним из главных и значимых составляющих эффективного функционирования высокотехнологичного предприятия выступает высокий процент интеллектуальной составляющей в его структуре. Рассмотрены показатели, при помощи которых могут быть оценены составляющие инновационного потенциала. На основе проведенной оценки ключевых компонентов, входящих в состав инновационного потенциала, предлагается модифицированная формула расчета ожидаемого размера прибыли, получаемой от продажи высокотехнологичной продукции, которую предприятие производит самостоятельно.

Ключевые слова: авиационная промышленность, инновационный потенциал, инновации, оценка инновационного потенциала, инновативность.

THE ANALYSIS OF STRUCTURE OF INNOVATIVE CAPACITY OF THE ENTERPRISE ON THE EXAMPLE OF THE AVIATION INDUSTRY

Abstract. It is shown that as one of the main and significant components of effective functioning of the hi-tech enterprise the high percent of an intellectual component in its structure acts. Indicators by means of which components of innovative potential can be estimated are considered. On the basis of the carried-out assessment of the key components which are a part of innovative potential the modified formula of calculation of the expected size of the profit got from sale of hi-tech production which the enterprise makes independently is offered.

Keywords: aviation industry, innovative potential, innovations, assessment of innovative potential, innovativeness.

Степень развития авиационной промышленности зачастую эквивалентно общей степени развития национальной экономики и служит своего рода индикатором, показывающим общее состояние экономики страны. Усиление внутренних позиций на рынке авиационной продукции невозможно без развития инновационного потенциала [3].

Авиационная промышленность как высокотехнологичная, наукоемкая и системообразующая отрасль промышленности играет ключевое значение в развитии отечественной экономики и обладает существенной спецификой, которая требует выявления конкретных проблем, сопровождающих ее развитие, причем их выявление должно быть систематическим. Кроме того, необходимо объективно и по возможности количественно обосновать значимость тех или иных предполагаемых вызовов и проблем. Известный методологический инструментарий для решения таких задач до сих пор отсутствует как в научной литературе, так и в управленческой практике. Отрасли экономики, в том числе высокотехнологичные и наукоемкие,

к которым относится авиационная промышленность, не рассматривают как самоценные субъекты с точки зрения возникающих глобальных или национальных проблем и их решения. Развитие любой отрасли – не самоцель, а средство и технологический ответ на определенные проблемы, обусловленные фундаментальными человеческими потребностями. Если рассматривать в качестве глобальной проблемы потребность в перемещении в пространстве, авиационная промышленность – один из возможных инструментов ответа на эту проблему, наряду с прочими видами транспорта.

В настоящее время ведущими отечественными экспертами и специалистами активно обсуждается вопрос о формировании основных принципов, которые должны быть отражены в процессе построения принципиально новой инновационной модели функционирования экономики нового типа. Доминирующими ресурсами модели такого типа должны выступать: профессиональное образование с акцентом на подготовку кадров высшей квалификации, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, специальные модели и системы корпоративного управления, применение модифицированной корпоративной стратегии управления предприятиями сочетающего в себя государственное и частное партнерство и т. д.

Инновации в данном случае должны охватывать все сферы и аспекты жизни современного общества и активно воздействовать на область материального производства. Только в данных условиях особый статус приобретают системные исследования, проводимые в различных сферах высоких технологий, в основе которых должна быть заложена неограниченная мобильность капитала, так как успешное развитие авиационной промышленности возможно только при наличии развитых рыночных отношений [1].

В большинстве развитых стран в настоящее время высокотехнологичный сектор устанавливает качество роста национальной экономики и оказывает стимулирующий эффект на инновационную деятельность хозяйствующих субъектов. Применение модели функционирования высокотехнологичного производства в практической деятельности, как правило, имеет несколько характерных особенностей. Для успешного развития данной модели с одной стороны необходимо наличие качественных ресурсов, как правило более дорогих, а с другой – в результате их применения сформируется существенно более высокая добавленная стоимость, которая в значительной степени позволит высокотехнологичным авиационным предприятиям принимать активное участие в торговле на мировом рынке, что в конечном счете приведет к росту конкурентоспособности базовых традиционных отраслей.

Одним из главных и значимых составляющих эффективного функционирования высокотехнологичного предприятия выступает высокий процент интеллектуальной составляющей в его структуре [2]. Авиационные предприятия обязательно должны иметь научно-технический задел, позволяющий им образовать так называемый «банк идей и решений», в основу которого также должны входить и результаты интеллектуальной деятельности в области техники и науки, различные прорывные технологии, практическое применение которых позволит существенно повысить эффективность инновационной деятельности.

Довольно быстрое изменение мировой экономики и ее последующая трансформация в глобальную экономическую систему спровоцировало множество резких, зачастую скачкообразных изменений в национальных экономических системах и подсистемах, в том числе и в России [5]. Развитие новой экономической модели в России началось с существенного уменьшения степени контроля над регулированием экономики, что одновременно привело к усилению позиций крупных транснациональных корпораций и становлению новой современной формы организации и ведения бизнеса. Стратегической концепцией большинства крупных транснациональных корпораций стало глобальное «вторжение» на внутренний национальный рынок и как следствие этого – значительное увеличение масштабов производства, изменение и создание новых структур (филиалов объединений и т. д.) [4].

Инновационный потенциал представляет собой показатель концентрации различных нововведений, эффективность различных корпоративных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также скорость появления принципиально новых товаров на рынке. Инновационный потенциал высокотехнологичного предприятия складывается из трех основных структурных показателей: научного потенциала, инновативности и рыночного потенциала.

При оценке инновационного потенциала авиационных предприятий уровень научного потенциала указывает на степень разработки объектов интеллектуальной собственности, а инновативность и рыночный потенциал позволяют определить уровень обеспечения необходимыми ресурсами для применения данных объектов.

Инновативность как фактор конкурентоспособности и составляющая часть инновационного потенциала может быть выражена при помощи таких показателей как:

- коэффициент оснащенности опытным оборудованием K_{oo} ;
- коэффициент модифицирования техники K_{MT} ;
- коэффициент обеспеченности интеллектуальной собственностью $K_{и}$.

При этом должны выполняться условия: $K_{oo} > 0$, $K_{MT} > 0$, $K_{и} > 0$. При соблюдении этих условий возможен переход к следующему важному вопросу, связанному с покупкой или использованием собственных объектов интеллектуальной собственности. Эффективность от комплексного использования различных объектов интеллектуальной собственности в структуре собственного производственного процесса, как правило, может быть рассчитана, исходя из объема потенциально получаемой прибыли за определенный период времени:

$$ПТ_1 = \sum_{t_n}^{t_k} V_t \Delta\Pi_t \alpha_t, \quad (1)$$

где $ПТ_1$ – предполагаемый объем прибыли, которую получит предприятие от продажи различной высокотехнологической продукции собственного производства; $\sum_{t_n}^{t_k} V_t$ – текущее количество реализованной высокотехнологичной продукции собственного производства, в состав которого входят различные объекты интеллектуальной собственности, включая объекты промышленной собственности и научно-технической сферы; $\Delta\Pi_t$ – прибыль, ожидаемая от продажи одной единицы высокотехнологичной продукции собственного производства, с учетом интегрального использования объектов интеллектуальной собственности и различных средств индивидуализации в году (t); α_t – коэффициент дисконтирования в году (t); t_n , t_k – начальный и конечный годы расчетного периода T .

Владелец высокотехнологического авиационного предприятия сможет в полном объеме извлечь прибыль от объектов интеллектуальной собственности только при условии, что к объектам промышленной собственности будут добавлены объекты коммерческой тайны и деловой репутации предприятия. При условии альтернативного использования различных составных элементов и объектов интеллектуальной собственности с целью извлечения прибыли, владелец авиационного предприятия вправе рассчитывать только на часть будущей прибыли, примерно около 25-30 % от полной суммы. Повысить этот процент прибыли можно, если активно воздействовать на инфраструктурные активы, к примеру в сфере минимизации рисков, в том числе и в области управления. Исходя из данного условия, объем будущей прибыли, которую сможет получить правообладатель, составит:

$$ПТ_2 = D \sum_{t_n}^{t_k} V_t \Delta\Pi_t \alpha_t \quad (2)$$

где $ПТ_2$ – объем возможного дохода, получаемого владельцем от продажи объекта интеллектуальной собственности (например, патента или лицензии); D – доля, получаемая правообладателем в прибыли покупателя объекта интеллектуальной собственности.

Из сравнения формул (1), (2) следует тот значимый эффект, который правообладатель получает от использования многокомпонентных объектов интеллектуальной собственности, входящих в состав собственного высокотехнологичного производства. Если выполняется условие, при котором $ПТ_1 > ПТ_2$, то эффективно задействовать только собственное производство, а если условие, при котором $ПТ_1 < ПТ_2$, то целесообразно задействовать различные альтернативные способы получения прибыли от объектов интеллектуальной собственности. Отличительной особенностью такого подхода является то, что в процессе принятия эффективного управленческого решения в сфере использования объектов интеллектуальной собственности руководитель предприятия должен провести оценку инновационного потенциала высокотехнологичного предприятия с целью нахождения скрытых накопленных ресурсов, которые смогут поспособствовать достижению целей различных экономических субъектов. Полученная в результате такого подхода оценка будет положена в основу будущего управленческого решения. Руководитель в свою очередь изучает различные альтернативные способы получения прибыли от эффективного применения объектов интеллектуальной собственности.

Библиографический список

1. Беляков, Г. П. Понятие и сущность инновационного потенциала наукоемкого предприятия ракетно-космической промышленности / Г. П. Беляков, С. В. Еремеева // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11. – С. 474-477.
2. Внучков, Ю. А. Инновации как важнейший фактор повышения конкурентоспособности национальной продукции машиностроительных предприятий / Ю. А. Внучков, В. В. Хмелевой // Научные труды (Вестник МАТИ). – 2010. – № 17 (89). – С. 250-255.
3. Демин, С. С. Механизм рационального выбора инновационных проектов создания наукоемких видов продукции (на примере авиационной промышленности) / С. С. Демин, Е. В. Джамай // Научный вестник ГосНИИ ГА. – 2015. – № 8 (320). – С. 39-46.
4. Любимцева, С. В. Современные тенденции в организации производства в авиационной промышленности // Труды МАИ. – 2011. – № 47. – С. 19-27.
5. Zinchenko, L. A., Dzhamay, E. V., Klochko, E. N., Takhumova, O. V. Main Features of the Russian Economy and its Development. – 2017. – I. 15 (23). – pp. 265-272.

References

1. Belyakov G. P., Ereemeeva S. V. Ponyatie i sushchnost' innovacionnogo potenciala naukoemkogo predpriyatiya raketno-kosmicheskoy promyshlennosti [*Concept and entity of innovative capacity of the knowledge-intensive enterprise of the space-rocket industry*]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya, 2013, I. 11, pp. 474-477.
2. Vnuchkov Yu. A., Hmelevoj V. V. Innovacii kak vazhnejshij faktor povysheniya konkurentosposobnosti nacional'noj produkcii mashinostroitel'nyh predpriyatij [*Innovations as the most important factor of increase in competitiveness of national production of machine-building enterprises*]. Nauchnye trudy (Vestnik MATI), 2010, I. 17 (89), pp. 250-255.
3. Demin S. S., Dzhamaj E. V. Mekhanizm racional'nogo vybora innovacionnyh proektov sozdaniya naukoemkih vidov produkcii (na primere aviacionnoj promyshlennosti) [*The mechanism of the rational choice of innovative projects of creation of the knowledge-intensive types of production (on the example of the aviation industry)*]. Nauchnyj vestnik GosNII GA, 2015, I. 8(320), pp. 39-46.
4. Lyubimceva S. V. Sovremennye tendencii v organizacii proizvodstva v aviacionnoj promyshlennosti [*Current trends in the organization of production in the aviation industry*] // Trudy MAI, 2011, I. 47, pp. 19-27.
5. Zinchenko L. A., Dzhamay E. V., Klochko E. N., Takhumova O. V. Main Features of the Russian Economy and its Development, 2017, I. 15 (23), pp. 265-272.

Баркова Наталья Юрьевнааспирант, ФГБОУ ВО
«Государственного университета
управления», г. Москва**e-mail:** natalya_barkova_1975@mail.ru**ТЕХНОЛОГИЯ 3D-ПЕЧАТИ В ИНДУСТРИИ МОДЫ
И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПЯМИ
ПОСТАВОК**

Аннотация. Использование современных инновационных технологий ставит под сомнение рациональность использования традиционной цепи поставок, в которой исходя из принципа экономии за счет масштаба, производство осуществляется централизованно, и в дальнейшем готовые изделия доставляются в разные страны мира. Это в свою очередь может привести к отмене тенденции глобализации, характерной в последние несколько десятилетий для различных отраслей промышленности. Такая тенденция в полной мере относится к индустрии моды, то есть к тому сектору экономики, в котором производится одежда, обувь, аксессуары. В статье проведено исследование, рассматривающее влияние современных инновационных технологий, в том числе 3D-печати на управление цепями поставок в индустрии моды.

Ключевые слова: индустрия моды, 3D-печать, цепи поставок, логистика, инновационные технологии

Barkova NatalyaPostgraduate student, State
University of Management, Moscow**e-mail:** natalya_barkova_1975@mail.ru**3D PRINTING IN THE FASHION INDUSTRIES AND
ITS INFLUENCE ON SUPPLY CHAIN MANAGEMENT**

Abstract. Use of modern innovative technologies calls into question rationality of use of a traditional chain of deliveries in which proceeding from the principle of economy at the expense of scale, production is carried out centrally and further finished products are delivered to the different countries of the world. It, in turn, can lead to cancellation of a tendency of the globalization characteristic in the last several decades of various industries. Such tendency fully belongs to the fashion industry, that is to that sector of economy in which the clothes, footwear, accessories are made. In article the investigation considering influence of modern innovative technologies including the 3D printing on management of chains of deliveries to the fashion industries is made.

Keywords: fashion industry, 3D printing, supply chain management, logistics, innovative technologies.

Использование современных цифровых инновационных технологий ставит под сомнение рациональность использования традиционной цепи поставок, в которой исходя из принципа экономии за счет масштаба, производство осуществляется централизованно. Это в свою очередь может привести к отмене тенденции глобализации, характерной для различных отраслей промышленности в последние несколько десятилетий [6; 7]. Данный тренд в полной мере относится к индустрии моды, то есть к тому сектору экономики, в котором производится одежда и обувь. В статье проведено исследование, рассматривающее влияние технологии 3D-печати на управление цепями поставок в индустрии моды.

Проанализируем влияние технологии 3D-печати на управление цепями поставок в индустрии моды.

Среди исследователей существует мнение, что технология 3D-печати может стать «новой промышленной цифровой революцией». В настоящее время 3D-технология активно используется значительным количеством компаний. По оценкам исследователей в 2012 г. 30 % готовой продукции уже включало некоторые детали, изготовленные с использованием 3D-печати. К 2020 г. доля таких товаров может достигнуть 50-80 % [12]. По прогнозам Бостонской консалтинговой компании к 2025 г. общий объем рынка 3D-печати составит 8,4 млрд долл.

3D-технология широко используется в аэрокосмической отрасли, автомобилестроении, авиации, изготовлении медицинской техники, строительстве и нефтяной промышленности [5]. Приведем примеры применения технологии 3D-печати в различных отраслях промышленности:

- новый Airbus A350 был изготовлен с помощью 3D-печати [13];

- в Китае производят дома с помощью 3D-печати [3; 13].
- медицинские 3D-принтеры позволяют печатать ткани, органы для использования в медицине [4].

Концепция 3D-печати меняет традиционные методы производства. Например, печать самолетов может позволить уменьшить затраты на их эксплуатацию в будущем за счет меньшего расхода топлива. Так, в случае печати части деталей для Airbus на 3D-принтере, вес самолета уменьшается на тонну, что снижает в дальнейшем расход топлива, при этом потребление материалов для производства значительно сокращается. По информации исследователей двигатель самолета может быть изготовлен за 1 месяц, в то время как при использовании стандартных методов производства требуется не менее двух лет.

Все крупнейшие ведущие компании мира, которые еще не используют эту технологию, рассматривают возможность использования 3D-печати в производстве. Этот тренд также прослеживается в индустрии моды. Первая пара обуви изготовлена при помощи инновационной технологии в 2011 г. С 2013 г. 3D-печать обуви применяют в массовом производстве в компаниях Adidas и Nike. Основная цель компании Adidas заключалась в том, чтобы покупатель мог получить в магазине обувь, изготовленную на 3D-принтере и смоделированную под его индивидуальные размеры и вкус. Дизайнеров привлекает возможность производить 3D-модели на точный размер ноги. При применении такой стратегии создается гибкий карбоновый слепок стопы, в котором особое внимание уделено ее контурам. Слепок также позволяет оценить давление различных частей стопы во время движения, что особенно важно для спортсменов. Это помогает смоделировать обувь, которая больше всего подходит для конкретного покупателя, позволяет более эффективно тренироваться.

Компании индустрии моды также стали внедрять трехмерную печать одежды. Многие модельеры изготавливают различные виды одежды на 3D-принтере. Но использование этой технологии длительное время в основном ограничивалось выпуском эксклюзивной одежды или одежды для показов. Сегодня благодаря усовершенствованной технологии, 3D-принтеры стали способны воспроизводить высококачественный материал, полностью повторяющей структуру определенной ткани, например, имитирующей режимы плетения нитей. Ткани могут быть изготовлены из жидких полимеров, таких как латекс, силикон, полиуретан или тефлон и закрепляться к текстильным волокнам натурального материала (хлопка, шелка, или других).

Развитие технологии 3D-печати становится очень динамичным, и эта тенденция без сомнения повлияет на управление цепями поставок в индустрии моды в будущем. Сегодня трудно представить, в какой степени технологии 3D-печати повлияет на управление логистическими потоками. Опрос руководителей компаний говорит о том, что, по мнению опрошенных, 3D-технологии могут коренным образом изменить действующих логистические бизнес-модели и оказать существенное влияние на функционирование цепей поставок. Среди ученых и исследователей также есть мнение, что технология 3D-печати может стать предпосылкой для дальнейшего развития действующих концепций цепей поставок [10; 11]. Специалисты не сомневаются, что при применении этой технологии направления материальных, информационных потоков могут измениться. Масштаб изменений будет зависеть от конкретных изменений в технологическом процессе технологии 3D-печати, от того, насколько быстро данная технология станет внедряться крупнейшими компаниями мира и других факторов.

Многие исследователи подчеркивают, что активное внедрение технологии 3D-печати может снизить потребность в организации и управлениями теми участками цепи поставок, которые связывают разработку продукта, производство, доставку и хранение материалов [8]. Системы поставок товаров с большой долей вероятности станут местными или локальными, так как компании будут размещать производственные мощности как можно ближе к рынкам сбыта. Классическая система управления цепями поставок основана на эффекте массового производства. Такая система требует привлечения квалифицированной рабочей силы на каждом этапе процесса производства товаров. В будущем при активном внедрении технологии 3D-печати она может исчезнуть. Будущее 3D-производство – производство с десятками принтеров, осуществляемое с привлечением небольшого количества сотрудников. Этот тип производства исключает необходимость строительства производственных мощностей и привлечения значительного количества квалифицированных работников. Таким образом, фактор низкой стоимости рабочей силы не будет оказывать значительного влияния на выбор места размещения производства, так как 3D-печать может снизить себестоимость производства отдельных товаров на локальных рынках. Стоимость производства на рынках, приближенных к рынкам сбыта будет ниже, чем при доставке продукта издалека. В этом случае «эффект масштаба» – одно из главных достижений промышленной революции потеряет свою ценность.

Значительная часть производственных фабрик, производящих одежду и обувь, в текущий момент в основном расположенных в Китае и Юго-Восточной Азии, может быть перенесена на рынки стран Америки, Европы и других стран ближе к конечному покупателю. Для управления цепями поставок это означает, что будет снижаться доля международных перевозок готовой продукции.

Учитывая сокращение расходов на хранение, транспортировку и снижение степени риска устаревания продуктов, совокупные затраты в цепи поставок будут ниже, чем в традиционной цепи поставок продукции.

В случае, если технология позволит осуществлять печать одежды на 3D-принтерах дома, то уменьшится доля перевозок готовой продукции на местном рынке. Это станет возможным в случае, если стоимость 3D-принтера, изготавливающего одежду дома и стоимость материала для изготовления одежды на 3D-принтере, будет экономически более выгодна, чем покупка готовой одежды в магазине.

Технология 3D-печати позволяет изготавливать кастомизированную продукцию, то есть продукцию, произведенную под конкретный заказ клиента, что позволит снизить уровень запасов в цепях поставок [2]. В результате этого может снизиться спрос на аренду и покупку складских помещений. В индустрии моды розничная торговля может прекратить свое существование или магазины станут по сути шоу-румами или витринами для показа моделей текущего сезона с возможностью продажи цифровой модели понравившегося изделия для дальнейшей ее загрузки и изготовления на 3D-принтере. Без всяких сомнений покупку цифровых копий понравившихся моделей можно будет осуществить онлайн.

Однако материально-техническое снабжение материалами продолжит существовать, потому что даже при переходе на цифровые технологии необходимо будет вести поставки сырья для изготовления товаров на 3D-принтерах. При печати на 3D-принтерах может использоваться то же сырье, которое применяют для изготовления одежды и обуви, однако новые технологии позволяют исключить из себестоимости продукции услуги посредников и их наценки [9].

Таким образом, цепи поставок потребителю готовых изделий могут модернизироваться в цепи поставок сырья для производства продукции на 3D-принтерах. Тем не менее, останется необходимость управлять закупками, перевозкой и хранением материалов, являющихся сырьем для принтеров. Резюмируя, важно отметить, что использование технологии 3D-печати в индустрии моды позволяет:

- значительно снизить капитальные затраты, обычно высокие при организации традиционного производства;
- товары, ранее производимые в других странах, могут быть изготовлены на внутреннем рынке. Таким образом, снижаются расходы, связанные с транспортировкой готовой продукции, исключаются из себестоимости продукции импортные таможенные ввозные тарифы, снижаются риски задержки груза в пути;
- технология позволяет сократить запасы. Так как продукт изготавливают по индивидуальному заказу клиента, не требуется создание значительных объемов запасов и не возникает необходимости в аренде или покупке складских площадей, что позволяет сократить расходы, связанные с хранением товара;
- при использовании 3D-печати производственный процесс ускоряется, и производитель может быстрее реагировать на потребности клиентов;
- применение технологии 3D-печати позволяет повысить удовлетворенность клиентов, через учет их индивидуальных предпочтений, при этом снижаются риски, связанные с негибким реагированием на покупательский спрос, риски морального устаревания товара, что является очень важным фактором для компаний индустрии моды [1];
- возможность быстрого технологического перехода на выпуск новых видов изделий позволяет оперативно выводить новую продукцию на рынок;
- сокращение отходов производства обеспечивается высокой точностью изготовления изделий. Возможно использование тех же самых материалов и сырья для изготовления различных видов товаров. Исследования говорят о том, что возможная экономия, получаемая за счет сокращения объема отходов, составляет около 10-15 % [8];
- 3D-печать является очень эффективным методом производства товаров. Нет необходимости как в традиционном производстве создавать отдельно различные элементы, и в дальнейшем их соединять, это дает возможность снизить затраты труда;

– ценность 3D-печати заключается в том, что при ее использовании возможно более эффективное осуществление производства мелкими сериями или даже единичное производство товара, изготовленного под индивидуальный заказ клиента.

Технология 3D-печати имеет значительные преимущества для управления цепями поставок в компаниях индустрии моды в первую очередь за счет сокращения затрат и более высокого уровня удовлетворения потребителей продукции. Такая технология позволяет компаниям индустрии моды быстрее реагировать на меняющиеся предпочтения покупателей, что исключительно важно в условиях уменьшающихся жизненных циклов товара в этом секторе экономики.

Без сомнения, в будущем во всем мире и в России технология 3D-печати будет более активно внедряться в производственные процессы компаний различных отраслей и в том числе применяться в компаниях индустрии моды. Технология позволяет производить товар в тех объемах, которые нужны рынку, снижая затраты компании, связанные с производством, хранением, транспортировкой продукции. Однако изменения, связанные с внедрением этой технологии, произойдут только тогда, когда уровень эффективности производства продукции с использованием 3D-печати позволит нивелировать эффект массового производства.

Библиографический список

1. Аникин, Б. А. Методические рекомендации по управлению цепями поставок в индустрии моды / Б. А. Аникин, Н. Ю. Баркова // Вестник университета. – 2017. – № 1. – С. 140-143.
2. Баркова, Н. Ю. Массовая кастомизация в индустрии моды // Вестник университета. – 2018. – № 5. – С. 85-90.
3. Барышников, А. А. Новейшие технологии в строительстве. 3D-принтер / А. А. Барышников, Н. Ш. Мустафин // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. – 2016. – № 1. – С. 34-39.
4. Голуб, И. В. Использование 3D-принтинга в протезировании / И. В. Голуб, А. В. Лебедев // Биомедицинская инженерия и электроника. – 2017. – № 2. – С. 45-50.
5. Елистратова, А. А., Тихоненко, Д. В., Коршакевич И. С. Технология 3Д-печати: преимущества и недостатки / А. А. Елистратова, Д. В. Тихоненко, И. С. Коршакевич // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2015. – № 11. – С. 557-559.
6. Лысич, М. Н., Шабанов М. Л., Качурин, А. А. Обзор современных технологий 3Д печати // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 6. – С. 26-30.
7. Малышева, В. Л. Возможности 3D принтера в строительстве / В. Л. Малышева, С. С. Красиминова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 12-2. – С. 352-354.
8. Bolgar, C. Additive manufacturers lead a design revolution [Электронный ресурс] // Perspectives 3ds. Электрон. журнал. – Режим доступа: <http://perspectives.3ds.com/tag/additive-manufacturing/> (дата обращения: 18.06.2018).
9. Clark, N. Will 3D printing transform the supply chain [Электронный ресурс] // Business Reporter. – Режим доступа: <http://businessreporter.co.uk/2014/04/17/will-3d-printing-transform-the-supply-chain/> (дата обращения: 18.06.2018).
10. Intrieri, C. The Impact of 3D Printing in the Supply Chain and Logistics Arenas [Электронный ресурс] // Cerasis. – Режим доступа: <http://cerasis.com/2014/02/10/3d-printing-supply-chain/> (дата обращения: 18.06.2018).
11. Kidd, A. How 3-D Printing Could Disrupt Your Supply Chain Sciaccitano [Электронный ресурс] // Industry week. – 2015. – Режим доступа: <http://www.industryweek.com/supply-chain/how-3-d-printingcould-disrupt-your-supply-chain> (дата обращения: 18.06.2018).
12. Manners-Bell, J. The Implications of 3D Printing for the Global Logistics [Электронный ресурс] / J. Manners-Bell, L. Ken // Industry Supply Chain247. – 2015. – Режим доступа: http://www.supplychain247.com/article/the_implications_of_3d_printing_for_the_global_logistics_industry (дата обращения: 18.06.2018).
13. Channel, H. Supply chain transformation: AIRBUS 3D prints aeronautical parts [Электронный ресурс]. In The Press – 2015. – Режим доступа: <https://www.procurious.com/blog/in-the-press/supply-chain-transformation-airbus-3d-prints-aeronautical-parts> (дата обращения: 18.06.2018).

References

1. Anikin B. A., Barkova N. Yu. Metodicheskie rekomendatsii po upravleniyu tsepyami postavok v industrii mody [Guidelines for supply chain management in the fashion industry] // Vestnik universiteta, 2017, I 1, pp. 140-143.
2. Barkova N. Yu. Massovaya kustomizatsiya v industrii mody [Mass customization in the fashion industry] // Vestnik universiteta, 2018, I. 5, pp. 85-90.

3. Baryshnikov A. A., Mustafin N. Sh. Novejshie tekhnologii v stroitel'stve. 3D printer [*The latest technologies in construction. 3D printer*] // Regional'noe razvitiye: ehlektronnyj nauchno-prakticheskij zhurnal, 2016, I 1, pp. 34-39.
4. Golub I. V., Lebedev A. V. Ispol'zovanie 3D printinga v protezirovanii [*Use of a 3D printing in prosthetics*] // Biomedicinskaya inzheneriya i ehlektronika, 2017, I. 2, pp. 45-50.
5. Elistratova A. A., Tihonenko D. V., Korshakevich I. S. Tekhnologiya 3D-pechati: preimushchestva i nedostatki [*Technology 3D – the press: advantages and shortcomings*] // Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики, 2015, I. 11, pp. 557-559.
6. Lysich M. N., Shabanov M. L., Kachurin A. A. Obzor sovremennykh tekhnologiy 3D pečhati [*Review of modern technologies 3D of the press*] // Sovremennye naukoemkie tekhnologii, 2015, I 6, pp. 26-30.
7. Malysheva V. L., Krasimirova S. S. Vozmozhnosti 3D printera v stroitel'stve [*Possibilities of the 3D printer in construction*] // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk, 2013, I. 12-2, pp. 352-354.
8. Bolgar C. Additive manufacturers lead a design revolution // Perspectives 3ds. Available at: <http://perspectives.3ds.com/tag/additive-manufacturing/> 75 (accessed 18.06.2018).
9. Clark N. Will 3D printing transform the supply chain // Business Reporter. Available at: <http://businessreporter.co.uk/2014/04/17/will-3d-printing-transform-the-supply-chain/> 76 (accessed 18.06.2018).
10. Intrieri C. The Impact of 3D Printing in the Supply Chain and Logistics Arenas // Cerasis. Available at: <http://cerasis.com/2014/02/10/3d-printing-supply-chain/> 74 (accessed 18.06.2018).
11. Kidd A. How 3-D Printing Could Disrupt Your Supply Chain. Sciacchitano // Industry week, 2015, Available at: <http://www.industryweek.com/supply-chain/how-3-d-printingcould-disrupt-your-supply-chain> 77 (accessed 18.06.2018).
12. Manners-Bell J., Ken L. The Implications of 3D Printing for the Global Logistics // Industry Supply Chain247. 2015. Available at: http://www.supplychain247.com/article/the_implications_of_3d_printing_for_the_global_logistics_industry 78 (accessed 18.06.2018).
13. Channel H. Supply chain transformation: AIRBUS 3D prints aeronautical parts / In The Press, 2015. Available at: <https://www.procurious.com/blog/in-the-press/supply-chain-transformation-airbus-3d-prints-aeronautical-parts> 66 (accessed 18.06.2018).

Колосова Валерия Валерьевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Московский авиационный институт
(национальный исследовательский
университет)», г. Москва
e-mail: Pole200707@yandex.ru

Сазонова Марина Владимировна
ст. преподаватель, ФГБОУ ВО
«Московский авиационный институт
(национальный исследовательский
университет)», г. Москва
e-mail: Sazonovamati@yandex.ru

Трегубова Ольга Ивановна
ст. преподаватель, ФГБОУ ВО
«Московский авиационный институт
(национальный исследовательский
университет)», г. Москва
e-mail: kasatik911@yandex.ru

Kolosova Valeria
Candidate of Economic Sciences,
Moscow Aviation Institute (National
Research University), Moscow
e-mail: Pole200707@yandex.ru

Sazonova Marina
Senior lecturer, Moscow Aviation
Institute (National Research
University), Moscow
e-mail: Sazonovamati@yandex.ru

Tregubova Olga
Senior lecturer, Moscow Aviation
Institute (National Research
University), Moscow
e-mail: kasatik911@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Аннотация. Рассмотрены вопросы эффективного движения интеллектуального капитала на предприятии в условиях внедрения инноваций. Показано, что развитие механизмов и каналов инвестирования интеллектуального капитала должно строиться на концепции, позволяющей исследовать все составляющие процесса управления инновационной деятельностью на различных уровнях и повысить эффективность интеллектуальной деятельности предприятия. Приведены способы повышения эффективности инновационной деятельности предприятия на основе комплексного анализа использования инновационного потенциала и интеллектуальных ресурсов.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, инновационная деятельность, инновационный потенциал, инвестиционный ресурс, экономическая эффективность.

MANAGEMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE MODERN ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF INTRODUCTION OF THE INTELLECTUAL CAPITAL

Abstract. The questions of the effective movement of the intellectual capital at the enterprise in the conditions of introduction of innovations are considered. It is shown that development of mechanisms and channels of investment of the intellectual capital should be based on the concept allowing you to explore all the components of the innovation management process at various levels and increase the efficiency of the enterprise's intellectual activity. Increases in efficiency of innovative activity of the enterprise on the basis of the complex analysis of use of innovative potential and intellectual resources are shown.

Keywords: intellectual capital, innovative activity, innovative potential, investment resource, economic efficiency.

Экономические результаты инновационного процесса имеют ярко выраженную тенденцию к превращению в различного инвестирования, в том числе технологические, организационные, интеллектуальные и т. д. Научное знание, полученное от такого рода инвестиций, не исчезает с течением времени, а накапливается и приводит к возникновению мультипликативного эффекта, который в полной мере проявляется при создании нового инвестиционного спроса, что, как правило, приводит к быстрому распространению инноваций [4]. В экономическом содержании инновационные и инвестиционные проекты взаимосвязаны между собой.

Движение интеллектуального капитала в границах предприятия подразделяется на два основных вида [1]. Первый вид направлен на инвестирование всех имеющихся ресурсов предприятия, включая заемные, на развитие интеллектуальных активов, другими словами, осуществить инвестирование в интеллектуальный капитал. Второй вид предполагает инвестирование интеллектуального капитала, полученного извне, в структуру уже действующего предприятия. При проведении анализа в области экономических, финансовых и организационных проблем, связанных с процессами воспроизводства интеллектуального капитала, предприятием необходимо выделить такие ключевые понятия, как каналы и механизмы, используемые при инвестировании составляющих интеллектуального капитала. Каналы инвестирования в интеллектуальный потенциал предприятия можно подразделить на два типа [2]: в основе канала инвестирования первого типа находится технологический трансфер; второй тип канала инвестирования строится на функциональных процессах реинвестирования и кросс-субсидирования.

Процесс движения интеллектуального капитала в каналах осуществляется при помощи специальных механизмов инвестирования. К примеру, в канале инвестирования первого типа, реализуются механизмы франчайзинга, передачи различных ноу-хау, технологий и научных данных между предприятиями различных отраслей [5]. Канал второго типа всесторонне использует механизмы реинвестирования, при котором высвобождаются следующие виды инвестиционных ресурсов: амортизационный фонд предприятия, значительная часть оборотного капитала при продаже продукции, накопленная прибыль и т. д.

Развитие механизмов и каналов инвестирования интеллектуального капитала должно строиться на определенной концепции, которая позволит в полном объеме изучить основные составляющие процесса управления инновационной деятельностью на различных уровнях и позволит повысить эффективность интеллектуальной деятельности предприятия. Далее целесообразно рассмотреть механизм повышения экономической эффективности инновационной деятельности предприятия, в основе которого находится комплексный анализ использования инновационного потенциала и интеллектуальных ресурсов предприятия.

Предлагаемый механизм состоит из двух взаимосвязанных блоков. Первый блок содержит в своей структуре три концептуальные составляющие, применяющиеся при изучении процессов управления инновационной деятельности, в которых заложен механизм роста интеллектуальной деятельности. Второй блок строится на объединении девяти концептуально-теоретических подходов, которые соответствуют текущему уровню развития экономической науки. Инновационный потенциал и интеллектуальные ресурсы включает следующую систему подходов: ресурсно-ориентированный подход, интеллектуальные активы, социальный капитал.

Ресурсно-ориентированный подход дает возможность провести анализ интеллектуальных ресурсов в общей структуре корпоративных ресурсов с учетом их воздействия на механизм создания конкурентных преимуществ предприятия. С позиции ресурсно-ориентированного подхода предприятие можно представить, как комплекс, включающий в себя: инновационную деятельность и инновационный потенциал. Стратегия предприятия при этом строится на перманентном развитии элементов инновационного потенциала с последующим технико-экономическим анализом разработанных стратегических и тактических решений, направленных на повышение интеллектуальной ренты [3].

Управление интеллектуальными активами дает возможность проанализировать интеллектуальный капитал с позиции его многократного использования и определить результативность интеллектуальной деятельности. Управление интеллектуальным капиталом напрямую связано с оценкой уровня развития нефинансовых моделей и их качественных показателей. Показатели интеллектуального капитала в нефинансовых моделях подразделяется на три составляющие: компетенция сотрудников предприятия, внешняя и внутренняя структура предприятия и оцениваются с позиций инновационного роста, эффективности и стабильности.

Управление социальным капиталом дает возможность определить взаимодействие интеллектуальных ресурсов предприятия с субъектами национальной системы. Социальный капитал осуществляет прямое взаимодействие с субъектами инновационной деятельности. Анализ социального капитала позволяет подойти к изучению инновационного капитала со следующих позиций. Первая позиция предусматривает представление социального капитала как субъекта (участника) инновационной деятельности. Вторая позиция представляет социальный капитал как сеть инновационных предприятий. Амбивалентная составляющая социального капитала позволяет провести анализ инновационного потенциала предприятия и интеллектуальных ресурсов и выявить тренд взаимодействия этих составляющих с аспектами реализуемой инновационной политики.

Социальный капитал осуществляет объединяющее взаимодействие в процессе изучения инновационного потенциала внутри предприятия и выявления взаимодействий с различными субъектами инновационной деятельности внутри страны и за рубежом. Кластерный подход изучает хозяйственную и инновационную деятельность с позиции территориального расположения и схожести реализуемых бизнес-процессов. Объектом изучения в рассматриваемом подходе являются инновационно-отраслевые кластерные образования. Кооперационные сети являются устройством, осуществляющим координационные процессы между субъектами, занимающимися комплексной хозяйственной деятельностью, в процессе реализации которой невозможно выполнить обмен ресурсами без сетевого шеринга. Региональная инновационная система определяет степень существующего взаимодействия между субъектами инновационной деятельности в рамках сложившейся институциональной структуры, в основе которой находится механизм контрактных отношений, формирующий систему ограничений для действующих хозяйственных субъектов. Следовательно, при изучении региональной

и национальной инновационной системы необходимо руководствоваться концептуальным подходом, который рассматривает проблемы взаимодействия субъектов инновационной деятельности и системы мер, направленных на оптимизацию инновационной политики.

Региональная инновационная политика предполагает развитие способов повышения уровня эффективности экономики, на базе развития интеллектуальной деятельности предприятий. В настоящее время можно выделять ряд ключевых подходов, способных существенно повысить уровень динамики инновационной политики: кластерная политика; политика непрерывного образования; стратегическая оценка и планирование.

Кластерная политика представляет собой комплексную систему мер государственной поддержки, направленной на повышение уровня конкурентоспособности отдельных регионов или групп предприятий, входящих в единый кластер, в границах которого осуществляется интеграционное внедрение инноваций. В основе кластерной политики государства лежит концепция «Тройная спираль», которая предполагает симбиотическое взаимодействие между государством, бизнесом и наукой. В настоящее время ввиду недостаточной степени развитости экономики, в том числе в направлении работы с инновациями, полученными в результате работы интеллектуального капитала предприятий, используется менее эффективная концепция, предполагающая симбиоз только между двумя составляющими (к примеру, бизнесом и наукой).

Политика в области непрерывного образования выступает важнейшим аспектом в процессе развития (при учете постоянного повышения квалификации) интеллектуальной деятельности предприятий. В основе данной политики лежит концепция под названием «образование на протяжении всей жизни», которая строится на выделении трех ключевых аспектов: обучение должно продолжаться всю жизнь, получение формального, неформального и формального образования, а также развитие самомотивации к получению дополнительного образования.

Стратегическая оценка и планирование строятся на основе концептуального подхода, основанного на соединении двух составляющих: использование системы сбалансированных показателей и метода стратегического картирования для дальнейшего стратегического планирования интеллектуальной деятельности. Создание стратегического картирования возможно при условии добавления целей в комплексную систему показателей, при условии выполнения следующих шагов:

- выявление доминирующей стратегической цели в ключевых финансовых показателях (повышение акционерной стоимости предприятия);
- развитие клиентской составляющей, которая включает способы повышения лояльности уже существующих клиентов и привлечение новых;
- оптимизация и развитие внутренних бизнес-процессов предприятия с целью достижения ключевых финансовых и клиентских целей и т. д.

В процессе рассмотрения от частного к общему объектами исследования являются: интеллектуальная деятельность предприятия – инновационные сети и кластеры – оптимизация региональной инновационной системы. В итоге получается сформированный контур обратной связи, в границах которого инновационная и интеллектуальная деятельность предприятия может быть наиболее эффективной.

Библиографический список

1. Арсеньева, Н. В. Исследование теоретических аспектов управления ресурсами предприятия машиностроения / Н. В. Арсеньева, Е. В. Джамай, А. С. Зинченко // Вестник Университета. – 2015. – № 12. – С. 5-7.
2. Внучков, Ю. А. Особенности разработки проектов по коммерциализации научно-технических новшеств / Ю. А. Внучков, В. А. Московский, Е. И. Лукин // Научные труды (Вестник МАТИ). – 2011. – № 18 (90). – С. 189-192.
3. Внучков, Ю. А. Инновации как важнейший фактор повышения конкурентоспособности национальной продукции машиностроительных предприятий / Ю. А. Внучков, В. В. Хмелевой // Научные труды (Вестник МАТИ). – 2010. – № 17 (89). – С. 250-255.
4. Фильченков, В. А. Кластерная политика – основа инновационного развития экономики региона / В. А. Фильченков, Е. С. Погребова // Сервис Plus. – 2011. – № 4. – С. 92-96.
5. Zinchenko, L. A. et al. Main Features of the Russian Economy and its Development / L. A. Zinchenko, E. V. Dzhamay, E. N. Klockhko, O. V. Takhumova. – 2017. – I. 15 (23). – pp. 265-272.

References

1. Arsen'eva N. V., Dzhamay E. V., Zinchenko A. S. Issledovanie teoreticheskikh aspektov upravleniya resursami predpriyatiya mashinostroeniya [*Research of theoretical aspects of resource management of the enterprise of mechanical engineering*]. Vestnik Universiteta, 2015, I. 12, pp. 5-7.
2. Vnuchkov Yu. A., Moskovskij V. A., Lukin E. I. Osobennosti razrabotki proektov po kommercializacii nauchno-tekhnicheskikh novshestv [*Features of development of projects on commercialization of scientific and technical innovations*]. Nauchnye trudy (Vestnik MATI), 2011, I. 18(90), pp. 189-192.
3. Vnuchkov Yu. A., Hmelevoj V. V. Innovacii kak vazhnejshij faktor povysheniya konkurentosposobnosti nacional'noj produkcii mashinostroitel'nyh predpriyatij [*Innovations as the most important factor of increase in competitiveness of national production of machine-building enterprises*]. Nauchnye trudy (Vestnik MATI), 2010, I. 17(89), pp. 250-255.
4. Filchenkov V. A., Pogrebova E. S. Klasternaya politika – osnova innovacionnogo razvitiya ehkonomiki regiona [*Cluster policy – basis of innovative development of economy of the region*]. Servis Plus, 2011, I. 4, pp. 92-96.
5. Zinchenko L. A., Dzhamay E. V., Klochko E. N., Takhumova O. V. Main Features of the Russian Economy and its Development, 2017, 15 (23), pp. 265-272.

Леонова Татьяна Николаевна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
Государственный университет
управления», г. Москва

e-mail: leonova.tati@gmail.com,

Маланичева Наталья Викторовна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва

e-mail: malo73@mail.ru

Шохонов Дмитрий Сергеевич

магистрант, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва

e-mail: shokhonovdmitriy@mail.ru

Эйгель Максим Янович

канд. экон. наук, Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
г. Москва

e-mail: eygmaxim@gmail.com

Leonova Tatiana

Doctor of Economic Sciences,
State University of Management, Moscow

e-mail: leonova.tati@gmail.com,

Malanicheva Natalia

Candidate of Economic Sciences, State
University of Management, Moscow

e-mail: malo73@mail.ru

Shohonov Dmitriy

Graduate student, State University
of Management, Moscow

e-mail: shokhonovdmitriy@mail.ru

Eygel Maxim

Candidate of Economic Sciences,
Higher School of Economics

e-mail: eygmaxim@gmail.com

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО БИЗНЕСА

Аннотация. Систематизированы и раскрыты основные формы производственной и инновационной инфраструктуры, способствующие привлечению инвестиций, повышению технологического уровня производства, расширению экспорта, повышению уровня квалификации работников и региональному развитию. Инновационный потенциал региона формируется посредством взаимодействия социальных, политических, институциональных и социальных факторов, а также воздействия окружающей среды, в рамках которой функционируют экономические агенты. Отдельное внимание уделено особым экономическим зонам, территориям опережающего развития, индустриальным паркам, кластерам и технопаркам. Представлены особенности их функционирования в рамках привлечения иностранных инвестиций и развития регионов страны.

Ключевые слова: инновация, производственная инфраструктура, инновационная инфраструктура, особая экономическая зона, территория опережающего развития, индустриальный парк, технопарк.

PRODUCTION AND INNOVATIVE INFRASTRUCTURE FOR ATTRACTION THE HIGH-TECH BUSINESSES

Abstract. The article systematizes and reveals the main forms of production and innovation infrastructure that promote investment, increase of technological level of production, export expansion, improvement of the skill level of employees and regional development. The innovative potential of the region is formed through the interaction of social, political, institutional and social factors as well as the impact of the environment within which economic agents operate. Special attention is paid to special economic zones, territories of advanced development, industrial parks, clusters and technoparks. The features of their functioning are presented.

Keywords: innovation, production infrastructure, innovative infrastructure, special economic zone, territory of advanced development, industrial park, technopark.

Наличие развитой производственной и инновационной инфраструктуры существенно упрощает задачу привлечения инвесторов – как национальных, так и международных, готовых открыть в стране новые высокотехнологичные предприятия. Однако существующая в настоящее время инновационная инфраструктура не в полной мере решает свою главную задачу – обеспечение бесперебойного и эффективного функционирования полного цикла инновационной цепочки: прохождения инновационного проекта от стадии фундаментального исследования до выпуска промышленной продукции [9].

Стремясь привлечь инвестиции в реальный сектор экономики, многие регионы России за последние годы добились значительных результатов в процессе формирования производственной и инновационной инфраструктуры для размещения высокотехнологического бизнеса. Тем не менее, результаты инновационной активности во многом зависят не только от деятельности предприятий и научно-исследовательских организаций, но что очень важно – от взаимодействия между собой и внешними организациями.

Взаимодействие социальных, политических, институциональных и социальных факторов, а также развитие предпринимательства, играет решающую роль при формировании региональной, отраслевой инновационных систем, а различное сочетание этих факторов приводит к формированию различных типов инновационной системы региона [6; 10].

Основными формами производственной и инновационной инфраструктуры на сегодняшний момент выступают:

- особые экономические зоны (далее – ОЭЗ) промышленно-производственного и технико-внедренческого типа;
- территории опережающего социально-экономического развития;
- индустриальные парки;
- промышленные кластеры;
- технопарки и др. [8].

Создание ОЭЗ внутри страны – достаточно распространенная международная практика. Обычно эти территории имеют необходимую для старта производства инфраструктуру, им предоставляются льготные налоговые, таможенные и административные режимы. С инициативой их создания, как правило, выступает государство, ставя своей целью повышение конкурентоспособности экономики на международном уровне, развитие регионов, стимулирования развития приоритетных отраслей промышленности и сферы услуг, а также для расширения экспорта. Такими формами развития территорий в Российской Федерации (далее – РФ) являются ОЭЗ и территории опережающего социально-экономического развития [2].

Особая экономическая зона представляет собой территорию РФ с особым юридическим статусом и экономическими льготами для привлечения российских и зарубежных компаний в приоритетные для России отрасли производства [2]. Курирует создание ОЭЗ Министерство экономического развития РФ в рамках федеральной программы. Особые экономические зоны в нашей стране представлены четырьмя видами, но если мы говорим об инновационном развитии, то далее более подробно остановимся на следующих двух.

1. Промышленно-производственные ОЭЗ, которые расположены на обширной территории (но не более 40 кв. км) в промышленно развитых районах. Необходимо, чтобы были свободные мощности для инженерного обеспечения, были доступны производственные ресурсы, а также все виды наземного транспорта. Размещение производства на территории промышленных зон за счет снижения издержек позволяет повысить конкурентоспособность выпускаемой продукции на рынках РФ.

2. Техничко-внедренческие ОЭЗ – территории площадью не более 4 кв. км, которые располагаются в ведущих научно-образовательных центрах и имеют богатые научные традиции и исследовательские школы мирового уровня. У них много преимуществ для потенциальных венчурных инвесторов, среди них: таможенные льготы и налоговые преференции, высокопрофессиональные кадры и др., что особенно важно в условиях растущего спроса на высокотехнологичную продукцию.

Территория опережающего развития (далее – ТОР) – экономические зоны, создающиеся в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», при работе в которых резидентам предоставляют масштабные налоговые льготы [3]. Территория опережающего развития своей целью имеет повышение ее международной конкурентоспособности. Так, к примеру, на сегодняшний день на территории Дальневосточного Федерального округа создано восемнадцать ТОР, количество резидентов которых составляет 251 организацию. Объем инвестиций составил 2 трлн 209 млрд 35 млн руб. После реализации столь масштабного проекта планируется создать 42 904 рабочих мест [11].

Индустриальный (промышленный) парк – управляемый специализированной управляющей компанией комплекс объектов недвижимого имущества, состоящий из земельного участка (участков) с производственными, административными, складскими и иными зданиями, строениями и сооружениями, обеспеченный инженерной и транспортной инфраструктурой, необходимой для создания нового промышленного производства, а также обладающий необходимым правовым режимом для осуществления производственной деятельности [4].

Резидентом индустриального парка выступает предприятие, которое арендует или покупает в парке производственные / складские площади / земельные участки и прошедшее весь цикл согласований, необходимых для размещения, строительства и эксплуатации производственных объектов на данной территории.

При определении индустриального парка выделяют следующие его типы:

- индустриальный парк типа Greenfield («Гринфилд»). Этот тип индустриального парка предполагает, что он создается на ранее незастроенной территории в период начальной стадии реализации проекта;
- индустриальный парк типа Brownfield («Браунфилд»). Этот тип индустриального парка предполагает, что он создается на базе уже существующих ранее или производственных объектов, которые имеют инженерную и транспортную инфраструктуру;

Выделяют следующие виды индустриальных парков, исходя из стадии реализации проекта:

- действующий индустриальный парк, он должен обладать всеми обязательными признаками индустриального парка, которые прописаны в [4];
- создаваемый индустриальный парк может иметь обладать не всеми обязательными признаками, предусмотренными в [4], но все обязательные признаки должны быть предусмотрены проектной документацией, прошедшей государственную экспертизу;
- планируемый индустриальный парк – территория, отведенная для размещения индустриального парка, представляет собой крупный земельный массив, возможно, категории «земли сельскохозяйственного назначения», предлагаемый для размещения производственных и складских сооружений по решению местной администрации или частного собственника. Изменение категории земли, дальнейшие изыскания, строительство подъездной дороги, снятие плодородного слоя почвы, выравнивание рельефа, дренаж, присоединение участка к сетям [7].

В настоящее время не происходит количественного роста индустриальных парков, но растет количество проектов, реализуемых уже внутри созданных парков. Этому во многом способствует совершенствование регионального законодательства, предоставляющего участникам индустриального парка большее количество льгот и субсидий. Также необходимо отметить рост уровня подготовленности площадок для создания и развития индустриальных парков и качество предлагаемой инфраструктуры для создания бизнеса.

Следующим видом промышленной инфраструктуры России является промышленный кластер. Под промышленным кластером обычно понимается совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта РФ или на территориях нескольких субъектов РФ [1];

Для того, чтобы деятельность кластера успешной, необходимо выполнение ряда условий:

- технологическая взаимосвязь производимой продукции или отраслевая принадлежность;
- локализация в одном регионе;
- тесные взаимосвязи между внутри кластера между компаниями.

Последним видом промышленной инфраструктуры в представленном выше перечне является технопарк. Из определения технопарка следует, что это научно-технологический комплекс, охватывающий все процессы от фундаментальных научных исследований, опытного производства вплоть до реализации новой продукции.

На сегодняшний день в РФ из 86 действующих и 21 строящегося технопарка можно выделить два основных типа:

- технопарки в сфере высоких технологий;
- промышленные технопарки.

Промышленный технопарк – технопарк, комплекс объектов, зданий, строений, сооружений, оборудование которого предназначено для обеспечения запуска и вывода на рынок промышленной продукции и технологий [5].

Технопарки высоких технологий должны включать зону научно-исследовательских разработок, бизнес-зону, включая коворкинг, образовательную структуру и предоставление общих и технологических услуг [5]. Именно такое сочетание элементов технопарка и их активное взаимодействие позволяет достигать значительных достижений не только в научных исследованиях, но и главное – в их внедрении. Основная задача технопарка – передача малым и средним предприятиям на аутсорсинг дорогостоящие и наукоемкие процессы компаний.

Основная цель развития промышленной и инновационной инфраструктуры страны – создание оптимальных условий для привлечения высокотехнологичного бизнеса. Представленные выше виды инфраструктуры будут способствовать решению не только этой задачи, но и привлечению иностранных инвестиций в экономику страны; повышению уровня занятости населения и квалификации рабочей силы; эффективному использованию территории региона; повышению уровня жизни и покупательной способности населения; усилению конкуренции в национальной экономике и снижению ее монополизации.

Библиографический список

1. Федеральный закон № 488 от 31.12.2014 г. «О промышленной политике в Российской Федерации» (ред. от 31.12.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 16.06.2018).
2. Федеральный закон № 116 от 22.07.2005 г. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (ред. от 12.07.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 16.06.2018).
3. Федеральный закон № 473 от 29.12.2014 г. «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (ред. от 31.12.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 16.06.2018).
4. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 56301-2014 «Индустриальные парки. Требования» // Стандартинформ. – Москва, 2015. – 26 с.
5. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 56425-2015 «Технопарки. Требования» // Стандартинформ. – Москва, 2015. – 27 с.
6. Белкин, В. Г. Развитие предпринимательства и технологический прогресс / В. Г. Белкин, Т. Н. Леонова, В. П. Смирнов // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3-2 (56-2). – С. 949-952.
7. Бурцева, Т. А. Результативность создания индустриальных парков в регионах России / Т. А. Бурцева, А. А. Савельев // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2017 г. – № 1 (49). Номер статьи: 4922. Дата публикации: 2017-02-18. – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/4922/> (дата обращения: 16.06.2018).
8. Леонова, Т. Н. Национальная инновационная система: институциональные основы функционирования. Монография. Государственный университет управления / Т. Н. Леонова, Н. В. Маланичева, Г. А. Плотникова, М. Я. Эйгель. – Москва, 2011. – 182 с.
9. Леонова, Т. Н. Институциональные механизмы развития венчурной инновационной деятельности. Монография. Вега-инфо, Москва, 2011. – 293 с.
10. Хасунцев, И. М. Обоснование модели формирования отраслевых инновационных систем в российской экономике // Вестник Университета. – 2013. – № 21. – С. 238-243.
11. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minvr.ru/> (дата обращения: 16.06.2018).

References

1. Federal'nyj zakon № 488 ot 31.12.2014 «Ob promyshlennoy politike v Rossiyskoy Federacii» (red. ot 31.12.2017) [*Federal law № 488 dated 31 December 2014 «On industrial policy in the Russian Federation»* (ed. of 31.12.2017)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (accessed 16.06.2018).
2. Federal'nyj zakon № 116 ot 22.07.2014 «Ob osobih ekonomicheskikh zonah v Rossiyskoy Federacii» (red. ot 12.07.2017) [*Federal law № 116 dated 22 July 2005 «On special economic zones in the Russian Federation»* (ed. of 12.07.2017)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (accessed 16.06.2018).
3. Federal'nyj zakon № 473 ot 29 December 2014. «O territoriyah operezhayushego razvitiya v Rossiyskoy Federacii» (red. ot 31.12.2017) [*Federal law № 473 dated December 29, 2014 «On territories of advanced social and economic development in the Russian Federation»* (ed. of 31.12.2017)] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (accessed 16.06.2018).
4. Nacional standart of Russian Federation GOST R 56301-2014 «Industrialniye parki Trebovaniya» Standartinform [*National standard of Russian Federation GOST R 56301-2014 «Industrial parks. Requirements»*]. Moscow, 2015, pp. 26.
5. Nacional standart of Russian Federation GOST R 56425-2015 «Tehnoparki Trebovaniya» [*National standard of Russian Federation GOST R 56425 – 2015 «Technoparks. Requirements»*], Standartinform, Moscow, 2015, 27 p.

6. Belkin V. G., Leonova T. N., Smirnov V. P. Razvitiye predprinimatelstva I tehnologicheskii progress [*Enterprise development and technological progress*]. *Ekonomika I predprinimatelstvo*, 2015, № 3-2, pp. 949-953.
7. Burtceva T. A., Saveliev A. A. Rezultativnost sozdaniya industrialnih parkov v regionah Rossii [*Effectiveness of the creation of industrial parks in the regions of Russia*]. *Regionalnaya ekonomika I upravleniye: elektronniy nauchniy zhurnal*, 2017. Available at: <https://eee-region.ru/article/4922/> (accessed 16.06.2018).
8. Leonova T. N., Malanicheva N. V., Plotnikova G. A., Eygel M. Y. Nacionalnaya innovacionnaya sistema; institucionalniye osnovy funkcionirovaniya [*National innovation system: institutional framework of functioning*]. Monografiya. Gosudarstvenniy Universitet Upravleniya. Moscow, 2011, p. 182.
9. Leonova T. N. Institucionalniye mehanizmy razvitiya venchurnoy innovacionnoy deyatel'nosti [*Institutional mechanisms for the development of venture innovation*]. Monografiya. Vega-info, Moscow, 2011. p. 298.
10. Khatuntsev I. M. Obosnovanie modeli formirovaniya otraslevih innovacionnih sistem v rossiyskoy ekonomike [*Substantiation of the model of formation of sectoral innovation systems in Russian economy*]. *Vestnik Universiteta*. Moscow, 2013, I. 21, pp. 238-243.
11. Ministerstvo Rossiyskoy Federacii po razvitiyu Dalnego Vostoka [*Ministry of the Russian Federation for the development of the Far East*]. Available at: <https://minvr.ru/> (accessed 16.06.2018).

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 339.656.07 JEL L62

DOI 10.26425/1816-4277-2018-8-56-61

Абдюшева Динара Рамилевна
аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», г. Москва
e-mail: d.abdyusheva@gmail.com

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Аннотация. Приведен анализ текущего состояния транспортной системы России основываясь на данных Федеральной службы государственной статистики. Россия в цифрах – 2017 г., в котором представлены основные показатели деятельности транспорта. Изложена динамика данных основных показателей транспортной системы Российской Федерации, отображены сложившиеся тренды и будущие планы развития. Проведенный анализ рассматриваемый автором оценивается, как основа оценки перспектив развития транспортной системы Российской Федерации. Даны рекомендации по совершенствованию транспортного комплекса России.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, железнодорожный транспорт, грузооборот, транспортная система, транспортная коммуникация.

Abdyusheva Dinara
Postgraduate student, State University
of Management, Moscow
e-mail: d.abdyusheva@gmail.com

ANALYSIS OF THE PRESENT STATE OF THE TRANSPORT COMPLEX OF RUSSIA

Abstract. The current state of the transport system in Russia based on the data of the Federal State Statistics Service has been analyzed. Russia in figures – 2017, which presents the main indicators of transport. The dynamics of these basic indicators of the transport system of the Russian Federation is outlined, current trends and future development plans are reflected. The analysis analyzed by the author is assessed as the basis for assessing the prospects for the development of the transport system of the Russian Federation. Recommendations for improving the transport complex of Russia are given.

Keywords: road transport, railway transport, freight turnover, transport system, transport communication.

Источником формирования транспортно-экспедиционного обслуживания (далее – ТЭО) является транспортная система России, обладающая всеми на сегодняшний день актуальными видами транспорта и реализующая перевозки грузов и пассажиров. Транспортные коммуникации по размещению и структуре в общих чертах в последние десятилетия не удовлетворяют внутренним и внешним транспортно-экономическим связям страны, и нуждаются в существенном совершенствовании. Главные показатели деятельности транспорта, основанные на данных Федеральной службы государственной статистики представлены в таблице 1 [5; 6].

Таблица 1

Основные показатели деятельности транспорта

Показатели	Год							
	1992	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016
Перевезено грузов транспортом общего пользования, млн т								
Железнодорожным	1 640	1 047	1 273	1 312	1 381	1 375	1 329	1 227
Автомобильным (включая ведомственный)	12 750	5 878	6 685	5 236	5 635	5 417	5 041	5 138

Показатели	Год							
	1992	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016
Магистральным трубопроводным (нефть и нефтепродукты)	947	829	1 048	1 061	1 095	1 078	1 071	1 088
Морским	91	35	26	37	17	16	19	25
Внутренним водным	308	117	134	102	135	119	121	118
Воздушным	1,4	0,8	0,8	1,1	1,2	1,3	1,2	1,1
Грузооборот транспорта общего пользования, млрд т км								
Железнодорожного	1 967	1 373	1 858	2 011	2 196	2 301	2 306	2 344
Автомобильного (включая ведомственный)	257	153	194	199	250	247	233	234
Морского	2 146	1 916	2 474	2 382	2 513	2 423	2 444	2 489
Магистрального трубопроводного (нефть и нефтепродукты)	405	122	60	100	40	32	42	43
Внутреннего водного	136	71	87	54	80	72	64	67
Воздушного	1,8	2,5	2,8	4,7	5,0	5,2	5,4	6,6
Перевезено пассажиров транспортом общего пользования, млн человек								
Железнодорожным	2 372	1 419	1 339	947	1 080	1 076	1 025	1 040
Автобусным	24 874	23 001	16 374	13 434	11 587	11 554	11 523	11 296
Легковое такси	266	16	6	30	31	22	27	45
Трамвайным	8 071	7 421	4 123	2 079	1 629	1 551	1 478	1 397
Троллейбусным	8 619	8 759	4 653	2 206	1 735	1 803	1 616	1 483
Метро	3 567	4 186	3 574	3 294	3 491	3 437	3 336	3 312
Морской	9	1,1	1,3	1,5	0,5	6,9	9,6	13,0
Внутренним водным	44	28	21	16	13	13	14	13
Воздушным	63	23	37	59	86	95	94	91
Пассажиروоборот транспорта общего пользования, млрд пассажиро-километров								
Железнодорожного	253,2	167,1	172,2	138,9	138,5	130,0	120,6	124,6
Автобусного	212,3	173,7	142,3	140,6	126,0	127,1	126,3	124,3
Легковое такси	3,8	0,2	0,1	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4
Трамвайного	26,0	25,1	13,5	6,7	5,3	5,0	4,8	4,6
Троллейбусного	26,2	28,1	15,0	7,1	5,7	6,4	6,0	5,5
Метро	39,6	46,9	43,4	42,4	45,6	45,4	44,6	44,1
Морской	0,5	0,1	0,09	0,06	0,04	0,07	0,06	0,09
Внутреннего водного	1,9	1,0	0,9	0,8	0,6	0,5	0,5	0,6
Воздушного	117,7	54,0	85,8	147,1	225,2	241,4	226,8	215,6

Источник: [6]

Транспортный комплекс объединяет наземный, воздушный, железнодорожный и водный транспорт страны. Транспорт не имеет отношения к выпускаемой продукции, его функция заключается в передвижении выпускаемой продукции, которое, тем самым, продлевает оборот продукта, что повышает его стоимость на величину транспортных затрат. Чем меньше стоимость перевозок, тем ниже для

покупателя полная стоимость продукта. Все развитые государства имеют обширную транспортную сеть, а отсталые характеризуются малым числом путей сообщения. Транспорт является основой формирования территориального разделения труда. Благодаря транспорту отдельные районы могут иметь специфическую производственную характеристику и специализацию.

В совокупном валовом внутреннем продукте (далее – ВВП) в России продукция транспорта составляет 5 %, а численность работников составляет 6,3 от числа всех занятых [3].

Грузооборот транспорта определяется особенностями ведущих областей экономики:

- добывающая промышленность. Объем добываемой продукции сильно превышает количество материалов, необходимых для производства. Основной вид транспортируемых грузов – сырье, нефть, газ, уголь, металл, руды;

- обрабатывающая промышленность. Она отличается одинаковым уровнем потребления и производимой продукции;

- сельское хозяйство. Характеризуется сезонностью перевозок (уборка продуктов и их заготовка), а также узкой специализацией отдельных районов (зерновые, овощеводческие, мясо-молочные);

- строительная индустрия. Занимается перевозкой строительных материалов (цемент, кирпич, лес, песок, сборные конструкции и т. д.) на небольшие расстояния;

- внешняя и внутренняя торговля. Эта область требует хорошего взаимодействия наземного транспорта с речными и морскими портами, пограничными узлами, складами, терминалами и базами оптовой торговли при ввозе и вывозе товаров.

За последнее десятилетие транспортная отрасль России претерпела множество реорганизаций. Подавляющая часть предприятий транспортного комплекса имеет негосударственную форму собственности от 73 % до 95,8 % (кроме пассажирских автотранспортных предприятий, где основой выступают предприятия государственной и муниципальной формы собственности, которая составляет около 90 %) [1].

Наиболее весомый вклад в развитие транспортной системы в странах, занимающих ведущее положение в мировой экономике, вносит автомобильный транспорт (см. табл. 2). Однако одним из самых удобных и надежных в ТЭО является железнодорожный транспорт, что связано с крупной территорией этих государств. Наиболее значимым компонентом транспортно-экспедиционного бизнеса является перевозка грузов. Для обоснованного решения в выборе компании, которая будет осуществлять перевозку грузов, клиент ориентируется на отзывы и рейтинг компании, также рассматривает популярность и престиж выбранной компании, так как он составляет немаловажную характеристику, по которой ориентируется заказчик, что позволяет ему быть уверенным в выполнении его заказа на соответствующем уровне и получении услуги в надлежащем виде.

Из сравнения опыта США и Китая с Россией по перевозке грузов, следует, что в этих странах преобладает железнодорожный транспорт в области перевозки грузов, однако замечена тенденция, что в остальных развитых странах приходится большая доля на автотранспорт (табл. 2). Сильной и весомой поддержкой речного транспорта в Китае является государство, так как оно заинтересовано в развитии этого направления.

Таблица 2

Удельный вес отдельных видов транспорта в общем грузообороте

Страны	Вид транспорта					
	железнодорожный	автомобильный	морской	внутренний водный	воздушный	трубопроводный
Россия	43,2	4,9	0,8	1,6	0,1	49,4
Германия	21,5	62,8	-	12,5	-	3,3
Китай	19,5	30,6	32,4	15,8	0,1	1,5
США	45,3	32,8	-	8,1	-	13,9
Франция	12,5	76,1	-	4,0	-	7,4
Япония	4,0	63,9	31,9	-	0,2	-

Составлено автором по материалам исследования

Передовыми странами остаются Западная Европа и Япония. В этих странах железнодорожная сеть наиболее совершенна технически как в области грузоперевозок, так и пассажирских. По сравнению с ними в других странах железная дорога выглядит отсталой и устаревшей. Во многих странах торговая политика сопряжена с морскими и речными пристанями, подъездными железнодорожными путями. В России пока не достигнут тот уровень развитости сети железных дорог, а это могло бы стать конкуретным преимуществом нашего государства. Если сравнивать железнодорожный транспорт с автомобильным, то, как показывает опыт, строительство автомобильной дороги по стоимости гораздо ниже и менее затратно по времени, чем строительство железной дороги [2].

Транспортная сеть должна иметь достаточное количество узлов, в которых пересекаются различные виды транспортного сообщения. В узлах происходит перегрузка, выгрузка, загрузка грузов и отправление пассажиров. Узлы должны соответствовать мощности транспортных потоков. Если узел не соответствует мощности, то в определенном месте, городе, пункте будет происходить скопление продукции и пассажиров, которые не могут своевременно распределиться по разным направлениям. И наоборот, если узел будет сверхмощным, то он будет экономически неоправдан, так как все приходящие грузы будут быстро отправляться, и мощность узла не будет полностью использована. Особенное значение имеют узлы, в которых пересекаются различные виды транспорта. Основным фактором, определяющим состояние транспортных узлов, является железнодорожный транспорт.

Будущее развитие транспортного комплекса состоит в следующем:

- развитие транзитного потенциала Российской Федерации (далее – РФ);
- удвоение доли транспортного комплекса в ВВП РФ (до 12-15 %);
- повышение безопасности и доступности транспортных услуг.

Основные направления развития транспортного комплекса:

- развитие высокоскоростного движения на основе современных технологий и технологий будущего;
- проекты развития высокоскоростных магистралей;
- строительство и эксплуатация поездов на магнитном подвесе;
- сверхвысокоскоростные грузоперевозки по технологии hyperloop (англ. «гиперпетля»);
- сверхзвуковые пассажирские воздушные суда в гражданской авиации;
- развитие беспилотных технологий на всех видах транспорта;
- развитие спутниковых систем контроля и управления транспортным комплексом;
- автоматизированная система управления транспортным комплексом – сбор и обработка данных в реальном времени, моделирование работы транспортного комплекса, определение «проблемных мест», оценка эффективности проектов;
- комплексный подход к развитию международных транспортных коридоров.

По сравнению с авиационным, водным и железнодорожным видами транспорта, автомобильный – более гибкий и универсальный в перевозке грузов и пассажиров. Однако автомобильный транспорт не настолько экономически выгоден, так как если проанализировать и произвести просчет перевозки одной тонны груза разными видами транспорта, то автомобильная перевозка обойдется дороже и будет нерентабельна, в отличие от перевозки такого же груза другим видом транспорта, кроме авиационного [2]. При перевозке больших объемов грузов требуются значительные затраты труда, топлива и огромный парк грузовых автомобилей. Доля общепроизводственных расходов на автомобильном транспорте их составляет около 90 % по сравнению с другими видами, доля которых около 70 %.

По дальним маршрутам перевозки грузов и пассажиров лидирующую позицию занимает железнодорожный транспорт. Тем не менее, безопасность и актуальность доставки важнее скорости транспортировки. Опытные автотранспортные предприятия готовы предложить надежную и своевременную доставку груза на любые расстояния [4]. Преимущества, предлагаемые автотранспортными предприятиями, способствуют вытеснению с рынка железнодорожного транспорта, тем самым обостряя конкуренцию между автомобилистами. Значительные преимущества автотранспорта перед другими видами относятся к качеству обслуживания. Они заключается в высокой мобильности и способности доставки груза от двери к двери вне зависимости от маршрута, высокой скорости, простоте и высоконадежности доставки. С точки зрения протяженности дорог автомобильные дороги примерно в 20 раз превышают железные.

Замечена положительная динамика развития транспортной системы России. На сегодняшний день в общей картине транспортно-экспедиционный бизнес не соответствует экономическим реалиям. Для транспортного бизнеса по сегодняшний день не созданы информационные системы управления товарными и пассажирскими потоками. Также нерешенной задачей осталась несбалансированная пропускная способность транспортных коммуникаций. До конца не реализована задача интермодальности в работе всех видов транспорта. Требования к улучшению качества транспортно-экспедиционного обслуживания растут, а вместе с этим увеличиваются издержки на перевозку грузов. Одна из задач транспортного бизнеса состоит в снижении транспортных издержек, которое, в конечном счете, приведет к положительному решению и удачно скажется на конкурентоспособности российских товаров.

Благоприятные изменения в усовершенствовании основных сфер экономики дают основание полагать, что роль транспортно-экспедиционного бизнеса, являющийся неотъемлемой частью любого производственного процесса, а также производства услуг будет расти. Также наблюдается непрерывный спрос на транспортно-экспедиционные услуги.

Одновременно грузовые перевозки в России низкодоходные, что связано с издержками на выполненную работу.

Железнодорожный транспорт способен конкурировать с автомобильным в области ТЭО, предлагая клиентам различные способы пакетирования для перевозок (табл. 3).

Таблица 3

Перевозки грузов и грузооборот железнодорожного транспорта общего пользования

Грузооборот		Год							
		2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Перевезено грузов	всего, млн тонн	1 047	1 273	1 312	1 382	1 421	1 381	1 375	1 329
	в контейнерах	10,7	17,4	23,0	26,7	28,1	28,6	30,4	28,6
	пакетами	27,5	12,2	14,7	19,4	21,9	22,4	22,1	25,7
Удельный вес контейнеров массой брутто 20 т и более в общем отправлении грузов в контейнерах, %		8,3	3,5	3,0	5,0	7,9	9,8	0	9,9
Общий грузооборот, млрд тонн км		1 373	1 858	2 011	2 128	2 222	2 196	2 301	2 306

Источник: [6]

Железнодорожное транспортно-экспедиционное обслуживание выбирается в основном при перевозке грузов по маршрутам длинной протяженности и на тех участках, где подъездной путь применяется только для железнодорожного транспорта. На сегодняшний момент из-за отсутствия подходящих подъездных путей, кроме автодорожных, обслуживается около 80 % производственных и транспортно-распределительных структур.

В данный момент нет альтернативы автомобильному транспорту для перевозок дорогих грузов на небольшие и средние расстояния для реализации в розничной торговле, строительства и сельскохозяйственного комплекса.

Библиографический список

1. Горин, В. С. Анализ и принципы логистического обслуживания бизнеса и населения / В. С. Горин, А. А. Степанов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2009. – № 1. – С. 82-96.
2. Горин, В. С. Что такое клиентоориентированная стратегия на рынке автотранспортных услуг, и для чего нужен портрет потенциального потребителя? / В. С. Горин, А. А. Степанов, М. А. Фадеева // Вестник Университета. – 2007. – № 11. – С. 5-10.
3. Курская, Т. Н. Анализ транспортно-экспедиционного обслуживания в современной России // Актуальные проблемы. – 2015. – С. 182-185.

4. Персианов, В. А. Информатизация управления и автоматизированного решения проектно-плановых задач на транспорте: монография / В. А. Персианов, А. В. Курбатова, А. Г. Липатов. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «ТРАНСЛИТ», 2017. – С. 176.
5. Степанов, А. А. Развитие рынка транспортно-экспедиционного обслуживания в России // Вестник Университета. – 2006. – Т. 2, № 15. – С. 142-147.
6. Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_11/Main.htm (дата обращения: 08.01.2018).

References

1. Gorin V. S., Stepanov A. A. Analiz i printsipy logisticheskogo obsluzhivaniya biznesa i naseleniya [*Analysis and principles of logistic service to business and the population*] // ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika [*ETAP: economic theory, analysis, practice*]. 2009, I. 1, pp. 82-96.
2. Gorin V. S., Stepanov A. A., Fadeeva M. A. Chto takoye kliyentooriyentirovannaya strategiya na rynke avtotransportnykh uslug, i dlya chego nuzhen portret potentsial'nogo potrebitelya? [*What is a client-oriented strategy in the market of motor transport services, and why do we need a portrait of a potential consumer?*] // Vestnik Universiteta [*Bulletin of the University*], 2007, I. 11. pp. 5-10.
3. Kurskaya T. N. Analiz transportno-ekspeditsionnogo obsluzhivaniya v sovremennoy Rossii [*Analysis of forwarding services in modern Russia*] // Aktual'nyye problemy [*Actual problems*], 2015, pp. 182-185.
4. Persianov V. A. Informatizatsiya upravleniya i avtomatizirovannogo resheniya proyektno-planovykh zadach na transporta: monografiya [*Informatization of management and automated solution of project-planning tasks for transport: monograph*] // М.: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «ТРАНСЛИТ» [*Moscow: Limited Liability Company «TRANSLIT»*], 2017, p. 176.
5. Stepanov A. A. Razvitiye rynka transportno-ekspeditsionnogo obsluzhivaniya v Rossii [*Development of the market of forwarding services in Russia*] // Vestnik Universiteta [*Bulletin of the University*], 2006, Т. 2, I. 15, pp. 142-147.
6. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [*Federal Service of State Statistics*]. Rossiya v tsifrakh – 2017 [*Russia in figures – 2017*] // Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_11/Main.htm (accessed 08.01.2018).

Афанасьева Ольга Анатольевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Московский авиационный институт
(национальный исследовательский
университет)», г. Москва
e-mail: oahome@mail.ru

Ковалев Александр Михайлович
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Московский авиационный институт
(национальный исследовательский
университет)», г. Москва
e-mail: amkhome66@yandex.ru

Afanasiyeva Olga
Candidate of Economic Sciences,
Moscow aviation institute (national
research university), Moscow
e-mail: oahome@mail.ru

Kovalev Aleksandr
Candidate of Economic Sciences,
Moscow aviation institute (national
research university), Moscow
e-mail: amkhome66@yandex.ru

ВЫБОР ЭФФЕКТИВНЫХ ВИДОВ ВИРТУАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ АВИАЦИОННО-КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. Сформулированы методологические постулаты, позволяющие ставить вопрос о формировании виртуальных организаций в авиационно-космической промышленности в условиях корпоративных структур и по преимуществу материальных активов. Уточнена схема классификации базовых виртуальных организаций, основанной на анализе концептуальных направлений информационной интеграции. Рассмотрена авторская версия иерархической схемы классификации виртуальных организаций. Сформулированы рекомендации по формам виртуальных организаций на основе выбора из представленной классификационной схемы форм виртуализации, наиболее адекватных авиационно-космической промышленности.
Ключевые слова: информационная интеграция, виртуальная организация, внутрифирменные виртуальные структуры, межфирменные виртуальные структуры, классификация базовых виртуальных организаций, авиационно-космическая промышленность.

THE CHOICE OF EFFECTIVE TYPES OF VIRTUAL ORGANIZATIONS FOR THE AEROSPACE INDUSTRY

Abstract. Methodological postulates that allow to raise the issue of the formation of virtual organizations in the aerospace industry in the context of corporate structures and material, mainly assets – are formulated. The classification scheme of basic virtual organizations, based on the analysis of conceptual directions of information integration, has been clarified. The author's version of the hierarchical classification scheme of virtual organizations is considered. The recommendations on the forms of virtual organizations based on the selection of the most appropriate aerospace industry from the presented classification scheme of virtualization forms are formulated.
Keywords: information integration, virtual organization, intra-company virtual structures, inter-firm virtual structures, classification of basic virtual organizations, aerospace industry.

Термины «виртуальная организация», «виртуальное предприятие» в настоящее время вышли за пределы понятийной сферы. Виртуальные образования различных видов стали составной частью экономической системы, демонстрируя новые возможности и высокую эффективность. Это относится и к авиационно-космической промышленности. Вместе с тем проводимые в данной отрасли работы затрагивают достаточно узкий аспект виртуализации, связанный, главным образом, с применением CALS/PLM-технологий [5; 6; 12]. Данное направление, несомненно, имеет очень важное значение, однако реальная область возможной виртуализации в рассматриваемой отрасли существенно шире. В связи с этим в настоящей статье поставлена задача обоснованного выбора для авиационно-космической промышленности Российской Федерации (далее – РФ) более широкого спектра эффективных видов виртуальных организаций.

Для решения поставленной в статье задачи принципиально важными являются следующие два методологических аспекта.

Во-первых, трудно согласиться с излагаемым во многих работах взглядом на виртуальные организации как продукт развития сетевых организаций или ассоциаций, сетей сотрудничества на основе формирования их информационно-коммуникационной инфраструктуры [1; 7]. По мнению авторов, виртуальные организации имеют более широкую организационно-экономическую базу и могут формироваться и функционировать не только на основе сетей сотрудничества, но и на основе «жестких» интегрированных структур, созданных

по типу холдинга, дивизиональных структур, концернов, иных объединений корпоративного типа, многие из которых характерны для авиационно-космической промышленности РФ. Кроме того, подобное заблуждение приводит к смешению признаков классификации, характерных для сетевых и виртуальных организаций.

Во-вторых, принципиальная возможность создания и поддержки виртуальных организаций в авиационно-космической промышленности вытекает из классификации традиционных организаций (точнее – протекающих в них бизнес-процессов) по «степени виртуальности», представленной, в частности, в [8]. В соответствии с этой классификацией организация обладает «свойством виртуальности» в двух случаях:

- при реализации виртуального управления;
- при использовании виртуальных активов.

При наличии обоих этих признаков речь может идти о полностью виртуальной организации. При отсутствии обоих этих признаков речь идет о полностью «невиртуальной» организации, в которой нематериальные активы управляются традиционным способом. Это может быть характерно для некоторых малых организаций в традиционных отраслях экономики и промышленности.

Для организаций авиационно-космической промышленности, базирующихся на машиностроительном производстве, характерны виртуальные организации, в которых материальные активы могут управляться виртуально с использованием информационных и коммуникационных технологий.

Для организаций разрабатывающего профиля (научно-исследовательские, проектные и др.) возможно формирование виртуальных организаций, в которых виртуальные активы управляются материальным способом.

Возможно сочетание двух названных типов виртуальности традиционных организаций. Диверсификация деятельности организаций рассматриваемой отрасли может привести к образованию полностью виртуальных организаций (структур).

Рассмотрим классификацию базовых видов виртуальных организаций. В целях выбора наиболее эффективных видов виртуальных организаций, которые могли бы быть реализованы в авиационно-космической промышленности РФ, авторы воспользовались разработанной ими ранее иерархической классификацией базовых видов виртуальных организаций [2; 3]. Эта классификация в общем случае включает три уровня: концепция информационной интеграции (виртуализации) – форма виртуализации (внутрифирменная или межфирменная) – вид виртуальной организации. В представленной ниже таблице 1 этим уровням соответствуют строки 2, 3 и 4.

Таблица 1

Классификация базовых видов виртуальных организаций

№	Концепция информационной интеграции	Форма виртуализации	Вид виртуальной организации
1	Концепция интегрированных корпоративных информационных систем (ИКИС)	Внутрифирменные виртуальные структуры	Организация с развитой филиальной сетью, обслуживаемой ИКИС
			Сотрудники, работающие в режиме телекомпьютинга
		Межфирменные виртуальные структуры	Компактная бизнес-группа взаимодействующих предприятий («микро-кластер»), имеющих общую ИКИС
			Распределенная в пространстве виртуальная организация
		Виртуальное инновационное сообщество	
2	Концепция поддержки электронного бизнеса	Внутрифирменные виртуальные структуры	Виртуальная группа, обеспечивающая сопровождение веб-ресурса организации
		Межфирменные виртуальные структуры	Альянс электронного посредника, поддерживающего B2B-портал, и его клиентов; Фирмы, торгующие через Интернет электронными товарами или выполняющие посреднические функции, и соответствующие логистические цепочки

№	Концепция информационной интеграции	Форма виртуализации	Вид виртуальной организации
3	Концепция управления внешней средой бизнеса и межсистемной интеграции	Внутрифирменные виртуальные структуры	Виртуальный коллектив, обеспечивающий сопровождение веб-ресурса сложных систем электронного бизнеса (SCM, CRM и др.)
		Межфирменные виртуальные структуры	Виртуальная цепочка создания ценностей (добавления стоимости)
			Виртуальный клуб лояльных клиентов
			Виртуальная организация для исследования рынка и конкурентной разведки
			Альянс производителей программного обеспечения, фирм, предоставляющих «облачные» сервисы, и их заказчиков
4	Концепция поддержки жизненного цикла сложных изделий	Внутрифирменные виртуальные структуры	Виртуальные проектные группы
		Межфирменные виртуальные структуры	Гипертекстовые внутрифирменные структуры
			Виртуальная цепочка создания ценностей в сфере инноваций
			Многоуровневое интегрированное предприятие
			Виртуальная паутина
5	Концепция дистанционной поддержки трудовой творческой деятельности	Межфирменные виртуальные структуры	Сеть электронного фриланса, в центре которой находится фрилансер, выполняющий задание нескольких заказчиков
			Распределенная виртуальная организация, использующая труд электронных фрилансеров
			Виртуальная биржа
6	Концепция дистанционной поддержки крауд-сервисов	Межфирменные виртуальные структуры	Сети крауд-сервиса различных видов с большим (неопределенным) количеством участников

Составлено авторами по материалам исследования

В то же время внесены три уточнения в версию классификации, представленную Ковалевым А. М., которые являются достаточно принципиальными [2].

Во-первых, в рамках концепции интегрированных корпоративных информационных систем (ИКИС) в качестве внутрифирменной виртуальной структуры выделена группа сотрудников, работающих в режиме телекомпьютинга, который позволяет штатным сотрудникам трудиться вне фирмы, используя современные информационные технологии для связи с коллегами, менеджерами и работодателями, передачи необходимой информации и доступа к ней [13]. Указанные сотрудники работают в организации по трудовому договору, что и определяет их принципиальное отличие от электронных фрилансеров.

Во-вторых, виртуальная организация, создаваемая с целью предоставления и применения «облачных» сервисов и представляющая собой альянс производителей программно-технического обеспечения, фирм, предоставляющих «облачные» сервисы, и заказчиков «облачных» сервисов в настоящей статье рассматривается как межфирменная структура в рамках концепции управления внешней средой бизнеса и межсистемной интеграции, а не поддержки электронного бизнеса. Это обусловлено устойчивыми связями контрагентов в ассоциации данного вида.

В-третьих, в классификацию базовых видов виртуальных организаций включена концепция дистанционной поддержки крауд-сервисов, в рамках которых одно задание выполняется большим (иногда – неопределенным) количеством людей при координации их деятельности на основе применения информационных и коммуникационных технологий [9, 11]. К наиболее распространенным разновидностям

крауд-сервисов относят краудсорсинг, краудфандинг, краудлендинг, крауд-маркетинг. В рамках каждой разновидности крауд-сервисов образуется временное виртуальное предприятие – сеть соответствующего крауд-сервиса с большим (неопределенным) количеством участников – физических лиц, в центре которой находится организация, инициирующая крауд-сервис.

Обобщенная схема классификации базовых видов виртуальных организаций представлена в таблице 1.

Приведенная классификационная таблица составлена не только на основе проведенных авторами аналитических исследований, но и на основе изучения тенденций развития информационно-технологической инфраструктуры предприятий в условиях интенсивного развития процессов их интеграции. В частности, один из авторов совместил свое участие в кластерных исследованиях с обследованием информационных систем предприятий, образующих кластер. К числу обследованных относились предприятия оборонно-промышленного и машиностроительного комплексов города Москвы, такие как ОАО «Пьезо», ОАО ОКБ «Кристалл, ОАО НПО «Геофизика-НВ», ООО «Московский завод специализированных автомобилей» (ООО «МЗСА») и другие.

Приведенная в статье таблица и в дальнейшем открыта для изменений и уточнений. Именно она является важной основой для выработки рекомендаций по формированию виртуальных организаций для авиационно-космической промышленности.

Ниже представлены основные рекомендации по формам виртуальных организаций, для которых целесообразно обеспечить поддержку со стороны руководства заинтересованных организаций отрасли.

1. Для организаций авиационно-космической промышленности, задействованных в едином производственном процессе, целесообразно поддерживать формирование виртуальных организаций, сочетающих свойства:

- многоуровневого интегрированного предприятия, в рамках которого на основе концепции поддержки жизненного цикла сложных изделий осуществляются виртуальные взаимодействия по обмену информацией производственно-технического характера;
- интегрированного предприятия, предусматривающего использование информационных и коммуникационных технологий в коммуникациях прямого маркетинга и прямых логистических связей, в рамках которого осуществляются виртуальные взаимодействия на основе обмена производственно-экономической информацией.

2. Для организаций авиационно-космической промышленности, задействованных в исследованиях и разработках, внедрении их результатов в производство и обеспечении эксплуатации сложной наукоемкой продукции, целесообразно поддерживать формирование виртуальных организаций, сочетающих свойства:

- виртуальной цепочки создания ценностей в сфере инноваций на основе применения CALS/PLM-технологий;
- гипертекстовой виртуальной организации функциональной и/или междисциплинарной ориентации, после завершения работы, которой осуществляется добавление новой информации в базу знаний виртуальной цепочки создания ценностей.

3. Для функционирующих в авиационно-космической промышленности корпоративных объединений целесообразно поддерживать формирование распределенной виртуальной организации интеграционного объединения самостоятельных организаций, находящихся в различных географических точках, на основе создания общей ИКИС.

В наиболее сложном случае ИКИС корпоративного объединения должна функционировать по схеме виртуальной «паутины».

4. Для «микро-кластеров», состоящих из крупной «якорной» организации авиационно-космической промышленности и окружающих ее малых и средних предприятий, которые производят комплектующие изделия, оказывают крупной организации сервисные услуги, проводят в ее пользу научные исследования и т. п., целесообразно поддерживать формирование виртуальных организаций по типу компактной бизнес-группы взаимодействующих организаций, имеющих общую ИКИС. Такая виртуальная организация может также обладать свойствами виртуального инновационного сообщества.

5. Технологические платформы, создаваемые в инновационной сфере по решению органов исполнительной власти РФ и в организационном аспекте представляющие собой распределенные в пространстве сети сотрудничества, могут выходить за пределы какой-либо одной отрасли, например, авиационно-космической промышленности. Характерным примером технологической платформы с участием предпри-

ятий авиационно-космической промышленности является Национальная космическая технологическая платформа, созданная решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 01.04.2011 г. [10]. Для повышения качества координации учреждено некоммерческое партнерство «Национальная космическая технологическая платформа».

6. В ряде случаев возможна эксклюзивная реализация схемы электронного фриланса для привлечения к работе специалистов – носителей инновационных идей, не состоящих по каким-либо причинам в штате организации отрасли.

Сдерживающим фактором применения данной концепции в авиационно-космической промышленности является необходимость соблюдения фрилансером законодательства о государственной и коммерческой тайне, а также о правовой защите результатов интеллектуальной деятельности.

7. Организации авиационно-космической промышленности не должны, конечно, находиться ниже среднего уровня применения информационных технологий, характерного для экономики страны. В связи с этим важное вспомогательное значение имеет создание и развитие в рамках концепций поддержки электронного бизнеса, управления внешней средой бизнеса и межсистемной интеграции, дистанционной поддержки трудовой интеллектуальной деятельности таких форм виртуализации, как внутрифирменная или межфирменная виртуальная группа (ассоциация), обеспечивающая сопровождение веб-ресурса организации (группы организаций), торговля через Интернет виртуальными товарами (может осуществляться диверсифицированными организациями отрасли), стимулирование сбыта на основе создания виртуального клуба лояльных клиентов, виртуальные организации, реализующие конкурентную разведку при исследованиях рынка, виртуальный краудсорсинг (например, для отработки дизайнерских решений в отношении потребительских товаров в диверсифицированных организациях отрасли).

Библиографический список

1. Интернет-технологии в экономике знаний: Учебник / Под науч. ред. д. т. н., проф. Н. М. Абдикеева. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 448 с.
2. Ковалев, А. М. Выделение базовых видов виртуальных предприятий. Тенденции развития науки и образования: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31.07.2015 г.: в 3 частях. Часть I. М.: Изд-во «АР-Консалт», 2015. – С. 136-146.
3. Ковалев, А. М. К уточнению предметной области сетевой экономики. IV Российская научно-методическая конференция «Совершенствование подготовки IT-специалистов по направлению «Прикладная информатика» для инновационной экономики». Сборник научных трудов. М.: ГОУ ВПО МЭСИ, 2008. – С. 101-104.
4. Колчин, А. С. Как сделать успешным внедрение PLM / А. С. Колчин, С. В. Сумароков, Т. А. Жабоев // САПР и графика. – 2008. – № 5. – С. 125-128.
5. Колчин, А. Ф. Управление жизненным циклом продукции / А. Ф. Колчин, М. В. Овсянников, А. Ф. Стрекалов, С. В. Сумароков – М.: Анахарсис, 2002. – 304 с.
6. Мартынов, Л.М. Инфоком-менеджмент. Уч.п. М.: Изд-во «Университетская книга», «ЛОГОС», 2007. – 400 с.
7. Уорнер М. Виртуальные организации. Новые формы ведения бизнеса в XXI веке / М. Уорнер, М. Витцель; Пер. с англ. – М.: Добрая книга, 2005. – 296 с.
8. Мосс, А. Что такое краудсорсинг? Портал крауд-сервисов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crowdsourcing.ru/article/what_is_the_crowdsourcing (дата обращения: 10.10.2017).
9. Российская космическая технологическая платформа / Интернет ресурс «Московский авиационный институт. Официальный сайт mai.ru» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mai.ru/upload/iblock/78e/78ef301ac9f5749b70e0841aa4ff4566.pdf> (дата обращения: 20.12.2017).
10. Шахов, Д. Крауд-сервисы все популярнее. / Интернет-ресурс Блог Дмитрия Шахова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bablorub.blogspot.ru/2010/11/blog-post_03.html (дата обращения: 15.05.2018).
11. Siemens PLM Software. Инновационные решения для модернизации авиационно-космической и оборонной промышленности / Siemens ingenuity for life [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.plm.automation.siemens.com/ru_ru/Images/aerospace%20&%20defense%20industry%20broch%20RU%20W21_tcm802-77789.pdf (дата обращения: 20.04.2018).
12. Telecomputing / Термины e-commerce, e-business [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uic.unn.ru/~chep/html/comopr.htm> (дата обращения: 04.03.2018).

References

1. Internet-tehnologii v jekonomike znaniy: Uchebnik [*Internet Technologies in the Knowledge Economy: A Textbook*] / Pod nauchnoj redakciej dokt. tehn. nauk, prof. N.M. Abdikeeva. M.: INFRA-M, 2010. 448 p.
2. Kovalev A. M. Vydelenie bazovyh vidov virtual'nyh predpriyatij. Tendencii razvitija nauki i obrazovanija: Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 31 ijulja 2015 g.: v 3 chastjah [*Selection of basic types of virtual enterprises. Trends in the development of science and education: A collection of scientific papers on the materials of the International Scientific and Practical Conference on July 31, 2015: in 3 parts*]. Chast' I. M.: Izd-vo «AR-Konsalt» [«AR-Consult»], 2015, pp. 136-146.
3. Kovalev, A. M. K utochneniju predmetnoj oblasti setevoj jekonomiki. IV Rossijskaja nauchno-metodicheskaja konferencija «Sovershenstvovanie podgotovki IT-specialistov po napravleniju «Prikladnaja informatika» dlja innovacionnoj jekonomiki». Sbornik nauchnyh trudov [*To clarify the subject area of the network economy. IV Russian Scientific and Methodological Conference «Perfection of training of IT-specialists in the field» Applied Informatics «For innovative economy». Collection of scientific papers*]. M. SEI HPE MESI], pp. 101-104.
4. Kolchin A., Sumarokov S., Zhaboev T.. Kak sdelat' uspeshnym vnedrenie PLM [*How to make successful implementation of PLM*]. SAPR i grafika, 2008, I. 5, pp. 125-128.
5. Kolchin A. F., Ovsjannikov M. V., Strekalov A. F., Sumarokov S. V. Upravlenie zhiznennym ciklom produkcii [*Product Lifecycle Management*]. M.: Anaharsis, 2002. 304 p.
6. Martynov L. M. Infokom-menedzhment [*Infocom Management*] Uch.p. M.: Izd-vo «Universitetskaja kniga», «LOGOS», 2007. 400 p.
7. Uorner M., Vitcel' M. Virtual'nye organizacii. Novye formy vedenija biznesa v XXI veke [*Virtual organizations. New forms of doing business in the 21st century*]/ Per. s angl. M.: Dobraja kniga, 2005. 296 p.
8. Moss, A. Chto takoe kraudsorsing? Portal kraud-servisov [*What is crowdsourcing? Portal of Crowd Services*]. Available at: http://crowdsourcing.ru/article/what_is_the_crowdsourcing (accessed 10.10.2017).
9. Rossijskaja kosmicheskaja tehnologicheskaja platforma [*Russian space technology platform*]. Available at: <https://mai.ru/upload/iblock/78e/78ef301ac9f5749b70e0841aa4ff4566.pdf> (accessed 20.12.2017).
10. Shahov, D. Kraud-servisy vse populjarnee [*Crowd services are becoming more popular*]. Available at: http://bablorub.blogspot.ru/2010/11/blog-post_03.html (accessed 15.05.2018).
11. Siemens PLM Software. Innovacionnye reshenija dlja modernizacii aviacionno-kosmicheskoi i oboronnoj promyshlennosti [*Innovative solutions for modernization of the aerospace and defense industry*] Siemens ingenuity for life. Available at: https://www.plm.automation.siemens.com/ru_ru/Images/aerospace%20&%20defense%20industry%20broch%20RU%20W21_tcm802-77789.pdf (accessed 20.04.2018).
12. Telecomputing / Terminy e-commerce, e-business [*Telecomputing. Terms of e-commerce, e-business*]. Available at: <http://www.uic.unn.ru/~chep/html/comopr.htm> (accessed 04.03.2018).

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 311 JEL J21

DOI 10.26425/1816-4277-2018-8-68-72

Анферов Антон Алексеевич
аспирант, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: aa_anferov@guu.ru

Долгих Екатерина Алексеевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: ekaterina-d@inbox.ru

Anferov Anton
Postgraduate student, State University
of Management, Moscow
e-mail: aa_anferov@guu.ru

Dolgikh Ekaterina
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow
e-mail: ekaterina-d@inbox.ru

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Рассмотрены основные результаты выборочного наблюдения выпускников образовательных организаций за период 2010-2015 гг. Проведен анализ динамики числа выпускников, их трудоустройства. Дана оценка результатов трудоустройства и трудовой деятельности выпускников на первой работе. Рассмотрено положение выпускников на рынке труда в 2016 г., их заработная плата, а также распределение по сферам трудовой деятельности. Особое внимание уделено оценке удовлетворенности выпускников трудовой деятельностью. Дана характеристика безработицы среди выпускников 2010-2015 гг.

Ключевые слова: образование, выпускник, трудоустройство, заработная плата, занятость.

STATISTICAL ANALYSIS OF EMPLOYMENT OF GRADUATES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Abstract. The basic results of sampling of graduates of educational organizations in 2010-2015 are considered. The analysis of dynamics of the number of graduates during their employment was carried out. The results of employment of graduates in the first job are evaluated. The situation of graduates in the labor market in 2016 as well as their wages and the distribution of the spheres of labor activity are analyzed. Special attention is paid to assessing the satisfaction of graduates with work. The characteristic of unemployment among graduates of educational organizations of 2010-2015 is given.

Keywords: education, graduate, employability, wages, employment.

В современном мире сложно переоценить роль образования. Рынок образовательных услуг и рынок труда тесно связаны друг с другом по причине того, что, исходя из знаний, умений и навыков выпускника учебного заведения, работодатели предлагают ему соответствующую должность и заработную плату. В то же время от перспектив трудоустройства по определенной специальности зависит рейтинг образовательных услуг в области подготовки специалистов той или иной отрасли среди обучающихся учебных заведений [2]. Таким образом, важным представляется комплексный анализ трудоустройства выпускников образовательных организаций.

Федеральная служба государственной статистики с апреля по сентябрь 2016 г. провела выборочное наблюдение трудоустройства выпускников 2010-2015 гг., получивших среднее профессиональное и высшее образование. Объем выборочной совокупности выпускников составил 36 тыс. человек, или около 0,3 % от общей численности выпускников [6].

В результате наблюдения получены следующие данные:

- о выпускниках образовательных организаций 2010-2015 гг. и процессе их трудоустройства;
- о результатах трудоустройства и трудовой деятельности выпускников на первой работе;
- о текущем положении выпускников на рынке труда в 2016 г.;
- о текущей занятости выпускников в 2016 г.

В таблице представлены данные о численности выпускников образовательных организаций по году окончания и уровню образования за период с 2010 г. по 2015 г. Так, численность выпускников колеблется от 1 650,7 тыс. чел. в 2011 г. до 2 035,3 тыс. чел. в 2015 г. При этом большинство из них имеет высшее образование по программам специалитета и магистратуры (913,7 тыс. чел., или 44,9 % в 2015 г.).

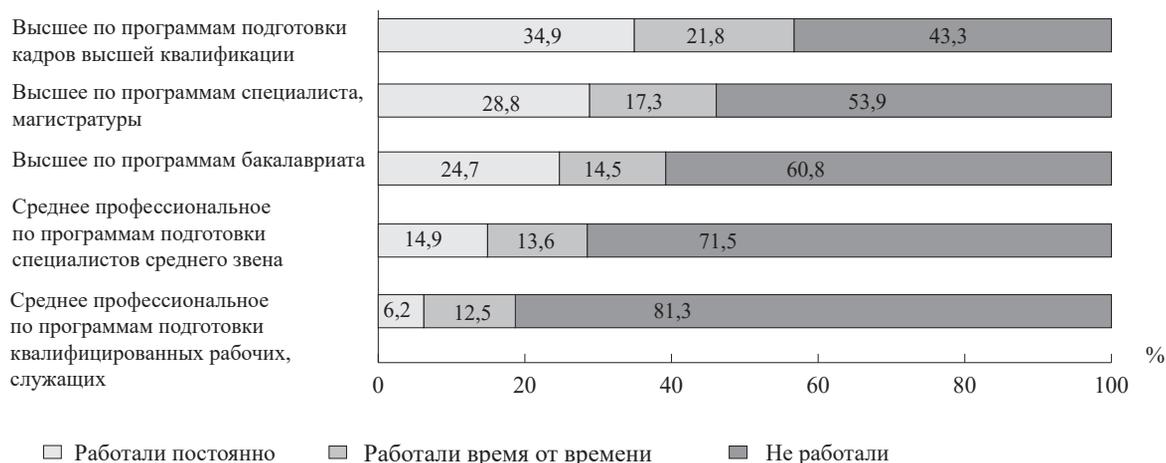
Таблица 1

Численность выпускников образовательных организаций по году окончания и уровню образования, тыс. чел.

Уровень образования	Год выпуска					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Высшее по программам подготовки кадров высшей квалификации	6,2	5,7	6,3	8,2	5,4	8,3
Высшее по программам специалитета, магистратуры	1 011,6	886,7	906,9	889,1	822,2	913,7
Высшее по программам бакалавриата	110,2	120,3	148,1	159,8	174,7	333,8
Среднее профессиональное по программам подготовки специалистов среднего звена	590,4	435,5	451,8	485,7	481,8	599,0
Среднее профессиональное по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих	234,7	202,6	197,5	174,8	175,1	180,5
Всего	1 953,1	1 650,7	1 710,6	1 717,6	1 659,1	2 035,3

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

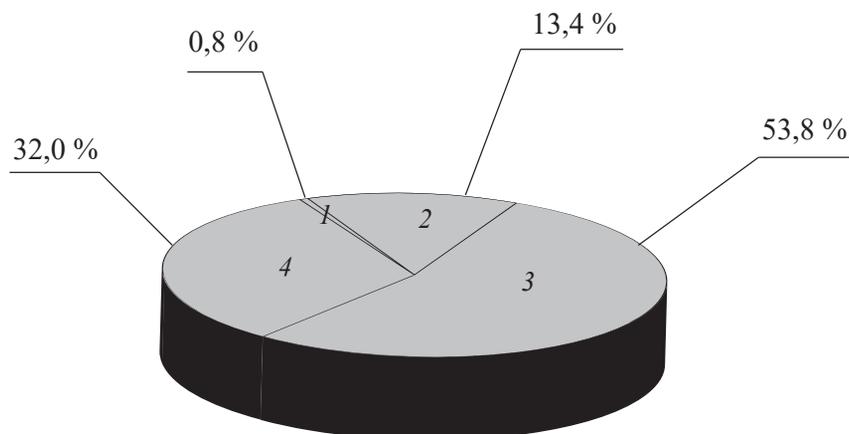
Следует отметить, что из числа выпускников 2010-2015 гг. 6,8 % (729 тыс. чел.) в 2016 г. обучались в образовательных организациях, причем более половины из них (373,6 тыс. чел.) получали высшее образование (специалитет, магистратура) [3]. Большинство выпускников 2010-2015 гг. не работали во время обучения (62,5 % или 6 706,3 тыс. чел.), 22 % выпускников работали постоянно, а 15,5 % – работали время от времени. При этом распределения выпускников по наличию работы во время обучения отличаются в зависимости от уровня получаемого образования (рис. 1). Так, чем выше уровень получаемого образования, тем больше процент выпускников, работавших постоянно в период обучения [5].

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Рис. 1. Распределение выпускников 2010-2015 гг. выпуска по наличию работы в период обучения и уровню получаемого образования, %

Большинство выпускников 2010-2015 гг. занимались поиском работы после окончания образовательной организации (5,8 млн чел., или 53,8 %). До начала обучения поиском работы занимались всего 90,5 тыс. чел. (0,8 %) (рис. 2).

Источник: [6]

Рис. 2. Распределение выпускников образовательных организаций 2010-2015 гг. выпуска по поиску работы, %

Важно отметить, что 32 % выпускников (3,4 млн чел.) не занимались поиском работы. Основной причиной являлось то, что выпускники продолжили работать на том же месте, что и в период обучения (48,6 %). Всего 5 % выпускников не искали работу по причине продолжения обучения в образовательной организации.

Для тех выпускников, которые занимались поиском работы, самым распространенным способом было обращение к друзьям, родственникам, знакомым (63,7 %, или 4,6 млн чел.). Также популярными способами поиска работы являются просмотр объявлений о вакансиях (61 % или 4,5 млн чел.) и непосредственное обращение к администрации/работодателю (41 %, или 3 млн чел.).

Многие выпускники 2010-2015 гг. столкнулись с трудностями при попытках оформиться на работу (75,4 %, или 7,3 млн чел.), причем для большинства проблемой являлось отсутствие опыта работы (52,6 %). Многие выпускники испытывали трудности при трудоустройстве по причине низкого уровня заработной платы (31,1 %).

Анализ результатов трудоустройства выпускников 2010-2015 гг. показал, что процент трудоустроенных имел тенденцию к снижению в среднем ежегодно на 4,1 % и составил в 2015 г. 76,8 %.

Максимальный процент трудоустроенных наблюдается среди выпускников, получивших образование по программам подготовки кадров высшей квалификации (95,4 %). Наименьший процент трудоустроенных – среди выпускников с высшим образованием по программам бакалавриата (85,3 %), что может быть связано с тем, что они планируют продолжить образование по программам магистратуры.

Большинство выпускников, получивших высшее образование, устроились на работу в сфере экономики и управления (33,5 %). Также велика доля трудоустроившихся по гуманитарным специальностям (15,9 %). Среди выпускников, получивших среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена, наибольшая доля трудоустроенных приходится на сферу экономики и управления (19,8 %), а также на группу профессий «Транспортные средства» (10,4 %). Что касается выпускников, получивших среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих, то большинство трудоустроилось в сфере общественного питания, торговли и производства пищевой продукции (25,2 %). При этом достаточно велика доля трудоустроившихся в сфере металлообработки (17,4 %).

Следует отметить, что 3,2 млн выпускников образовательных организаций 2010-2015 гг. выпуска устроились на первую работу, не связанную с полученной специальностью. В первую очередь это связано с отсутствием вакансий по полученной профессии (специальности) (1,8 млн чел., или 54,7 %). Также велика доля выпускников, которые не выбрали работу по специальности в связи с низким уровнем заработной платы (582,8 тыс. чел., или 17,8 %).

Анализ позиций выпускников 2010-2015 гг. на первой работе после окончания образовательной организации показал, что 97,7 % из них работают по найму (9,3 млн чел.). Всего 169,5 тыс. чел. являются работодателями, а 47,8 тыс. чел. – помогающими на семейном предприятии.

Интерес представляет оценка полученных знаний выпускниками 2010-2015 гг., устроившимися по найму на первую работу, связанную с полученной профессией (специальностью), в первые 3 месяца работы. Большинство выпускников считают, что полученных знаний было достаточно (83,2 %). Среди выпускников 15,4 % считают, что полученных знаний было недостаточно, а 1,5 % – что они вообще негодились.

В связи с этим возникает необходимость дообучения или переобучения выпускников [4]. Так, среди выпускников образовательных организаций 2010-2015 гг. выпуска, трудоустроившихся по найму на первую работу, связанную с полученной профессией (специальностью), 27,8 % (1,7 тыс. чел.) проходили дообучение, причем большинство из них (1,2 тыс. чел.) осуществили это без вложения средств. Среди выпускников, трудоустроившихся по найму на первую работу, не связанную с полученной профессией (специальностью), процент проходивших переобучение выше и составляет 30,9 %.

Большинство выпускников проходили дообучение с целью профессиональной адаптации (47,6 % выпускников, трудоустроившихся на первую работу, связанную с полученной профессией (специальностью), 32,7 % выпускников, трудоустроившихся на первую работу, не связанную с полученной профессией (специальностью).

Основным результатом трудоустройства выпускников образовательных организаций 2010-2015 гг. выпуска является то, что большинству в течение всего периода работы предоставлялись гарантии, компенсации, льготы (82,3 %, или 7,7 млн чел.). Также велика доля выпускников, которым повысили заработную плату (25,3 %, или 2,4 млн чел.).

Особый интерес представляет оценка текущего положения выпускников образовательных организаций 2010-2015 гг. выпуска на рынке труда в 2016 г. Среди них в состав рабочей силы входит 9,6 млн чел. Численность выпускников, не входящих в состав рабочей силы, составила 1,1 млн чел.

Уровень занятости выпускников образовательных организаций 2010-2015 гг. выпуска варьировал от 89,9 % для выпускников, получивших среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих до 94,4 % для выпускников с высшим образованием.

Среди выпускников образовательных организаций 2010-2015 гг. выпуска 645,9 тыс. чел. являются безработными, причем наибольшая их численность приходится на возрастной интервал от 20 до 24 лет. Средний возраст безработных выпускников составил 24,5 года.

Анализ удовлетворенности выпускников образовательных организаций 2010-2015 гг. выпуска работой показал, что 96 % не выразили желания сменить работу, а соответственно 4 % планируют это сделать. При этом наибольшая доля выпускников, выразивших желание сменить работу, наблюдается среди самостоятельно занятых (4,9 %). Наиболее удовлетворены своей работы лица, являющиеся работодателями: среди них процент желающих сменить работу минимален (2,8 %).

Средняя заработная плата выпускников образовательных организаций 2010-2015 гг. выпуска составляет 23 444 руб. Причем она находится в прямой корреляции с уровнем полученного образования. Так, средняя заработная плата выпускников, имеющих среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, составляет 20 589 руб., а выпускников, имеющих высшее образование по программам специалитета, магистратуры – 25 303 руб.

Таким образом, современная ситуация на рынке труда ставит молодежь в непростые условия. Значительная часть безработной молодежи стремится получить высокооплачиваемую работу, соответствующую своей подготовке, но не получает таковой по причине несоответствия спроса и предложения рабочей силы [1]. Учитывая тот факт, что современный рынок труда предъявляет высокие требования к качеству специалиста, можно сделать вывод, что следует высокие требования предъявлять и к качеству образования.

Библиографический список

1. Долгих, Е. А. Статистический анализ занятости и безработицы в Российской Федерации. диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Государственный университет управления. – Москва, 2010. – 197 с.
2. Ефимова, М. Р. Социально-экономическая статистика: учебник для академического бакалавриата / М. Р. Ефимова, А. С. Аброскин, С. Г. Бычкова, М. А. Михайлов; под ред. М. Р. Ефимовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 591 с.

3. Першина, Т. А. Особенности развития высшего образования в России // Приоритетные направления развития науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: ОМЕГА САЙНС, 2015.
4. Першина, Т. А. Современные тренды в научной и образовательной сфере // Ценности и интересы современного общества. Материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. – М.: Московский гуманитарный университет, 2016.
5. Першина, Т. А. Статистический анализ развития системы высшего образования в Российской Федерации. диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Государственный университет управления. – Москва, 2016.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения: 09.06.2018).

References

1. Dolgikh E. A. Statisticheskij analiz zanyatosti i bezraboticy v Rossijskoj Federacii [*Statistical analysis of employment and unemployment in the Russian Federation*]. dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk [*thesis for the degree of candidate of economic sciences*]. Moscow, 2010. 197 p.
2. Efimova M. R. Social'no-ehkonomicheskaya statistika: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata [*Socio-economic statistics: textbook for the academic undergraduate*] / M. R. Efimova, A. S. Abroskin, S. G. Bychkova, M. A. Mihajlov. Moscow: YUrajt, 2014. 591 p.
3. Pershina T. A. Osobennosti razvitiya vy'sshego obrazovaniya v Rossii [*Features of higher education development in Russia*]. Prioritetny'e napravleniya razvitiya nauki. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [*Priority directions of science development. Collection of articles of the International scientific and practical conference*]. Moscow: Moscow University for the Humanities, 2016.
4. Pershina T. A. Sovremennyy'e trendy` v nauchnoj i obrazovatel'noj sfere [*Current trends in science and education*]. Cennosti i interesy` sovremennogo obshhestva. Materialy` IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2-x tomah [*Values and interests of modern society. Materials of the IV International scientific-practical conference: in 2 volumes*]. Moscow, Moscow University for the Humanities, 2016.
5. Pershina T. A. Statisticheskij analiz razvitiya sistemy` vy'sshego obrazovaniya v Rossijskoj Federacii [*Statistical analysis of the development of higher education in the Russian Federation*]. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk [*Thesis for the degree of candidate of economic sciences*]. Moscow, 2016.
6. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [*Federal state statistics service*]. Available at: <http://www.gks.ru> (accessed 09.06.2018).

Бармашов Константин Сергеевич
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова»,
г. Москва
e-mail: k.barmashov@ru.faberlic.com

ГАРМОНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ И ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Рассмотрены методологические и методические вопросы определения понятия гармонизации в экономике и оценки гармонизации функционирования социально-экономической системы, которые конкретизированы на примере промышленной и торговой политики промышленного предприятия. Исследование вопросов гармонии в экономике раскрывает существующие антагонистические противоречия во внешней и внутренней средах деятельности участников экономических отношений. Показано, что гармонизация промышленной и торговой политик предприятия – это, с одной стороны стратегический план производства и продаж, а с другой стороны, процесс согласования целей, принципов, методов, критериев и показателей производственных, сбытовых и обеспечивающих их бизнес-процессов на всех этапах жизненного цикла политики, который приводит к снижению экономического ущерба.

Ключевые слова: гармонизация, промышленное предприятие, промышленная политика, торговая политика, экономическая безопасность.

Barmashov Konstantin
Candidate of Economic Sciences,
Plekhanov Russian University
of Economic, Moscow
e-mail: k.barmashov@ru.faberlic.com

HARMONIZATION OF INDUSTRIAL AND TRADE POLICY OF THE ENTERPRISE

Abstract. Methodological and methodical questions of definition of a concept of harmonization in economy and estimates of harmonization of social and economic system functioning, concretized on the example of harmonization of industrial and trade policy of the industrial enterprise are considered. The research of questions of harmony in economy opens the existing antagonistic contradictions in external and internal environments of activity of participants of the economic relations. Harmonization of industrial and trade policy of the enterprise is, on the one hand, the strategic plan of production and sales, and on the other hand, process of coordination of purposes, principles, methods, criteria and indicators of the production, marketing and business processes providing them at all stages of life cycle of policy which leads to decrease of economic damage.

Keywords: harmonization, industrial enterprise, industrial policy, trade policy, economic security.

Понятие гармонии не так часто используется в экономических исследованиях [8]. В «Толковом словаре» В. Даля гармония рассматривается как созвучие, соответствие, равновесие, соразмерность, равнозвучие, равномерность, взаимность соотношений, согласность, согласие, благостройность, стройность; соразмерные отношения частей целого; правильные отношения современных или одновременных звуков, аккорды; наука о возможных созвучиях [4]. Однако в публикациях в слабой степени исследованы вопросы оценки гармонизации функционирования социально-экономических систем. Этой проблеме посвящена предлагаемая статья, в которой рассмотрены методологические вопросы определения понятия гармонизации в экономике и оценки гармонизации функционирования социально-экономической системы, которые конкретизированы на примере гармонизации промышленной и торговой политики промышленного предприятия.

Вопросы гармонии в экономике или экономических отношениях стали рассматриваться с середины XIX века, и первым трудом в данной сфере была работа «Экономические гармонии» Ф. Бастиа [2]. Ключевая мысль Ф. Бастиа связана с тем фактом, что возможности участников экономических отношений в значительной степени превосходят их нужды (так называемый эффект синергии), в силу этого экономические отношения в полной мере свободны от существующих антагонистических противоречий во внешней и внутренней средах деятельности участников экономических отношений. Участник экономических отношений может быть неэффективным, но в полной мере быть не гармоничным данный участник не может, поскольку это приведет к нерациональному использованию его возможностей. Фактически, именно Ф. Бастиа были заложены основные положения теории гармонизации экономических отношений.

В современной науке начала XXI века в России, а также в зарубежных странах закон пропорционального, планомерного развития экономических процессов трансформировался в закон обеспечения пропорциональности, композиции (или закон гармонии) в рамках больших одновременных потерь для развития непосредственно теории гармонии процессов. При этом сегодня нет общепризнанных и целостных положений теории гармонизации. Подобных примеров по реализации основных положений закона гармонизации есть великое множество как для современной экономической теории, так и для теории управления (менеджмента).

Наша трактовка понятия гармонии в экономических отношениях связана с установлением идеального динамического и/или статичного состояния социально-экономической системы, которое характеризуется пропорциональностью процессов на этапах воспроизводственного цикла (производство, распределение, обмен, потребление), а также упорядоченностью данных процессов, выбранной рациональной моделью специализации системы, максимальной согласованностью и сбалансированностью этих процессов, их соответствием требованиям внешней среды и друг другу по критерию единства социальной, экономической и экологической составляющих деятельности, выраженных соответствующими целевыми установками (системой ключевых показателей) по использованию интеллектуальных и материальных ресурсов системы.

Фактически понятие «гармонии в экономике» – субъективное и идеализированное. При этом в современных социально-экономических условиях стремление быть гармоничным, совершенствоваться (повышать свою эффективность) свойственно естественным образом каждому участнику экономических отношений. Поэтому гармонизация промышленной и торговой политики предприятия видится как объективный, динамичный и реалистичный процесс. С точки зрения социальных и экономических отношений процессы по гармонизации значительно важнее, чем собственный поиск требуемого уровня гармонии. Также гармония важна, поскольку это эталон, или идеал, к которому следует стремиться участнику экономических отношений. Если отсутствует идеал, цель, то участник экономических отношений со значительной вероятностью впадет в так называемое состояние апатии (отсутствие желания и перспектив развиваться на предприятии).

Сегодня большое число научных публикаций посвящено исследованию эффективности, результативности, качества мероприятий промышленной и торговой политики предприятия. Гармонизация упоминается как следствие обеспечения эффективности производственной и торговой деятельности. На самом деле очень часто гармонизация предприятия, его действий, системы интересов обеспечивает расширение условий для совместимости элементов, всей системы развития производственной и торговой деятельности предприятия в целом. В данном случае гармонизация будет выступать как первичное понятие по отношению к качеству, уровню результативности и уровню эффективности мероприятий реализуемой промышленной, а также торговой политики на предприятии.

Иными словами, нахождение гармонии для предприятия, гармонизация должна рассматриваться как важная причина, а уровень качества, эффективности и результативности на предприятии – как следствия, которые характеризуют уровень гармонизации производственных и торговых процессов на предприятии. Важно отметить, что специфическим объектом для гармонизации промышленной и торговой политики будут выступать противоречия в производственных и торговых процессах на предприятии, противоречия интересов и действий предприятия, конкретизирующиеся посредством явлений (процессов), свойств (качества), целей (отношений). В отношении к целям промышленной и торговой политики гармонизация будет проявлять себя посредством постановки и согласования приоритетов, к качеству и свойствам производственных и торговых процессов как важное и необходимое условие их согласования, а к самим производственным и торговым процессам как мера, как критериальная база (например, степень автономности и зависимости производственных и торговых процессов). Фактически результатом гармонизации свойств производственных и торговых процессов будет выступать качество, гармонизации самих производственных и торговых процессов – эффективность, гармонизации целей промышленной и торговой политики – результативность производства и продаж продукции предприятия.

Таким образом, по своему содержанию и сути гармонизация промышленной и торговой политик предприятия – это, с одной стороны, стратегический план производства и продаж, а с другой стороны, рабочий инструмент, который применяется для достижения, реализации стратегических планов. При этом такой инструмент имеет определенную реальную, а также количественную меру, обладает жесткой логикой, проявляющейся в ряде моделей по построению гармоничных и сбалансированных отношений по отношению к производству, продажам продукции на предприятии. В данном случае гармоничность производственных и торговых процессов – более

совершенное и глубокое понятие, а гармонизация промышленной и торговой политики на предприятии – это построение системы гармоничных взаимодействий между всеми участниками производственных и торговых процессов предприятия. Следует отметить, что принцип гармоничности производственных и торговых процессов будет проявляться в необходимой и достаточной мере применительно к свойствам по обеспечению гармонии. Сюда, например, необходимо относить свойства резонансности, эмергентности, минимальности уровня затрат, инверсии, а также фрактальности для мероприятий реализуемой промышленной, торговой политики.

Сформулируем определение понятия гармонизации промышленной, а также торговой политики предприятия при учете фактора экономической безопасности, так как именно экономическая безопасность является важным результатом гармонизации. Экономическая безопасность на предприятии – достигнутый уровень (состояние) защищенности всех важнейших интересов предприятия применительно к внутренним и внешним угрозам, который формируется руководством и работниками предприятия посредством осуществления комплекса мероприятий экономического, организационного, правового, социально-психологического и инженерно-технического направлений, затрагивающих, в том числе, и вопросы организации производственной и торговой деятельности предприятия. При определении уровня экономической безопасности на предприятии главным выступает тот факт, что: уровень (состояние) защищенности обладает динамическим характером; внутренние угрозы также важны для рассмотрения, как и внешние угрозы; система по обеспечению экономической безопасности на предприятии в обязательном порядке взаимодействует на правовой базе с государством в вопросах обеспечения национальной безопасности в целом.

Экономическая безопасность на предприятии обеспечивается преимущественно действенностью организационных, материальных, нормативных гарантий в отношении установления, предупреждения (локализации) и пресечения возможных посягательств применительно к порядку управления, законным правам предприятия, к его имущественным активам, интеллектуальной собственности, позитивной финансовой, а также коммерческой конъюнктуре, высокому уровню устойчивости производственных и торговых процессов, социальной и психологической обстановке на предприятии, производственной дисциплине, различным научным достижениям и всей охраняемой качественной информации на предприятии.

Здесь управленческие гарантии – гарантии, создаваемые на основе разработки, а также поддержания высокого и требуемого уровня работоспособности для организационной структуры применительно к управлению процессами по выделению и устранению угроз для производственной и торговой деятельности на предприятии. Далее, ресурсные гарантии – гарантии, которые создаются на основе структуризации, рационального и эффективного применения комплекса ресурсов на предприятии с точки зрения своевременного установления, последовательного ослабления источников угроз, предотвращения (локализации) ущербов, расширение спектра условий, возможностей для реализации мероприятий производственной, торговой деятельности на предприятии. Как результат, правовые гарантии – гарантии по законодательному обеспечению производственной, торговой деятельности на предприятии, когда происходит формирование комплекса эффективных и юридически обоснованных взаимодействий с партнерами предприятия. Нормы права в данном случае определяют содержание режимов по обеспечению экономической безопасности на предприятии, что в случае их сочетания с рядом мер, связанных с установлением, поддержанием указанного режима обеспечит требуемый правовой базис всех действий системы безопасности на предприятии.

Необходимо понимать, что производственная и торговая деятельность современного промышленного предприятия предполагает решение широкого спектра организационных вопросов, правовых и экономических проблем, учет большого числа технических и кадровых аспектов. Особенно сложно эффективно управлять производственной и торговой деятельностью крупного промышленного предприятия, которое имеет широкий спектр деловых связей и большое число контрагентов: клиентов, поставщиков, кредиторов. Именно в рамках внешних и внутренних производственных и торговых связей предприятия возникают и реализуются угрозы для экономической безопасности предприятия. Здесь для обеспечения требуемой степени защиты предприятия от данных угроз возникает важность гармонизации промышленной и торговой политик предприятия, причем указанная активность должна обладать системным характером, в силу того, что объекты защиты определяют ключевые характеристики для системы по обеспечению экономической безопасности на предприятии. Так как производственная и торговая деятельности как объекты защиты очень сложны, имея значительное число параметров, в данном случае обеспечение требуемого уровня экономической безопасности следует рассматривать в комплексе с мероприятиями по гармонизации промышленной и торговой политик предприятия.

Все это определило тот факт, что в научной литературе есть ряд определений понятия гармонизации промышленной и торговой политики предприятия, в том числе, и с учетом специфики обеспечения экономической безопасности. Например, под гармонизацией промышленной, торговой политик на предприятии с учетом обеспечения экономической безопасности предлагается понимать управляемую деятельность, которая позволяет повысить уровень социально-экономической эффективности, достичь необходимого консенсуса между разнонаправленными экономическими интересами различных субъектов внешней и внутренней среды, пропорционально согласовать разные направления производственной и торговой деятельности предприятия на базе координирующего центра – подразделения стратегического маркетинга, как системы, которая затрагивает большинство составляющих элементов, важнейшим аспектом данной системы выступает гармонизация интересов используемых человеческих ресурсов на предприятии, повышение справедливости, ответственности предприятия за все совершаемые производственные и торговые действия [6]. С данным пониманием термина согласуется определение, данное Т. А. Жарковой, а именно: «гармонизация промышленной и торговой политики предприятия это «... комплексным образом согласованная и упорядоченная совокупность экономических процессов и элементов системы управления, образующая соразмерное соотношение и взаимовлияние промышленной и торговой деятельности ...» [5, с. 11].

В работе В. Н. Батовой [3] указывается, что проблему гармонизации мероприятий промышленной и торговой политики на предприятии следует считать важнейшей научной задачей стратегического менеджмента предприятия, так как правомерное и рациональное решение указанной проблемы обладает большим хозяйственным значением. В рамках реализации мероприятий по гармонизации промышленной и торговой политики на предприятии будет устанавливаться баланс значительного числа микроэкономических и макроэкономических факторов, которые определяют экономическую безопасность, возможности устойчивого развития, оптимальность рыночной стратегии предприятия, экономическую эффективность его проектов, уровень социальной ориентации производственной и торговой деятельности предприятия. Отсюда успешная производственная и торговая деятельность предприятия будут обуславливаться подходом к организации и управлению предприятием. Поэтому В. Н. Батова предлагает под гармонизацией мероприятий производственной и торговой деятельности на предприятии при учете фактора экономической безопасности понимать формирование эффективной и согласованной системы по производству и реализации продукции, работ, услуг, что в долгосрочной перспективе позволит создавать и расширять спектр условий для более эффективного и рационального применения резервов предприятия, выступает базисом для динамического и устойчивого развития предприятия, отраслевых и региональных экономик, функционирования национальной экономики в целом.

В статье Ю. А. Клейменовой [7] под процессом гармонизации торговой и промышленной политики на предприятии с учетом экономической безопасности предлагается понимать деятельность по балансированию экономических интересов предприятия, отдельных микроэкономических агентов, государства по поводу производства, реализации различных видов продукции, работ, услуг, что обеспечивает и производство продукции высокого уровня конкурентоспособности, и реализацию данной продукции на внутренних и мировых товарных рынках по критерию нахождения оптимальных условий для использования материальных и интеллектуальных ресурсов предприятия.

А. Н. Ахрамеев в работе [1] утверждает, что суть исследуемых процессов связана с выражением системы экономических отношений, рыночных механизмов построения взаимодействий субъектов внешнего и внутреннего окружения предприятия по критерию достижения рациональной и высокой сбалансированности процессов производства и торговли продукцией предприятия. Специфической особенностью определения А. Н. Ахрамеева следует считать тот факт, что в рамках гармонизации происходит регулирование отношений между субъектами, участвующими в реализации мероприятий промышленной и торговой политики на предприятии как фактора его устойчивого роста посредством мониторинга и стратегического контроля уровня экономической безопасности предприятия. В данном определении стратегическим инструментарием гармонизации мероприятий производственной и торговой деятельности предприятия при учете фактора экономической безопасности реализуется важная цель социальная и экономическая эффективность организации производственной и торговой деятельности предприятия, где функции скидок и расходов стремятся к своему минимуму, при этом функции доходов и уровня социальной защищенности и ответственности (предприятия, его работников, государства) к максимуму.

Все сказанное выше позволяет сформулировать наше определение процессов по гармонизации мероприятий промышленной, а также торговой политики на предприятии при учете фактора экономической безопасности:

гармонизация мероприятий промышленной, торговой политики на промышленном предприятии в самом общем случае – процесс согласования целей, принципов, методов, критериев и показателей производственных, сбытовых и обеспечивающих их бизнес-процессов на всех этапах жизненного цикла политики, который за счет обеспечения экономической безопасности на этих этапах приводит к снижению экономического ущерба от производственной, сбытовой и иной деятельности предприятия и способствует оптимизации его экономического поведения.

Оценка и анализ гармонизации полного жизненного цикла промышленной и торговой политик предприятия с учетом обеспечения их экономической безопасности основываются на трех направлениях.

1. Предлагается количественный показатель степени гармонизации между параметрами: цели, задачи, принципы, методы, критерии и показатели, в рамках одной составляющей промышленной и торговой политики и ориентированный на повышение рентабельности и экономической безопасности предприятия. Оценка степени гармонизации параметров проводится методом парных сравнений.

2. Предлагается количественный показатель степени гармонизации между параметрами в целом составляющих промышленной и торговой политики и ориентированный на повышение рентабельности и экономической безопасности предприятия. Оценка степени гармонизации параметров проводится по модифицированному нами методу парных сравнений.

3. Предлагаются количественные показатели оценки качества выполнения этапов диагностики, формирования, реализации, регулирования, гармонизации и развития промышленной и торговой политики предприятия и их составляющих и ориентированные на повышение рентабельности и экономической безопасности предприятия.

Оценка экономической безопасности находится в обратной зависимости от экономического ущерба или потерь в стоимостном выражении, полученных в реализации угроз и их последствий по результатам реализации промышленной и торговой политики с учетом их гармонизации. На практике отнесение ущерба к той или иной составляющей промышленной или торговой политики представляется трудоемким и слабо формализуемым. Поэтому предлагается оценивать экономическую безопасность с помощью трех показателей: в целом по промышленной и торговой политике, а также по предприятию. Экономическая безопасность по предприятию определяется в зависимости от суммы ущерба по промышленной и торговой политике.

Существует несколько основных видов рентабельности предприятия: рентабельность активов; уровень рентабельности продукции; рентабельность продаж; рентабельность основных средств; рентабельность персонала; рентабельность инвестиций в предприятие; рентабельность собственного капитала. В нашем случае используются три показателя.

1. Рентабельность предприятия, равная процентному отношению показателя балансовой прибыли (равен разнице между полученной выручкой и себестоимостью включая организационные и управленческие затраты, но до вычитания налогов) к суммарной стоимости всех оборотных и внеоборотных активов, производственных мощностей и ресурсов. Если оценка рентабельности предприятия будет невысокой, то должны приниматься определенные управленческие меры для улучшения ситуации.

2. Рентабельность основных производственных фондов – это рентабельность средств труда, непосредственно, косвенно принимающих участие в процессах производства продукции, также эти средства труда не меняют своей первоначальной формы. Кроме этого, срок их использования должен превышать год, а сумма амортизации входит в себестоимость услуг или продукции. Рентабельность основных средств характеризует промышленную политику предприятия и показывает насколько эффективна экономическая деятельность бизнес-проекта и определяется как процентное отношение чистой прибыли к стоимости основных фондов. Коэффициент напрямую зависит от прибыльности и не должен быть меньше нуля: это означает, что предприятие работает с убытками и нерационально использует свои основные средства.

3. Рентабельность реализованной продукции рассчитывается как процентное отношение чистой прибыли к себестоимости. Полученный коэффициент помогает определить эффективность от реализации произведенной продукции и характеризует торговую политику предприятия.

Итак, исследование вопросов гармонии в экономике или в экономических отношениях раскрывают существующих антагонистических противоречий во внешней и внутренней средах деятельности участников экономических отношений. Наша трактовка понятия гармонии в экономических отношениях связана с установлением идеального динамического и/или статичного состояния социально –экономической системы, которое характеризуется пропорциональностью процессов на этапах воспроизводственного цикла (производство, распределение, обмен,

потребление, а также процессов упорядоченностью данных процессов, выбранной рациональной моделью специализации системы, максимальной согласованностью и сбалансированностью этих процессов, их соответствием требованиям внешней среды и друг другу по критерию единства социальной, экономической, экологической составляющих деятельности, выраженных соответствующими целевыми установками (системой ключевых показателей) по использованию интеллектуальных и материальных ресурсов системы.

По своему содержанию и сути гармонизация промышленной и торговой политик предприятия – это, с одной стороны стратегический план производства и продаж, а с другой стороны, рабочий инструмент для достижения стратегического плана.

Гармонизация промышленной и торговой политики промышленного предприятия в самом общем случае – процесс согласования целей, принципов, методов, критериев и показателей производственных, сбытовых и обеспечивающих их бизнес-процессов на всех этапах жизненного цикла политики, который за счет обеспечения экономической безопасности на этих этапах приводит к снижению экономического ущерба от производственной, сбытовой и иной деятельности предприятия и способствует оптимизации его экономического поведения.

Библиографический список

1. Ахрамеев, А. Н. Стратегический контроллинг гармонизации промышленной и торговой политики субъектов малого бизнеса: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – М.: МГУПП, 2014. – 28 с.
2. Бастиа, Ф. Экономические гармонии. Пер. с фр. – М.: Эксмо, 2007. – 1196 с.
3. Батова, В. Н. Гармонизация торгово-промышленной политики предприятия с учетом экономической безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки – 2012. – № 5. – С. 344-347.
4. Даль, В. И. Толковый словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/dal/гармония> (дата обращения: 13.03.2018).
5. Жаркова, Т. А. Обеспечение гармонизации промышленной и торговой политики на примере автомобильной корпорации: автореф. канд. экон. наук: 08.00.05. – М.: СОПС, 2015. – 26 с.
6. Журавлев, А. И. Вопросы гармонизации торговой и промышленной политики // Внешняя торговля. – 2009. – № 4-6. – С. 25-32.
7. Клейменова, Ю. А. Гармонизация промышленной и торговой политики как фактор модернизации экономики // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2012. – № 3. – С. 146-149.
8. Муратов, А. С. Гармонизационный подход к экономике и управлению предприятиями: теория и практика: монография / А. С. Муратов. – М.: Креативная экономика, 2011. – 385 с.

References

1. Akhrameev, A. N. Strategicheskii kontroling garmonizatsii promyshlennoy i torgovoy politiki subektov malogo biznesa: avtoref. dis. kand. ekon. nauk [Strategic controlling of harmonization of industrial and trade policy of subjects of small business: Abstract of thesis of Cand. Econ. Sci]. M.: MSUFP, 2014. 28 p.
2. Bastia, F. Ekonomicheskie garmonii [Economic harmonies / F. Bastia. Translation from French]. M.: Eksmo, 2007. 1196 p.
3. Batova, V. N. Garmonizatsiya torgovo-promyshlennoy politiki predpriatiya s uchetom ekonomicheskoy bezopasnosti [Harmonization of trade and industrial policy of the enterprise taking into account economic security] // Humanitarian, social and economic and social sciences, 2012, I. 5, pp. 344-347.
4. Dahl, V. Tolkovy slovar [Explanatory dictionary]. Available at: <https://gufo.me/dict/dal/garmoniya>. (accessed 13.03.2018).
5. Zharkova, T. A. Obespechenie garmonizatsii promyshlennoy i torgovoy politiki na primere avtomobilnoy korporatsii: Avtoref. dis. kand. ekon. nauk [Ensuring of harmonization of industrial and trade policy on the example of an automobile corporation: Abstract of thesis of Cand. Econ. Sci]. M.: SSPF, 2015. 26 p.
6. Zhuravlev, A. I. Voprosy garmonizatsii torgovoy i promyshlennoy politiki [Questions of harmonization of trade and industrial policy] // Foreign trade, 2009, I. 4-6, pp. 25-32.
7. Kleymenova, Yu. A. Garmonizatsiya promyshlennoy i torgovoy politiki kak factor modernizatsii ekonomiki [Harmonization of industrial and trade policy as an economy modernization factor] // BulletinSRSPU (NPI), 2012, I. 3, pp. 146-149.
8. Muratov, A. S. Garmonizatsionny podkhod k ekonomike i upravleniyu predpratyami: teoriya i praktika: monografiya [Garmonizing approach to economy and management of the enterprises: theory and practice: monograph]. M.: Creative economy, 2011. 385 p.

Малышкин Николай Геннадьевич

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва

e-mail: nikolaymalyshkin@rambler.ru

Халимон Екатерина Андреевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва

e-mail: guu.konf@yandex.ru

**АНАЛИЗ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ РОССИИ**

Аннотация. Проведено исследование уровня развития цифровой экономики России, основанное на статистических данных макро- и микроэкономики за 2008-2017 гг., нормативных постановлений, приказов, поручений, государственных программ, международных организаций. Проанализированы пять направлений развития цифровой экономики России, в частности, выявлены положительные тенденции, проблемы и рекомендации для их решения, перспективы становления новых отраслей, оценена степень информатизации общества. Особое внимание уделено сложившейся сложной ситуации с «цифровым неравенством» в субъектах Российской Федерации, которая может в дальнейшем тормозить развитие цифровой экономики в масштабах страны.

Ключевые слова: цифровая экономика, инновация, информационная инфраструктура, научное исследование и разработка, безопасность, образование, приоритетный проект и программа.

Malyshkin Nikolaj

Candidate of Economic Sciences, State
University of Management, Moscow

e-mail: nikolaymalyshkin@rambler.ru

Halimon Ekaterina

Candidate of Economic Sciences, State
University of Management, Moscow

e-mail: guu.konf@yandex.ru

**ANALYSIS OF LEVEL OF THE RUSSIAN DIGITAL
ECONOMY DEVELOPMENT**

Abstract. This study of the Russian digital economy development that is based on the statistical data of macro- and microeconomics for 2008-2017, regulations, orders, instructions, government programs and international organizations is represented. The five directions of the Russian digital economy development has been analyzed, in particular, some positive trends, problems and recommendations for their solution, prospects for the formation of new industries has been offered, and the degree of information society has been evaluated. Particular attention was given to the current difficult situation with «digital inequality» in the subjects of Russian Federation, which can further inhibit the development of the digital economy of the whole country.

Keywords: digital economy, innovation, information infrastructure, research and development, security, education, priority project and program.

Цифровые технологии в российской экономике – новая модель сегодняшней реальности, создающая эффективные фундаментальные разработки, позволяющие выйти на высокий уровень применения знаний в области науки и технологического прогресса. Инновации основываются на цифровых технологиях и бизнес-моделях, которые эффективно используют информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ). Правительство России имеет мощный резерв в рамках государственных программ (далее – ГП) предоставлять бизнесу стимулы для внедрения своих инноваций в экономическую и социальную сферу, что является одним из ключевых факторов развития страны.

Российская экономика, вопреки сложившемуся стереотипу о ее только сырьевой составляющей, имеет и другие «опоры». Как показывают официальные данные Росстата [11], отраслевая структура валового внутреннего продукта (далее – ВВП) России за 2017 г. состоит в основном из: торговли оптовой и розничной, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов (13 %); обрабатывающих производств (11,9 %); чистых налогов на продукты (9,8 %); добычи полезных ископаемых (9,4 %) и деятельности по операциям с недвижимым имуществом (8,9 %). Представленные данные свидетельствуют об отсутствии критической зависимости экономики от результатов использования природных ресурсов.

Однако для того, чтобы вывести экономику России на новый технологический цикл развития – на уровень цифровизации и высоких технологий – необходимо добиться того, чтобы отраслевая структура ВВП базировалась также на деятельности в области информации (за прошлый год этот показатель составил только 2,1 % от ВВП), на образовании (2,3 %), на здравоохранении и социальных услугах (3,3 %) и на деятельности профессиональной, научной и технической (4,3 %) [4].

Правительству необходимо предпринять усилия по поддержанию благоприятных условий для конкуренции между компаниями в области ИКТ и для придания все более растущей ценности экономике. Сектор ИКТ будет способствовать значительному притоку целевых инвестиций, как внутренних, так и иностранных. Кроме того, востребованность систем автоматизированного проектирования и PLM-систем растет каждый год, в них нуждаются строительная отрасль, ядерная энергетика, атомное машиностроение и многие другие [3].

Правительством РФ в июле 2017 г. была разработана и утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», предусматривающая развитие экономики по пяти направлениям: «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Нормативное регулирование», «Формирование исследовательских компетенций и технологических заделов» и «Кадры и образование» [1]. Рассмотрим более подробно степень развития каждого из них.

1. Информационная инфраструктура.

Российская модель цифровой экономики основывается на информационных технологиях (далее – ИТ), в которые входят сервисы по предоставлению онлайн услуг, интернет торговли, промышленный интернет, электронные банковские и иные платежи, краудфандинг и пр. Они дают возможность работать на мировом экономическом рынке, упрощая процесс проводки платежей, гарантируя высокий уровень производительности и, что важно, реализуется дистанционность деятельности, сокращается документооборот, снижается себестоимость производимого продукта.

Россия стремится установить телекоммуникационную сеть связи и расширить возможности общества через осуществление ряда проектов и программ. В качестве примера инициативы по внедрению цифровых технологий в повседневной жизни россиян можно привести программу внедрения электронной системы в здравоохранении, использующую ИКТ. Еще одним примером является создание порталов электронного правительства, которые стремятся с помощью автоматизированных служб обеспечить основные виды деятельности и преимущества для граждан.

Степень развития инфраструктуры ИКТ непосредственно отражается на количестве интернет-пользователей в любой стране. Российский филиал исследовательского концерна GfK (Gesellschaft für Konsumforschung) Group, в январе 2018 г. опубликовал отчет «Проникновение Интернета в России: итоги 2017 года» [13]. Согласно проведенному исследованию в 2017 г., по сравнению с предыдущим годом, уровень проникновения интернета в России вырос с 70,4 % до 72,8 % среди населения старше 16 лет и составил 87 млн пользователей, а аудитория мобильного интернета выросла на 16 % – с 47 % населения до 56 %, соответственно.

По данным веб-сайта Internetworldstats.com по состоянию на конец 2017 г. Россия занимает седьмое место по общему количеству пользователей интернета. На наш взгляд, этот показатель мало информативен, так как количество пользователей интернета зависит и от численности населения в стране. Поэтому логичнее анализировать долю интернет-пользователей от общего населения. По этому показателю Россия имеет значение 76,1 % и пока находится также на 7 месте. Перед ней в этом списке находится Таиланд – 82,4 %, а выше – 6 стран со значениями данного показателя более 90 %. Проблема отставания есть, решение этой проблемы трудоемкое, сложное, напрямую связано с созданием информационной инфраструктуры на всей территории России. Выделенная проблема должна быть решена комплексно и в кратчайшие сроки, так как от развития информационной инфраструктуры в регионах зависит и переход страны на новый уровень цифровизации. Здесь решающую роль играет проблема «цифрового неравенства», о которой речь будет идти в конце данной статьи.

Отдельным аспектом информатизации следует отметить положительные тенденции российского рынка услуг в области хранилищ данных и систем бизнес-анализа (business intelligence, далее – BI). Повсеместная цифровизация бизнеса стала ключевым фактором роста рынка бизнес-аналитики и больших данных (big data, далее BD), поскольку практически все его процессы сводятся к работе с данными. Кроме того, нужно учесть, что политика и экономика оказывают мощное воздействие на развитие отечественного рынка BI. С одной стороны, под действием санкций российским разработчикам предоставлены хорошие условия для развития, в следствие чего появляется большое количество интересных российских разработок. С другой стороны, российские решения пока не достигли того уровня возможностей, чтобы заставить бизнес последовать за госсектором и отказаться от зарубежных разработок.

2. Информационная безопасность и нормативное регулирование.

В современном цифровом мире киберпреступность является ключевой угрозой роста мировой экономики. Повышение культуры поведения граждан в интернете, а также распространение понятных общемировых правил борьбы с киберпреступностью могут помочь в борьбе с такими преступлениями. По данным Министерства связи и массовых коммуникаций РФ сообщается о том, что в рейтинге 2017 г. Международного союза электросвязи по индексу кибербезопасности Россия заняла десятое место, на один пункт опередив такие технологически развитые страны, как Япония и Норвегия [14].

Россия, как и некоторые другие страны, активно занимается разработкой национальных стандартов в таких областях, как информационная безопасность, ВД, «интернет вещей» (IoT), «умное производство» (smart manufacturing), «умные города» (smart cities) и «искусственный интеллект» (artificial intelligence) которые могут быть разработаны в 2019 г. и утверждены в 2020 г. Также предполагается, что к 2019 г. в российском законодательстве могут появиться единые требования к визуализации электронной подписи в электронных документах – подготовкой соответствующего законопроекта уже занимается Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее – РФ) с участием Банка России, Министерства экономического развития РФ (далее – Минэкономразвития), а также Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). Законопроект будет содержать определение «облачной» электронной подписи.

Помимо этого, к 2019 г. в России может быть утверждена концепция развития законодательства о робототехнике и киберфизических системах, включающая классификацию таких систем, информацию по использованию ими ВД и страхованию рисков, а также могут быть приняты законы об использовании беспилотных автомобилей, электропоездов метрополитена и беспилотных летательных аппаратов. Программой предусмотрено разработка роботов для МЧС и космической отрасли и т. д.

Правительством РФ также предусмотрено налоговое стимулирование компаний, внедряющих цифровизацию: освобождаются от налогов инвестиции, направленные на переход на роботизацию, квантовизацию, оптикализацию, интеллектуализацию и конвергенцию космических и атомных технологий.

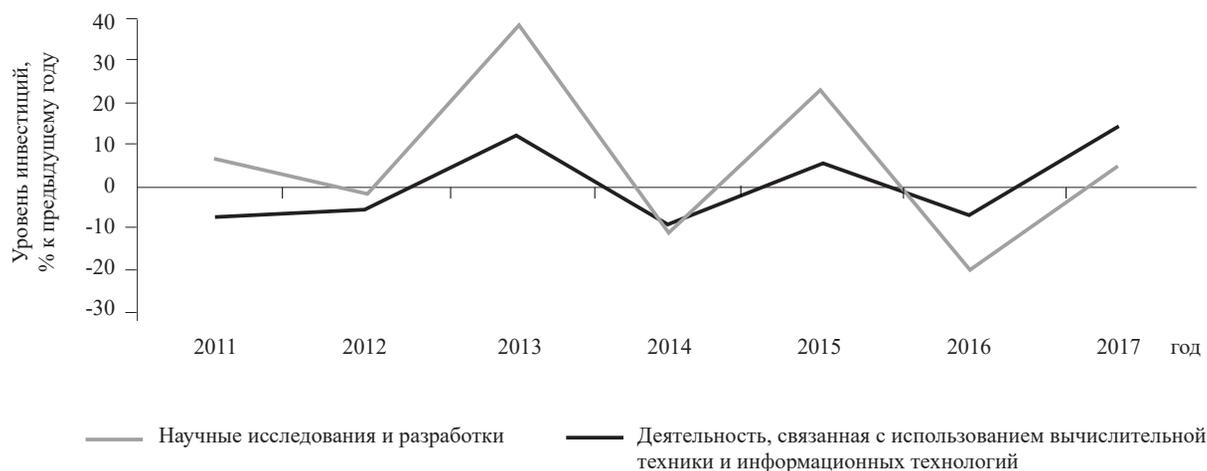
Имеющиеся в распоряжении Правительства РФ инструменты позволят объединить всех участников экономического рынка для успешного решения целей устранения социально-экономических проблем и вызовов.

3. Формирование исследовательских компетенций и технологических заделов.

Построение сильной цифровой экономики зависит от стимулирования инноваций и их распространения в обществе. Инновации признаны важным источником конкурентоспособности бизнеса. Они могут осуществлять это разными способами: снижением производственных затрат, увеличением существующего ряда продуктов, а также привести к созданию новых продуктов, более эффективных способов их поставок и продаж.

Инновационная деятельность связана с уровнем инвестиций в ИКТ в той или иной стране. Как следует из рисунка 1, тенденция уровня инвестирования в научные исследования, разработки и деятельность, связанную с использованием вычислительной техники и ИТ, сложилась неблагоприятная: финансирование последние 7 лет носит точечный, несистемный характер. Такое колебание показателей может быть связано с финансированием отдельных научно-исследовательских проектов и программ. Отсутствуют критерии эффективности и минимальные параметры необходимых работ по обоим показателям. В этой связи важно сформировать и поддержать на государственном и муниципальном уровне не только тренд выделения грантов и финансирования отдельных проектов и программ, но и обозначить ключевые параметры постоянного инвестирования в научную деятельность и разработки, а также в деятельность, связанную с использованием вычислительной техники и ИТ.

В то же время, анализируя некоторые показатели разделов науки и инноваций с сайта Росстата, приведенные в таблице 1, можно прийти к выводу, что инновационная активность падала за периоды 2014-2016 г., расходы на науку из средств федерального бюджета снижаются, в то время как внутренние затраты на научные исследования и разработки имеют тенденцию роста. Правительству необходимо принять меры по стабилизации ситуации с увеличением расходов на гражданскую науку из средств федерального бюджета, что в свою очередь косвенно повлияет на рост числа организаций, выполняющих научные исследования и разработки, в РФ, и на рост инновационной активности организаций.

Источник: [11]

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал в РФ по двум видам экономической деятельности в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году

Таблица 1

Динамика показателей науки, инноваций и информатизации общества

Показатель		Год						
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Кол-во организаций, выполнявших научные исследования и разработки в РФ (всего), шт.		3492	3682	3566	3605	3604	4175	4032
Расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета, в % к ВВП		0,51	0,52	0,52	0,58	0,55	0,53	0,47
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, в % к ВВП		1,13	1,01	1,03	1,03	1,07	1,1	1,1
Инновационная активность организаций по видам экономической деятельности	деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и ИТ, %	10	9,2	9,4	9,6	8,8	8	6,3
	научные исследования и разработки, %	-	29,8	30,1	31	33,3	32,2	30,7

Источник: [10]

Федеральной службой государственной статистики был выпущен Приказ № 563 от 30.08.2017 г. «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий», предусматривающий сбор, систематизацию различной информации российских организаций, в том числе составление годовых отчетов, содержащих «сведения о разработке и (или) использовании передовых производственных технологий»; «сведения об использовании информационных и коммуникационных технологий и производстве вычислительной техники, программного обеспечения и оказании услуг в этих сферах»; «сведения о выполнении научных исследований и разработок»; «сведения об инновационной деятельности организации» [2].

Особую важность представляет собой последний раздел. В нем будут собраны данные о практике применения инноваций в российских компаниях. Сбор, систематизация и интерпретация такой подробной информации должны способствовать детальному анализу развития деятельности в сфере образования, науки,

инноваций и ИТ на микроэкономическом уровне (по инновационной деятельности российских организаций), на мезоуровне (в формировании и в разработке системы управления интеллектуальным капиталом наукоградов и оценке результативности применения инноваций), на макроуровне (в создании и поддержке инновационной инфраструктуры, а также решении выявленных проблем).

4. Кадры и образование.

Правительство России спонсирует и расширяет возможности членов общества, особенно молодежи, и предоставляет им необходимые навыки и инструменты для продвижения и карьерного роста, основанного на получении новых знаний, реализует программы профессионального развития мирового уровня, внедрение передовых технологий для современного обучения школьников и выпускников университетов, академических работников и профессионалов.

Так, ГП «Развитие образования», утвержденная постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 г. № 1 642 включает пять приоритетных проектов: «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», «Создание современной образовательной среды для школьников», «Вузы как центры пространства создания инноваций», «Подготовка высококвалифицированных рабочих кадров с учетом современных стандартов и передовых технологий», «Доступное дополнительное образование для детей» и «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [12]. Следует отметить, что реализация ГП стала возможной благодаря росту расходов федерального бюджета по разделу «Образование». В 2014-2016 гг. наблюдалось их снижение с 448,49 млрд руб. до 395,76 млрд руб., однако к концу 2018 г. этот показатель должен составить 482,74 млрд руб. [6; 12].

Для улучшения имиджа образования, повышения роли России на международной арене Министерством образования и науки РФ (далее – Минобрнауки) проводятся реформы и преобразования [5]. Итогом работы Министерства образования и науки РФ в 2017 г. стало введение в опытную эксплуатацию информационного ресурса, обеспечивающего по принципу «одного окна» доступ к онлайн-курсам с возможностью дистанционного освоения дисциплин (модулей) образовательных программ среднего профессионального и высшего образования. В настоящее время банк информационного ресурса включает свыше 450 курсов, представленных 13 образовательными онлайн-платформами («Национальная платформа открытого образования», OpenProfession, «Образование на русском», Stepik, «Универсариум», «Лекториум», GeekBrains, «Нетология» и др.) [12].

С целью формирования инфраструктуры и кадрового потенциала в 10 субъектах РФ создана сеть региональных центров компетенций в области онлайн-обучения, на базе которых прошли повышение квалификации более 3,5 тыс. сотрудников образовательных организаций [12].

В соответствии с поручением Президента РФ (от 15.01.2017 г. № Пр-75) Минобрнауки России совместно с Министерством финансов России и Минэкономразвития России разрабатывает проект ГП РФ «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» [12], предусматривающей создание целостной модели государственных инвестиций. Первоочередными комплексными научно-технологическими программами и проектами, которые находятся в высокой стадии разработки, являются: «Фотоника как платформа научно-технологического развития», «Научный потенциал социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации», «Геномная магистраль», «Цифровой прорыв: суперкомпьютерные технологии для новых и трансформируемых рынков» [12].

Помимо этого, в соответствии со Сводным планом участия Минобрнауки России в выставочно-ярмарочных и конгрессных мероприятиях в научно-технологической, образовательной и инновационной сферах в 2017 г. обеспечено участие российской стороны в различных международных мероприятиях (выставки, салоны, ярмарки, форумы, конференции, сессии), а также проведение своих международных научно-практических конференций. Так, в конце 2017 г. в ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (далее – ГУУ) (г. Москва) прошла 1-я Международная научно-практическая конференция «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика», участники которой представили передовые достижения в области искусственного интеллекта, а также сформулировали для федеральных органов исполнительной власти основные направления дальнейшего развития этой приоритетной области [7]. Рекомендации, данные в рамках конференции, легли в основу сборника, подготовленного по результатам проекта № 2.10161.2017/5.1 «Анализ ключевых направлений исследований и разработок в области искусственного интеллекта и возможностей его использования в национальных экономиках», выполняемого ГУУ в рамках государственного задания Минобрнауки России [7].

Согласно анализу общего уровня цифровизации, проведенного в 2017 г. международной компанией McKinsey&Company, был выведен показатель, характеризующий уровень цифровизации стран – Индекс цифровой экономики и общества (I-DESI), рассчитанный на основе 24 показателей [8]. Отчет компании свидетельствует о том, что Россия входит в число лидеров группы «активных последователей» за счет инвестиций в расширение инфраструктуры ИКТ и внедрения цифровых технологий в государственных структурах, но значительно отстает от стран-лидеров, особенно по уровню цифровизации компаний.

Здесь необходимо отметить, что для цифровой экономики России характерно «цифровое неравенство» – диспропорция в развитии ИТ между регионами. По оценке CNews Analytics, на Москву приходится 40 %, а на 10 из 86 регионов – 80 % совокупных государственных расходов на ИТ [9]. По уровню цифровизации Москву и Санкт-Петербург будет уместно сопоставить с мировыми лидерами, в то время как регионы больше сравнимы с государствами категорий «Активные последователи» и «Отстающие последователи» [9]. Цифровое неравенство, порожденное существующим экономическим и социальным разрывом между столицей и регионами, содержит в себе и возможности по его преодолению благодаря быстрому и относительно недорогому масштабированию, присущему цифровым решениям и услугам.

Цифровая экономика – новая современная сфера сегодняшней экономической жизни, полностью меняющая сложившиеся связи и существующие системные модели и методы управления хозяйственной деятельностью. Необходимость принятия новых вызовов времени обусловлена проводимой политикой цифровизации мировой экономики и планированием, направленными на повышение эффективности глобальной телекоммуникационной инфраструктуры, расширение возможностей экспортного сектора и создание конкурентной среды. Эффект от цифровизации можно отследить по таким показателям, как снижение безработицы, повышение производительности труда, рост экономических показателей, развитие новых отраслей.

Сегодня развитием этого направления занимаются министерства и ведомства, научные и образовательное сообщество, специалисты бизнеса. Оно находится под руководством правительства, так как никто кроме государства не сможет разработать и профинансировать проекты развития экономики страны и грамотно скоординировать всю работу по программе. Этот программный проект, не уступающий по своей масштабности, экономической значимости и научной фундаментальности электрификации России в прошлом столетии, – назревшая необходимость. Он будет воплощен в жизнь благодаря имеющемуся опыту, накопленному научно-образовательному и интеллектуальному потенциалу.

Библиографический список

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Правительство России. – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (дата обращения: 18.06.2018).
2. Приказ Росстата от 30.08.2017 № 563 (ред. от 28.03.2018) «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256203/ (дата обращения: 18.06.2018).
3. Велицкая, С. В. Анализ рынка PLM – систем / С. В. Велицкая, Т. В. Голубева // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. В 3 ч. Ч. 1 – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – 314 с.
4. Тупикина, Е. Н. Отраслевая структура экономики России / Е. Н. Тупикина, В. В. Хаблак // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 7. – С. 188-192.
5. Халимон, Е. А. Роль России в международных проектах в сфере образования // Вестник университета. – 2016. – № 10. – С. 249-253.
6. Халимон, Е. А. Условия и факторы успешного сотрудничества вузов России и зарубежных стран // Вестник университета. – 2017. – № 9. – С. 52-60.
7. Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: материалы 1-й Международной научно-практической конференции. Вып. 4 / Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2017. – 335 с.
8. Аптекман, А. Цифровая Россия: новая реальность [Электронный ресурс] / А. Аптекман, В. Калабин, В. Клинецов, Е. Кузнецова, В. Кулагин, И. Ясеновец // Отчет McKinsey. – 2017. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (дата обращения: 18.06.2018).

9. Мажорова, О. ВІ в России: бизнес хочет максимум пользы из «свежевыжатых» данных [Электронный ресурс] // Обзор CNews Analytics: Бизнес-аналитика и большие данные в России 2017. – Режим доступа: http://www.cnews.ru/reviews/bi_bigdata_2017/articles/bi_v_rossii_biznes_hochet_maksimum_polzy_iz_svezhevyzhatyh (дата обращения: 18.06.2018).
10. Наука, инновации и информационное общество [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat_ru/statistics/science_and_innovations/ (дата обращения: 18.06.2018).
11. Национальные счета [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat_ru/statistics/accounts/# (дата обращения: 18.06.2018).
12. Об итогах деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации в 2017 г. и задачах на 2018 г. // Министерство образования и науки РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/media/events/files/41d6a7a17f8c103d6615.pdf> (дата обращения: 18.06.2018).
13. Проникновение Интернета в России [Электронный ресурс] // Исследование GfK: пресс-релиз. Москва, 16.01.2018. – Режим доступа: <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-pronikновение-interneta-v-rossii/> (дата обращения: 18.06.2018).
14. Россия заняла десятое место в «Глобальном индексе по кибербезопасности» [Электронный ресурс] // официальное заявление Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Москва, 03.11.2017. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/events/37579/> (дата обращения: 18.06.2018).

References

1. Programma «Cifrovaya ehkonomika Rossijskoj Federacii» [*Programme «Digital Economy in Russian Federation»*] // Pravitel'stvo Rossii [*Government of Russia*]. Available at: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (accessed 18.06.2018).
2. Prikaz Rosstata ot 30.08.2017 № 563 (red. ot 28.03.2018) «Ob utverzhenii statisticheskogo instrumentariya dlya organizacii federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya za deyatel'nost'yu v sfere obrazovaniya, nauki, innovacij i informacionnyh tekhnologij» [*The order of Rosstat dated 30.08.2017 № 563 (ed. of 28.03.2018) «About the approval of statistical tools for the organization of Federal statistical supervision of activity in the field of education, science, innovations and information technologies»*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256203/ (accessed 18.06.2018).
3. Velickaya S. V., Golubeva T. V. Analiz rynka PLM – system [*Analysis of the market of PLM – systems*] // Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii: sbornik statej XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 3 ch. CH. 1 [*Fundamental and applied research: topical issues, achievements and innovations: collection of articles of the XI International scientific-practical conference. In 3 parts. Part 1*]. – Penza: MCNS «Science and Education», 2018. 314 p.
4. Tupikina E. N., Hablak V. V. Otraselevaya struktura ehkonomiki Rossii [*Branch structure of the Russian economy*] // Fundamental'nye issledovaniya [*Fundamental research*], 2017, I. 7, pp. 188-192.
5. Halimon E. A. Rol' Rossii v mezhdunarodnyh proektah v sfere obrazovaniya [*The role of Russia in international educational projects*] // Vestnik universiteta [*Bulletin of the University*], 2016, I. 10, pp. 249-253.
6. Halimon E. A. Usloviya i faktory uspehnogo sotrudnichestva vuzov Rossii i zarubezhnyh stran [*Conditions and factors of successful cooperation of Russian and foreign universities*] // Vestnik universiteta [*Bulletin of the University*], 2017, I. 9, pp. 52-60.
7. Shag v budushchee: iskusstvennyj intellekt i cifrovaya ehkonomika: materialy 1-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Vyp. 4 [*Step into the future: artificial intelligence and digital economy: materials of the 1st International scientific and practical conference. Issue 4*] / Gosudarstvennyj universitet upravleniya [*State University of Management*]. M.: Publishing house GUU, 2017. 335 p.
8. Aptekman A., Kalabin V., Klincov V., Kuznecova E., Kulagin V., YAsenovec I. Cifrovaya Rossiya: novaya real'nost' [*Digital Russia: a new reality*] / Otchet McKinsey [*report of McKinsey*] – 2017. Available at: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (accessed 18.06.2018).
9. Mazhorova O. BI v Rossii: biznes hochet maksimum pol'zy iz «svezhevyzhatyh» dannyh [*BI in Russia: business wants maximum benefit from «fresh» data*] / Obzor CNews Analytics: Biznes-analitika i bol'shie dannye v Rossii 2017 [*CNews Analytics overview: Business Analytics and big data in Russia 2017*]. Available at: http://www.cnews.ru/reviews/bi_bigdata_2017/articles/bi_v_rossii_biznes_hochet_maksimum_polzy_iz_svezhevyzhatyh (accessed 18.06.2018).
10. Nauka, innovacii i informacionnoe obshchestvo [*Science, innovation and information society*] / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [*Federal state statistics service*]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat_ru/statistics/science_and_innovations/ (accessed 18.06.2018).

11. Nacional'nye scheta [*National accounts*] / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [*Federal state statistics service*]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (accessed 18.06.2018).
12. Ob itogah deyatelnosti Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii v 2017 godu i zadachah na 2018 god [*About results of activity of the Ministry of education and science of the Russian Federation in 2017 and tasks for 2018*] // Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF: sajt [*Ministry of education and science: website*]. Available at: <https://минобрнауки.рф/media/events/files/41d6a7a17f8c103d6615.pdf> (accessed 18.06.2018).
13. Proniknovenie Interneta v Rossii [*Internet penetration in Russia*] // issledovanie GfK: press-reliz [*GfK study: press release*]. Moscow, 16.01.2018. Available at: <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii/> (accessed 18.06.2018).
14. Rossiya zanyala desyatoe mesto v «Global'nom indekse po kiberbezopasnosti» [*Russia ranks tenth in the «Global cybersecurity index»*] // Oficial'noe zayavlenie Ministerstva cifrovogo razvitiya, svyazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii [*Official statement of the Ministry of digital development, communications and mass communications of the Russian Federation*]. Moscow, 03.11.2017. Available at: <http://minsvyaz.ru/ru/events/37579/> (accessed 18.06.2018).

Мога Ирина Сергеевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: alonemoga@gmail.com

Moga Irina
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow
e-mail: alonemoga@gmail.com

МЕСТО РОССИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ УГЛЯ

***Аннотация.** Описана современная ситуация, сложившаяся на мировом рынке угля, на основе данных за последние несколько лет и место России на этом рынке. Рассмотрены основные положения государственной политики Российской Федерации, объемы и направления внешней торговли углем, определены перспективы и даны прогнозы развития мирового угольного рынка. Актуальность темы определена остротой проблем мирового энергообеспечения и изменениями позиции Российской Федерации в международной торговле углем в результате активного формирования новых мировых угольных центров.*

***Ключевые слова:** внешнеторговая политика, угольная промышленность, российский и мировой рынок угля, экспорт угля, импорт угля.*

RUSSIA'S PLACE ON THE WORLD COAL MARKET

***Abstract.** The current situation in the global coal market, based on data for the last few years and the place of Russia in this market is described. The main provisions of the state policy of the Russian Federation, the volume and direction of foreign trade in coal, the prospects and forecasts of the world coal market are considered. The relevance of the topic is determined by the severity of the problems of world energy supply and changes in the position of the Russian Federation in international coal trade as a result of the active formation of new world coal centers.*

***Keywords:** foreign trade policy, coal industry, Russian and world coal market, coal export, coal import.*

В настоящее время угольная отрасль Российской Федерации (далее – РФ) проходит этап реформирования под контролем государства, в ходе которого идет активная имплементация опыта западных стран. Процесс реструктуризации угольного сектора РФ весьма затянулся, что говорит о необходимости изменения подхода к данному вопросу. Одной из причин растягивания реструктуризации является смещение баланса в российской экономике в сторону нефти и газа.

На современном этапе в РФ реализуются меры, позволяющие отечественной угольной промышленности, находиться на этапе стабильного развития, что проявляется в росте добычи и экспорта угля на фоне снижения его мировой добычи и торговли [6]. На это влияет как государственная поддержка модернизации отрасли в России, так и попытки перехода западных стран к «зеленой» энергетике. Однако, согласно прогнозам некоторых экспертов, уголь в мировом энергетическом балансе к 2035 г. будет составлять 25 %, а для некоторых регионов роль угля будет даже существенно больше и опередит нефть в качестве главного источника первичной энергии [5].

В настоящее время Россия занимает третье место в мире по экспорту угля, что составляет 12 % от всего экспортируемого в мире [14]. Говоря о структуре экспорта российского угля, стоит отметить, что тенденции роста стабильно-положительны. По данным таможенной статистики, объемы экспорта угля из России в 2017 г. увеличились на 8 %, хотя в стоимостном выражении он вновь снизился до 9,1 млрд долл. (–5,6 %). Россия увеличила поставки угля практически по всем основным направлениям, включая Украину (+10 %). Но в Великобританию (–35 %) и Нидерланды (–10 %) поставки снизились [9]. Структура российского угольного экспорта достаточно стабильна. При этом возросла роль восточного направления и усилилась концентрация. На три крупнейших торговых партнера России по экспорту угля – Республику Корея, Японию и Китай – в 2016 г. приходилось 44 % поставок. Самыми перспективными направлениями в 2017 г. были названы Индия, Южная Корея и Япония. Самым стабильным направлением остается Китай. Объем поставок российского угля в Китай увеличился на 83 % [10]. Российские компании наращивают экспорт угля в Китай на фоне относительно высоких цен. По прогнозам экспертов, экспорт в страны Азиатско-Тихоокеанского региона будет каждый год расти на 4-5 млн тонн в год, так как страна добывает более качественный уголь, чем основные конкуренты. Однако объем поставок в западном направлении будет стабилен, либо станет сокращаться [8].

Ведущие международные угольные рынки поделены между основными странами-экспортерами, главными из которых являются: Австралия, Индонезия, Россия, Колумбия и ЮАР. Мировой экспорт угля в 2017 г. составил более 13,5 млрд долл. США [14]. Главными странами-импортерами являются Китай, Индия, Япония, Южная Корея и Тайвань. Интересным представляется тот факт, что развивающиеся страны, являющиеся импортерами угля, разрабатывают технологии производства жидкого топлива из угля [12]. Так, например, в этом заинтересована Индия, являющаяся третьей в мире по импорту угля [14].

По прогнозам Международного энергетического агентства (МЭА), торговля углем (измеренная по импорту между регионами) будет расти постепенно до 2040 г. в среднем на 1 % в год [13].

Одним из основополагающих факторов обеспечения конкурентоспособности угольной продукции является сокращение расходов на транспорт при поставках угля как внутри страны, так и на зарубежные рынки. Отечественные поставщики угля существенно уступают в эффективности зарубежным конкурентам по причине особенностей инфраструктуры. К таким особенностям относится в частности метод транспортировки угля – российские компании имеют очень длинное железнодорожное плечо (2000-3000 км) и короткое морское [7]. В Австралии и Индонезии, конкурирующими с Россией ситуация диаметрально противоположна. Если брать за основу стоимость железнодорожных и перевалочных услуг, то она может достигать 50 % в конечной цене отечественного угля. В результате получается, что составлять друг другу конкуренцию будут не цены экспортеров, а стоимость железнодорожного и морского фрахта, установленные каждым государством. Список препятствий для успешного ведения бизнеса можно пополнить и таким фактором, как ограничения в пропускной способности железных дорог России. Железнодорожная и портовая инфраструктуры требуют существенного обновления и модернизации.

На сегодняшний день в стране активно идет реализация Программы развития угольной промышленности России на период до 2030 г., согласно которой, для реструктуризации угольной отрасли РФ уже приняты следующие меры [3]:

- завершена программа лицензирования угольных месторождений, на основании результатов которой недропользователи участков с низкой геологической изученностью будут получать льготы при проведении работ по геологическому изучению и разведке;

- в части развития производственного потенциала был принят федеральный закон [1], предусматривающий создание благоприятных налоговых условий для развития и ведения инвестиционной деятельности, а также поддержку создания и развития новых угольных предприятий и высокотехнологичных проектов на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири. В рамках закона предусмотрен нулевой налог на прибыль для вышеупомянутых проектов, а также возможность установления пониженных налоговых ставок для субъектов РФ;

- в рамках развития Восточного полигона сети железных дорог было утверждено финансирование расширения Транссибирской железнодорожной магистрали и Байкало-Амурской магистрали, в результате которого, прирост объемов перевозок угля и руды должен составить в общей сложности около 55 млн тонн в год;

- для увеличения рентабельности продаж продуктов угольной промышленности Федеральной службой по тарифам принято решение установить долгосрочные параметры индексации тарифов на железнодорожные перевозки;

- в части модернизации условий труда и обеспечения безопасности работников отрасли установлены требования обязательной дегазации в шахтах и увеличение количества высококвалифицированной рабочей силы с переквалификацией работников не реже одного раза в пять лет, внедряются современные средства индивидуальной защиты и жизнеобеспечения работников угольных шахт [2];

- в части трудового законодательства отрегулированы особенности контроля труда горняков, занятых именно на подземных работах, зарплата именно этой категории работников (шахтеров) увеличена с 45 % до 70 % [2]. Кроме того, установлены условия выплат страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний;

- по вопросу профессиональной подготовки продолжается развитие системы региональных минерально-сырьевых университетов, российские компании, занятые в угольном секторе продолжают совершенствовать корпоративные системы подготовки и повышения квалификации кадров, а на базе союзов работодателей угольной промышленности разработаны основные профессиональные стандарты;

В отрасли растет производительность труда, идет концентрация производства, более 70 % угледобычи сегодня обеспечивают шахты и разрезы со среднегодовой мощностью соответственно 1,6 и 3 млн тонн. Новые предприятия оснащены высокопроизводительной техникой и используют самые современные технологии угледобычи [3].

Говоря о внутренних факторах, влияющих на деятельность угледобывающих компаний индустрии в целом, в том числе ее конкурентоспособности на мировом рынке, нельзя забывать о внешних факторах, которые в данном случае будут ключевыми. К внешним факторам, влияющим на деятельность угледобывающих компаний, относятся:

- активная разработка в США сланцевых углеводородов;
- необходимость перехода на инновационный путь развития отраслей топливно-энергетического комплекса многих стран мира, включая и угольную промышленность РФ;
- политика Европейского союза, направленная на сокращение доли угля в производстве, вытеснение угля из энергобаланса и замена на возобновляемые источники энергии;
- развитие конкуренции со стороны других стран, добывающих и экспортирующих уголь;
- замедление темпов роста экономик стран Европы и Азии, в том числе Китая, который является крупнейшим импортером угля.

Одним из важнейших факторов конкурентоспособности российского угля на мировом рынке является как цена на сам уголь, так и на альтернативные энергоносители. Сегодня мировая экономика существует и функционирует в условиях падения мировых цен на газ и нефть, которое делает энергетический уголь неконкурентоспособным источником энергии, что ведет к снижению его использования в качестве топлива для производства электроэнергии. Здесь также необходимо отметить, что именно энергетический уголь, а не коксующийся составляет две третьих запасов всего угля в РФ. Эксперты утверждают, что в ближайшее десятилетие не будет расти не только спрос на уголь, но и на другие энергоносители, такие как нефть и газ. Они аргументируют это тем, что, во-первых, уже сейчас мы наблюдаем избыток углеводородов на мировом рынке, это касается всех вышеперечисленных направлений. Во-вторых, это конечно же внедрение энергосберегающих технологий и внедрение возобновляемых источников энергии.

Еще одним фактором конкурентоспособности российской угольной промышленности является внедрение и активное использование инновационных технологий добычи и обогащения угля. Одним из таких направлений является развитие, так называемой, глубокой переработки, которая, по заявлению экспертов и аналитиков, поможет выйти угольной отрасли на новый уровень. Российское предпринимательство предпочло не заниматься глубокой переработкой угля, в то время как Европа, Китай и прочие страны продолжают развивать данное направление.

Вариантом решения проблемы привлечения инвестиций является международное сотрудничество по энергетическим вопросам в целом и в угольном секторе в частности. Данное сотрудничество должно разрабатываться не только в рамках двусторонних отношений с разными странами, но и в рамках межрегиональных и региональных союзов, в таких как, Евразийский экономический союз и Шанхайская организация сотрудничества. Кроме того, привлечению крупных частных инвестиций могло бы поспособствовать применение современных экономических механизмов в форме лизинга, концессий, проектного финансирования и т. д.

На мировом рынке мы продолжаем наблюдать высокую конкуренцию за рынки сбыта и источники «твердого топлива». По этой причине РФ необходимо применение целого ряда мер по сохранению и повышению своего авторитета. Стоит отметить, что для этого есть все возможности, поскольку страна входит в топ-5 стран по запасам угля, а также обладает огромными и емкими месторождениями данного топлива [11]. Масштабная сырьевая база, достаточно дешевый трудовой ресурс и издержки производства и его география являются основными конкурентными преимуществами угольной отрасли России по сравнению с другими странами-лидерами. Однако имеющийся потенциал угольного комплекса России используется далеко не полностью.

Развитие отечественной угольной промышленности страны сталкивается со следующими проблемами системного характера:

- падение спроса на энергетический уголь внутри страны. По отношению к 1988 г. (момент максимального потребления энергетического угля на внутрироссийском рынке) этот показатель снизился немногим более чем в полтора раза [3]. Объективная причина сдерживания темпов роста цен на газ на локальном российском рынке до уровня равных доходов с экспортом не позволяет угольным продуктам соперничать с газом в электроэнергетике и жилищно-коммунальном хозяйстве;

- низкая развитость инфраструктуры в новых районах добычи, требующая завершения строительства новых железнодорожных веток, мостов, электроподстанций, рабочих поселков и т. д.;
- отсутствие заинтересованности у компаний, использующих недра при проведении работ, в вопросах разведки залежей с низким уровнем геологической изученности;
- слабое развитие Восточного направления сети железных дорог (среди прочего – низкая пропускная способность в районе Байкало-Амурской магистрали), наличие железнодорожных барьеров на участке Междуреченск-Тайшет, железнодорожных подъездов к северо-западным и южным портам России;
- процесс реструктуризации угольной отрасли, продолжающийся уже достаточно долго, по причине нехватки бюджетных средств;
- низкий уровень конкурентоспособности продукции российского угольного машиностроения и, как следствие, высокая зависимость от импорта технологий и специального оборудования [4];
- низкий уровень рентабельности продаж «твердого топлива», короткие сроки кредитования и высокий уровень процентных ставок по банковским кредитам;
- трудовой ресурс также нужно отнести скорее к проблемам угольной отрасли, чем к перспективным направлениям ее развития. С каждым годом угольной сектор все больше испытывает нехватку квалифицированных трудовых кадров. Связано это в первую очередь с тем, что престижность профессии горняка ежегодно падает из-за низких условий труда и уровня заработной платы.

Таким образом мы перечислили проблемы и пути их решения в рамках реализации программы развития угольной промышленности России, реализуемой Правительством РФ. Однако остается еще ряд серьезных проблем, которые можно поделить на два основных сектора.

Первостепенной проблемой, как было указано ранее, является низкая доходность угольной промышленности РФ. В качестве рычага решения данной проблемы целесообразно было бы наладить развитие партнерских отношений с монополистами и лоббирование государственного регулирования сектора. Помимо этого, стоит обратить внимание на вопрос разработки новых продуктов переработки угля с более высокой добавленной стоимостью, что является колоссально важным для так называемых низкокалорийных марок угля. Здесь могут быть предложены следующие варианты: производство обогащенного угля (поднятие калорийности, сушка, брикетирование); синтез-газ; производство продуктов углехимии и синтетического жидкого топлива, и пр. Кроме того, стоит обратить внимание на развитие альтернативных видов транспорта для близких к месту добычи потребителей.

Второй серьезной проблемой является низкая эффективность производства, повышение которой видится в следующих направлениях и мерах:

- совершенствование разрешительных и согласовательных мероприятий со всеми участниками административного процесса и разработка законодательной базы для упрощенного порядка согласований и разрешений для новых технологий и научно-исследовательских разработок;
- модернизация законодательства в вопросах уточнения условий пользования недрами и порядка преждевременного прекращения прав их пользования, регулирование порядка внесения лицензионных изменений и требований в содержание проектной документации на разработку месторождений, установление возможности изменения границ горных отводов, совершенствование условий проведения аукционов на право пользования недрами;
- совершенствование налогового законодательства в части распространения дифференцированного подхода к налогу на добычу полезных ископаемых в зависимости от горно-геологических и географо-экономических условий разработки, от выработанности и рентабельности эксплуатации месторождений, от объемов запасов и объемов добычи и снижения ставки налога на добычу полезных ископаемых при добыче на участках с малыми запасами и вновь вводимых в эксплуатацию;
- совершенствование механизмов и структуры инвестирования научных разработок и новых технологий, продукции отечественных машиностроителей;
- совершенствование системы повышения квалификации административно-руководящего ресурса и работников на базе современных методов и технологий;
- разработка на предприятиях специального информационного обеспечения об эффективных методах управления производством, новых технологиях, передовом опыте, наивысших достижениях;

- совершенствование системы мотивации к повышению профессионального и культурного уровня трудящихся, разработка и организация системы соревнований по профессии с присуждением квалификации, титулов и призовых фондов;
- модернизация системы оплаты труда, направленная на поощрение безопасной работы работников угольной промышленности;
- перестройка производственного контроля предприятий с инспекторского надзора на выявление причин нарушений требований безопасности, обсуждение их с персоналом, планирование устранения нарушений и причин, учет реализации планов повышения безопасности и другие работы по созданию безопасных технологий угледобычи и систем предотвращения критических рисков, приводящих к авариям.

Анализ состояния мирового рынка угля и позиций на нем России дает возможность предположить, что российский экспорт угля, при поддержке государства все же будет развиваться динамично несмотря на ряд текущих проблем, связанных с нестабильностью рыночной конъюнктуры. В будущем Россия имеет предпосылки не только сохранить место ведущего мирового экспортера на рынке угля, но и расширить свои рынки сбыта за счет стран Азиатско-Тихоокеанского региона [8]. Выявленные проблемы в ходе анализа мирового рынка угля проблемы, замедляющие развитие угольной промышленности имеют решение, а уголь, продолжая оставаться самым дешевым и самым надежным источником энергии, не имеет равноценной себе альтернативы и будет востребован еще не одно десятилетие.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части стимулирования реализации региональных инвестиционных проектов на территориях Дальневосточного федерального округа и отдельных субъектов Российской Федерации» от 30.09.2013 г. № 267-ФЗ (ред. от 23.05.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152473/ (дата обращения: 18.07.2018).
2. Постановление Правительства РФ № 328 от 15.04.2014 г. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (ред. от 30.03.2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162176/ (дата обращения: 18.07.2018).
3. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении программы развития угольной промышленности России на период до 2030 года» от 21.06.2014 г. № 1099-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165139/ (дата обращения: 18.07.2018).
4. Зарецкий, А. Д. Промышленные технологии и инновации: Учебник для вузов. 2-е изд. Стандарт третьего поколения / А. Д. Зарецкий, Т. Е. Иванова. – СПб.: Питер, 2018. – 480 с.
5. Кондратьев, В. Б. Глобальный рынок угля // Горная промышленность. – 2017. – № 2 (132). – С. 17-23.
6. Плакиткин, Ю. А. Угольная промышленность России на мировом рынке угля: тенденции перспективного развития / Ю. А. Плакиткин, Л. С. Плакиткина, К. И. Дьяченко // Уголь. – 2016. – № 7. – С. 12-16.
7. Филимонов, Ф. Ю. Особенности мирового рынка угля и факторы, влияющие на его развитие // Инновационная экономика: материалы IV Междунар. науч. конф. 2017. – Казань: Бук, 2017. – С. 23-27.
8. Прогноз развития энергетики мира и России 2016 / ИНЭИ РАН Аналитический центр при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/10585.pdf> (дата обращения: 08.07.2018).
9. Статистика внешней торговли РФ. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://customs.ru/> (дата обращения: 07.07.2018).
10. Уголь. Россия и СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thomsonreuters.ru/ru/products-services/financial/commodities/coal.html> (дата обращения: 11.07.2018).
11. BP Statistical Review of World Energy 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2018-full-report.pdf> (дата обращения: 09.07.2018).
12. Atashi H., Veiskarami S. Green fuel from coal via Fischer-Tropsch process scenario of optimal condition of process and modelling // International Journal of Coal Science & Technology, 2018, V. 5. Available at: <https://www.link.springer.com/article/10.1007/s40789-018-0204-7> (accessed 15.07.2018).
13. International Energy Agency (IEA) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.iea.org (дата обращения: 09.07.2018).
14. United Nations Conference On Trade And Development (UNCTAD) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unctad.org> (дата обращения: 09.07.2018).

References

1. Federal'nyj zakon ot 30.09.2013 g. № 267-FZ «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v chasti stimulirovaniya realizacii regional'nyh investicionnyh proektov na territoriyah Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga i otdel'nyh sub'ektov Rossijskoj Federacii» (red ot 23.05.2016) [*Federal Law dated 30.09.2013 № 267-FZ «About modification of part one and second of the Tax code of the Russian Federation regarding stimulation of implementation of regional investment projects in territories of the far East Federal district and separate subjects of the Russian Federation» (in edition dated 23.05.2016)*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152473/ (accessed 18.07.2018).
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 328 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie promyshlennosti i povyshenie ee konkurentosposobnosti» (red. ot 30.03.2018) [*Resolution of the Government of the Russian Federation dated 15.04.2014 № 328 «About the approval of the program of development of the coal industry of Russia for the period till 2030» (in edition dated 30.03.2018)*] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162176/ (accessed 18.07.2018).
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 21.06.2014 g. № 1099-r «Ob utverzhdenii programmy razvitiya ugol'noj promyshlennosti Rossii na period do 2030 g» [*The order of the Government of the Russian Federation dated 21.06.2014 № 1099-r «On approval of the state program of the Russian Federation» development of industry and increase of its competitiveness»*] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165139/ (accessed 18.07.2018).
4. Zaretskii A. D., Ivanova T. E. Promyshlennyye tekhnologii i innovatsii [*Industrial technologies and innovations*]. Uchebnik dlya vuzov. 2-e izd. Standart tret'ego pokoleniya [*Textbook for high schools. The third generation standard*]. SPb.: Piter, 2018. 480 p.
5. Kondrat'ev V. B. Global'nyj rynek uglja [*Global coal market*] // Gornaya promyshlennost', 2017, I. 2 (132), pp. 17-23.
6. Plakitkin Yu. A., Plakitkina L. S., Diyachenko K. I. Ugol'naya promyshlennost' Rossii na mirovom rynke uglja: tendencii perspektivnogo razvitiya [*Russia's coal industry on the world coal market: trends of prospective development*] // Ugol', 2016, I. 7, pp. 12-16.
7. Filimonov F. Yu. Osobennosti mirovogo rynka uglja I factory, vliyaushchie na ego razvitie [*Features of the world coal market and factors affecting it's development*] // Innovacionnaya ehkonomika: materialy IV Mezhdunar.nauch.konf. 2017. Kazan': Buk, 2017, pp. 23-27.
8. Prognoz razvitiya energetiki mira i Rossii 2016 / INEI RAN Analiticheskij centr pri Pravitel'stve RF [*Forecast of development of world energy and Russia 2016*] Available at: <http://www.ac.gov.ru/files/publication/a/10585.pdf/> (accessed 08.07.2018).
9. Statistika vneshnej trgovli RF. Federal'naya tamozhennaya sluzhba. [*Statistics of foreign trade of the Russian Federation. Federal customs service*]. Available at: <http://www.customs.ru/> (accessed 07.07.2018).
10. Ugol'. Rossiya i SNG [*Coal. Russia and CIS*]. Available at: <https://www.thomsonreuters.ru/ru/products-services/financial/commodities/coal.html/> (accessed 11.07.2018).
11. BP statistical review of world energy 2018. Available at: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2018-full-report.pdf> (accessed 09.07.2018).
12. Atashi H., Veiskarami S. Green fuel from coal via ficher-tropsch process scenario of optimal condition of process and modelling // International Journal of Coal Science & Technology, 2018, vol. 5, Available at: <https://www.link.springer.com/article/10.1007/s40789-018-0204-7> (accessed 15.07.2018).
13. International energy agency (IEA) Available at: <https://www.iea.org> (accessed 09.07.2018).
14. United nations conference on trade and development (UNCTAD). Available at: <https://www.unctad.org> (accessed 09.07.2018).

Яковлев Александр Юрьевич
 д-р полит. наук, ФГБОУ ВО
 «Государственный университет
 управления», г. Москва
e-mail: kafedragimu@ro.ru

МЕХАНИЗМЫ КОНТРОЛЯ ЗА ФИНАНСОВО- ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ

Аннотация. Рассмотрены механизмы контроля в сфере корпоративного управления акционерными обществами, акции которых принадлежат Российской Федерации и субъектам федерации. В силу более сложной системы управления и контроля в государственных акционерных обществах в сравнении с частными, для них характерно наличие значительно большего числа проблем, одной из которых является построение эффективной системы контроля. В частности, проанализированы такие используемые в отечественной корпоративной практике механизмы контроля, как: формирование комитета по аудиту при совете директоров, привлечение независимых экспертов в ревизионные комиссии, образование подразделения внутреннего контроля.

Ключевые слова: акционерное общество, хозяйственное общество, акционерное общество с государственным участием, корпоративный контроль, государственная сфера экономики.

Yakovlev Alexander
 Doctor of Political Science,
 State University of Management,
 Moscow
e-mail: kafedragimu@ro.ru

MECHANISMS OF MONITORING OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES IN JOINT-STOCK COMPANIES WITH STATE PARTICIPATION

Abstract. The mechanisms of control in the sphere of corporate governance of joint-stock companies are considered. Due to the more complicated management and control system in state joint-stock companies in comparison with private companies, they are characterized by a much larger number of problems, one of which is the construction of an effective control system. Such monitoring mechanisms used in domestic corporate practice as: formation of an audit committee under the board of directors, the involvement of independent experts in audit committee, the formation of an internal control unit – are analyzed.

Keywords: joint-stock company, economical society, joint-stock company with state participation, corporate control, state sphere of economy.

При управлении любым объектом вне зависимости от качества реализации таких функций, как планирование, организация и координация, они с высокой вероятностью будут сведены практически на нет из-за отсутствия должного контроля. Один из объектов, обладающих подобной уязвимостью – коммерческая организация, к ним относятся и акционерные общества, в особенности с государственным и муниципальным участием [7; 11; 16; 17].

Вопросам повышения эффективности деятельности организаций со стороны государственных и муниципальных органов уделяется в последние годы больше внимания, нежели раньше, но пока ситуация в сфере государственных земельно-имущественных отношений еще находится далеко от оптимальной [4; 6; 10].

Все это требует применения действенных механизмов воздействия на процессы, происходящие в государственных и муниципальных организациях, где одним из наиболее эффективных инструментов выступает построение надежной системы контроля (как внутреннего, так и внешнего).

В виду того, что содержание систем контроля в коммерческих организациях с государственным, муниципальным и частным участием сильно отличаются, то настоящая работа будет посвящена механизмам в получившей довольно широкое распространение (в том числе за счет акционирования государственных унитарных предприятий) организационно-правовой форме – акционерных обществах, где акционером является Российская Федерация (далее – РФ) или субъект федерации [3].

Если смотреть с правовой точки зрения, то в России существует разделение органов внутри акционерных обществ на органы управления и контроля. Так, к первым относят: общее собрание акционеров – высший

орган управления общества; совет директоров (наблюдательный совет) – коллегиальный орган управления; генеральный директор – единоличный исполнительный орган; иногда встречается – правление – коллегиальный исполнительный орган. В свою очередь, органом контроля является ревизионная комиссия, а если быть более точным, то законодатель именует ее как «орган контроля за финансово-хозяйственной деятельностью» [1]. Остановимся более подробно на полномочиях, которыми обладают вышеуказанные органы акционерных обществ в области контроля.

Общее собрание акционеров, являясь высшим органом управления в силу своей природы, собирается, как правило, один раз в год и решает глобальные вопросы, среди которых:

- избрание и досрочное прекращение полномочий членов совета директоров и ревизионной комиссии;
- образование исполнительного органа общества;
- утверждение аудитора общества;
- принятие решений о согласии на совершение или о последующем одобрении крупных и иных сделок;
- утверждение внутренних документов организации как положения о совете директоров, ревизионной комиссии.

Совет директоров (наблюдательный совет), как и общее собрание акционеров, по своему функционалу не вникает глубоко в финансово-хозяйственную деятельность общества. Однако периодически члены коллегиального органа управления вынуждены это делать.

В компетенцию совета директоров акционерных обществ, как правило, входят следующие вопросы касательно контроля, часть из которых носит косвенный характер:

- определение приоритетных направлений деятельности общества;
- созыв и утверждение повесток дня общих собраний акционеров;
- рассмотрение и предварительное утверждение годового отчета, годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности общества;
- согласие на совершение или последующее одобрение некоторых категорий сделок;
- утверждение бюджета;
- утверждение положения о закупках;
- согласование назначения руководителя подразделения внутреннего контроля.

Необходимо отметить, что в акционерных обществах с участием РФ ряд вопросов, причем наиболее существенных, отнесен к категории «директивных», когда члены советом директоров (наблюдательных советов), за исключением независимых директоров, голосуют по письменным директивам. К таковым решениям Правительства РФ, в частности, отнесены: одобрение крупных сделок, утверждение повестки дня общего собрания акционеров, приобретение дочерним или зависимым хозяйственным обществом акций (долей в уставном капитале) других хозяйственных обществ [2]. Это снижает реальные рычаги влияния совета директоров на происходящее в обществе, так как решение фактически уже принято «сверху».

В силу высокой загруженности государственных служащих, входящих, как правило, в большое число советов директоров, необходимо включать в состав коллегиального органа управления профессиональных директоров, обладающими соответствующими компетенциями [9], что, в определенной степени представляется затруднительным в силу некоторого дефицита кадров высокой квалификации [5; 8]. Это позволяет более глубоко прорабатывать вопросы, относящиеся к компетенции совета директоров, и выносить более взвешенные решения.

При совете директоров могут создаваться комитеты. Одним из получивших наибольшее распространение выступает комитет по аудиту. Его функции, в зависимости от конкретного акционерного общества, могут отличаться, так как комитет действует на основе положения, утверждаемого советом директоров.

В целом, комитет по аудиту создается для содействия выполнению совета директоров его функций посредством предварительного рассмотрения вопросов, связанных с контролем за финансово-хозяйственной деятельностью общества.

По мнению автора, среди функций, которыми наделяется комитет по аудиту и показавшими свою действенность, можно выделить:

- контроль за обеспечением полноты, точности и достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности организации;

- предварительное рассмотрение внутренних документов общества, определяющих организацию и стратегию развития и совершенствования систем внутреннего контроля и управления рисками организации, а также инициирование внесения изменений в них;
- оценка эффективности систем внутреннего контроля, управления рисками и корпоративного управления, подготовка предложений по их совершенствованию;
- анализ исполнения политики управления конфликтом интересов;
- контроль эффективности функционирования системы противодействия недобросовестным действиям работников общества;
- оценка независимости, объективности и отсутствия конфликта интересов внешнего аудитора организации;
- предварительное рассмотрение результатов проведения внутренней и внешней аудиторской проверок.

При этом, производя функциональную нагрузку комитета по аудиту, стоит, с одной стороны, не перегрузить его избыточными вещами, с другой – предоставить необходимый набор для предварительной проработки вопросов для совета директоров (наблюдательного совета).

Также в тесте положения о комитете по аудиту стоит предусмотреть такой пункт, как «иные функции, направленные на достижение целей и решение задач». Это позволит комитету, при возникновении необходимости, решать задачи, несколько выходящие за рамки жестко регламентированных.

Если проанализировать функции комитета по аудиту в целом, то это анализ, контроль и выработка рекомендаций для совета директоров. Говоря о комитете по аудиту важно помнить, что:

- это консультативно-совещательные органы при коллегиальном органе управления;
- он создается по решению совета директоров (наблюдательного совета);
- его решения носят рекомендательный характер.

Данные характеристики позволяют заключить, что комитет не является ни органом управления и ни органом контроля общества. Однако при должном подходе к формированию и построению работы комитета, он может стать важным и действенным механизмом в повышении эффективности контроля в организации.

Среди положительной практики, принесшей реальный результат, можно выделить такие механизмы, как:

- проведение очных заседаний комитета, что способствует более глубокой проработке вынесенных на рассмотрение вопросов;
- регулярность проведения заседаний (не реже 1 раза в квартал) – позволяет оставаться членам комитета «внутри» происходящего в организации;
- приглашение на заседания председателя (представителя) ревизионной комиссии общества;
- привлечение в комитет независимых экспертов;
- невключение в состав комитета вовсе или не более одного сотрудника организации – практически никогда они не указывают на имеющиеся проблемные области и не предлагают пути совершенствования деятельности, так как, будучи работниками, получают заработную плату, не зависящую на прямую от финансовых результатов организации;
- формирование численности комитета из 5-7 человек, что позволит обеспечить необходимую мобильность, представительность (2-3 независимых эксперта, 2-3 члена совета директоров).

Крайне важным, если не важнейшим элементом системы контроля в обществе, выступает ревизионная комиссия. Она, как и совет директоров, формируется общим собранием акционеров. Наличие такого органа обусловлено необходимостью проверки достоверности сведений, содержащихся в финансовых документах общества и годовом отчете и является во многом российским изобретением, не свойственным корпорациям за рубежом.

Деятельность ревизионной комиссии регламентируется положением ней, так как федеральное законодательство лишь в общих чертах говорит о том, чем она должна заниматься.

Среди задач, возлагаемых на ревизионную комиссию, в российской практике распространены следующие:

- осуществление контроля за соблюдением требований нормативных правовых актов РФ и внутренних документов общества при осуществлении организацией финансово-хозяйственной деятельности, порядком ведения бухгалтерского учета и предоставления финансовой отчетности;
- контроль за исполнением решений общего собрания акционеров и совета директоров;
- проверка достоверности данных, содержащихся в бухгалтерской (финансовой) отчетности и иных финансовых документах;

– подготовка предложений по повышению эффективности управления активами общества и иной финансово-хозяйственной деятельностью организации, снижению финансовых и операционных рисков, совершенствованию системы внутреннего контроля.

Часто объектом отдельного внимания являются арендные отношения и закупки, неэффективность которых (в частности, игнорирование закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства) может свести на нет весь эффект от производственной, научной или иной деятельности организации [13; 14; 15].

В последние несколько лет получила широкое распространение практика создания подразделений внутреннего контроля (служб, отделов). Они наделяются различными функциями, главная же идея их существования кроется в мониторинге проблемных областей, тормозящих исполнение стратегических документов и решений органом управления. Подчиняется такое подразделение непосредственно генеральному директору или даже совету директоров. В обоих случаях кандидатура руководителя такого подразделения согласуется с советом директоров.

Еще одним требованием российского законодательства для акционерных обществ является необходимость привлечения независимой аудиторской организации. Она повреждает отражает ли годовая бухгалтерская отчетность достоверно финансовое положение организации, финансовые результаты ее деятельности, соответствует ли правилам составления бухгалтерской отчетности движение денежных средств за отчетный период (как правило, за истекший финансовый год). Как можно заметить, объект внимания аудитора несколько ограничен, что и является дополнительным аргументом для существования в России в акционерных обществах ревизионных комиссий.

Несмотря на наличие в акционерных обществах вышеуказанных органов, довольно часто можно встретить ситуацию, когда совет директоров, комитет по аудиту (если он сформирован), ревизионная комиссия и аудитор существуют в «параллельных реальностях», никак не взаимодействуя, и знакомятся с результатами работы друг друга лишь по документам, которые с формальной точки зрения должны быть оформлены (заключения, протоколы заседания и пр.). Это позволяет сформировать лишь отдаленное представление о происходившем.

Таким образом, в акционерных обществах с государственным участием могут использоваться следующие действенные механизмы контроля:

- включение в состав советов директоров и ревизионных комиссий лиц, не являющихся государственными служащими;
- регулярное рассмотрение советом директоров и комитетом по аудиту отчетов об исполнении бюджета, о закупках, достижении ключевых показателей эффективности или причинах не достижения их;
- образование при совете директоров комитета по аудиту с широким кругом функций по анализу, контролю и выработке предложений в области контроля с привлечением в его состав независимых квалифицированных экспертов;
- постоянное взаимодействие между советом директоров, ревизионной комиссией и аудитором;
- создание подразделения внутреннего контроля, подотчетного напрямую совету директоров.

Подводя итог, необходимо констатировать, что, несмотря на немалую проделанную работу, российская система корпоративного контроля еще далека от оптимальной, что позволяет внедрять дальнейшие механизмы, направленные, в конечном счете, на повышение устойчивости российской социально-экономической системы и экономическое развитие России в целом [12].

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 19.07.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.07.2018).
2. Постановление Правительства РФ от 03.12.2004 № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («золотой акции»)» (ред. от 26.12.2011) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.07.2018).
3. Балаева, П. А. Актуальные проблемы реорганизации унитарных предприятий города Москвы / П. А. Балаева, И. В. Милькина // Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2016. – С. 30-32.
4. Зотов, В. Б. Перспективы развития местного самоуправления в современных российских условиях // Муниципальная академия. – 2017. – № 1. – С. 4-12.

5. Зотов, В. Б. Проблемы мотивации подготовки и переподготовки кадров для системы государственного муниципального управления // Муниципальная академия. – 2017. – № 3. – С. 96-101.
6. Козлова, С. В. Государственное управление земельно-имущественными отношениями. Дисфункции и риски // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3. – С. 99-103.
7. Козлова, С. В. Корпоративный аспект управления государственным имуществом / С. В. Козлова, А. А. Воронин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2018. – № 2. – С. 29-47.
8. Ленчук, Е. Б. Роль науки и образования в решении задач новой индустриализации // Экономическое возрождение России. – 2018. – № 1. – С. 16-22.
9. Ленчук, Е. Б. Формирование кадрового потенциала для инновационной экономики // Экономическое возрождение России. – 2017. – № 1. – С. 22-26.
10. Милькина, И. В. Концессионные отношения в системе управления государственной собственностью в г. Москве // Вестник Университета. – 2015. – № 6. – С. 141-146.
11. Милькина, И. В. Корпоративное управление в акционерных обществах с государственным участием: Монография / И. В. Милькина, Н. Н. Роговая, Л. В. Слезко. – М.: Издательский дом ГУУ, 2017. – 192 с.
12. Петрина, О. А. К вопросу об устойчивом развитии социально-экономических систем / О. А. Петрина, Е. В. Савкина // Вестник университета. – 2017. – № 2. – С. 37-41.
13. Смотрицкая, И. И. Проблемы и стратегические задачи развития института общественных закупок / И. И. Смотрицкая, О. В. Анчишкина, С. И. Черных // Проблемы прогнозирования. – 2017. – № 5. – С. 70-78.
14. Смотрицкая, И. И. Институт малого и среднего предпринимательства в сфере общественных закупок / И. И. Смотрицкая, О. В. Сагинова, И. В. Шарова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2016. – № 1. – С. 92-103.
15. Смотрицкая, И. И. Роль общественных закупок в решении задач стабилизации и развития российской экономики / И. И. Смотрицкая, С. И. Черных // Общество и экономика. – 2015. – № 4-5. – С. 125-136.
16. Яковлев, А. Ю. Муниципальное образование как участник (акционер) хозяйственных обществ в Российской Федерации // Проблемы права. – 2018. – № 3. – С. 36-38.
17. Яковлев, А. Ю., Копейкина Е. А. Муниципальные акционерные общества как экзотические плоды российской приватизации / А. Ю. Яковлев, Е. А. Копейкина // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 6. – С. 161-168.

References

1. Federal'nyy zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ «Ob aktsionernykh obshchestvakh» (red. ot 19.07.2018) [*Federal Law of 26.12.1995 № 208-FZ «On Joint Stock Companies» (ed. of 19.07.2018)*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 04.07.2018).
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.12.2004 № 738 «Ob upravlenii aktsiyami otkrytykh aktsionernykh obshchestv v federal'noy sobstvennosti i ispol'zovanii spetsial'nogo prava na uchastiye v upravlenii aktsionernymi obshchestvami («zolotoy aktsiyey»)» (red. ot 26.12.2011) [*The order of the Government of the Russian Federation of 03.12.2004 № 738 «On the management of shares of open joint-stock companies in federal ownership and the use of the special right to participate in the management of joint-stock companies («golden share») by the Russian Federation» (ed. of 26.12.2011)*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 04.07.2018).
3. Balaeva P. A., Milkina I. V. Aktual'nyye problemy reorganizatsii unitarnykh predpriyatiy goroda Moskvy [*Actual problems of reorganization of unitary enterprises in Moscow*] // Rol' mestnogo samoupravleniya v razvitii gosudarstva na sovremennom etape: Materialy Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsii [*The role of local government in the development of the state at the current stage: Materials of the International Scientific and Practical Conference*]. Moscow, 2016, pp. 30-32.
4. Zotov V. B. Perspektivy razvitiya mestnogo samoupravleniya v sovremennykh rossiyskikh usloviyakh [*Prospects for the Development of Local Self-Government in Modern Russian Conditions*] // Munitsipal'naya Akademiya [*Municipal Academy*], 2017, I. 1, pp. 4-12.
5. Zotov V. B. Problemy motivatsii podgotovki i perepodgotovki kadrov dlya sistemy gosudarstvennogo munitsipal'nogo upravleniya [*Problems of motivation of training and retraining of personnel for the system of state municipal management*] // Munitsipal'naya Akademiya [*Municipal Academy*], 2017, I. 3, pp. 96-101.
6. Kozlova S. V. Gosudarstvennoye upravleniye zemel'nymi i imushchestvennymi otnosheniyami. Disfunktsii i riski [*State management of land and property relations. Dysfunctions and risks*] // Economics and entrepreneurship, 2015, I. 3, pp. 99-103.
7. Kozlova S. V., Voronin A. A. Korporativnyy aspekt upravleniya gosudarstvennym imushchestvom [*Corporate aspect of state property management*] // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk [*Bulletin of the Institute of Economics of the*

- Russian Academy of Sciences*], 2018, I. 2, pp. 29-47.
8. Lenchuk E. B. Rol' nauki i obrazovaniya v reshenii zadach novoy industrializatsii [*The role of science and education in solving the problems of the new industrialization*] // *Ekonomicheskoye vrozhdeniye Rossii* [*The economic revival of Russia*], 2018, I. 1, pp. 16-22.
 9. Lenchuk E. B. Formirovaniye kadrovogo potentsiala dlya innovatsionnoy ekonomiki [*Formation of personnel potential for innovative economy*] // *Ekonomicheskoye vrozhdeniye Rossii* [*The economic revival of Russia*], 2017, I. 1, pp. 22-26.
 10. Milkina I. V. Kontsessionnyye otnosheniya v sisteme upravleniya gosudarstvennym imushchestvom v Moskve [*Concession relations in the system of state property management in Moscow*] // *Vestnik universiteta* [*Messenger of University (State University of Management)*], 2015, I. 6, pp. 141-146.
 11. Milkina, I. V., Rogovaya, N. N., Slezko, L. V. Korporativnoye upravleniye v aktsionerlykh obshchestvakh s gosudarstvennym uchastiyem [*Corporate management in joint-stock companies with state participation*]: Monograph. – Moscow: GUU Publishing House, 2017. – 192 p.
 12. Petrina O. A., Savkina E. V. K voprosu ob ustojchivom razvitii social'no-ehkonomicheskikh system // *Vestnik universiteta*, 2017, I. 2, pp. 37-41.
 13. Smotrinskaya I. I., Anchishkina O. V., Chernykh S. I. Problemy i strategicheskiye zadachi razvitiya instituta obshchestvennykh zakupok [*Problems and strategic tasks of the development of the institution of public procurement*] // *Problemy prognozirovaniya* [*Problems of forecasting*], 2017, I. 5, pp. 70-78.
 14. Smotrinskaya I. I., Saginova O. V., Sharova I. V. Institut malogo i srednego predprinimatel'stva v sfere obshchestvennykh zakupok [*Institute of Small and Medium-Sized Enterprises in Public Procurement*] // *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [*Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*], 2016, I. 1, pp. 92-103.
 15. Smotrinskaya I. I., Chernykh S. I. Rol' obshchestvennykh zakupok v reshenii zadach stabilizatsii i razvitiya rossiyskoy ekonomiki [*The role of public procurement in solving problems of stabilization and development of the Russian economy*] // *Obshchestvo i ekonomika* [*Society and Economics*], 2015, I. 4-5, pp. 125-136.
 16. Yakovlev A. Y. Munitsipal'noye obrazovaniye kak uchastnik (aktsioner) ekonomicheskikh kompaniy v Rossiyskoy Federatsii [*Municipal formation as a participant (shareholder) of economic companies in the Russian Federation*] // *Problemy prava* [*Problems of law*], 2018, I. 3, pp. 36-38.
 17. Yakovlev A. Y., Kopeikina E. A. Munitsipal'nyye aktsionerlyye obshchestva kak ekzoticheskiye plody rossiyskoy privatizatsii [*Municipal joint-stock companies as exotic fruits of Russian privatization*] // *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya* [*Social and humanitarian knowledge*], 2017, I. 6, pp. 161-168.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

УДК330.4(075) JEL C61

DOI 10.26425/1816-4277-2018-8-99-105

Аганин Юрий Иванович
канд. физ-мат. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: eaganina08@mail.ru

ОПТИМАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЯМИ В ОКРЕСТНОСТИ ТОЧКИ КУРНО

Аннотация. Рассмотрены три варианта динамической модели дуополии, в которых одна из точек покоя является точкой Курно. Изучается движение в окрестности этих точек и оптимальное управление инвестициями в линейном приближении. Получены уравнения динамики в линейном приближении для равновесного, развивающегося и кризисного рынков. Предложена квазиоптимальная стратегия максимизации по Парето векторного критерия прибыли, использующая, наряду с линеаризацией дифференциальных уравнений динамики в окрестности точки покоя, линейную свертку критериев.

Ключевые слова: дуополия, динамическая модель, линеаризация, инвестиция, оптимальное управление.

Aganin Yuri
Candidate of Physical
and Mathematical Sciences, State
University of Management, Moscow
e-mail: eaganina08@mail.ru

OPTIMAL CONTROL OF INVESTMENTS AROUND COURNOT POINT

Abstract. Three variants of the dynamic model of a duopoly are considered. Here's one of the stationary points is the Cournot point. We study the movement around these points and the optimal investment control in a linear approximation. The equations of dynamics of variables for equilibrium, developing and crisis markets in a linear approximation are obtained. A quasi-optimal Pareto maximization strategy for the vector profit criterion, using a linear convolution of the criteria along with the linearization of the differential dynamics equations in the vicinity of the stationary points, is proposed.

Keywords: duopoly, dynamic model, linear approximation, investment, optimal control.

Динамические модели дуополии, учитывающие фондовооруженность труда, инвестиционные и амортизационные процессы отражают существенные характеристики дуопольного рынка и служат основой для постановки оптимизационных задач, позволяющих по-новому подойти к рассмотрению взаимоотношений труда и капитала [1; 2; 3; 4; 5].

Мы рассматриваем случай равновесия, при котором проекция точки покоя на координатную плоскость выпуска конкурирующих фирм является точкой Курно. В окрестности точки покоя возможны неравновесные состояния. В модели неравновесной динамики кроме варианта развивающегося рынка, рассмотренного в [2], также представлен вариант кризисного рынка, в котором предложение превышает спрос, что учитывается при помощи дополнительных параметров модели [1]. Обозначения переменных и связи между ними в основном соответствуют принятым в [1; 2] обозначениям и уравнениям.

В модели равновесной динамики $Y_i = Y_i(t)$, $i = 1; 2$ – выпуск фирм в момент времени t , $t \in [0; T]$; $C_i(Y_i) = m_i Y_i^2 + n_i Y_i + c_i$ – функция полных издержек, $m_i > 0$; $n_i > 0$; $c_i > 0$ – параметры; $K_i = K_i(t)$ – затраты капитала; $L_i = L_i(t)$ – затраты труда; $Y_i = A_i K_i^{\alpha_i} L_i^{1-\alpha_i}$, $0 < \alpha_i < 1$; – производственная функция; A_i – положительный параметр; α_i – коэффициент эластичности выпуска по капиталу; $p = a - b(Y_1 + Y_2)$ – равновесная цена, $a > 0$, $b > 0$ – параметры равновесной цены; $\pi_i(Y_1; Y_2) = (a - b(Y_1 + Y_2)) Y_i - C_i(Y_i)$ – равновесная прибыль каждой фирмы; $I_i = s_i \pi_i(Y_1; Y_2)$ – капитальные вложения; $S_i = (1 - s_i) \pi_i(Y_1; Y_2)$, $0 \leq s_i \leq 1$ – материальное стимулирование труда; s_i – свободные параметры (управления); τ_i – коэффициент стимулирования труда, выбирается в зависимости от цели управления; λ_{0i} – коэффициент, отражающий уменьшение производительности труда при увеличении числа занятых; точка над переменной величиной – символ

© Аганин Ю.И., 2018

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант №16-06-00280).

производной по времени; $\dot{L}_i = \lambda_i L_i$ – уравнение динамики использования трудовых ресурсов, где $\lambda_i = \tau_i(1-s_i)\pi_i(Y_1, Y_2) - \lambda_{0i}L_i$; $\dot{K}_i = I_i - \mu_i K_i$ – уравнение динамики капитала, где μ_i коэффициент выбытия капитала; $x_i = K_i/L_i$ – фондовооруженность труда, $\dot{x}_i = s_i \pi_i A_i x_i^{\alpha_i} / Y_i - (\mu_i + \lambda_i) x_i$ – уравнение динамики фондовооруженности.

В модели неравновесной динамики $Y_D = (a-p)/b$ – спрос; $Y_S = Y_1 + Y_2$ – предложение; $Y_D / Y_S = \Omega$ – соотношение спроса и предложения; $\dot{p} = \beta (a-p - b(Y_1 + Y_2))$ – уравнение динамики неравновесной цены, где β, a, b – положительные параметры, β, b – коэффициент адаптации цены; $\pi_i(Y_1, Y_2, p)$ – неравновесная прибыль как непрерывная функция выпуска ($Y_1; Y_2$) и неравновесной цены: $\pi_i(Y_1, Y_2, p) = pY_i(1 - \theta(1 - \Omega)) - m_i Y_i^2 - n_i Y_i - c_i$, где $\theta = 0$, если $\Omega \geq 1$; $\theta = 1$, если $\Omega \leq 1$; $\dot{L}_i = \lambda_{ii} L_i$ – уравнение неравновесной динамики использования трудовых ресурсов, где $\lambda_{ii} = \lambda_{ii}(x_i, Y_1, Y_2, p) = (\tau_i(1-s_i)\pi_i(Y_1, Y_2, p) - \lambda_{0i} Y_i / A_i x_i^{\alpha_i})$. Переменная θ – управляющий параметр; $\Omega=1$ – уравнение поверхности переключения управления θ .

В модели неравновесной динамики с кредитованием $M_i(T) = \int \Phi_i(\theta, \tau) dt$ – сумма кредита, $\Phi_i = \Phi_i(\theta, t) = z_i(t) Y_i(t)(1 - \theta(1 - \Omega(t)))$ – интенсивность использования кредита; $\dot{C}_{li} = m Y_i^2 + n Y_i + c_i + \gamma_i \Phi_i$ – функция полных издержек; где $\gamma_i > 1$; $(\gamma_i - 1) \cdot 100\%$ – банковский процент; $\pi_{2i}(Y_1, Y_2, z_i, p) = \pi_i(Y_1, Y_2, p) - \gamma_i \Phi_i$ – прибыль; $I_i = s_i \pi_{2i}(Y_1, Y_2, z_i, p) + s_i \Phi_i$ – капитальные вложения при наличии кредитования; $S_{2i} = (1-s_i)(\pi_{2i}(Y_1, Y_2, z_i, p) + \Phi_i)$ – материальное стимулирование труда с использованием кредита; $\dot{L}_i = \lambda_{2i} L_i$ – уравнение динамики затрат труда в условиях кредитования, где $\lambda_{2i} = \lambda_{2i}(x_i, Y_1, Y_2, z_i, p) = \tau_i(1-s_i)(\pi_{2i}(Y_1, Y_2, z_i, p) + \Phi_i) - \lambda_{0i} Y_i / A_i x_i^{\alpha_i}$; $\dot{p} = \beta (a - b(Y_1 + Y_2) + \Phi_1 + \Phi_2 - p)$ – уравнение динамики цены; $\dot{z}_i = \varepsilon_i (z_i Y_i \Omega - \gamma_i \Phi_i)$ – уравнение динамики использования кредита, где $\varepsilon_i > 0$ – параметр, коэффициент адаптации.

Линеаризация уравнений модели равновесной динамики дуополии в окрестности точки Курно.

Движение в модели равновесной динамики дуополии описывается четырьмя дифференциальными уравнениями [2]:

$$\begin{cases} \dot{x}_i = \frac{x_i}{Y_i} (s_i \pi_i A_i x_i^{\alpha_i - 1} - (\mu_i + \lambda_i) Y_i); \\ \dot{Y}_i = \alpha_i (s_i \pi_i A_i x_i^{\alpha_i - 1} - (\mu_i + \lambda_i) Y_i) + \lambda_i Y_i; \quad i = 1, 2. \end{cases} \quad (1)$$

Пусть система (1.1) имеет точку покоя $M^*(x_1^*; x_2^*; Y_1^*; Y_2^*)$, при заданных величинах $s_i = s_i^*, 0 < s_i^* < 1$, например, $s_i^* = \alpha_i$. В этом случае фазовые переменные и параметры модели удовлетворяют условиям

$$\begin{cases} \alpha_i \pi_i(Y_1, Y_2) A_i x_i^{\alpha_i - 1} - \mu_i Y_i = 0; \\ \tau_i(1 - \alpha_i) \pi_i(Y_1, Y_2) = \lambda_{0i} Y_i / A_i x_i^{\alpha_i}; \\ \partial \pi_i / \partial Y_i = 0; \quad i = 1, 2. \end{cases} \quad (2)$$

Чтобы найти координаты точки M^* сначала вычисляем положительные равновесные по Курно значения выпуска ($Y_1^*; Y_2^*$), решив линейную систему алгебраических уравнений:

$$\begin{cases} \partial \pi_1 / \partial Y_1 = 0; \\ \partial \pi_2 / \partial Y_2 = 0 \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} 2(b + m_1)Y_1 + bY_2 = a - n_1; \\ bY_1 + 2(b + m_2)Y_2 = a - n_2; \end{cases} \quad (3)$$

$$Y_1^* = \frac{2(a - n_1)(b + m_2) - b(a - n_2)}{3b^2 + 4b(m_1 + m_2) + 4m_1 m_2} > 0; \quad Y_2^* = \frac{2(a - n_2)(b + m_1) - b(a - n_1)}{3b^2 + 4b(m_1 + m_2) + 4m_1 m_2} > 0.$$

Положительность значений ($Y_1^*; Y_2^*$) обеспечивается выполнением неравенств $a - n_1 > 0; a - n_2 > 0; 2(a - n_1)(b + m_2) > b(a - n_2); 2(a - n_2)(b + m_1) > b(a - n_1)$, выражающих условие существования точки Курно. В частности, если $n_1 = n_2 = n > 0, a > n$, эти неравенства выполняются при положительных значениях остальных параметров. Последовательно вычисляем значения

$$\pi_i^* = \pi_i(Y_1^*; Y_2^*) > 0; \quad x_i^* = \left(\frac{\mu_i Y_i^*}{\pi_i^* A_i \alpha_i} \right)^{1/(\alpha_i - 1)}; \quad \tau_i^* = \frac{\lambda_{0i} Y_i^*}{\pi_i^* A_i (1 - \alpha_i) x_i^{\alpha_i}}. \quad (4)$$

Постановка задачи. Для системы (1) заданы начальные условия $x_i(0) > 0$; $Y_i(0) > 0$ и граничные значения $x_i^* > 0$, $Y_i^* > 0$, $s_i^* = \alpha_i$, $i = 1, 2$. Требуется выбрать в линейном приближении ограниченные управления $s_i(x_1; x_2; Y_1; Y_2)$, $0 \leq s_i \leq 1$, из условия максимума интегрального критерия

$$\pi^* = \frac{1}{Y_1^* + Y_2^*} \int_0^T (Y_1^* \pi_1 + Y_2^* \pi_2) dt \quad (5)$$

Обозначим малые отклонения фазовых координат и управляющих параметров $x_1, x_2, Y_1, Y_2, s_1, s_2$ от их равновесных значений $x_1^*, x_2^*, Y_1^*, Y_2^*, s_1^*, s_2^*$ $\tilde{x}_i = x - x_i^*$; $\tilde{y}_i = Y - Y_i^*$; $\tilde{s}_i = s_i - \alpha_i$, $i = 1, 2$. Тогда $\pi_i(Y_1, Y_2) = \pi_i(Y_1^* + \tilde{y}_1, Y_2^* + \tilde{y}_2)$ – функция величин \tilde{x}_i, \tilde{y}_i . Учтем, что $\left. \frac{\partial \pi_i}{\partial Y_i} \right|_M = 0$, $\left. \frac{\partial \pi_i}{\partial Y_j} \right|_M = -bY_i^*$. Линеаризуем систему (1.2) в окрестности точки $M^* = (x_1^*; x_2^*; Y_1^*; Y_2^*)$:

$$\begin{cases} \dot{\tilde{x}}_i = (A_i (x_i^*)^{\alpha_i - 1} \alpha_i (\alpha_i - 1) \pi_i^* Y_i^* - A_i^{-1} (Y_i^*) (x_i^*)^{-\alpha_i} \alpha_i \lambda_{0i}) \tilde{x}_i + (\lambda_{0i} (A_i)^{-1} (x_i^*)^{1 - \alpha_i} - \mu_i x_i^* (Y_i^*)^{-1}) \tilde{y}_i - \\ - (\alpha_i A_i (x_i^*)^{\alpha_i} - \tau_i^* (Y_i^*) (1 - \alpha_i) x_i^*) b \tilde{y}_j + (A_i (x_i^*)^{\alpha_i} (Y_i^*)^{-1} + \tau_i^* x_i^*) \pi_i^* \tilde{s}_i; \\ \dot{\tilde{y}}_i = (A_i (x_i^*)^{\alpha_i} \alpha_i (\alpha_i - 1) \pi_i^* - A_i^{-1} \lambda_{0i} (Y_i^*)^2 (x_i^*)^{-\alpha_i} (x_i^* \alpha_i + (x_i^*)^{-1})) \alpha_i \tilde{x}_i - (\alpha_i \mu_i - A_i^{-1} (x_i^*)^{-\alpha_i} (\alpha_i^2 Y_i^* \lambda_{0i} + Y_i^* \lambda_{0i})) \tilde{y}_i - \\ - (\tau_i^* (1 - \alpha_i)^2 (Y_i^*)^2 + A_i \alpha_i^2 (x_i^*)^{\alpha_i - 1} Y_i^*) b \tilde{y}_j + (\alpha_i A_i + (\alpha_i - 1) \tau_i^* Y_i^*) (x_i^*)^{\alpha_i - 1} \pi_i^* \tilde{s}_i, \quad i = 1; 2; \quad j \neq i. \end{cases} \quad (6)$$

Ограниченные кусочно-непрерывные управления $\tilde{s}_i = \tilde{s}_i(\tilde{x}_1, \tilde{x}_2, \tilde{y}_1, \tilde{y}_2)$ выбираем из условия максимума интегрального критерия прибыли (1.5), записанного в переменных \tilde{y}_1, \tilde{y}_2 . Задачу (6) решаем при начальных условиях $x_i(0) = x_i(0) - x_i^*$, $y_i(0) = Y_i(0) - Y_i^*$ и граничных условиях $x_i(T) = y_i(T) = 0$.

Линеаризация уравнений развивающегося дуопольного рынка. Движение в модели неравновесной динамики дуополии описывается пятью дифференциальными уравнениями [2], четыре из которых могут быть записаны в форме (1), а пятое $\dot{p} = \beta(a - p - b(Y_1 + Y_2))$ – уравнение динамики неравновесной цены:

$$\begin{cases} \dot{x}_i = x_i Y_i^{-1} (s_i \pi_{1i} A_i x_i^{\alpha_i - 1} - (\mu_i + \lambda_i) Y_i); \\ \dot{Y}_i = \alpha_i (s_i \pi_{1i} A_i x_i^{\alpha_i - 1} - (\mu_i + \lambda_i) Y_i) + \lambda_i Y_i; \quad i = 1, 2 \\ \dot{p} = \beta(a - p - b(Y_1 + Y_2)). \end{cases} \quad (7)$$

Существенное отличие системы (7) от (1) в том, что выражение прибыли зависит от соотношения спроса и предложения. Поэтому уравнения линейного приближения записываем в двух вариантах, которые условно назовем: вариант развивающегося рынка, для которого спрос не меньше предложения, $\Omega \geq 1$, и вариант кризисного рынка, $\Omega \leq 1$. Пусть $M^{+*}(x_1^{+*}; x_2^{+*}; Y_1^{+*}; Y_2^{+*}; p^{+*})$ – точка покоя системы (7), где $p^{+*} = a - b(Y_1^{+*} + Y_2^{+*})$. Для этой точки выполняется условие равновесия $\Omega = 1$. Обозначим M^+ – часть окрестности точки M^{+*} , в которой $\Omega \leq 1$. Выражение прибыли в M^+ : $\pi_i^+ = p Y_i - m_i Y_i^2 - n_i Y_i - c_i$, $i = 1, 2$; $\pi_i^+(Y_i^{+*}; p^{+*}) = \pi_i^{+*}$. Зададим значения $s_i = s_i^*$, $0 < s_i^* < 1$, например, $s_i^* = \alpha$. В этом случае фазовые переменные и параметры модели неравновесной динамики удовлетворяют условиям (2), в которых вместо выражения равновесной прибыли π_i надо записать π^+ . Координаты (Y_1^{+*}, Y_2^{+*}) точки Курно развивающегося дуопольного рынка найдем, решив линейную систему алгебраических уравнений

$$\begin{cases} \frac{\partial \pi_1^+}{\partial Y_1} = 0; & \begin{cases} p - 2m_1 Y_1 - n_1 = 0; \\ p - 2m_2 Y_2 - n_2 = 0; \\ p = a - b(Y_1 + Y_2); \end{cases} \\ \frac{\partial \pi_2^+}{\partial Y_2} = 0; & \\ p = a - b(Y_1 + Y_2); & \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} p - 2m_1 Y_1 - n_1 = 0; \\ p - 2m_2 Y_2 - n_2 = 0; \\ p = a - b(Y_1 + Y_2). \end{cases} \quad (8)$$

$$Y_1^{+*} = \frac{2am_2 - n_1(b + 2m_2) + n_2b}{4m_1m_2 + 2b(m_1 + m_2)} > 0; \quad Y_2^{+*} = \frac{2am_1 - n_2(b + 2m_1) + n_1b}{4m_1m_2 + 2b(m_1 + m_2)} > 0 \quad \text{при выполнении неравенств } a - n_1 > 0;$$

$a - n_2 > 0$; $2m_2(a - n_1) > b(n_1 - n_2)$; $2m_1(a - n_2) > b(n_2 - n_1)$. Если $n_1 \geq n_2$, точка Курно существует при выполнении одного неравенства $2m_2(a - n_1) > b(n_1 - n_2)$. Найдем

$$\pi_i^{**} = \pi_i^+(Y_i^{**}; p^{**}); x_i^{**} = \left(\frac{\mu_i Y_i^{**}}{\pi_i^{**} A_i \alpha_i} \right)^{1/(\alpha_i-1)}; \tau_i^{**} = \frac{\lambda_{0i} Y_i^{**}}{\pi_i^{**} A_i (1-\alpha_i)(x_i^{**})^{\alpha_i}}; \left. \frac{\partial \pi_i^+}{\partial p} \right|_{M^{**}} = Y_i^{**}. \quad (9)$$

Введем малые отклонения

$$\tilde{y}_i = Y_i - Y_i^{**}; \tilde{x}_i = x_i - x_i^{**}; \tilde{p} = p - p^{**}; \tilde{s}_i = s_i - \alpha_i, \quad (10)$$

где $(x_1; x_2; Y_1; Y_2; p) \in M^+$.

Линеаризуем систему (2.1) в части M^+ окрестности точки $M^{**}(x_1^{**}; x_2^{**}; Y_1^{**}; Y_2^{**}; p^{**})$:

$$\begin{cases} \dot{\tilde{x}}_i = ((\alpha_i - 1)\pi_i^{**}(A_i Y_i^{**})^{-1}(x_i^{**})^{\alpha_i-1} - \lambda_{0i} A_i^{-1}(x_i^{**})^{-\alpha_i})\alpha_i \tilde{x}_i + (\lambda_{0i}(A_i)^{-1}(x_i^{**})^{1-\alpha_i} - \mu_i(Y_i^{**})^{-1}x_i^{**})\tilde{y}_i + \\ + (\alpha_i A_i - \tau_i^{**}(1-\alpha_i)Y_i^{**}(x_i^{**})^{1-\alpha_i})(x_i^{**})^{\alpha_i} \tilde{p} + (A_i + \tau_i^{**}Y_i^{**}(x_i^{**})^{1-\alpha_i})(x_i^{**})^{\alpha_i} \pi_i^{**} \tilde{s}_i; \\ \dot{\tilde{y}}_i = (\alpha_i^2(\alpha_i - 1)\pi_i^{**} A_i (x_i^{**})^{\alpha_i-2} - \alpha_i(1-\alpha_i)(A_i)^{-1}(x_i^{**})^{-1-\alpha_i} Y_i^{**} \lambda_{0i})\tilde{x}_i + (\lambda_{0i}(\alpha_i - 1)(A_i)^{-1}(x_i^{**})^{-\alpha_i} Y_i^{**} - \mu_i \alpha_i)\tilde{y}_i + \\ + (\alpha_i^2 A_i (x_i^{**})^{\alpha_i-1} - \tau_i^{**}(1-\alpha_i)^2 Y_i^{**})Y_i^{**} \tilde{p} + (\alpha_i A_i (x_i^{**})^{\alpha_i-1} - \tau_i^{**} Y_i^{**}(1-\alpha_i))\pi_i^{**} \tilde{s}_i, \quad i = 1, 2; \\ \dot{\tilde{p}} = -\beta b(\tilde{y}_1 + \tilde{y}_2) - \beta \tilde{p}. \end{cases} \quad (11)$$

Задача оптимального управления в линеаризованной модели развивающегося дуопольного рынка. Ограниченные кусочно-непрерывные управления \tilde{s}_i в системе (11) выбираем из условия максимума интегрального критерия прибыли, записанного в переменных $\tilde{y}_1, \tilde{y}_2, \tilde{p}$:

$$\pi_1^+ = \frac{1}{Y_1^{**} + Y_2^{**}} \int_0^T (Y_1^{**} \pi_{11} + Y_2^{**} \pi_{12}) dt. \quad (12)$$

Задачу оптимального управления решаем при начальных условиях $\tilde{x}_i(0) = x_i(0) - x_i^{**}; \tilde{y}_i(0) = Y_i(0) - Y_i^{**}; \tilde{p}(0) = p(0) - p^{**}$ и граничных условиях $\tilde{x}_i(T) = \tilde{y}_i(T) = \tilde{p}(T) = 0, i = 1; 2$.

Линеаризация уравнений кризисного дуопольного рынка. Обозначим M^- – часть фазового пространства, системы (7), кризисная область, в которой спрос не превосходит предложение, $\Omega \leq 1$. Выражение прибыли в этой области: $\pi_i^- = Y_i p(a-p)/b(Y_1 + Y_2) - m_i Y_i^2 - n_i Y_i - c_i; i = 1, 2$. Пусть $M^{-*}(x_1^{-*}; x_2^{-*}; Y_1^{-*}; Y_2^{-*}; p^*)$ – точка покоя системы (7), где $p^* = a - b(Y_1^{-*} + Y_2^{-*})$. Обозначим $\pi_i^-(Y_1^{-*}; Y_2^{-*}; p^*) = \pi_i^{-*}$. Зададим значения $s_i = s_i^*, 0 < s_i^* < 1$, например, $s_i^* = \alpha$. Координаты (Y_1^{-*}, Y_2^{-*}) точки Курно кризисного рынка найдем, решив систему

$$\begin{cases} \partial \pi_1^- / \partial Y_1 = 0; \\ \partial \pi_2^- / \partial Y_2 = 0 \\ p = a - b(Y_1 + Y_2) \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} p(a-p)Y_2/b(Y_1 + Y_2)^2 - 2m_1 Y_1 - n_1 = 0 \\ p(a-p)Y_1/b(Y_1 + Y_2)^2 - 2m_2 Y_2 - n_2 = 0 \\ p = a - b(Y_1 + Y_2) \end{cases} \quad (13)$$

Вычисления упрощаются, если $m_1 = m_2 = m$. Тогда $Y_S^{-*} = Y_1^{-*} + Y_2^{-*} = (a - n_1 - n_2)/(b + 2m) > 0; Y_i^{-*} = (aY_S^{-*} - n_i Y_S^{-*} - b(Y_S^{-*})^2)/(a + 2mY_S^{-*} - bY_S^{-*})$.

Координаты $Y_1^{-*} > 0, Y_2^{-*} > 0$, если $a > n_1 + n_2$, так как для положительных значений параметров системы $p^* = a - bY_S^{-*} > n_i \Leftrightarrow 2ma + b(n_1 + n_2) > 2mn_i + bn_i$. В общем случае для каждого набора параметров имеем не более двух положительных значений равновесного предложения Y_S^{-*} и соответствующих положительных значений $Y_i^{-*} = Y_S^{-*}(a - n_i - bY_S^{-*})/(a + 2m_i Y_S^{-*} - bY_S^{-*})$. Чтобы составить уравнения линейного приближения в окрестности точки покоя M^{-*} , сохраним обозначения малых приращений фазовых переменных (10), заменим символ «+» на «-» и вычислим аналогично (9):

$$x_i^{-*} = \left(\frac{\mu_i Y_i^{-*}}{\pi_i^{-*} A_i \alpha_i} \right)^{1/\alpha_i-1}; \tau_i^{-*} = \frac{\lambda_{0i} Y_i^{-*}}{\pi_i^{-*} A_i (1-\alpha_i)(x_i^{-*})^{\alpha_i}}; \left. \frac{\partial \pi_i^-}{\partial p} \right|_{M^{-*}} = \frac{Y_i^{-*}(a - 2p^*)}{a - p^*}; \left. \frac{\partial \pi_i^-}{\partial Y_j} \right|_{M^{-*}} = -\frac{Y_i^{-*} p^* b}{a - p^*}; i \neq j; \quad (14)$$

$$\begin{cases} \dot{\tilde{x}}_i = ((\alpha_i - 1)\pi_i^* A_i (Y_i^*)^{-1} (x_i^*)^{\alpha_i - 1} - \lambda_{0i} (A_i)^{-1} (x_i^*)^{-\alpha_i}) \alpha_i \tilde{x}_i - (\lambda_{0i} (A_i)^{-1} (x_i^*)^{1 - \alpha_i} - \mu_i A_i (x_i^*) (Y_i^*)^{-1}) \tilde{y}_i - \\ - (\alpha_i A_i (x_i^*)^{\alpha_i} - \tau_i^* x_i^* (1 - \alpha_i)) (p^* \tilde{y}_j - (a - 2p^*) b^{-1} \tilde{p}) (Y_S^*)^{-1} + \pi_i^* (A_i (x_i^*)^{\alpha_i} + \tau_i^* x_i^*) (Y_i^*)^{-1} \tilde{s}_i; \\ \dot{\tilde{y}}_i = ((A_i)^{-1} \lambda_{0i} Y_i^* (x_i^*)^{-\alpha_i - 1} - \alpha_i A_i (x_i^*)^{\alpha_i - 2} \pi_i^*) \alpha_i (1 - \alpha_i) \tilde{x}_i - ((1 - \alpha_i) \lambda_{0i} (A_i)^{-1} (x_i^*)^{-\alpha_i} + \mu_i \alpha_i) Y_i^* \tilde{y}_i - \\ - Y_i^* (\alpha_i^2 A_i (x_i^*)^{\alpha_i - 1} - \tau_i^* (1 - \alpha_i)^2) (-p^* \tilde{y}_j + (a - 2p^*) b^{-1} \tilde{p}) (Y_S^*)^{-1} + \pi_i^* (\alpha_i A_i (x_i^*)^{\alpha_i - 1} - (1 - \alpha_i) \tau_i^*) \tilde{s}_i; \\ \dot{\tilde{p}} = -\beta b (\tilde{y}_1 + \tilde{y}_2) - \beta \tilde{p}, \quad i = 1, 2. \end{cases} \quad (15)$$

Задача оптимального управления в линеаризованной модели кризисного дуопольного рынка. Ограниченные кусочно-непрерывные управления \tilde{s}_i в системе (15) выбираем из условия максимума интегрального критерия прибыли, записанного в переменных $\tilde{y}_1, \tilde{y}_2, \tilde{p}$.

$$\pi_1^- = \frac{1}{Y_1^* + Y_2^*} \int_0^T (Y_1^* \pi_{11}^- + Y_2^* \pi_{12}^-) dt. \quad (16)$$

Задачу (15), (16) решаем при начальных условиях $\tilde{x}_i(0) = x_i(0) = x_i^*$; $\tilde{y}_i(0) = Y_i(0) - Y_i^*$; $\tilde{p}(0) = p(0) - p^*$ и граничных условиях $\tilde{x}_i(T) = \tilde{y}_i(T) = \tilde{p}(T) = 0$, $i = 1, 2$.

Линеаризация уравнений неравновесной динамики развивающегося дуопольного рынка при наличии кредитования.

В [1, 2] рассматривается динамическая модель развивающегося дуопольного рынка, в которой обе фирмы используют кредит. Кредит распределяется между капиталом и трудом в той же пропорции, как и прибыль. Выражение прибыли учитывает издержки по возврату кредита. Динамику развивающегося и кризисного рынков при наличии кредитования опишем системой семи дифференциальных уравнений

$$\begin{cases} \dot{x}_i = s_i \cdot \pi_{2i} + \Phi_i A_i x_i^{\alpha_i} Y_i^{-1} - (\mu_i + \lambda_{2i}) x_i; \\ \dot{Y}_i = \alpha_i (s_i \cdot \pi_{2i} + \Phi_i) A_i x_i^{\alpha_i - 1} - (\mu_i + \lambda_{2i}) Y_i + \lambda_{2i} Y_i; \\ \dot{z}_i = \varepsilon_i (z_i Y_i \Omega - \gamma_i \Phi_i), \quad i = 1, 2; \\ \dot{p} = \beta (a - b(Y_1 + Y_2) + \Phi_1 + \Phi_2 - p), \end{cases} \quad (17)$$

которая отличается от системы (7) увеличением количества уравнений и параметров: дополнительно вводятся величины z_i ; γ_i ; $\Phi_i = z_i Y_i (1 - \theta(1 - \Omega))$, характеризующие использование и возврат кредита. Обозначим M^+ – часть фазового пространства, системы (17), область развития, в которой спрос не меньше предложения: $\Omega \geq 1$. В этой области $\theta = 0$; $\Phi_i^+ = z_i Y_i$, выражение прибыли: $\pi_{2i}^+ = p Y_i - m_i Y_i^2 - n_i Y_i - c_i - \gamma_i z_i Y_i$, $i = 1, 2$. Пусть $M^{+0}(x_1^{+0}; x_2^{+0}; Y_1^{+0}; Y_2^{+0}; z_1^{+0}; z_2^{+0}; p^{+0})$ – точка покоя системы (17) в области M^+ , где $p^{+0} = a - b(Y_1^{+0} + Y_2^{+0})$; $z_1^{+0} = z_2^{+0} = 0$. Зададим граничные значения $s_i = s_i^{+0}$, $0 < s_i^{+0} < 1$ например, $s_i^{+0} = \alpha$. Обозначим $\pi_{2i}^+(Y_1^{+0}; p^{+0}; z_i^{+0} = \pi_i^{+0})$. Координаты (Y_1^{+0}, Y_2^{+0}) точки Курно развивающегося дуопольного рынка при наличии кредитования совпадают с решением (Y_1^{+*}, Y_2^{+*}) системы (8), поэтому $p^{+0} = p^{+*}$; $x_i^{+0} = x_i^{+*}$; $\pi_i^{+0} = \pi_i^{+*}$. Обозначим $z_i = z_i - z_i^{+0}$; $\Omega^{+0} = (a - p^{+0}) / b(Y_1^{+0} + Y_2^{+0})$, найдем $\frac{\partial \pi_{2i}^+}{\partial p} \Big|_{M^{+0}} = \frac{\partial \Phi_i^+}{\partial z_i} \Big|_{M^{+0}} = Y_i^{+*}$; $\frac{\partial \pi_{2i}^+}{\partial z_i} \Big|_{M^{+0}} = -\gamma_i Y_i^{+*}$. Линеаризуем систему (17) в части окрестности точки,

используя обозначения малых отклонений (10):

$$\begin{cases} \dot{\tilde{x}}_i = ((\alpha_i - 1)\pi_i^* A_i (Y_i^*)^{-1} (x_i^*)^{\alpha_i - 1} - \lambda_{0i} (A_i)^{-1} (x_i^*)^{-\alpha_i}) \alpha_i \tilde{x}_i + (\lambda_{0i} (A_i)^{-1} (x_i^*)^{1 - \alpha_i} - \mu_i x_i^*) \tilde{y}_i + (\alpha_i A_i - \\ - \tau_i^* (1 - \alpha_i) Y_i^* (x_i^*)^{1 - \alpha_i}) (x_i^*)^{\alpha_i} \tilde{p} + (A_i (x_i^*)^{\alpha_i} + \tau_i^* Y_i^* x_i^*) \pi_i^* \tilde{s}_i + ((1 - \alpha_i) \gamma_i A_i (x_i^*)^{\alpha_i} - \tau_i^* x_i^* (\alpha_i \gamma_i - \alpha_i - \gamma_i)) \tilde{z}_i; \\ \dot{\tilde{y}}_i = (\alpha_i \pi_i^* A_i (x_i^*)^{\alpha_i - 2} + Y_i^* \lambda_{0i} (A_i)^{-1} (x_i^*)^{-1 - \alpha_i}) \alpha_i (\alpha_i - 1) \tilde{x}_i + (\alpha_i - 1) Y_i^* \lambda_{0i} (A_i)^{-1} (x_i^*)^{-\alpha_i} - \mu_i \alpha_i \tilde{y}_i + (\alpha_i^2 A_i (x_i^*)^{\alpha_i - 1} - \\ - \tau_i^* (1 - \alpha_i)^2 Y_i^*) Y_i^* \tilde{p} + (\alpha_i A_i (x_i^*)^{\alpha_i - 1} - \tau_i^* Y_i^* (1 - \alpha_i)) \pi_i^* \tilde{s}_i + ((1 - \alpha_i) \gamma_i A_i (x_i^*)^{\alpha_i - 1} + \tau_i^* (1 - \alpha_i) (\alpha_i \gamma_i - \alpha_i - \gamma_i)) Y_i^* \tilde{z}_i; \\ \dot{\tilde{z}}_i = \varepsilon_i (\Omega^{+*} - \gamma_i) Y_i^* \tilde{z}_i; \quad i = 1, 2; \\ \dot{\tilde{p}} = -\beta (b(\tilde{y}_1 + \tilde{y}_2) - (Y_1^{+*} \tilde{z}_1 + Y_2^{+*} \tilde{z}_2) + \tilde{p}). \end{cases} \quad (18)$$

Задача оптимального управления в линеаризованной модели развивающегося дуопольного рынка при наличии кредитования. Ограниченные кусочно–непрерывные управления \tilde{S}_i в системе (18) выбираем из условия максимума интегрального критерия прибыли, записанного в переменных $\tilde{y}_1, \tilde{y}_2, \tilde{p}$:

$$\pi_2^+ = \frac{1}{Y_1^{+*} + Y_2^{+*}} \int_0^T (Y_1^{+*} \pi_{21}^+ + Y_2^{+*} \pi_{22}^+) dt. \quad (19)$$

Задачу решаем при начальных условиях $\tilde{x}_i(0) = x_i(0) - x_i^{+*}; \tilde{y}_i(0) = Y_i(0) - Y_i^{+*}; \tilde{p}_i(0) = p_i(0) - p_i^{+*}; \tilde{z}(0) = z(0)$ и граничных условиях $\tilde{x}_i(T) = \tilde{y}_i(T) = \tilde{p}_i(T) = z(T) = 0, i = 1, 2$.

Линеаризация уравнений неравновесной динамики кризисного дуопольного рынка при наличии кредитования.

Обозначим M^- – область фазового пространства системы (17), в которой предложение не меньше спроса: $\Omega \leq 1$. В этой области $\theta = 1; \Phi_i^- z_i Y_i \Omega = z_i Y_i (a - p) / b (Y_1 + Y_2)$; выражение прибыли: $\pi_{2i}^- = p(a - p) Y_i / b (Y_1 + Y_2) - m_i Y_i^2 - n_i Y_i - c_i - \gamma_i z_i Y_i, i = 1, 2$. Пусть $M^{+0}(x_1^{-0}; x_2^{-0}; Y_1^{-0}; Y_2^{-0}; z_1^{-0}; z_2^{-0}; p^{-0})$ – точка покоя системы (3.1) в области M^- , где $p^{-0} = a - b(Y_1^{-0} + Y_2^{-0}); z_1^{-0} = z_2^{-0} = 0$. Зададим граничные значения $s_i = s_i^{-0}, 0 < s_i^{-0} < 1$, например, $s_i^{-0} = \alpha_i$. Обозначим $\pi_{2i}^-(Y_1^{-0}; Y_2^{-0}; p^{-0}; z_i^{-0}) = \pi_i^{-0}$. Координаты (Y_1^{-0}, Y_2^{-0}) точки Курно кризисного дуопольного рынка при наличии кредитования совпадают с решением (Y_1^{-*}, Y_2^{-*}) системы (2.7), поэтому $p^{-0} = p^{-*}; x_i^{-0} = x_i^{-*}; \pi_i^{-0} = \pi_i^{-*}$. Обозначим $z_i = z; \Omega^{-0} = (a - p^{-*}) / b (Y_1^{-*} + Y_2^{-*})$, найдем

$$\left. \frac{\partial \pi_{2i}^-}{\partial Y_j} \right|_{M^{-0}} = \frac{-p^{-*} Y_i^{-*}}{Y_1^{-*} + Y_2^{-*}}; \left. \frac{\partial \pi_{2i}^-}{\partial z_i} \right|_{M^{-0}} = \Omega^{-0} \gamma_i Y_i^{-*}; \left. \frac{\partial \pi_{2i}^-}{\partial p} \right|_{M^{-0}} = \frac{Y_i^{-*} (a - 2p^{-*})}{b (Y_1^{-*} + Y_2^{-*})}, \left. \frac{\partial \Phi_i^-}{\partial z_i} \right|_{M^{-0}} = Y_i^{-*} \Omega^{-0}. \quad (20)$$

Уравнения линейного приближения в части M^- окрестности точки покоя M^{-0} можно записать аналогично (18), заменив выражения $\Phi_i^+; \pi_{2i}^+$ на $\Phi_i^- = z_i Y_i \Omega; \pi_{2i}^-(Y_1^{-0}, Y_2^{-0}; 0; p^{-0}) = \pi_i^{-*}$:

$$\begin{cases} \dot{\tilde{x}}_i = ((\alpha_i - 1) \pi_i^{-*} A_i (Y_i^{-*})^{-1} (x_i^{-*})^{\alpha_i - 1} - \lambda_{0i} (A_i)^{-1} (x_i^{-*})^{-\alpha_i}) \alpha_i \tilde{x}_i - (\lambda_{0i} (A_i)^{-1} (x_i^{-*})^{1 - \alpha_i} - \mu_i A_i (x_i^{-*}) (Y_i^{-*})^{-1}) \tilde{y}_i - \\ - (\alpha_i A_i (x_i^{-*})^{\alpha_i} - \tau_i^{-*} x_i^{-*} (1 - \alpha_i)) (p^{-*} \tilde{y}_j - (a - 2p^{-*}) b^{-1} \tilde{p}) (Y_S^{-*})^{-1} + \pi_i^{-*} (A_i (x_i^{-*})^{\alpha_i} + \tau_i^{-*} x_i^{-*}) (Y_i^{-*})^{-1} \tilde{s}_i - \\ - ((\Omega^{-*} \alpha_i \gamma_i - 1) A_i (x_i^{-*})^{\alpha_i} + \tau_i^{-*} (1 - \alpha_i) \gamma_i x_i^{-*} \Omega^{-*} + x_i^{-*} \Omega^{-*}) \tilde{z}_i; \\ \dot{\tilde{y}}_i = ((A_i)^{-1} \lambda_{0i} Y_i^{-*} (x_i^{-*})^{-\alpha_i - 1} - \alpha_i A_i (x_i^{-*})^{\alpha_i - 2} \pi_i^{-*}) \alpha_i (1 - \alpha_i) \tilde{x}_i - ((1 - \alpha_i) \lambda_{0i} (A_i)^{-1} (x_i^{-*})^{-\alpha_i} + \mu_i \alpha_i) Y_i^{-*} \tilde{y}_i - \\ - Y_i^{-*} (\alpha_i^2 A_i (x_i^{-*})^{\alpha_i - 1} - \tau_i^{-*} (1 - \alpha_i)^2) (-p^{-*} \tilde{y}_j + (a - 2p^{-*}) b^{-1} \tilde{p}) (Y_S^{-*})^{-1} + \pi_i^{-*} (\alpha_i A_i (x_i^{-*})^{\alpha_i - 1} - (1 - \alpha_i) \tau_i^{-*}) \tilde{s}_i - \\ - ((\Omega^{-*} \alpha_i \gamma_i - 1) A_i (x_i^{-*})^{\alpha_i - 1} \alpha_i + \tau_i^{-*} (1 - \alpha_i)^2 \gamma_i \Omega^{-*} + \Omega^{-*} (1 - \alpha_i)) Y_i^{-*} \tilde{z}_i; \\ \dot{\tilde{z}}_i = \varepsilon_i (1 - \gamma_i) \Omega^{-*} Y_i^{-*} \tilde{z}; \\ \dot{\tilde{p}} = -\beta (b (\tilde{y}_1 + \tilde{y}_2) - (\tilde{z}_1 Y_1^{-*} + \tilde{z}_2 Y_2^{-*}) \Omega^{-*} + \tilde{p}), \quad i = 1, 2. \end{cases} \quad (21)$$

Задача оптимального управления в линеаризованной модели кризисного дуопольного рынка при наличии кредитования. Ограниченные кусочно–непрерывные управления \tilde{S}_i , выбираем из условия максимума интегрального критерия прибыли, записанного в переменных $\tilde{y}_1, \tilde{y}_2, \tilde{z}_1, \tilde{z}_2, p$:

$$\pi_2^- = \frac{1}{Y_1^{-*} + Y_2^{-*}} \int_0^T (Y_1^{-*} \pi_{21}^- + Y_2^{-*} \pi_{22}^-) dt. \quad (22)$$

Задачу (21),(22) решаем при начальных условиях $\tilde{x}_i(0) = x_i(0) = x_i^{-*}; \tilde{y}_i(0) = Y_i(0) = Y_i^{-*}; p(0) = p(0) - \tilde{p}^{-*}; \tilde{z}(0) = z(0)$ и граничных условиях $\tilde{x}_i(T) = \tilde{y}_i(T) = \tilde{p}_i(T) = z(T) = 0, i = 1, 2$.

Таким образом, нами рассмотрены задачи линеаризации в трех динамических моделях дуополии. Получены уравнения линейного приближения для равновесного, развивающегося и кризисного рынка. Поставлена задача оптимального управления инвестициями в линейном приближении Каждая последующая модель включает основные элементы предыдущей модели. Поэтому квазиоптимальная траектория решения задачи с кредитованием может быть составлена из трех участков: неравновесное движение с кредитованием к области самофинансирования, движение в области самофинансирования при неравновесной цене к области равновесия и движение к точке Курно в области самофинансирования при равновесии спроса и предложения.

Библиографический список.

1. Аганин, Ю. И. Влияние фондовооруженности на устойчивость движения в динамической модели дуополии // Вестник университета. – 2013. – №. 16. – С. 120-126.
2. Аганин, Ю. И. Оптимальное управление инвестициями в динамических моделях дуополии // Вестник университета. ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления». – 2017. – № 7-8. – С. 146-152.
3. Лебедев, В. В. Математическое моделирование нестационарных экономических процессов / В. В. Лебедев, К. В. Лебедев. – М.: ООО «Тест», 2011. – 336 с.
4. Alpha, C. Chiang. Fundamental methods of mathematical economics. 2d ed. – McGraw Hill Book Company, New York, 1974. – 784 p.
5. Shone, R. Economic Dynamics. Phase Diagrams and their Economic Applications. 2d ed. Cambridge University Press 2002. – 708 p.

References

1. Aganin Y. I. Vlijanie fondovoorujennosti na ustoichivost dvijeniya v dinamicheskoi modeli duopolii [*Kapital-Labor Ratio and Stability of trajectory in a dynamic models of duopoly*] // Vestnik Universiteta [*Vestnik universiteta*], 2013, I. 16, p. 120-126.
2. Aganin Y. I. Optimalnoe upravlenie investiziyami v dinamicheskikh modelyah duopolii [*Optimal Control of investments in a dynamic models of duopoly*]. Vestnik Universiteta [*Vestnik universiteta*], 2017, I. 7-8, p. 146-152.
3. Lebedev V. V., Lebedev K. V. Matematicheskoe modelirovanie nestazionarnih ekonomicheskikh prozessov [*Mathematikal modeling of non-stationary economic process*]. M.: ООО «Тест», pp. 2011-336.
4. Alpha C. Chiang. Fundamental methods of mathematical economics. 2d ed. McGraw Hill Book Company, New York, 1974. 784 p.
5. Shone R. Economic Dynamics. Phase Diagrams and their Economic Applications. 2d ed. Cambridge University Press 2002. 708 p.

Кохановская Индира Ирековна

канд. экон. наук, ЧОУ ВО
«Московский университет
имени С. Ю. Витте», г. Москва
e-mail: vkohanovskaya@miiv.ru

Кузьмина Екатерина Павловна

студент, ЧОУ ВО «Московский
университет имени С. Ю. Витте»,
г. Москва
e-mail: koh-indira@mail.ru

Koxanovskaya Indira

Candidate of Economics Sciences,
Moscow University named
after S. Yu. Witte, Moscow
e-mail: vkohanovskaya@miiv.ru

Kuz'mina Ekaterina Pavlovna

Student, Moscow University
named after S. Yu. Witte, Moscow
e-mail: koh-indira@mail.ru

**МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ КАК СУБЪЕКТ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ**

Аннотация. В целях осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации в Послании Президента обозначены задачи по повышению качества жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания. На примере Московской области рассмотрены меры реализации данных задач. Рассмотрены актуальность и основные перспективы развития отраслей хозяйства Московской области. В статье проанализированы текущие проекты государственно-частного партнерства и планируемые соглашения в рамках развития экономики региона и отраслей.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инвестиция, бизнес, капитал, концессия, соглашение, регион.

**MOSCOW REGION AS A SUBJECT OF INVESTMENT
ATTRACTION**

Abstract. In order to implement the breakthrough scientific, technological and socio-economic development of the Russian Federation, The President's Address outlined the tasks of improving the quality of life of citizens, creating comfortable conditions for their living. On the example of the Moscow region the measures of implementation of these tasks were considered. This article presents the relevance and main prospects for the development of sectors of the economy of the Moscow region. This article discusses the current projects of Public-private partnership and the planned contract in the framework of the development of the region's economy and industries.

Keywords: public-private partnership, investment, business, capital, concession, agreement, region.

Соглашения о государственно-частном партнерстве (далее – ГЧП) обеспечивают приток частного капитала в производство товаров, работ и услуг, повышает долю участия бизнеса в проектах ГЧП и сокращает долю государственного участия в экономическом обороте. Данный механизм привлечения инвестиций оказывает положительное влияние на процесс формирования инновационной экономики как страны, так и регионов.

Целью создания соглашения о ГЧП является обмен знаниями и опытом, объединении материальных, финансовых и трудовых ресурсов, разделение рисков, повышение доступности и качества услуг и товаров для достижения наилучших производственных и финансовых результатов с максимальной взаимной выгодой [1].

Тесное сотрудничество государства и бизнеса – необходимое и важное условие для успешного развития страны. Государственно-частное партнерство может работать только на доверительных условиях, где государство определяет цели и задачи, а бизнес участвует в их постановке и несет ответственность за реализацию проекта [5].

Все формы ГЧП в достаточной степени изучены и законодательно урегулированы. Поэтому применение на местах механизма ГЧП дает предпосылку для экономического развития региона [3].

От качества инфраструктуры зависит комфортность жизни каждого региона, города и их жителей. Инфраструктурные проекты считаются наиболее объемными и длительными. Их инвестиционная привлекательность определяется их количеством и объемом вложенных средств, показатели которых характеризуют эффективность проектов [6].

Региональные ГЧП по количеству соглашений занимают вторую позицию по сравнению с федеральными. Одно из первых мест по уровню развития ГЧП занимает Московская область. Динамика развития региона в данной сфере стремительно растет, что свидетельствует о поднятии позиции рейтинга за три года с 34-го места в 2014 г. до первого в 2018 г. В современных условиях приоритетное значение для рейтинга стал играть фактор «Опыт реализации проектов» и эффективная институциональная среда больше не имеет конкурентного преимущества, а является обязательным условием [13].

Общая сумма инвестиций, привлеченных в Московскую область для реализации проектов ГЧП, около 250 млрд руб., что составляет половину бюджета региона. Почти 30 % из них составляют действующие соглашения, 14 % соглашений в стадии подписания и 56 % соглашений планируется подписать. Как отмечает министр инвестиций и инноваций Московской области Д. Буцаев, ведется непрерывная активная работа по привлечению частных инвестиций в регион.

На Петербургском экономическом форуме, целью которого стало создание экономики доверия, был заключен ряд соглашений с иностранными и российскими инвесторами. Заключено два договора с «Ренейссанс Констракшн» и «Сбербанк Лизинг» об информационно-консультационном взаимодействии в интересах привлечения внебюджетных инвестиций для реализации проектов в сфере здравоохранения, создания офисных и гостиничных комплексов [9].

Самые крупные действующие проекты в регионе в области здравоохранения – это онкологические центры: в Подольске и Балашихе. Подольский онкологический центр начал работать в апреле текущего года, оснащен высокотехнологичным медицинским оборудованием и дополняет возможности действующего центра в Балашихе. Таким образом, Подмосковье делает шаг на пути выполнения одной из задач, которые президент РФ В. В. Путин озвучил в Послании Федеральному собранию РФ – провести модернизацию онкоцентров, выстроить современную комплексную систему от правильной диагностики до своевременного эффективно лечения, которая позволит защитить человека [2; 11].

Механизм ГЧП является очень эффективным в целях привлечения частного капитала, но проблема в длительных сроках подготовки и реализации проектов остается актуальной. Проблемой так же является неэффективный менеджмент и недостаток квалифицированных кадров в сфере ГЧП.

Для решения данных проблем и повышения эффективности механизма ГЧП в регионе создан проектный офис, который занимается заключением и сопровождением проектов ГЧП и концессионных соглашений, объединяющий опыт людей, непосредственно занимающихся данной сферой. В Московской области действует центр сопровождения проектов ГЧП, который представляет собой площадку, объединяющую публичных партнеров и частных инвесторов. Одни специалисты занимаются предпроектной подготовкой, а другие – сопровождают готовый проект.

Специалисты предпроектной подготовки готовят проект к конкурсу, занимаются поиском потенциальных инвесторов и заключают договор. Срок подготовки проекта не должен превышать одного года. Сопровождением проекта занимаются специалисты первого в России Центра содействия строительству объектов коммерческого назначения, созданного при правительстве Московской области в начале прошлого года. Он оказывает содействие в решении всех возникающих вопросов от этапа подписания соглашения до сдачи объекта в эксплуатацию. На сегодняшний день Центр обслуживает более тысячи проектов на разных этапах реализации. Это означает, что за помощью в центр обращаются не только начинающие инвесторы, но и опытные. За каждым проектом коммерческого, общественного, административного, промышленного, сельскохозяйственного назначения площадью более 5 тыс. кв. м закреплен персональный менеджер, который оказывает содействие в получении необходимых согласований и проектных решений. Результатом работы центра является решение за текущие месяцы 2018 г. более 287 задач, с которыми в центр обратилось более 164 предпринимателей. Например, центр совместно с Росреестром оказал помощь кондитерскому заводу ООО «САВС», планировавшему строительство производства кондитерских изделий в Истре, устранить ошибку в документах на земельный участок. По результатам успешной работы Центров содействия строительству, в целях содействию бизнесу в инфраструктурных и сельскохозяйственных проектах подобные центры планируется создать и в других регионах страны [10].

Источниками финансирования в проекты ГЧП являются финансовые ресурсы средств областного бюджета, областные внебюджетные и валютные фонды. Финансовые ресурсы регионов могут быть консолидированы с бюджетами других регионов и муниципальных образований, со средствами граждан, компаний, банков и финансирующих организаций, готовых вложиться в проект для социальной значимости и экономического развития. В структуру областного бюджета входит региональный бюджет, бюджеты городов и районов и взаимодействие между ними [4].

В Московской области все активнее проявляется интерес к финансированию проектов ГЧП. У финансирующих организаций появилось более четкое представление и понимание о таких проектах. Банки не боятся вкладывать

в перспективные проекты, что порой превышает их конкуренцию за право участия в кредитовании. В последнее время все чаще наблюдается превышения предложений банков по кредитованию над количеством самих проектов.

Вопрос выбора перспектив и средств взаимовыгодного сотрудничества публичного и частного партнера в Московской области остается таким же актуальным, как и заключение подобных задач в национальном масштабе. Многолетним опытом Подмосковья накоплены важные ресурсы инновационного развития региона [7].

Важным для региона проектом ГЧП в транспортной сфере является совместный со Сбербанком проект «Стрелка» по автоматизации оплаты проезда. Проект активно развивается как в техническом, так и технологическом направлении. Расширяется многообразие видов транспорта, появляются новые формы в регионе также ведется масштабная работа по развитию ГЧП в сфере оплаты, как оплата проезда банковской картой.

Благодаря государственным и региональным мерам поддержки, в регион удастся привлекать инвесторов и по программе импортозамещения, и тех, кто хочет развивать свой экспортный потенциал [8].

В настоящий момент ведется активная работа по развитию ГЧП в жилищно-коммунальной сфере, животноводческом и фермерском хозяйстве.

25 мая 2018 г. на площадке Петербургского международного экономического форума был представлен рейтинг инвестиционного климата субъектов РФ. Подмосковье вошло в десятку лидеров по развитию инвестиционного климата и заняло девятое место, как регион с заметным приростом инвестиций, после таких регионов как Тюменская область, Москва, Республика Татарстан, Санкт-Петербург, Тульская область, Краснодарский край, Воронежская область, Чувашская Республика, Московская область. Чем выше субъект РФ в рейтинге, тем заметнее прирост инвестиций. За 2018 г. значительно повысился инвестиционный климат в 72 регионах страны, конкуренция ужесточилась.

По итогам XII Петербургского международного экономического форума, девизом которого и являлось создание атмосферы доверия, были подписаны важные соглашения о сотрудничестве с инвесторами. Второе крупное соглашение подписано с группой «Черкизово» по производству продовольственной продукции. Планируется инвестировать в строительство производства около 10 млрд руб.

В регионе активно развиваются особые экономические зоны и индустриальные парки, в частности особая экономическая зона «Дубна». Ее территорию расширяют для привлечения новых инвесторов. В Подмосковье действуют около 200 компаний с участием немецкого капитала привлеченного из Германии. Ногинский район стал главным индустриальным центром региона с участием инвесторов из Германии, которые, однако, активно вкладывают свой капитал и в другие районы Подмосковья, так, например, в Солнечногорске строится автомобильный концерн Mercedes-Benz [10].

Важное значение для региона является вложение инвестиций в агропромышленную сферу. Возрождается молочная отрасль – в десяти районах Подмосковья началась активная реконструкция заброшенных молочных ферм. В текущем году планируется провести работы не менее чем на 12-15 фермах, всего за три года реконструируют и обновят до 40 ферм в Ногинском, Лотошинском, Раменском, Сергиево-Посадском районах, а также в Луховицах, Коломне, Наро-Фоминске, Рузе, Коломне, Чехове и Кашире. Благодаря программе субсидирования старых молочных ферм, из регионального бюджета возвращается до половины затрат из регионального бюджета на покупку оборудования.

В Подмосковье уделяется внимание и жилищно-коммунальной сфере. На Петербургском экономическом форуме принято решение о сотрудничестве между Московской областью и Агентством стратегических инициатив. Соглашением планируется привлечь инвестора, который вложит 3,7 млрд руб. в модернизацию систем водо- и теплоснабжения в Мытищинском и Серебрянопрудском районах. Планируется сократить сроки отключения горячего водоснабжения до трех дней, повысить энергосбережение и энергоэффективность, что позволит существенно снизить потери в тепловых сетях. В Мытищах планируется модернизировать десять котельных, провести реконструкцию семи километров тепловых сетей, установить 250 узлов регулирования отопления и горячего водоснабжения. В Серебряных Прудах обновят около семи километров сетей холодного водоснабжения, модернизируют четыре водозаборных узла, построят четыре блочно-модульных котельных, установят 231 индивидуальный тепловой пункт, реконструируют около четырех километров теплосетей, модернизируют пять котельных, а также канализационные очистные сооружения [12].

При этом в Подмосковье уже имеется положительный опыт привлечения частных инвестиций в сферу жилищно-коммунального хозяйства: обновление системы теплоснабжения городского округа Можайск и сооружение очистки сточных вод в Рузском округе.

Планируемый суммарный объем частных инвестиций в систему теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения региона в рамках соглашений ГЧП в текущем году составит более 17 млрд. руб. Мероприятия по привлечению инвестиций в проекты ГЧП коммунальной и сельскохозяйственной сферы позволят улучшить качество жизни жителей и экономику региона.

В Послании Президента Федеральному собранию одним из важных критериев для успешного сотрудничества и привлечения инвестиций является формирования доверия. В Московской области уже функционируют и созданы все условия для входа на рынок многих иностранных и российские инвесторов, являющихся мощным экономическим потенциалом для развития региона [2].

Привлечение инвестиций в экономику региона позволит создать новые рабочие места, привлечь новые знания и технологии, что может решить множество стоящих перед регионом и страной задач. Планируется всестороннее развивать и вкладывать все новые ресурсы в отрасли, привлекать иностранных инвесторов и создавать стимулы российским предпринимателям для вклада капитала в общественно-важную деятельность.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 18.06.2018).
2. Послание Президента Федеральному Собранию от 01.03.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 26.06.2018).
3. Алпатов, А. А. Государственно-частное партнерство: механизмы реализации / А. В. Пушкин, Р. М. Джапаридзе. – М.: Альпина Паблишерз, 2016 – 196 с.
4. Бабич, А. М. Государственные и муниципальные финансы / А. М. Бабич, Л. Н. Павлова. – М.: Юнити-Дана, 2013. – 687 с.
5. Глазьев, С. Ю. Жребий брошен // Эксперт Online. – 29 апреля 2013. – № 17-18. – 849. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2013/18/zhrebij-brosHEN/?n=172> (дата обращения: 27.06.2018).
6. Еганян, А. Инвестиции в инфраструктуру: деньги, проекты, интересы. ГЧП, концессии, проектное финансирование – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 715 с.
7. Полякова, Т. В. Взаимодействие бизнеса и власти как фактор социально-экономического развития региона / Т. В. Полякова, Е. В. Ерзамаева, Н. А. Спицына // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/12/75587> (дата обращения: 08.06.2018).
8. Раевский, С. В. Формирование и реализация инвестиционной программы региона: монография - Директ-Медиа – М.: Берлин. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.directmedia.ru/book_437467_formirovanie_i_realizatsiya_investitsionnoy_programmyi_regiona/poisk_knig/ (дата обращения: 28.06.2018).
9. Сайт Петербургского международного экономического форума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forumspb.com> (дата обращения: 25.06.2018).
10. Сайт Правительства Московской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mosreg.ru> (дата обращения: 24.06.2018).
11. Сайт информационного агентства Regnum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2385900.html> (дата обращения: 25.06.2018).
12. Сайт агентства стратегических инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.asi.ru> (дата обращения: 24.06.2018).
13. Сайт федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 24.06.2018).

References

1. Federal'nyj zakon ot 13.07.2015 № 224-FZ (red. ot 03.07.2016) «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii» [*Federal law dated July 13, 2015 (Ed. 03.07.2016) № 224 «About public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and modification of separate legal acts of the Russian Federation»*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (accessed 18.06.2018).

2. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu ot 01.03.2018 [*President's address to the Federal Assembly March 01.2018*]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (accessed 26.06.2018).
3. Alpatov A. A., Pushkin A. V., Dzhaparidze R. M. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: mekha-nizmy realizacii [*Public-private partnership: mechanisms of implementation*]. M.: Al'pina Pabliherz, 2016. 196 p.
4. Babich, A. M. Gosudarstvennye i municipal'nye finansy [*State and municipal Finance*]. M.: Yuniti-Dana, 2013. 687 p.
5. Glaz'ev S. Y. Zhrebij broshen [*The lot is cast*]. Ekspert Online [*Expert Online*]. April 29, 2013, I. 17-18 (849). Available at: <http://maxpark.com/community/5006/content/1966355> (accessed 27.06.2018).
6. Eganyan A. Investicii v infrastrukturu: den'gi, proekty, interesy. PPP, koncessii, pro-ektnoe finansirovanie [*Investments in infrastructure: money, projects, interests. PPP, concessions, project financing*]. M.: Al'pina Pabliherz, 2016. 715 p.
7. Polyakova T. V., Erzamaeva E. V., Spicyna N. A. Vzaimodejstvie biznesa i vlasti kak faktor social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [*Interaction of business and government as a factor of socio-economic development of the region*] // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii [*Modern research and innovation*]. 2016. No. 12. Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2016/12/75587> (accessed 08.06.2018).
8. Raevskij S. V. Formirovanie i realizaciya investicionnoj programmy regiona: monografiya [*Formation and implementation of the investment program of the region: monograph*] - Direkt-Media [*Direkt-Media*] – M.: Berlin. 2016. Available at: https://www.directmedia.ru/book_437467_formirovanie_i_realizatsiya_investitsionnoy_programmyi_regiona/poisk_knig/ (accessed 08.06.2018).
9. Sajt Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma [*The website of the St. Petersburg international economic forum*]. Available at: <https://www.forumspb.com> (accessed 25.06.2018).
10. Sajt Pravitel'stva Moskovskoj oblasti [*The website of the Government of the Moscow region*]. Available at: <http://mosreg.ru> (accessed 24.06.2018).
11. Sajt informacionnogo agentstva Regnum [*The website of the information Agency Regnum*]. Available at: <https://regnum.ru/news/2385900.html> (accessed 25.06.2018).
12. Sajt agentstva strategicheskikh iniciativ [*Website of the Agency for strategic initiatives*]. Available at: <http://archive.asi.ru> (accessed 24.06.2018).
13. Sajt federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [*Website of the Federal state statistics service*]. Available at: <http://www.gks.ru> (accessed 24.06.2018).

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК 336.6 JEL G23

DOI 10.26425/1816-4277-2018-8-111-115

Индыченко Юлия Владимировна
ст. преподаватель, ОУП ВО
«Академия труда и социальных отношений»,
г. Москва
e-mail: yuliya.indychenko.90@mail.ru

Фатхлисламова Гульнара Фадисовна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации», г. Москва
e-mail: fgfadisovna@mail.ru

Indychenko Yuliya
Seniora lecturer, Academy of labor
and social relations, Moscow
e-mail: yuliya.indychenko.90@mail.ru

Fatkhislamova Gulnara
Candidate of Economics Sciences,
The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration, Moscow
e-mail: fgfadisovna@mail.ru

СБЕРЕЖЕНИЯ ГРАЖДАН КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация. Проведено исследование роли сбережений населения в развитии добровольного пенсионного обеспечения в российских условиях. Представлены результаты исследования динамики сбережений граждан, вкладов физических лиц в кредитных организациях, страховых премий на пенсионное обеспечение и страховых резервов негосударственных пенсионных фондов за период с 2005 г. по 2017 г. Выявлен характер сберегательного поведения населения, а также роль негосударственных источников финансирования добровольного пенсионного страхования. Определены ключевые проблемы привлечения источников финансирования системы негосударственного пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: сбережение, сберегательное поведение, страховая премия, пенсионное обеспечение, пенсионный резерв.

SAVINGS OF CITIZENS AS A SOURCE OF DEVELOPMENT OF NON-STATE PENSION PROVISION IN RUSSIA

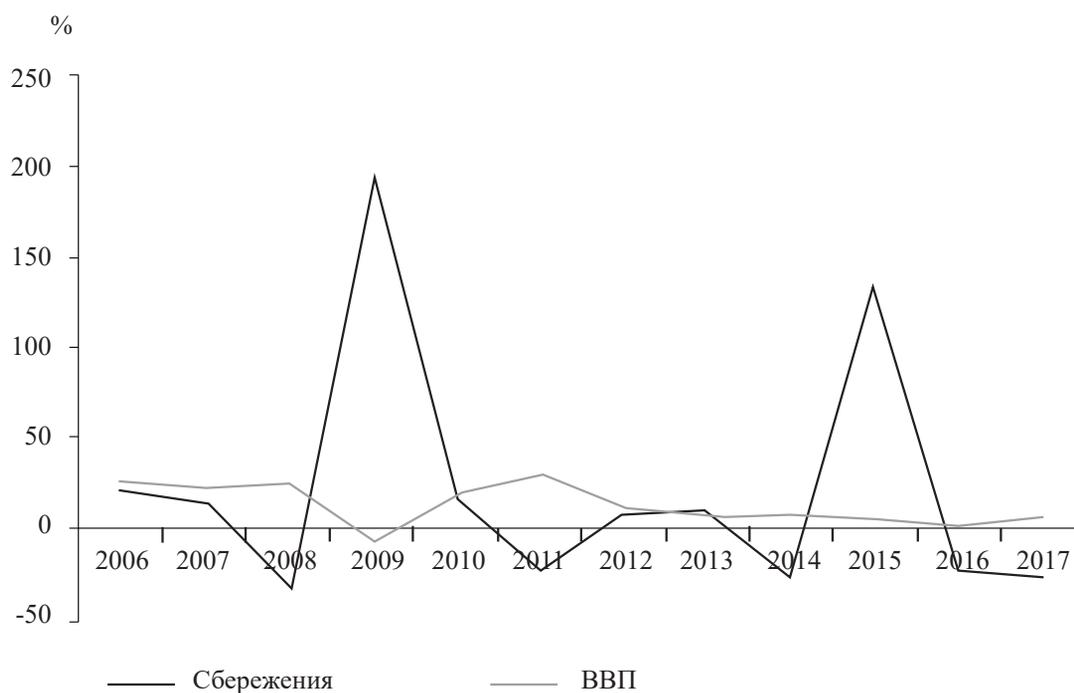
Abstract. The role of population savings in the development of voluntary pension provision in the Russian conditions has been investigated. The results of a study of the dynamics of savings of citizens, deposits of individuals in credit institutions, insurance premiums for pension provision and insurance reserves of non-state pension funds for the period from 2005 to 2017 are presented. The nature of the population's saving behavior has been revealed, as well as the role of non-state sources of financing voluntary pension insurance. The key problems of attracting sources of financing of the system of non-state pension provision are identified.

Keywords: saving, saving behavior, insurance premiums, pension provision, pension reserves.

В настоящее время население имеет возможность сформировать свое пенсионное обеспечение двумя способами: за счет обязательного пенсионного страхования (далее – ОПС) и также за счет негосударственного пенсионного обеспечения (далее – НПО). Данные сферы – ОПС и НПО составляют структуру современной пенсионной системы. Финансовой основой функционирования системы ОПС выступают страховые взносы, которые уплачиваются исключительно работодателями либо самозанятыми. При этом в финансировании ОПС средства работника не используются. Напротив, в добровольной системе пенсионного обеспечения граждане и хозяйствующие субъекты могут самостоятельно определять размер своего будущего пенсионного обеспечения. Источником системы НПО выступают сбережения граждан и хозяйствующих субъектов. Ни у кого не вызывает сомнения, что сбережения граждан определяются их доходами, а также пропорциями потребления.

По результатам 2017 г. население и хозяйствующие субъекты осуществили сбережений на сумму порядка 4,4 трлн руб., что составляет около 5 % валового внутреннего продукта (далее – ВВП). Вклад сбережений в ВВП в 2017 г. значительно сократился, достигнув значения кризисного 2014 г.

Так, начиная с 2004 г. наблюдается следующая тенденция – периоды длительного снижения данного показателя сменяются резким ростом доли сбережений к ВВП, сменяясь дальнейшим его падением до следующего резкого роста. За анализируемый период можно проследить три таких периода (см. рис. 1):

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Темпы прироста сбережений и валового внутреннего продукта

1-й период 2004-2008 гг., доля сбережений к ВВП с 8,4 % в 2004 г. сократилась до 3,3 % в 2008 г.;

2-й период 2009-2014 гг., доля сбережений к ВВП резко выросла в 2009 г. до 10,3 %, сократившись до 4,2 % в 2014 г.;

3-й период с 2015 г. по настоящее время. В настоящее время российская экономика находится на стадии снижения доли сбережений в ВВП. Так, по предварительным оценкам Федеральной службы государственной статистики (Росстат) на январь 2018 г. наблюдается отток средств населения из сбережений на 5,5 % [7].

Сопоставляя темпы прироста сбережений населения с темпами прироста ВВП, можно наблюдать следующие тенденции.

Во-первых, темпы прироста сбережений в номинальном выражении демонстрируют большую волатильность по сравнению с аналогичными темпами прироста ВВП на протяжении 2004-2017 гг. Это свидетельствует о том, что сберегательное поведение населения более подвержено влиянию условий рыночной конъюнктуры российской экономики. В 2017 г. сбережения населения сократились на четверть по сравнению с этим же показателем в 2016 г., большее падение наблюдалось только в 2008 г., когда сбережения сократились на треть (30 % по сравнению с показателем 2007 г.). Темп прироста сбережений стал ниже темпа прироста ВВП в номинальном выражении, что сигнализирует о дальнейшей стагнации потребительского поведения и снижения стимулов населения к сбережениям.

Во-вторых, динамика темпов прироста сбережений противоположно отображает темпы прироста ВВП. В периоды кризисов 2008 г. и 2014 г. динамика сбережений демонстрирует более глубокое падение нежели падение ВВП, а в посткризисные периоды – более резкий рост сбережений в сравнении с ростом ВВП. Такая динамика отображает неустойчивость динамики сбережений к колебаниям рыночной конъюнктуры. Поэтому сберегательные процессы в экономике России показывают нестабильные и неустойчивые тенденции.

По методике Росстата уплачиваемые добровольные (негосударственные) взносы в страховые компании и в негосударственные пенсионные фонды (далее – НПФ) на пенсионное обеспечение не учитываются в составе сбережений, а относятся к текущему потреблению населения. Так, пенсионные взносы физических лиц в НПФ и добровольное личное страхование пенсий включены в расходы физических лиц на платежи за товары (работы, услуги) [1].

В этой связи следует учесть, что понятие сущности сбережений населения как обособленной части денежных доходов населения тесно связано с проблемами распределения национального дохода на потребление и накопление, с пропорциями использования доходов населения и, в конечном счете, с возможностями перераспределения денежных средств. В частности, оно имеет значение для определения места сбережений населения в финансировании пенсионной системы и их роли в повышении эффективности пенсионной системы. Ведь сбережения населения как обособившийся денежный доход, расходование которого отложено во времени, являются инвестиционным ресурсом [3]. Как отмечается в [4] экономика России в период кризиса и ограниченного притока иностранного капитала как никогда нуждается в дополнительных инвестициях. Для пенсионной системы сбережения могли бы выступить одним из дополнительных источников длинных денег.

Данные Росстата о сбережениях учитывают прирост денежных вкладов в кредитных организациях [1]. Если говорить о совокупном аккумулированном объеме средств населения на банковских депозитах, следует отметить, что их доля составляет почти треть от ВВП (в 2017 г. 28,2 % к ВВП) [6].

Причем в отличие от динамики сбережений вклады физических лиц устойчиво возрастают, с 2005 г. депозиты физических лиц возросли в 9 раз, тогда как ВВП в номинальном выражении вырос в 4 раза, а сбережения в 3 раза за данный период [2].

Таблица 1

Динамика показателей средств физических лиц на банковских депозитах

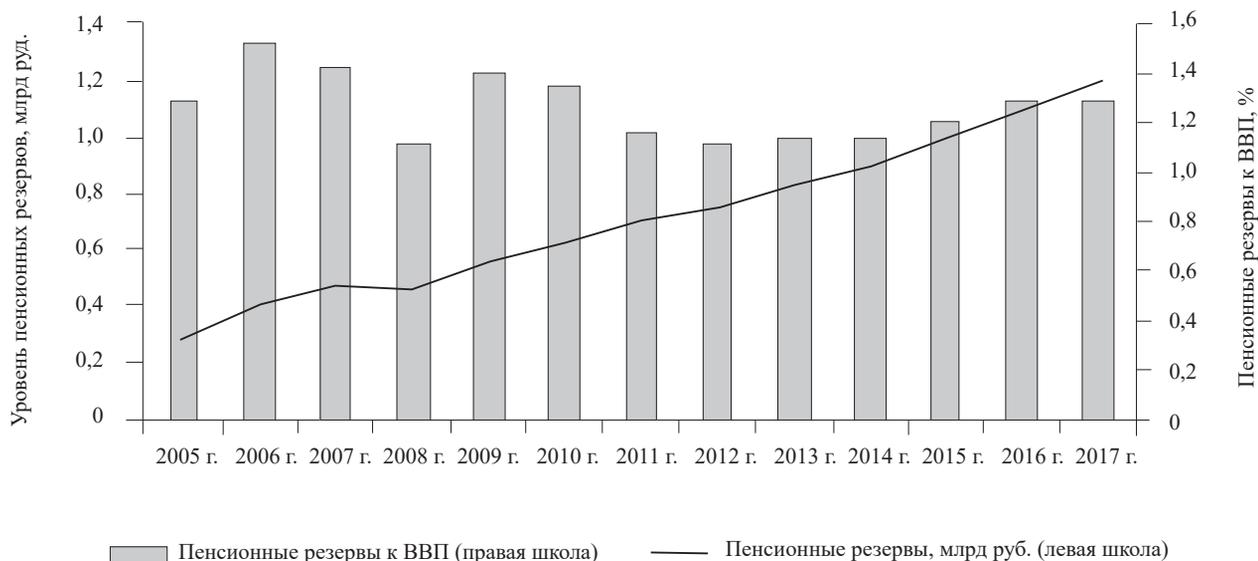
Период, год	Вклады физических лиц, млрд.руб.	Вклады физических лиц к ВВП
2005	2761,2	12,8
2006	3809,7	14,2
2007	5159,2	15,5
2008	5907	14,3
2009	7485	19,2
2010	9818	21,8
2011	11871	19,9
2012	14251	21,3
2013	16958	23,9
2014	18553	23,4
2015	23219	27,9
2016	24200	28,2
2017	25987	28,2

Составлено авторами по данным [2, 6]

Основными источниками системы НПО в настоящее время являются страховые премии, уплачиваемые страхователями на свое пенсионное обеспечение по договорам страхования и взносы в НПФ на формирование будущей пенсии по старости.

Характеризуя динамику пенсионных резервов НПФ, следует отметить, что несмотря на их опережающий рост по сравнению с динамикой ВВП, доля пенсионных резервов в ВВП остается крайне незначительной – 1,3 % в ВВП по итогам 2017 г. (см. рис. 2).

Еще одним источником финансовых ресурсов системы НПО выступают страховые взносы, уплачиваемые на добровольное пенсионное страхование. Что касается данных страховых премий, то масштабы данного сегмента НПО еще скромнее (см. табл. 2). По причине меняющегося подхода Росстата к классификации страховых премий по страхованию до 2012 г. такой вид, как пенсионное страхование, не выделялось в статистических сборниках.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Динамика пенсионных резервов НПФ

Таблица 2

Показатели страховых премий, собранные страховщиками

Год	Страховые взносы на пенсионное страхование, млн руб.	Доля страховых взносов на пенсионное страхование к ВВП, %	Темп прироста страховых взносов на пенсионное страхование, %
2012 г.	1 065,3	0,0016	-
2013 г.	1 586,0	0,0022	48,9
2014 г.	1 589,7	0,0020	0,2
2015 г.	1 405,6	0,0017	-11,6
2016 г.	1 397,2	0,0016	-0,6
2017 г.	1 444,4	0,0016	3,4

Источник: [7]

В настоящее время российская современная пенсионная система столкнулась с рядом ключевых проблем финансирования текущих социальных обязательств по пенсионному обеспечению. Во-первых, дефицитность бюджета Пенсионного фонда РФ. Начиная с 2014 г., бюджет Пенсионного фонда России столкнулся с устойчивым дефицитом, накопленная величина дефицита за период 2014–2017 гг. составила 838,5 млрд руб. Во-вторых, нестраховые источники финансирования в форме трансфертов из федерального бюджета формируют почти наполовину бюджет Пенсионного фонда. Это свидетельствует о недостаточном уровне финансового обеспечения пенсионной системы РФ через механизм взимания страховых взносов. В-третьих, неблагоприятная демографическая ситуация (снижение количества населения трудоспособного возраста) вызывает интенсивный рост государственных расходов на пенсионное обеспечение. В-четвертых, отсутствие финансовых механизмов развития системы негосударственного пенсионного страхования, соответствующих новым социально-экономическим условиям рыночной среды. Таким образом, можно утверждать, что система финансирования российской пенсионной системы вошла в стадию рецессии и исчерпала свой потенциал развития.

В условиях сокращения государственного распределительного компонента возникает реальная необходимость создания действенных финансовых стимулов развития дополнительных (добровольных) форм пенсионного страхования и развития институтов негосударственного пенсионного страхования [5], что объективно

подтверждается данными о том, что к концу 2016 г. число участников обязательной накопительной пенсионной системы впервые сократилось до 77,1 млн чел., в то же время количество доверивших свои пенсионные накопления НПФ вновь увеличилось и достигло 34,4 млн чел. Развитие этого направления следует также осуществлять активным информированием граждан и предоставлением налоговых льгот и других видов стимулирования для добровольных корпоративных пенсионных программ.

Среди основных направлений развития системы НПО можно выделить трансформацию части сбережений граждан в страховые взносы на добровольное пенсионное обеспечение. Все это требует разработки адекватной системы стимулирования добровольного пенсионного страхования, в частности формирование отдельных добровольных институтов личного пенсионного страхования, корпоративного пенсионного страхования, а также различных смешанных их форм. Со стороны государственных органов регулирования необходима разработка механизма формирования и стимулирования развития данных институциональных элементов пенсионной системы.

Библиографический список

1. Об утверждении Методологических положений по расчету показателей денежных доходов и расходов населения: Приказ Росстата от 02.07.2014 г. № 465. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/pensya.doc (дата обращения: 10.07.2018).
2. Индыченко, Ю. В. Анализ динамики сбережений граждан, привлеченных коммерческими банками во вклады // «Ведущие тренды современной экономики, финансов и бизнеса» матер. статей межвуз. науч.-методич. конф. / Москва: ИД «Дело» РАНХиГС, 2018. – С. 96-103.
3. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – 352 с.
4. Корищенко, К. Н. Заключительный отчет научно-исследовательской работы «Влияние негосударственных пенсионных фондов на экономический рост» К.Н. Корищенко, А.Е. Абрамов. – Режим доступа: <http://www.ranepa.ru/images/News/2016-11/17-11-2016-korischenko-abramov-doklad.pdf> (дата обращения: 10.07.2018).
5. Фатхлисламова, Г. Ф. Особенности инвестирования средств пенсионных накоплений в 2016 году // Труд и социальные отношения. – 2018. – № 1. – С. 143-163.
6. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 08.07.2018).
7. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 08.07.2018).

References

1. Ob utverzhdenii Metodologicheskikh polozheniy po raschetu pokazateley denezhnykh dokhodov i raskhodov naseleniya [On the approval of the Methodological Provisions for the calculation of the indicators of monetary incomes and expenditures of the population]: Prikaz Rosstata ot 02.07.2014 № 465. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/pensya.doc/ (accessed 10.07.2018).
2. Indychenko, Yu. V. Analiz dinamiki sberezheniy grazhdan, privlechennykh kommercheskimi bankami vo vklady [Analysis of the dynamics of savings of citizens attracted by commercial banks in deposits] / Yu. V. Indychenko // «Vedushchiye trendy sovremennoy ekonomiki, finansov i biznesa» mater. statey mezhvuz. nauch. – metodich. konf. [«Leading trends of modern economy, finance and business» mater. articles interuniversity. sci. – methodical. Conf.] / M.: ID «Delo» RANKhiGS, 2018. Pp. 96-103.
3. Keynes, Dzh. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg [General theory of employment, interest and money]. M.: Gelios ARV, 1999. 352 p.
4. Korishchenko, K. N., Abramov, A. Ye. Zaklyuchitel'nyy otchet nauchno-issledovatel'skoy raboty «Vliyaniye negosudarstvennykh pensionnykh fondov na ekonomicheskiy rost» [The final report of the research work «The Impact of Non-State Pension Funds on Economic Growth»]. Available at: <http://www.ranepa.ru/images/News/2016-11/17-11-2016-korischenko-abramov-doklad.pdf> (accessed 10.07.2018).
5. Fathlislamova, G. F. Osobennosti investirovaniya sredstv pensionnykh nakoplenij v 2016 godu [Features of investing in pension savings in 2016] // Trud i social'nye otnosheniya [Labor and social relations], 2018, I. 1, pp. 143-163.
6. Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii [The Central Bank of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cbr.ru> (accessed 08.07.2018).
7. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki Rossiyskoy Federatsii [The Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Available at: <http://www.gks.ru> (accessed 08.07.2018).

Рябченко Людмила Ивановна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации», г. Москва
e-mail: LRyabchenko@fa.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ ОПЫТА РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ

Аннотация. Проанализировано развитие банковской системы Китая с начала экономических реформ до настоящего времени. Выявлена эволюция функций как центрального банка Китая, так и коммерческих банков. Сделан вывод о том, что реформы банковской системы Китая, включая ее структуру, связаны с задачами развития национальной экономики, банковской системы государства. Директивное кредитование государственных предприятий «большой четверкой» банков позволило обеспечить высокие темпы экономического роста, но привело к быстрому росту «плохих» долгов. Даны рекомендации, которые позволят увеличить объемы кредитования российскими институтами развития, экономический рост.

Ключевые слова: коммерческий банк, центральный банк, банк развития, кредитование, банковская система.

Ryabchenko Luidmila

Candidate of Economic Sciences,
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow
e-mail: LRyabchenko@fa.ru

PROSPECTS OF USING IN RUSSIA OF EXPERIENCE OF CHINA BANKING SYSTEM DEVELOPMENT

Abstract. The author analyzed the development of China's banking system from the beginning of economic reforms to the present has been analyzed. The evolution of functions of both the central bank of China and commercial banks has been revealed. It is concluded that the reforms of China's banking system including its structure were related to the tasks of developing the national economy and the banking system of the state. Direct lending to state enterprises of the «big four» banks allowed to ensure high rates of economic growth, but led to a rapid growth of «bad debts». The recommendations that will allow to increase the volume of lending to Russian development institutions, economic growth has been suggested.

Keywords: commercial bank, central bank, development bank, lending, banking system.

Начиная с 1987 г., Китай (далее – КНР) демонстрировал одни из самых высоких темпов экономического роста в мире: среднее значение было более или в пределах 10 % каждый год (до 2011 г., не считая кризисные 2008-2009 гг.). Это позволило существенно поднять уровень жизни более чем миллиардного населения, уменьшить долю населения с доходом ниже черты бедности более чем на треть. Уникальное сочетание различных природных и социально-экономических факторов, эффективное управление экономикой, финансовой системой государства позволило КНР занять по уровню валового внутреннего продукта (далее – ВВП) в настоящее время 2-е место в мире [7].

Национальный банк Китая (далее – НБК), образованный по аналогии с центральным банком СССР, в период 1949-1978 гг., стал основным кредитным, расчетным и эмиссионным финансовым институтом Китая. В частности, он осуществлял контроль денежного обращения, эмиссию национальной валюты, кассовое исполнение бюджета государства, кредитование народного хозяйства, расчеты между государственными и кооперативными предприятиями и учреждениями, исполнение функций государственного казначейства, привлечение вкладов населения [15].

В октябре 1979 г. Дэн Сяопин запланировал изменение институциональной структуры КНР. В соответствии с этими планами, банковская система должна была обеспечить:

- упорядочение финансовых отношений банков и государства, изменить сложившуюся ситуацию: «большие финансы, маленькие банки»;
- урегулирование взаимоотношений между различными банками в рамках банковской системы [12].

Реорганизация банковского сектора дала возможность сформировать структуру, существующую в настоящее время: на верхнем уровне находится НБК, на ступень ниже – специализированные государственные банки и достаточно крупная сеть коммерческих банков, на следующей ступени – небанковские кредитные институты. Следует учитывать тот факт, что в КНР некоторые депозитные, кредитные и расчетные операции осуществляются городскими и сельскими кредитными кооперативами и городскими кредитными банками [5].

В 1994 г. из банковской структуры страны были выделены финансовые институты, которые должны были обеспечить финансирование строительства важнейших народнохозяйственных объектов. Было сформировано три «политических» банка – Государственный Банк Развития Китая, Экспортно-импортный Банк Китая и Банк Развития Сельского Хозяйства Китая. Соответствующее кредитование получило название «политического».

«Политические» банки должны были обеспечивать реализацию государственной структурной и региональной политики, финансировать стратегические проекты, требующие большие объемы ресурсов и характеризующиеся длительными сроками строительства, малой экономической эффективностью [13].

До 1998 г. банки предоставляли кредиты, опираясь на подготовленный кредитный план правительства КНР, утверждаемый Госсоветом КНР. Он являлся частью общегосударственного инвестиционного плана, разрабатываемого каждый год государственным комитетом по планированию при участии ряда министерств и ведомств, включая НБК и министерство финансов. Таким образом, НБК непосредственно влиял на распределение финансовых средств (инвестиции) с помощью банковской системы в интересах национальной экономики [13].

Показатели кредитного плана менялись и в начале 1998 г. были введены индикативные параметры работы отдельных банков. Эти параметры были основой для разработки коммерческими банками собственных планов хозяйственной деятельности. В частности, в 1998 г. определен примерный размер будущих кредитов «большой четверки» китайских банков: 1 трлн юаней, что на 25 % превышало кредитный план прошлого года. В этот период времени, только основные государственные предприятия могли получить финансовые ресурсы по кредитному плану. Кредиты на приобретение основных средств, продолжительность которых превышала 3 года, почти всегда предоставлялись государственным предприятиям. Краткосрочные кредиты, ориентированные на пополнение оборотного капитала, были доступным достаточно большому количеству частных предприятий: необходимым условием было хорошее финансовое положение потенциального заемщика. В конце 2000 г. государственные учреждения КНР привлекли кредиты на сумму 6,173 трлн юаней – 80,8 % от всех выданных госбанками кредитов [13].

В декабре 2001 г. КНР официально вступила в ВТО, Госсовет КНР начал новый этап реформ в банковской сфере, в частности, были приняты меры, направленные на сокращение объема просроченных кредитов, запланирована подготовка крупных китайских банков к осуществлению IPO на китайских и международных биржах, иные действия, направленные на повышение качества корпоративного управления и операционной эффективности банков [14].

После принятия Постоянной комиссией ВСНП «Закона о Народном банке Китая», НБК в 2003 г. стал заниматься, прежде всего, монетарной политикой. Контролирующая функция за деятельностью банковской системы была передана Комиссии по регулированию банковской деятельности Китая (далее – КРБД) [14].

Госсовет КНР в 2008 г. запланировал выделение 4 трлн юаней на стимулирование экономики (из госбюджета – 1,18 трлн юаней, местные бюджеты и дополнительные банковские кредиты – 2,8 трлн юаней). Для увеличения кредитного потенциала банков, НБК после 2008 г. сократил нормативы обязательных резервов, суммарно, в 4 раза, что увеличило ликвидность банков на 800 млрд юаней. Как следствие, объем кредитования вырос на эту же сумму. Данные КРБД КНР, показали, что, если количество «плохих» долгов в 2008 г. составило 3,71 %, то в 2009 г. – 2,45 %. Следует отметить, что по данным НБК за 2010 г., объем банковских кредитов составил 72,2 % от всего количества внешнего финансирования национальной экономики в Китае [9].

В настоящее время в структуре китайской банковской системы основное место занимают четыре государственных банка, которые являются не только самыми крупными в КНР, но и в мире: Промышленно-коммерческий банк Китая (ICBC), Китайский строительный банк (CCBC), Сельскохозяйственный банк Китая (AboC), Банк Китая (BoC) [7].

Industrial and Commercial Bank of China (ICBC), контролирует, практически, пятую часть всей банковской сферы в КНР, по последним данным, имеет активы 3470 млрд долл. США, величина рыночной

капитализации составляет 180,69 млрд долл. США. Банк был организован в 1984 г. и, на данный момент, насчитывает более 460 тыс. сотрудников. Штаб-квартира компании расположена в Пекине. Более 70 % компании является собственностью государства.

China Construction Bank Corporation (CCBC), был основан в 1954 г., имеет активы 3020 млрд долл. США, его рыночная капитализация составляет более 253,04 млрд долл. США. Имеет более 14 тыс. отделений по всему миру, в которых работает 372 тыс. сотрудников.

Agricultural Bank of China (AboC) был основан в 1951 г. Мао Цзэдуном для помощи колхозам, крестьянам и рабочим. Главный офис находится в Пекине, имеет около 24 тыс. представительств по всей стране и за рубежом. Активы AboC составляют более 2820 млрд долл. США, рыночная капитализация составляет 203,96 млрд долл. США.

Bank of China Ltd (BoC), один из самых старых и надежных в Китае, организован в 1912 г. и в настоящее время остается лидирующим в банковской системе КНР. Более 70 % акций банка принадлежат китайскому правительству, банк имеет отделения более чем в 20 странах мира, активы составляют около 2 600 млрд долл. США, рыночная капитализация равна 180,69 млрд долл. США.

Эта «четверка» банков образует основу китайского банковского сектора, общая доля депозитов и кредитов этих банков составляет около 75 % от объема всех депозитов и кредитов в стране. Данные кредитные институты имеют большую филиальную сеть по всему Китаю. Главные офисы банков находятся в Пекине, почти в каждой провинции находится филиал банка первого ранга, в городах – филиалы второго ранга, в уездах расположены небольшие отделения. Это привело к росту конкуренции между крупнейшими банками (несмотря на то, что фактическое управление данными банками осуществляется правительством, а структура банков имеет иерархический характер) [13]. В настоящее время государству в КНР принадлежит более 50 % акционерного капитала национальных банков [9].

«Политические» банки или банки развития КНР не могут привлекать вклады граждан (физических лиц), однако они могут быть владельцами акций. Выпуск облигаций является основным источником финансирования «политических» банков. Крупнейшие коммерческие банки КНР и НБК являются основными покупателями таких облигаций. Правительство КНР определило механизм взаимодействия «политических» банков и коммерческих банков: пассивы первых формируются за счет выпуска облигаций, покупателями которых являются обычные коммерческие банки. Таким образом, «политические» банки или банки развития распределяют денежные средства, а коммерческие банки их аккумулируют. В свою очередь «политические» банки, в соответствии с планами развития национальной экономики, предоставляют кредиты для строительства, транспортной инфраструктуры и объектов электроэнергетики, на усовершенствование государственных предприятий, в соответствии с пятилетними планами развития и т. д. При этом кредитование осуществляется вне зависимости от финансового положения потенциального заемщика [12].

По мнению специалистов, в настоящее время общее состояние банковской системы КНР является удовлетворительным [10]. Однако, быстрый рост объемов кредитования, предоставляемого банковской системой, начиная с 90-х гг. XX в. и в начале XXI столетия, сопровождался активным понижением достаточности капитала банков и значительным возрастанием доли «плохих» долгов [9].

Госсовет КНР и НБК предпринимали определенные меры по рекапитализации «политических» банков. Для каждого банка были созданы отдельные государственные компании по управлению активами (далее – КУА). Этим компаниям министерство финансов выделило уставной капитал – 10 млрд юаней, также им предоставили все права, как правопреемникам банков. Цель деятельности КУА: вернуть или компенсировать просроченные кредиты (включая проценты), восстановить кредитную дисциплину. Государственное финансирование деятельности КУА осуществляется за счет средств государственного бюджета, выпуска облигаций.

КУА проводят перевод «плохих» долгов с балансов «политических» банков на свои балансы, отбирают в качестве кандидатов на реструктуризацию предприятия из специального списка. После этого, проведя аудиторскую проверку выбранных кандидатов, принимают решение об уместности обмена их долгов на акции предприятий-должников. Предприятия-заемщики, подлежащие реструктуризации, должны соответствовать ряду требований: их продукция должна была обладать хорошим внутренним спросом или экспортными перспективами, технологии производства должны были быть на уровне мировых стандартов, отвечать экологическим требованиям и др. [13].

Правительство КНР приняло на себя обязательство компенсировать убытки КУА. По официальным данным, деятельность КУА позволила сгладить ситуацию с «плохими долгами» [15].

В настоящее время появилась информация, что НБК планирует избавиться от «плохих» долгов банков путем конвертации долговых обязательств в акции и дальнейшей их продажи на фондовой бирже [15].

Как и в других развивающихся странах, КНР стремится эффективнее решать классическую задачу банковского сектора: как быстрее и эффективнее трансформировать сбережения в инвестиции.

В связи с этим правительство КНР разработало «Программу реформирования банковского сектора» [16], которая предполагает:

- сокращение количества просроченных кредитов в «большой четверке» банков;
- блокирование факторов, сдерживающих развитие банковской системы;
- стимулирование коммерческой ориентации государственных коммерческих банков;
- увеличение контроля над банковской деятельностью;
- повышение роли косвенных методов денежно-кредитного регулирования.

В частности, были отменены обязательные кредитные квоты для государственных коммерческих банков (с их помощью каждый год распределялись кредитные ресурсы между разными секторами экономики). Иностранные банки получили большую свободу в операциях с национальной валютой (стимулирование конкуренции, обмен опытом по использованию последних банковских технологий) [14].

В настоящее время правительству Китая удалось создать многофункциональную банковскую систему. Реорганизация банков дала возможность создания и преобразования около 120 средних и малых коммерческих банков. Сельские кредитные кооперативы становятся ведущими финансовыми институтами, которые оказывают банковские услуги в сельских районах, упорядочены фондовые и страховые организации, привлечены новые зарубежные кредитно-финансовые организаций. В 2015 г. базой финансовой системы КНР являлись около 4 тыс. финансовых институтов, в том числе коммерческих банков, инвестиционных и страховых компаний, кредитных кооперативов и др. [9].

В настоящее время, мероприятия по модернизации банковской системы КНР привели к следующим результатам:

- 1) НБК использует денежно-кредитную политику, направленную на регулирование макроэкономических показателей государства;
- 2) создана система конкурентоспособных банков, использующих различные формы собственности;
- 3) создана открытая, упорядоченная и конкурентоспособная система финансовых рынков страны с большими золотовалютными резервами;
- 4) создана современная система по контролю над банковским сектором экономики Китая, которая охватывает не только отдельные банковские операции, но и функционирование всего сектора в целом [13].

В марте 2017 г. информационные агентства сообщили, что банковская система Китая стала крупнейшей в мире: общая стоимость активов китайских банков к концу 2016 г. выросла до рекордной суммы в 33 трлн долл. США (активы банков еврозоны были равны 31 трлн долл. США, США – 16 трлн. долларов США). Объем активов китайских банков более чем в 3,1 раза превышает размер ВВП страны, в то время как в еврозоне это соотношение составляет 2,8 [5].

По мнению экспертов, используемая китайским правительством стратегия по стимулированию развития экономики привела к возникновению рисков для финансовой системы страны: экономика КНР сильно зависит от банковских кредитов, присутствует неэффективное распределение ресурсов, высоки кредитные риски [6].

С начала 2018 г. акции китайских банков показывают существенный рост: в январе 2018 г. капитализация двух крупнейших банков в мире, China Construction Bank и Industrial & Commercial Bank of China, впервые за три года превысила стоимость их чистых активов. Специалисты считают, что это следствие политики правительства КНР, направленной на ужесточение надзора в банковском секторе, повышения курса юаня [10]. Российские специалисты отмечают, что с конца 2017-го в КНР стали действовать новые инвестиционные правила, в соответствии с которыми финансируются конкретные проекты, соответствующие требованиям поощряемых форм внешних инвестиций (коммерческие банки являются операторами таких проектов) [10].

Обсуждая текущее состояние банковской системы КНР, следует учитывать факты манипулирования данными. В частности, по данным КРБД КНР, доля просроченных кредитов на 30.09.2017 г., оставалась

неизменной и составляла 1,74 %. Между тем, проведенный ранее Bloomberg опрос банковских работников Китая показал, что официальная статистика значительно занижена: гонконгский инвестбанк CLSA в 2015 г. оценивал долю просроченных кредитов в КНР в объеме, примерно, 15-19 % [11].

В начале января 2018 г., агентство Reuters со ссылкой на КРБД КНР сообщило, что комиссия смещает акцент в сторону усиления контроля за теневым банкингом и межбанковскими операциями. По данным НБК, объем теневого банкинга в 2016 г. вырос до 253 трлн юаней (38 трлн долл. США) и составил 109 % от официального банковского сектора Китая. Борьба с теневыми кредитами приведет к резкому падению прибыльности небольших банков [13].

По оценке Bloomberg Economics, при сохранении сегодняшнего тренда в отрасли к 2022 г. совокупный долг Китая будет составлять 327 % ВВП [11].

Рассмотрев развитие банковской системы Китая с начала рыночных реформ (1978 г.), можно сделать следующие выводы.

1. НБК, правительство КНР первоначально использовали опыт СССР, банковская система которого полностью принадлежала государству. В дальнейшем, после перехода к рыночным преобразованиям в экономике, был осуществлен постепенный «допуск» частных коммерческих банков к операциям в банковской системе.

2. Все существенные изменения (реформы) банковской системы КНР были связаны с планами развития народного хозяйства. Следует отметить факт создания т. н. «политических» банков (банков развития) для обеспечения директивного финансирования развития народного хозяйства КНР.

3. Проведенные реформы банковской системы КНР определили ее многоуровневую структуру, на каждом уровне действуют банки различного масштаба, решающие разные задачи, связанные с реализацией пятилетних планов развития экономики.

4. Использование в банковской системе КНР взаимодействия «политических» банков и коммерческих банков, решает проблему плановой трансформации сбережений в инвестиции, способствует управлению ликвидностью обычных коммерческих банков (выпуск банками развития облигаций, которые покупаются обычными банками).

5. Опыт деятельности китайских КУА, действующих при всех «политических» банках, показывает возможности управления «плохими долгами» данных банков.

6. Расширение допуска иностранного капитала в банковскую систему КНР, ужесточение борьбы с теневым банкингом направлены на дальнейшее развитие банковской системы, решение проблемы «плохих» долгов.

7. Обсуждая возможность использования опыта развития банковской системы Китая в российских условиях, следует учитывать как основные закономерности банковских систем [1], так и особенности России. Текущее состояние банковской системы России: малый объем активов банков, сравнительно высокая ключевая ставка – 7,25 %, относительно дорогие кредиты, как для домохозяйств, так и для предприятий, определяет необходимость приоритетного использования банков развития. Финансирование банками развития проектов, в том числе, инфраструктурных, создает условия для ускорения экономического роста [3]. Однако, масштабное использование проектного финансирования должно сопровождаться мониторингом состояния банковской сферы для исключения возникновения негативных тенденций, возникновения кризиса [2].

Сделанные выводы позволяют определить следующие перспективы использования в России опыта развития банковской системы Китая:

Использование китайского опыта деятельности «политических» банков. Дополнительно к имеющимся в России институтам развития (Внешэкономбанк, Фонд развития промышленности и др.) могут быть созданы новые государственные банки для финансирования развития российской экономики [10; 16]. Например, банки «Открытие» и «Бинбанк», находящиеся в настоящее время на санации в Фонде консолидации банковского сектора Банка России могут стать основой для еще одного российского банка развития [8].

Управление «плохими долгами» государственных банков. Деятельность китайских КУА, безусловно, требует подробного и тщательного изучения: их опыт может быть развит и дополнен применительно к российским условиям. В настоящее время получение реальной оценки стоимости активов российских банков, попавших в кризис, является сложной задачей [4].

Опыт КНР по трансформации сбережений в инвестиции (обычные банки покупают облигации «политических» банков) может быть использован в российской банковской системе следующим образом:

существующие и новые российские институты развития могут выпускать облигации, которые могут покупаться как российскими коммерческими банками, так и Банком России. Успешный опыт выпуска и продажи т.н. «народных» облигаций Министерства финансов РФ показывает, что и средства домохозяйств, физических лиц так же могут быть использованы для финансирования российских институтов развития. Следует отметить, что необходимо изучать и использовать на практике опыт международных банков развития, прежде всего, многосторонних, по отбору и управлению проектами.

Целесообразно изучить опыт КНР по созданию региональных государственных кредитных организаций в городах и населенных пунктах. Такие кредитные организации в России могли бы получить капитал за счет уже имеющихся частных банков, средств местных органов власти, местных физических и юридических лиц. Это особенно актуально в связи с введением Банком России универсальной и базовой лицензий на осуществление банковской деятельности.

Библиографический список

1. Деньги, кредит, банки. Денежный и кредитный рынки: учебник и практикум для академического бакалавриата / Г. А. Аболихина [и др.]; под общ. ред. М. А. Абрамовой, Л. С. Александровой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 436 с.
2. Макроэкономический анализ банковской сферы: учебник/ коллектив авторов; под ред. О. Н. Афанасьевой, С. Е. Дубовой. – М.: КНОРУС, 2018. – 360 с.
3. Матвеевский, С. С. Банки развития как источник экономического роста в России // Современные проблемы и перспективы развития финансовых рынков и банков: монография / коллектив авторов; под ред. Н. Э. Соколинской. – М.: КНОРУС, 2018. – С. 51-53.
4. Матвеевский, С. С. Проблемы оценки стоимости активов российских банков при санации // Актуальные направления развития банковского дела: монография / коллектив авторов; под ред. Н. Э. Соколинской и И. Е. Шакер. – М.: КНОРУС, 2018. – С. 112-119.
5. Чжан Цянь. Банки Китая на новом этапе экономического развития // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2013. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/banki-kitaya-na-novom-etape-ekonomicheskogo-gazvitiya> (дата обращения: 01.05.2018).
6. Информационный портал БАНКИРУ [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2018.]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/> (дата обращения: 14.05.2018).
7. Информационное портал РБК [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2018.]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения: 19.05.2018).
8. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс] / БР. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 16.05.2018).
9. Официальный сайт Государственного статистического управления Китая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/> (дата обращения: 23.06.2018).
10. Официальный сайт Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» [Электронный ресурс] / ВЭБ. – Режим доступа: www.veb.ru/ (дата обращения: 22.05.2018).
11. Официальный сайт информационного агентства Блумберг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/> (дата обращения: 15.06.2018).
12. Официальный сайт информационного портала Байду. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zhidao.baidu.com/> (дата обращения: 28.05.2018).
13. Официальный сайт китайского финансового новостного агентства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zgghw.org/> (дата обращения: 28.05.2018).
14. Официальный сайт Комиссии по регулированию банковской деятельности Китая. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.cbrc.gov.cn/> (дата обращения: 18.04.2018).
15. Официальный сайт Национального Банка Китая. [Электронный ресурс] / ПБС. – Режим доступа: <http://www.pbc.gov.cn/> (дата обращения: 11.05.2018).
16. Официальный сайт Фонда развития промышленности Российской Федерации [Электронный ресурс] / ФРП РФ. – Режим доступа: <http://www.frpf.ru/> (дата обращения: 21.05.2018).

References

1. Den'gi, kredit, banki [Money, credit, banks]. Denezhnyj i kreditnyj rynki: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [Monetary and credit markets: a textbook and a workshop for academic bachelor's degree] / G. A. Abolihina and others; under the Society. Ed. M.A. Abramovoj, L.S. Aleksandrovoj. 2 nd ed., Rev. and additional M.: Publishing House Yurayt, 2018. 436 p.
2. Makroehkonomicheskij analiz bankovskoj sfery: uchebnik [Macroeconomic analysis of the banking sector: a textbook] / Team of authors; Ed. O. N. Afanas'evoj, S.E. Dubovoj. Moscow: KNORUS, 2018. 360 p.
3. Matveevskij, S. S. Banki razvitiya kak istochnik ehkonomicheskogo rosta v Rossii [Development banks as a source of economic growth in Russia] // Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya finansovyh rynkov i bankov: monografiya [Modern problems and prospects for the development of financial markets and banks: a monograph] / team of authors; Ed. N. E. Sokolinskaya. Moscow: KNORUS, 2018, pp. 51-53.
4. Matveevskij, S. S. Problemy ocenki stoimosti aktivov rossijskih bankov pri sanacii [The problems of assessing the value of assets of Russian banks during the rehabilitation] // Aktual'nye napravleniya razvitiya bankovskogo dela: monografiya [Actual directions of development of banking: monograph] / collective of authors; Ed. N. E. Sokolinskaya, I. E. Shaker. Moscow: KNORUS, 2018, pp. 112-119.
5. Chzhan Cyan'. Banki Kitaya na novom etape ehkonomicheskogo razvitiya [Banks of China at a new stage of economic development] // Vestnik RUDN [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia]. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya [Series: International relations], 2013, I. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/banki-kitaya-na-novom-etape-ekonomicheskogo-razvitiya> (accessed 01.05.2018).
6. Informatsionnoye portal [Information portal] BANKIRU. Elektron. dan. [M., 2018.]. Available at: <http://www.banki.ru/> (accessed 14.05.2018).
7. Informatsionnoye portal [Information portal] RBK. Elektron. dan. [M., 2017.]. Available at: <http://www.rbc.ru/> (accessed 19.05.2018).
8. Oficial'nyj sajt Banka Rossii [Official site of the Bank of Russia] / BR. Available at: <http://www.cbr.ru/> (accessed 16.05.2018).
9. Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoe statisticheskoe upravlenie Kitaya [Official site of the State Statistical Office of China]. Available at: <http://www.stats.gov.cn/> (accessed 23.06.2018).
10. Ofitsialnyy sayt Gosudarstvennoj korporatsii «Bank razvitiya i vneshneekonomicheskoy deyatelnosti (VEB)» [Official website of the State Corporation «Bank for Development and Foreign Economic Affairs (Vnesheconombank)»] / VEB. Available at: <http://www.veb.ru/> (accessed 22.05.2018).
11. Oficial'nyj sajt informacionnogo agentstva Bloomberg [Official website of the Bloomberg news agency]. Available at: <https://www.bloomberg.com/> (accessed 15.06.2018).
12. Oficial'nyj sajt informacionnogo portala Bajdu [Official website of the information portal Baidu]. Available at: <https://zhidao.baidu.com/> (accessed 28.05.2018).
13. Oficial'nyj sajt kitajskogo finansovogo novostnogo agentstva [Official site of the Chinese financial news agency]. Available at: <http://www.zgghw.org/> (accessed 28.05.2018).
14. Oficial'nyj sajt Komissii po regulirovaniyu bankovskoj deyatelnosti Kitaya [Official website of the Commission for the Regulation of Banking activities of China]. Available at: <http://www.cbrc.gov.cn/> (accessed 18.04.2018).
15. Oficial'nyj sajt Nacional'nogo Banka Kitaya [Official website of the National Bank of China] / PBC. Available at: <http://www.pbc.gov.cn/> (accessed 11.05.2018).
16. Oficial'nyj sajt Fonda razvitiya promyshlennosti Rossijskoj Federacii [Official site of the Foundation for the Development of Industry of the Russian Federation] / FRP RF. Available at: <http://www.frfp.ru/> (accessed 21.05.2018).

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 35.088.7

DOI 10.26425/1816-4277-2018-8-123-128

Лохтина Юлия Алексеевна
студент, ФГБОУ ВО «Московский
государственный психолого-
педагогический университет»,
г. Москва
e-mail: Juliaalekseevna@yandex.ru

Николаева Алла Алексеевна
канд. социол. наук, ФГБОУ ВО
«Московский государственный
психолого-педагогический
университет», г. Москва
e-mail: Allaalekseevna@bk.ru

Савченко Ирина Алексеевна
канд. полит. наук, ФГБОУ ВО
«Московский государственный
психолого-педагогический
университет», г. Москва
e-mail: arin76@mail.ru

Lokhtina Julia
Student, Moscow State University
of Psychology & Education, Moscow
e-mail: Juliaalekseevna@yandex.ru

Nikolaeva Alla
Candidate of Social Sciences,
Moscow State University
of Psychology & Education, Moscow
e-mail: Allaalekseevna@bk.ru

Savchenko Irina
Candidate of Political Sciences,
Moscow State University
of Psychology & Education, Moscow
e-mail: arin76@mail.ru

ОЦЕНКА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РУКОВОДИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Рассмотрен трудовой потенциал руководителя местного самоуправления. Проведен социологический опрос, на основе которого сделаны выводы о иерархичности структуры трудового потенциала руководителя органа местного самоуправления. Проранжированы характеристики трудового потенциала руководителя местного самоуправления в порядке их приоритетности. Проанализировано отношение подчиненных (муниципальных служащих и работников местного самоуправления) к трудовому потенциалу руководителя и к отдельным его характеристикам. Отмечена ценность трудового потенциала руководителя в системе местного самоуправления. Указана возможность дальнейшего применения полученных результатов.

Ключевые слова: трудовой потенциал, структура трудового потенциала, руководитель местного самоуправления, муниципальные служащие, муниципальное управление.

THE ASSESSMENT OF THE LABOR POTENTIAL OF THE HEAD OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Abstract. The article deals with the labor potential of the head of local government. A sociological survey, on the basis of which conclusions are made about the hierarchy of the structure of the labor potential of the head of the local government. The characteristics of the labor potential of the head of local government in order of their priority are arranged. The attitude of subordinates (municipal employees and employees of local self-government) to the labor potential of the Manager and to his individual characteristics is analyzed. The value of the labor potential of the head in the system of local self-government is noted. The possibility of further application of the results is indicated.

Keywords: labor potential, structure of labor potential, head of local self-government, municipal employees, municipal management.

Все больше успешность деятельности органов муниципальной власти (как и многих других современных организаций) напрямую зависит от внутренних факторов. Значимость человеческих ресурсов и их потенциала в наше время обрело наибольшую ценность для эффективной деятельности организаций и органов власти. Исследование трудового потенциала руководителя органов местного самоуправления является актуальным, так как поможет проанализировать всю деятельность органа местного самоуправления и увидеть зависимость между результатами деятельности всего органа местного самоуправления и эффективностью применения трудового потенциала его руководителя.

Существует проблема признания трудового потенциала руководителя органа местного самоуправления центрально-значимым фактором эффективности всей работы органа. Работники редко озабочены состоянием руководителя и не всегда видят связи между эффективным использованием трудового потенциала руководителя и успешной работой всего органа. Работники органа местного самоуправления, муниципальные служащие, как и работники других организаций, чаще заботятся только о своих потребностях и реализации своего трудового потенциала. Но только при эффективном использовании и трудового потенциала руководителя и работников можно достигнуть высоких результатов.

© Лохтина Ю.А., Николаева А.А., Савченко И.А., 2018

Понятие трудовой потенциал было введено и активно изучалось в 1970-1980 гг., это связано с тем, что с конца XX века человек стал занимать главное место в рабочей организации. На рынке труда человек перестал быть просто рабочей силой (зачастую дешевой), а стал главной ценностью для работодателя и организации.

Переходя к сущности понятия трудового потенциала, рассмотрим сначала понятие потенциал. Потенциал – запас сил и энергии, необходимых для поддержания эффективного функционирования [1]. Трудовой потенциал изучается в рамках многих наук, таких как экономика, социология, демография, менеджмент, психология труда и другие науки, рассматривающие вопросы организации труда.

Трудовой потенциал включает в себя как количественную оценку, численность сотрудников за определенный период времени их абсолютное и процентное соотношение, так и качественную оценку, уровень образования, категория должности и другие [7]. В зависимости от объекта трудового потенциала будет меняться и его структура. Можно выделить трудовой потенциал страны, общества, организации и отдельного работника. На уровне общества трудовой потенциал включает социально-экономические аспекты: состояние здоровья населения и аспекты, влияющие на трудоспособность населения, уровень развития образования, уровень подготовки и переподготовки профессиональных высококвалифицированных кадров и способность к трудовой деятельности [2].

Рассматривая трудовой потенциал человека Н. М. Кузьмина считает, что он «является совокупной способностью отдельного работника достигать в заданных условиях определенных результатов в производственной деятельности», с одной стороны, и «способностью совершенствоваться в процессе труда, решать задачи, возникающие в результате изменения производства» – с другой [7, с. 79]. Другими словами, трудовой потенциал работника – совокупность физических, духовных, личностных и профессиональных способностей работника выполнять поставленные задачи в заданных условиях, их адаптация под изменение в производстве и совершенство для достижений новых целей.

В структуру трудового потенциала работника входит 3 блока: психофизиологический, квалификационный и личностный [3]. Каждый блок включает определенные компоненты трудового потенциала. Психофизиологический состоит из следующих компонентов: возраст, физическое и психологическое здоровье, работоспособность, выносливость, темперамент. Квалификационный блок отвечает за результат работника в трудовой деятельности и включает такие компоненты, как образование, умения, компетенции, трудовой опыт, трудовая активность, производительность и эффективность. Личностный блок охватывает такие компоненты, которые применимы к сотрудникам, как к личности. К ним относят: гражданскую позицию, творческий потенциал, нравственность и культура человека, особенности его поведения, ценности и интересы. Таким образом, трудовой потенциал охватывает все сферы развития сотрудника и использует их для извлечения максимальной результативности в трудовой деятельности. Также в настоящее время начинают выделять социальный блок, который реализуется государством и работодателем [4; 9]. К компонентам социального блока трудового потенциала можно отнести: социальную защищенность, социальную справедливость и особенности социальной среды.

Компоненты трудового потенциала могут быть как количественными, так и качественными. Количественные: списочная численность работников, явочная численность работников, среднесписочная численность работников, фонд рабочего времени и фонд заработной платы. Качественные: физическое и психологическое состояние здоровья, уровень образования, творческий потенциал, трудовая активность, профессионализм, организованность и другие [5; 6].

Трудовой потенциал руководителя органа местного самоуправления обладает своей спецификой и отличается от трудового потенциала работника набором и значимостью характеристик трудового потенциала. В трудовом потенциале руководителя управленческие знания и практическое их применение занимает важное место, что не является приоритетным для подчиненного работника [12]. В личностном блоке «авторитет» занимает более высокие позиции так, как авторитетность руководителя зачастую несет очевидный характер, с учетом единоначалия в органах местного самоуправления. Особенность трудового потенциала руководителя органа местного самоуправления обоснована спецификой сферы деятельности. Ряд требований к руководителям органов власти (органов местного самоуправления) закреплен нормативно-правовыми актами, тем самым формируя изначально трудовой потенциал более сложной структуры, чем у подчиненного работника.

Главная функция деятельности органов местного самоуправления – представление интересов населения муниципального образования, что задает определенные требования к характеристикам трудового потенциала [10; 11].

Поэтому в основные характеристики трудового потенциала руководителя органа местного самоуправления входит обеспокоенность интересами общества, умение выстраивать контакт с людьми и способность к сотрудничеству, так как эти характеристики позволяют справиться руководителю с профессиональными задачами. Еще одна обязанность руководителя – проведение в обязательном порядке с определенной периодичностью аттестаций, своевременное прохождение повышения квалификации и получение дополнительного профессионального образования, что способствует развитию и расширению его трудового потенциала [2].

В рамках заявленной темы в апреле 2018 г. авторы провели исследование, цель которого – определение иерархии блочной структуры трудового потенциала руководителя органа местного самоуправления. Проведен опрос работников органов местного самоуправления одного московского муниципального округа. Всего в опросе приняло участие 19 респондентов. Из них 14 человек занимают должность муниципальных депутатов и 5 человек являются работниками органа местного самоуправления. По гендерному признаку выборка составила: 10 мужчин и 9 женщин, 52,6 % и 47,4 %, соответственно; по возрасту 31,5 % старше 50 лет (6 человек), 31,5 % от 35 лет до 50 лет (6 человек), 37 % до 35 лет (7 человек). Все респонденты имеют высшее образование.

Респондентам предлагалось проранжировать в приоритетном порядке характеристики трудового потенциала руководителя органа местного самоуправления. Распределить характеристики от первостепенных к малозначимым по их собственному мнению. Нам было важно получить данные о представлении самих работников о руководителе – какие характеристики и качества важны для подчиненного, и что он ценит в своем руководителе.

В предложенном респондентам списке характеристик трудового потенциала следующие позиции: профессиональные знания и умения в сфере управления, опыт управленческой деятельности, умение взаимодействовать с людьми, деловые качества, семейный статус, возраст, культура поведения и темперамент, экономические знания, высокая работоспособность, соответствующий внешний вид, обеспокоенность интересами общества, знание административного, трудового и других отраслей права, авторитет, чувство юмора, личная организованность, способность к сотрудничеству, личностные особенности, стремление к самовыражению и самоутверждению, стратегическое мышление, здоровье [8].

По результатам исследования мы смогли увидеть определенные тенденции и сходства в расстановке по приоритетности предложенных характеристик. Начнем с выстроенной структуры трудового потенциала руководителя местного самоуправления. На основе анализа полученных результатов характеристики трудового потенциала упорядочены по приоритету в соответствии с мнением работников органа местного самоуправления и муниципальных депутатов. Для наглядности результаты представлены в таблице вместе с процентом выбора характеристики на конкретное место. По полученным результатам следует, что для работников первостепенными являются характеристики квалификационного блока трудового потенциала. Это можно объяснить высокой регламентацией и стандартизацией данной сферы: управленческая деятельность на местном уровне власти, как и на любом другом, имеет строго регламентированный, прописной характер и регулируется законодательными актами Российской Федерации. К работникам и лицам, занимающим муниципальные должности, предъявляются соответствующие профессиональные требования, наличие необходимого уровня образования и определенного стажа работы. Таким образом, в действительности без ярко выраженных квалификационных характеристик занять должность руководителя местного самоуправления невозможно.

Второе место по приоритетности занял личностный блок, но стоит подчеркнуть, с активным пересечением психологических характеристик, относящихся к психофизиологическому блоку (см. табл. 1). Отметим, что при обработке результатов у большинства респондентов в первой половине списка приоритетности располагались такие характеристики, как «обеспокоенность интересами общества», «умение взаимодействовать с людьми» и «стремление к сотрудничеству». Такая закономерность в полной мере отражает специфику работы всех органов местной власти, ведь именно благодаря этим характеристикам власти напрямую и постоянно контактируют с населением. Органы местного самоуправления призваны представлять интересы своих граждан и отстаивать их права, так что отданный высокий приоритет характеристикам, связанным с взаимодействием с обществом, является подтверждением правильно осуществляемой деятельности в сфере муниципального управления.

**Результаты опроса работников муниципального органа управления о характеристиках
трудового потенциала руководителя органа местного самоуправления**

Блок	Характеристика	Ранг	Относительное количество выборов конкретной позиции в опросе, %
Квалификационный	Профессиональные знания и умения в сфере управления	1	100,0
Квалификационный	Опыт управленческой деятельности	2	100,0
Квалификационный	Знания отраслей права	3	100,0
Психофизиологический	Культура поведения	4	68,4
Квалификационный	Экономические знания	5	89,5
Квалификационный	Умение взаимодействовать с людьми	6	42,1
Личностный	Способность к сотрудничеству	7	47,3
Личностный	Обеспокоенность интересами общества	8	52,6
Квалификационный	Стратегическое мышление	9	89,5
Личностный	Авторитет	10	42,1
Личностный	Деловые качества	11	52,6
Личностный	Личная организованность	12	47,3
Психофизиологический	Высокая работоспособность	13	63,2
Психофизиологический	Соответствующий внешний вид	14	57,9
Личностный	Личностные особенности	15	47,3
Психофизиологический	Чувство юмора	16	78,9
Личностный	Стремление к самовыражению и самоутверждению	17	84,2
Психофизиологический	Возраст	18	78,9
Психофизиологический	Здоровье	19	63,2
Психофизиологический	Семейный статус	20	94,7

Составлено авторами по материалам исследования

На третьем месте оказался блок психофизиологических характеристик трудового потенциала (см. табл. 1). К сожалению, работники органов местного самоуправления отводят последние места таким характеристикам как возраст, семейный статус и здоровье. Отдельное внимание хочется обратить на низкое расположение «здоровья», 79 % респондентов в своем ответе указывали место «здоровья» в 3/3 списка и 63,2 % размещали в последней тройке мест. Таким образом, наши респонденты, как и подчиненные в любой другой сфере, смотрят на руководителя только как на высококвалифицированного профессионала и первоклассного управленца. Для сотрудников не является ценным здоровье их руководителя, причем данная характеристика включает как физическое, так и психологическое здоровье. Здоровье человека является большой ценностью, и забота о нем очень важна. Если здоровье человека не в «рабочем состоянии», то говорить о высоком качестве труда и его эффективности не предоставляется возможным. Психологическая составляющая здоровья тесно связана с психологической безопасностью руководителя, а обеспечение психологической безопасности руководителя можно соотнести и с обстановкой в рабочем коллективе и внутренних коммуникациях [10]. Муниципальные служащие и работники органов местного самоуправления через эмоционально-психологический климат внутри коллектива могут оказывать влияние на психологическое состояние своего руководителя.

Наша позиция выражается в озабоченности данной проблематикой. Всем известно, что в настоящее время работник является высшей ценностью организации, но при этом уделяется мало внимания к рабочим возможностям и потребностям руководителя, в нашем случае – руководителя органа местного самоуправления.

Мы считаем, что при должном внимании к трудовому потенциалу руководителя, к его развитию, деятельность всего органа местного самоуправления сможет продемонстрировать новый уровень эффективности.

Таким образом, на основе полученных данных авторы выстроили иерархичную блочную структуру трудового потенциала руководителя местного самоуправления: 1) квалификационный блок; 2) личностный блок; 3) психофизиологический блок.

Сложившуюся иерархию блоков можно объяснить особенностью сферы муниципального управления. Высокий уровень образования и большой объем знаний являются необходимостью для замещения руководящей должности в сфере местного самоуправления, требования к уровню образования закреплены на законодательном уровне, а больший, чем у остальных сотрудников, объем знаний является очевидным фактором для успешного замещения руководящей должности. Темперамент, наличие деловых качеств и личностные особенности играют значительную роль в формировании стиля управления и лидерства руководителя. На уровне органов власти (органов местного самоуправления) руководство осуществляется на принципах единоначалия, а в совокупности с небольшим количеством работников, для эффективного управления необходимо сочетание формального и неформального лидера в лице руководителя. Если формальное лидерство руководитель приобретает в момент назначения на должность, то неформальное лидерство должен завоевать с помощью своих личных качеств. Возраст, семейное благополучие и здоровье, по мнению подчиненных, не влияют на трудовой потенциал руководителя местного самоуправления, что не соответствует реальности, так как учеными уже исследовано влияние состояния здоровья на результат работы, влияние возрастных изменений на успешность работы и взаимосвязь между семейным благополучием индивида и его работоспособностью.

Проведенное исследование имеет значимость для всех сотрудников местного самоуправления, как подчиненных, так и руководителей. Результаты можно применить в дальнейшем исследовании деятельности органов местного самоуправления, построения взаимосвязи между эффективностью применения трудового потенциала руководителя органа местного самоуправления и результатами деятельности всего органа; анализ зависимости полноты использования трудового потенциала муниципальных служащих и муниципальных депутатов от эффективности использования трудового потенциала руководителя органа местного самоуправления.

Библиографический список

1. Батова, Т. Н. Маркетинговый потенциал предприятия: монография / Т. Н. Батова, В. А. Крылова. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016 – 234 с.
2. Бабак, К. В. Трудовой потенциал предприятия: сущность и методы оценки / К. В. Бабак, А. И. Таюрский // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Социально-экономические и гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 264-265.
3. Грибкова, О. В. Управление человеческими ресурсами в антикризисный период // Вестник академии. – 2016. – № 4. – С. 101-106.
4. Есинова, Н. И. Экономика труда и социально-трудовые отношения: учеб.-метод. пособие. – Х.: ХГУПТ, 2013. – 397 с.
5. Кибанов, А. Я. Управление трудовыми ресурсами: учебник / А. Я. Кибанов, Е. А. Митрофанова, И. А. Есаулова; под ред. А. Я. Кибанова. М.: ИНФРА-М, 2009. – 284 с.
6. Кириллова, О. Г. Трудовой потенциал как экономическая категория / О. Г. Кириллова, К. С. Савина // Общество: политика, экономика, право. – 2014. – № 2. – С. 24-27.
7. Красавина, Е. В. Использование новых подходов при формировании и управлении персоналом предприятия // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2015. – Т. 4, № 1. – С. 37-41.
8. Кузьмина, Н. М. Проблемы оценки кадрового потенциала предприятий региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2007. – № 2. – С. 78-79.
9. Макарова, С. Н. Управление трудовым потенциалом руководителей-женщин: Дис. ... канд. экон. Наук. Пенза, 2004. – 174 с.
10. Николаева, А. А. Влияние социальной идентичности на построение карьеры в управленческой деятельности / А. А. Николаева, К. Г. Караханян // Социально-экономические и психологические проблемы управления. Сборник научных статей по материалам I (IV) Международной научно-практической конференции, проходившей в Московском городском психолого-педагогическом университете. Под общей редакцией М. Г. Ковтунович. – М.: МГППУ, 2013. – С. 260-270.
11. Николаева, А. А. Пути повышения эффективности управления в сфере социальной поддержки населения в Москве / А. А. Николаева, И. А. Савченко // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 3 (27). – С. 44-58.

12. Савченко, И. А. Теоретико-правовые основы системы социальной защиты в России // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 3 (27). – С. 26-36.
13. Gribkova, O. V. «Development of Small and Medium Trade Enterprises in Russia and Worldwide in the Digital Economy» / N. M. Rubtsov, Y. V. Grosheva, O. V. Gribkova. // International Journal of Economic Research. – 2017. – I. 15 (Part 4). – p. 14.

References

1. Batova T. N., Krylova V. A. Marketingovyj potencial predpriyatiya: monografiya [*Marketing capacity of the enterprise*] / T. N. Batova, V.A. Krylova. M.: Izdatel'skij dom Akademii Estestvoznaniya, 2016, 234 p.
2. Babak, K. V. Trudovoj potencial predpriyatiya: sushchnost' i metody ocenki [*Labor capacity of the enterprise: essence and methods of assessment*] / A. I. Tayurskij // Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики. Social'no-ehkonomicheskie i gumanitarnye nauki [*Current problems of aircraft and astronautics. Social and economic and humanities*], 2012, I. 2, pp. 264-265.
3. Gribkova O. V. Upravlenie chelovecheskimi resursami v antikrizisnyj period [*Management of human resources during the anti-recessionary period*] // Vestnik akademii [*Bulletin of academy*], 2016, I. 4, pp. 101-106.
4. Esinova N. I. Ekonomika truda i social'no-trudovye otnosheniya [*Economy of work and social and labor relations*]: ucheb-metod. Posobie. H.: HGUP, 2013, 397 p.
5. Kibanov A. Ya., Mitrofanova E. A., Esaulova I. A. Upravlenie trudovymi resursami [*Human resource management*]: uchebnik / Ed. A. Ya. Kibanova. M.: INFRA-M, 2009, 284 p.
6. Kirillova O. G., Savina K. S. Trudovoj potencial kak ehkonomicheskaya kategoriya [*Labor potential as economic category*] // Obshchestvo: politika, ehkonomika, parvo [*Society: policy, economy, right*], 2014, I. 2, pp. 24-27.
7. Krasavina E. V. Ispol'zovanie novyh podhodov pri formirovanii i upravlenii personalom predpriyatiya [*Use of new approaches during the forming and human resource management of the enterprise*] // Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy [*Research and development. Economy of firm*], 2015, vol. 4, I. 1, pp. 37-41.
8. Kuz'mina N. M. Problemy ocenki kadrovogo potenciala predpriyatij regiona [*Problems of assessment of personnel capacity of the enterprises of the region*]. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta [*Bulletin of the Samara state economic university*]. 2007, I. 2. pp. 78-79.
9. Makarova S. N. Upravlenie trudovym potencialom rukovoditelej-zhenshchin [*Management of the labor potential of female heads*]: Dis. ... kand. ehkon. Nauk. Penza, 2004, 174 p.
10. Nikolaeva A. A., Karahanyan K. G. Vliyanie social'noj identichnosti na postroenie kar'ery v upravlencheskoj deyatel'nosti [*Influence of social identity on creation of career in administrative activity*] / Sotsial'no-ekonomicheskie i psikhologicheskie problemy upravleniya. Sbornik nauchnykh statej po materialam I (IV) Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, prokhodivshei v Moskovskom gorodskom psikhologo-pedagogicheskom universitete. Pod obshechi redaktsiei M.G. Kovtunovich. M.: MGPPU, 2013, pp. 260-270.
11. Nikolaeva A. A., Savchenko I. A. Puti povysheniya ehffektivnosti upravleniya v sfere social'noj podderzhki naseleniya v Moskve [*Ways of increase in management efficiency in the sphere of social support of the population in Moscow*] // Nauchno-analiticheskij zhurnal «Nauka i praktika» Rossijskogo ehkonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova [*Scientific and analytical journal «Science and practice» of The Russian University of Economics. G. V. Plekhanova*], 2017, I. 3 (27), pp. 44-58.
12. Savchenko, I. A. Teoretiko-pravovye osnovy sistemy social'noj zashchity v Rossii [*Theoretical and legal basis of the social protection system in Russia*] // Nauchno-analiticheskij zhurnal «Nauka i praktika» Rossijskogo ehkonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova [*Scientific and analytical journal «Science and practice» of The Russian University of Economics. G. V. Plekhanova*], 2017, I. 3 (27), pp. 26-36.
13. Gribkova O. V. «Development of Small and Medium Trade Enterprises in Russia and Worldwide in the Digital Economy» / N. M. Rubtsov, Y. V. Grosheva, O. V. Gribkova. // International Journal of Economic Research, 2017, Number 15 (Part 4), p. 14.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

УДК 316.6

DOI 10.26425/1816-4277-2018-8-129-134

Веселовский Дмитрий Павлович
канд. психол. наук, ООО «Объединенные
кондитеры», г. Москва
e-mail: d_veselovskiy@mail.ru

Мосина Людмила Михайловна
ст. преподаватель, ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации», г. Москва
e-mail: l.mossina@yandex.ru

Veselovskiy Dmitriy
Candidate of Psychology Sciences,
LLC «United Confectioners», Moscow
e-mail: d_veselovskiy@mail.ru

Mosina Lyudmila
Seniora lecturer, Russian Presidential
Academy of National Economy and Public
Administration, Moscow
e-mail: l.mossina@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ФЕНОМЕНОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ЛИДЕРСТВА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА

Аннотация. Рассмотрены определения понятия человеческого капитала и его структура. Определены составляющие человеческого капитала: жизнеспособность, работоспособность, способность к инновациям и обучению. Определены составляющие и характеристики жизнеспособности. Обоснована важность способности к созданию и координации как проявления жизнеспособности лидера. Выделены составляющие процессов того, что лидер создает и координирует в организации. Рассмотрены источники жизненных сил лидера. Приведены результаты исследования удовлетворенности четырех источников жизненных сил руководителей в организации.
Ключевые слова: жизнеспособность, человеческий капитал, лидерство, междисциплинарный подход, способность к созданию и координации, источник жизненных сил.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF VIABILITY AS A COMPONENT OF THE PHENOMENA OF HUMAN CAPITAL AND LEADERSHIP IN THE CONTEXT OF AN INTERDISCIPLINARY APPROACH

Abstract. The definition of human capital is given and its structure is considered. The definitions of the components of human capital are given: viability, efficiency, ability to innovate, ability to learn. The components and characteristics of viability are determined. The importance of the ability to create and coordinate as a manifestation of the viability of the leader is substantiated. The components of the processes that the leader creates and coordinates in the organization are distinguished. The sources of the leader's life forces are considered. The results of the research of satisfaction of four sources of vital forces of managers in the organization are given.
Keywords: viability, human capital, leadership, interdisciplinary approach, capacity for creation and coordination, sources of vitality.

Понятие человеческого капитала появилось в научной среде во второй половине XX века. Данная категория стала логичным развитием и обобщением таких категорий, как человеческий фактор и человеческие ресурсы. При этом человеческий капитал изначально являлся в большей степени экономической категорией. На сегодняшний день находится множество разнообразных определений термина «человеческий капитал» (Т. Шульц, Г. Беккер, Э. Денисон, Р. Солоу, Дж. Кендрик, С. Кузнец, С. Фабрикант, И. Фишер, Р. Лукас и др.) Так на сегодняшний день выделяют индивидуальный, корпоративный и национальный человеческие капиталы. Все они взаимосвязаны между собой. Но в контексте данной работы нас в большей степени интересуют первые два. Понятие человеческого капитала может быть сведено к узкому, расширенному и широкому пониманию проблемы. А такие базовые характеристики, как «ментальность народа (традиции и культура населения, в том числе, отношение к труду, семье, законопослушность, на которые определяющим образом

исторически влияли религия, степень экономической свободы и условия жизни), качество образования, здоровье, накопленные знания (уровень развития науки и конкурентоспособность накопленных знаний), конкуренция и экономическая свобода, а также верховенство законов, безопасность бизнеса и граждан», в большей или меньшей степени носят и психологический характер [2]. Об этом же и свидетельствует все возрастающая роль гуманистической парадигмы в бизнес-сообществе («люди – это главный капитал», «ресурсы эксплуатируются, а капитал приносит дивиденды») уже приводит к устойчивому инкорпорированию данного понятия в психологию и другие области знаний.

В контексте междисциплинарного подхода, одно из наиболее удачных определений предложил наш соотечественник, доктор психологических наук А. И. Юрьев [5]. Человеческий капитал, по его мнению, – это количество и качество людей, пригодных по своим медицинским, психологическим, интеллектуальным, культурным, профессиональным параметрам для конкурентной борьбы. Также в рамках данной концепции предлагается оригинальная структура представленного термина, которая аккумулирует в себе множество подходов к определению феномена человеческого капитала, и проясняет стратегию его применения как для бизнеса, так и для общества. Среди составляющих данного понятия выделяют:

- жизнеспособность;
- работоспособность;
- способность к инновациям;
- способность к обучению.

Под жизнеспособностью понимается способность человека воспроизводить себя, т. е. способность жить в неких оптимальных условиях и давать потомство [7]. Кроме того, по мнению Л. Г. Дикой, А. Л. Журавлева и А. Н. Занковского, жизнеспособность является важнейшим фактором профессиональной и социальной реализации [1]. Работоспособность определяется как способность человека выполнять определенную работу в необходимом количестве и с необходимым качеством. Способность к инновациям – это способность человека адаптироваться к нововведениям в различных сферах жизни (кроме того, это способность изменять свое сознание и поведение вслед за изменением внешних условий). И наконец, способность к обучению отражает способность человека приобретать новые знания, умения, навыки. В отличие от способности к инновациям, которая характеризует меру адаптивности человека к меняющимся условиям, способность к обучению – это способность самому изменять внешнюю среду.

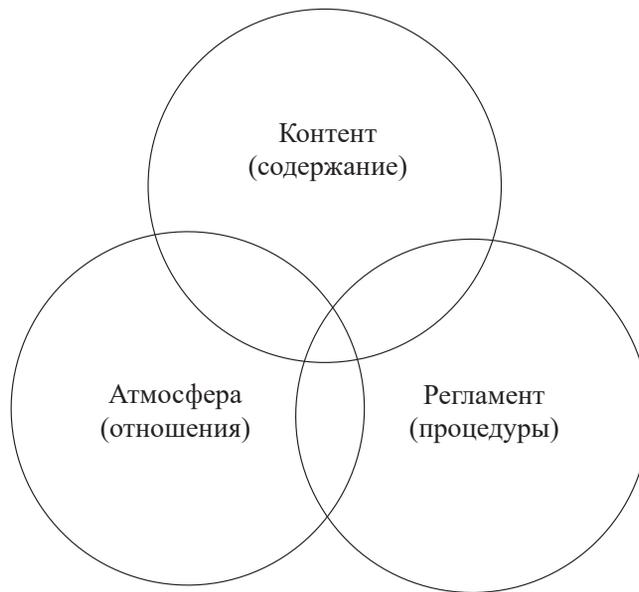
Несмотря на то, что в данной структуре выделяется 4 компонента, доказана их взаимообусловленность, нам представляется важным сделать акцент именно на жизнеспособности, которая во многом определяет и формирует работоспособность, и способность к инновациям, и способность к обучению. Представленный подход А. И. Юрьева в большей степени ориентирован на политические и государственные аспекты, но может быть перенесен и в сферу бизнеса. Для этого нам представляется логичным несколько уточнить и дополнить определение жизнеспособности и рассмотреть его в контексте лидера и организации. Под лидером мы будем понимать людей, которые получают те результаты, к которым стремятся, создавая при этом ценности для себя и других. Это люди, которые принимают на себя ответственность за собственное развитие и развитие бизнеса, которым они заняты. Организация – любая бизнес-структура, обладающая стратегией (системой решений и действий, направленных на достижение долгосрочных целей) и заинтересованная в своем развитии и повышении капитализации.

По нашему мнению, определение жизнеспособности может отражать не только витальность, но и способность человека создавать и воспроизводить оптимальные условия собственной жизни, проявляющаяся в таланте к созданию и координации. Люди, обладающие способностью к созданию и координации, регулярно задают себе вопрос: «Что я создаю в данный момент?». Их деятельность не может быть пустой и бесцельной – они ищут решения и пути для реализации проектов, а не сидят «над разбитым корытом» и «не застревает в прошлом». Конечно же, это талант лидерский, неординарный и зачастую врожденный, но в то же время поддающийся развитию [3].

Проанализируем, что создают и координирует эти лидеры в рамках своей деятельности в организации (рис. 1).

Во-первых – это контент, или содержание деятельности, и то, какими смыслами наполнена эта деятельность. Во-вторых, это атмосфера, или те отношения (насколько они позитивны, продуктивны и пр.), которые складываются между членами организации. В-третьих, лидер координирует регламент или те процедуры,

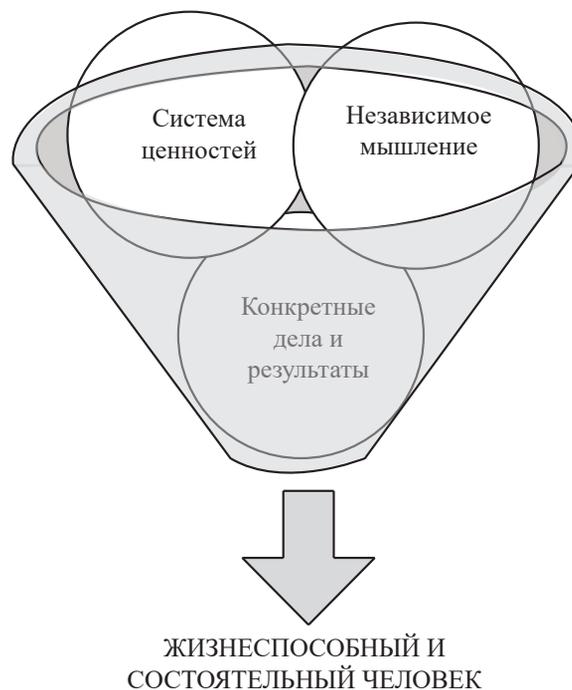
которые определяют деятельность. Идеальной является ситуация, при которой и контент, и атмосфера, и регламент являются четкими и понятными, что повышает жизнеспособность людей в компании, наполняя их деятельность необходимыми смыслами, создавая продуктивные отношения и комфортные условия деятельности [4].

Источник: [4]

Рис. 1. Что создает и координирует лидер.

Рассмотрим, какими характеристиками должны обладать лидеры, чтобы повысить жизнеспособность свою и окружающих (рис. 2).

Составлено авторами по материалам исследования

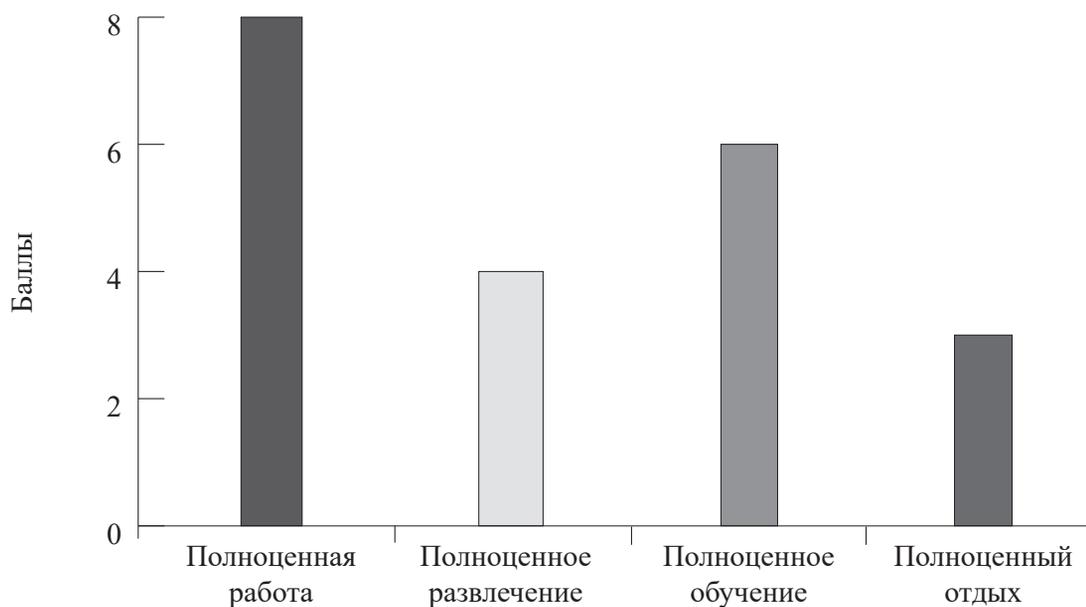
Рис. 2. Жизнеспособность лидера

По нашему мнению, жизнеспособные люди обладают развитой системой ценностей с ярко выраженным чувством уважения к окружающим. Это уважение глобальное, проявляющееся одинаково по отношению ко всем людям. У этих людей нет градации на хороших и плохих людей, а есть установка на то, что каждый человек заслуживает уважения. Они сами, обладая чувством собственного достоинства, почтительно относятся к другим, признавая достоинства личности. Конечно, уважение проявляется и в отношении к себе – в способности делать осознанный выбор, в том числе, принимая решение не продолжать взаимодействие с тем или иным человеком, при сохранении почтительного отношения к нему. Это не замена смыслов, не интеллектуализация или рационализация сущности понятия и придание ему лоска политкорректности в отношении с окружающими – это действительная позиция, которая способствует повышению жизнеспособности человека в целом и в бизнесе в частности.

Уважение предполагает формирование доверительных отношений и, конечно, на определенном уровне их развитие должно подкрепляться конкретными делами. Доверие – оптимистическое ожидание, что взаимодействующий субъект выполнит свои обязательства и будет защищать мои интересы, а ключами доверия являются результативность, порядочность и проявление заботы. Следовательно, доверительные отношения между лидером и его окружением также способствуют повышению жизнеспособности обеих сторон.

Жизнеспособные люди обладают независимым мышлением. Это практикующие мыслители, открытые новым знаниям и новому опыту; они умеют рисковать при здоровом чувстве самосохранения и способны получать удовольствие от жизни. Они принимают на себя ответственность, рассматривая ее как бремя и возможности. По определению Ж. П. Сартра ответственность – это «признание эксклюзивного авторства» [5]. В таком контексте, жизнеспособные люди обладают внутренним локусом контроля, а внешне обвиняющий тип реагирования – это не их стихия.

И, конечно, жизнеспособные люди имеют реализованные проекты в определенном виде деятельности, которые подкреплены денежным эквивалентом. Это материальный аспект, но он не менее значим, чем предыдущие два.

Составлено авторами по результатам исследования

Рис. 3. Результаты исследования удовлетворенности по 4 источникам жизненных сил (70% мужчины, 30% женщины)

Рассмотрим, каковы источники жизненных сил для людей, т. е. то, что в большей степени определяет и регулирует уровень их жизнеспособности в бизнес-среде. Можно выделить 4 компонента:

- полноценная работа;
- полноценное развлечение;
- полноценное обучение;
- полноценный отдых [6].

Результаты исследования (см. рис. 3), проведенного авторами в среде руководителей, показывают, что наиболее удовлетворена потребность, связанная с работой, частично с обучением и совсем низок показатель удовлетворенности отдыхом и развлечениями. Это может свидетельствовать о том, что на современном этапе люди в нашей стране не умеют грамотно восстанавливать свои жизненные силы. Следствием этого нередко являются стрессы, отсутствие идей, эмоциональное выгорание и, как результат, снижение жизнеспособности. В таком контексте, люди, желающие повысить свою жизнеспособность, должны сконцентрироваться на развитии и повышении 3-х составляющих:

- проактивности, которая позволяет предвидеть, прогнозировать, выстраивать свою жизнь на основе целей и приоритетов, а также создает фокус для усилий;
- воли (целеустремленность, решительность, инициатива, самообладание, настойчивость), которая позволяет удерживать цель в ситуациях давления и вызова, и последовательно прилагать усилия для ее достижения;
- осознанности, которая предопределяет способность человека к незапрограммированным решениям в ситуациях, когда привычные модели поведения перестают соответствовать новым условиям.

В заключение важно отметить, что статья носит обзорный характер, и в ней затрагивается достаточно широкий спектр вопросов, каждый из которых заслуживает отдельного изучения, в частности поднятая проблематика может лечь в основу изучения жизнеспособности уже как психологической категории в организационной психологии, психологии труда, экономической психологии и психологии управления.

Библиографический список

1. Дикая, Л. Г. Современное состояние и перспективы исследований адаптации и реализации профессионала в условиях интенсивных социально-экономических изменений / Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев, А. Н. Занковский // Психология, управление, бизнес: проблемы взаимодействия. Тверь: Тверской государственный университет, 2016. – С. 15-32.
2. Корчагин, Ю. А. Человеческий капитал как интенсивный социально-экономический фактор развития личности, экономики, общества и государственности, Москва, ВШЭ, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?art=3&page=35&part=articles> (дата обращения: 20.04.2018).
3. Менегетти, А. Психология лидера. – М.: Онтопсихология, 2002. – 208 с.
4. Пронин, М. А. Современные инновационные технологии в развитии отраслей и организаций в «эпоху перемен» / М. А. Пронин, В. В. Губанов // Альманах «Управление компанией в условиях кризиса» / Издательский дом «Имидж-Медиа». – 2011. – С. 91-98.
5. Сартр, Ж. П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/sartr/3/j75.html (дата обращения: 10.05.2018).
6. Стивенс, Х. Приручи своих драконов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psy.wikireading.ru/73769> (дата обращения: 21.06.2018).
7. Стратегическая психология глобализации: Психология человеческого капитала. Учеб. Пособие / Под науч. ред. д-ра психол. наук, проф. А. И. Юрьева. СПб.: Logos, 2006. – 512 с.

References

1. Dikaya, L. G. Zhuravlev, A. L. Zankovsky, A. N. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy issledovaniy adaptatsii i realizatsii professionala v usloviyah intensivnykh social'no-economiceskikh izmenenii [*Current state and prospects of studies of adaptation and implementation of the professional in the conditions of intensive socio-economic changes*]. Psikhologiya, upravlenie, biznes: problemy vzaimodeistviya [*Psychology, management, business: problems of interaction*]. Tver: Tver state University, 2016, pp. 15-32.

2. Korchagin, Yu. A. Chelovecheskii capital kak intensivnyi social'no-economiceskii faktor razvitiya lichnosti, ekonomiki, obschestva i gosudarstvennosti [*Human capital as an intensive socio-economic factor in the development of the individual, economy, society and statehood*]. Moscow, VSHU, 2011. Available at: <http://www.lerc.ru/?art=3&page=35&part=articles> (accessed 20.04.2018).
3. Meneghetti, A. Psihologiya lidera [*The Psychology of the leader*]. Moscow: Ontopsychology, 2002. 208 p.
4. Pronin, M. A. Gubanov, V. V. Sovremennye innovatsionnye tehnologii v razvitiі otraslei I organizatsii v «epohu peremen» [*Modern innovative technologies in the development of industries and organizations in the «era of changes»*]. Almanah «Upravlenie kompaniei v usloviyah biznesa» [*Almanac «company Management in crisis conditions»*]. Publishing house «Image-Media», 2011, pp. 91-98.
5. Sartre, J. P. Bytie i nichto: opyt fenomenologicheskoi ontologii [*Being and nothingness: Experiences phenomenological ontology*]. Available at: http://rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/sartr/3/j75.html (accessed 10.05.2018).
6. Stevens, H. Priruchi svoih drakonov [*Tame your dragons*]. Available at: <https://psy.wikireading.ru/73769> (accessed 21.06.2018).
7. Strategicheskay psihologiya globalizatsii: psihologiya chelovecheskogo kapitala [*Strategic psychology of globalization: Psychology of human capital*] / pod nauchnoi redaktsiei d.ps.n A. I. Yur'eva. Spb.: Logos, 2006. 512 p.

Лукин Валерий Валентинович
д-р пед. наук, ГАОУ ВО «Московский
городской педагогический университет»,
г. Москва
e-mail: lukinvv1946@mail.ru

Дикарев Владимир Анатольевич
д-р техн. наук, ГАОУ ВО «Московский
городской педагогический университет»,
г. Москва
e-mail: dikva@mail.ru

Lukin Valeriy
Doctor of Pedagogical Sciences, Moscow
City Teachers' Training University, Moscow
e-mail: lukinvv1946@mail.ru

Dikarev Vladimir
Doctor of Technical Sciences, Moscow City
Teachers' Training University, Moscow
e-mail: dikva@mail.ru

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ – ЗВЕНЬЯ ОДНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Раскрыты методы работы по профессиональному информированию, просвещению, отбору, обучению, социальной адаптации. В условиях перехода на цифровую экономику происходит переоценка ценностей социально-экономической ситуации в мировом масштабе, которая отражается и на сфере образования, ее отношении к обществу, рынку труда, культуре, человеку, в итоге – на экономическом, нравственном, духовном потенциале общества и цивилизации в целом. В статье указаны ценностные установки выбора места учебы и работы отдельными личностями, мотивы выбора профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профориентация, профмониторинг, цифровая экономика, информационная технология, социальная работа, рынок труда.

CAREER-GUIDANCE AND DIGITALIZATION AS LINKS OF ONE PROBLEM

Abstract. The methods of work on professional information distribution, professional enlightenment, professional selection, professional education, professional social adaptation are revealed. Within the conditions of worldwide transition to digital economy the reevaluation of socio-economic situations occurs which has an effect on education sector, its relation to society, labour market, culture, a human being and, as a result, economic, moral, spiritual potential of society and civilization as a whole. The value system of the choice of the place of work and study by individuals, the motives for the choice of professional activity are specified.

Keywords: career-guidance, professional monitoring, digital economy, information technology, social work, labour market.

Экономика России перешла к новой стадии, потому что глобальные социально-экономические изменения задают новые параметры функционирования и модернизации. Задачи, которые стоят перед страной в связи с санкциями и переходом на цифровую экономику требуют нового подхода к системе профессиональной ориентации, подготовки, переподготовки и социальной адаптации, как общества в целом, так и системы образования, в частности. Все это связано с теми процессами, которые диктует современный рынок труда.

В процессе исследования мы видели «тенденции, наметившиеся в изменяющихся профессионально-трудовых отношениях. Во-первых, происходит интеллектуализация массовых профессий. Во-вторых, заметным явлением становится цифровизация информационной базы профессии. В-третьих, универсализация исполнительских функций создает видимость девальвации качественной специфики профессии. В-четвертых, маркетингизация перестраивает ценностные ориентиры профессии в сторону коммерциализации и превращает профессию в товар. Наконец, экстремизация труда выдвигает профессионалу требования на пределе его возможностей» [3, с. 5].

Поэтому современное образование, чтобы выполнить свои функции, должно быть, во-первых, важнейшим социальным инструментом, во-вторых, необходимым средством и условием перехода к новому типу цивилизации – цифровой экономике.

Мы установили, что в глобальном «мире целью образования становится подготовка человека к работе в новых условиях, которое оно в последние годы интегрировало в «Интернет людей», «Интернет вещей» (т. е. технических устройств) «Интернет услуг», «Интернет всего» (INTERNET ALL)» [2, с. 5].

В вопросах профессионального информирования, профессионального просвещения, профессионального отбора, профессионального обучения и в процессе трудоустройства необходимо четкое взаимодействие всех слоев (семьи, общества, предприятий и организаций бизнес-сообщества) в научно-методическом обеспечении, исследовании современных возможностей информационно-коммуникационных технологий и диагностических средств.

Поэтому вопросы выбора жизненного пути молодежью особенно актуальны, потому что выбирая профессию, человек выбирает и стиль жизни, и стиль мышления, и круг общения, к которому он хотел бы принадлежать в будущем.

Важный вопрос, который всегда задают молодые люди: какую профессию избрать? Ответ на этот вопрос подразумевает – куда пойти учиться или как найти достойную работу. И здесь поджидают объективные трудности, связанные с индивидуальной адаптацией к новой среде. Существенную помощь молодежи оказывают специалисты Службы развития персонала (СРП), где работают не только педагоги, психологи, профконсультанты, юристы, но и представители кадровых структур. Они постоянно повторяют, что на современном рынке труда невозможно всерьез претендовать на престижное место работы и учебы без хороших знаний в области информационных и цифровых технологий, без знаний иностранных языков, не бояться отличаться от других, меняться если этого требует жизнь и бизнес, уметь искать новые знания, но и применять их на практике.

Для Службы развития персонала мы разработали «Методику информационной психологической диагностики профессиональной ориентации личности», которая включает профинформацию, профпросвещение, профотбор, профобучение и профадаптацию.

Особенности современного состояния экономики и социальных процессов в обществе, стремительное увеличение объемов информации, внедрение и использование цифровых и информационных технологий требует от человека, вступающего в жизнь, превращения имеющихся у него знаний в источник инновации, необходимость и стремление к саморазвитию, самореализации, т. е. готовности к труду, жизни в условиях глобализации.

Проведенное исследование по изучению мнения молодежи показало, что она практически не подготовлена к вступлению на рынок труда, но озабочена своим выбором и готова к сотрудничеству в вопросах самоопределения.

Важным элементом в этой работе являются «уроки занятости» проводимые СРП, на которых изучаются анализ рынка труда, вопросы самопрезентации, самоопределения. Сложно оценить значимость информации, которая представляется молодежи на этих занятиях, так как наличие и структура вакантных мест и реальное положение на рынке труда у молодежи имеется лишь частично, решение о своем выборе «именно в рамках «уроков занятости» молодежь имеет возможность встретиться с представителями предприятий и учебных заведений, заинтересованных в привлечении будущих работников и студентов. Такое расширение круга взаимодействия агентов рынка труда способствует формированию реального понимания ситуации не только выпускниками, но и самими работодателями. Здесь закладываются основы будущего сотрудничества всех заинтересованных сторон: потребителей рабочей силы, структур, работающих в области трудоустройства населения, и будущих работников» [4, с. 25].

Мы считаем, что для обеспечения успешности и конкурентоспособности молодежи на рынке труда необходимо использование возможностей современных информационно-коммуникационных технологий в выборе индивидуальных трудовых траекторий и профессионального маршрута.

Большое влияние на молодежь оказывает подражательный фактор, равнение на старших, друзей, родственников. При этом молодые люди не задумываются о том, соответствуют ли личностные качества требуемой должности или профессии. По данным «многочисленных социологических исследований, практически все студенты после первого года обучения в высших учебных заведениях отмечают несоответствие своих ожиданий и реальной ситуации. Что касается молодежи, начинающей самостоятельную профессиональную деятельность, то здесь это расхождение еще больше. Можно с уверенностью говорить о наличии психологического синдрома выпускника, который объективно связан с началом самостоятельной жизни вчерашних школьников» [5, с. 7-8].

Система образования, бизнес, общество, семья должны помочь молодежи в выборе учебно-трудовой траектории развития личностного потенциала, опирающегося на четырех основополагающих принципах:

- учиться познавать;
- учиться жить;
- учиться работать;
- учиться сосуществовать.

Основной задачей нашей «Методики информационной психологической диагностики профессиональной ориентации личности», основанной на формировании информационной базы данных о состоянии спроса и предложений, стало то, что она позволяет всем заинтересованным людям оперативно получать необходимые сведения и использовать их. Эта методика решает следующие задачи:

- помощь в определении наиболее перспективных профессий с позиции соответствия их содержания личным качествам претендента;
- психологические консультации по снятию ролевого напряжения и психологических стрессов у не сумевших устроиться на работу или поступить в желаемое учебное заведение, а также у не умеющих самостоятельно определиться с выбором профессиональной сферы труда;
- психологическая экспертиза причин внутриличностных конфликтов, не позволяющих выпускнику среднего учебного заведения реально оценить отношение к своим способностям и возможностям, помощь в формировании реальной самооценки;
- составление психологического портрета социальной группы молодежи, вступающей на рынок труда, с целью разработки эффективных методов по профессиональной ориентации этих молодых людей [1].

Мы выделили основные информационные области необходимые молодежи в процессе профессионального самоопределения. Это знания о себе, о мире профессий, о рынке образовательных услуг и рынке труда города, региона, страны и их специфике. Она учитывает все аспекты молодежной аудитории: возраст, недостаточную социализированность и другие параметры.

Информационно-коммуникационные технологии позволяют молодежи по нашей методике по ссылкам на цифровые образовательные ресурсы углубиться в изучаемый материал и самостоятельно определить свою учебно-трудовую траекторию. Это позволяет получать информацию в удобном виде, удобное время, приобрести опыт самопрезентации на рынке труда.

Системный подход в построении нашей методике (содержание, практические задания, ссылки на различные источники информации: учебники, цифровые образовательные ресурсы, электронные библиотеки, специализированные и цифровые сайты, технологические карты) способствуют развитию навыков продуктивной деятельности, что в целом повышает уровень самоопределения и повышает степень доверия к полученной информации о состоянии регионального рынка труда, заставляет более серьезно подходить к своему самоопределению, а для работников предприятий является источником сведений о состоянии целевых молодежных сегментов рынка труда.

Экспериментальное внедрение разработанной методике позволило выявить существенное изменение отношения молодежи как к содержанию деятельности предприятий, ВУЗов, ССУЗов и СРП в целом, так и к сотрудничеству со специалистами в области психологии.

Таким образом, профориентация и цифровизация – обеспечивают новые возможности для повышения уровня к выбору учебно-трудовой траектории своего развития и открывают для всех постоянный доступ к необходимой информации, возможность в любое время через Интернет получать консультации специалистов, постоянное использование актуальных материалов и ресурсов, отслеживать свой уровень готовности, использовать гибкий график в получении информации для работы, самостоятельно оценивать свой уровень готовности к работе. Поэтому что в рыночной экономике человек свободно распоряжается своим главным капиталом – квалификацией, в которой важнейшую роль играют фундаментальные знания об информационных процессах в природе и новых цифровых технологий.

Библиографический список

1. Лукин, В. В. Образование. Технология. Экономика. Монография. – М.: Образование и информатика, 2018. – 112 с.
2. Князев, В. Н. Социальное управление рынком труда: энциклопедия. – М.: Издательский дом ГУУ, 2017. – 679 с.
3. Лукин, В. В. Единство образования и кадровой политики как инструмент развития методической системы в условиях информационного общества. – М.: Образование и информатика, 2002. – 120 с.
4. Рагозин, Ю. Н. Реализация системы управления рынком труда и образования с использованием информационных технологий. Материалы всероссийской конференции «Профильное обучение: состояние и перспективы (13 ноября 2007 г.)». – М.: АСТ-ПРЕСС, 2007. – С. 23-27.
5. Чистякова, С. Н. Методика диагностики готовности к выбору профиля обучения. – М.: ИОСОРАУ, 2002. – 214 с.

References

1. Lukin V. V. Obrazovaniye. Tekhnologiya. Ekonomika. Monographiya [Education. Technology. Economy. Monograph]. Moscow, Education and Informatics, 2018. 112 p.

2. Knyazev V. N. Sotsialnoye upravleniye rynkom truda: entsiklopediya [*Social management of labour market, Encyclopedia*]. Moscow, the State University of Management Publ., 2017. 679 p.
3. Lukin V. V. Yedinstvo obrazovaniya i kadrovoy politiki kak instrument razvitiya metodicheskoy sistemy v usloviyakh informatsionnogo obshchestva [*The unity of education and personnel policy as an instrument of methodical system development within the conditions of information society*]. Moscow, Education and Informatics, 2002. 120 p.
4. Ragozin Y. N. Realizaciya sistemy upravleniya rynkom truda i obrazovaniya s ispol'zovaniem informacionnyh tekhnologij [*Realization of the system of labour market and education management with the use of information technology*]. Materialy vserossiyskoy konferentsiyi «Profilnoye obucheniye: sostoyaniye i perspektivy» [*The matter of the Russia-wide conf. «Subject oriented training: state and prospects (13 November, 2007)»*]. Moscow, AST-PRESS, 2007. p. 23-27.
5. Chistyakova S. N. Metodika diagnostiki gotovnosti k vyboru profilya obucheniya [*The methods of the diagnostics of the readiness to choose the educational profile*]. Moscow, IOSORAU, 2002. 214 p.

Лукин Валерий Валентинович

д-р пед. наук, ГАОУ ВО
«Московский городской
педагогический университет»,
г. Москва

e-mail: lukinvv1946@mail.ru

Королёва Виктория Викторовна

канд. пед. наук, Администрация
г. Королёв, Московская область

e-mail: k.vikvik@mail.ru

Lukin Valeriy

Doctor of Pedagogical Sciences,
Moscow City Teachers' Training
University, Moscow

e-mail: lukinvv1946@mail.ru

Korolyova Viktoriya

Candidate of Pedagogical Sciences,
deputy of the head of administration
of the city of Korolyov,
Moscow Region

e-mail: k.vikvik@mail.ru

ОБРАЗОВАНИЕ И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

Аннотация. Рассмотрены вопросы кадровой политики в системе образования, этапы ее формирования, способствующие сохранению, укреплению и развитию персонала, стратегии и тактики рационального использования человеческого капитала. Важным элементом кадровой политики являются вопросы создания системы информационного обеспечения управления. Указаны субъекты ее разработки, принципы, цели и основные направления, механизмы реализации, руководства и управления. Информационная поддержка представляет собой многоуровневую систему, включающую десятки модулей системы управления.

Ключевые слова: кадровая политика, кадровый процесс, система управления, информатизация управленческих процессов, информационная поддержка, многоуровневая система.

EDUCATION AND PERSONNEL POLICY

Abstract. The questions of personnel policy in an education system, the stages of her formation promoting preservation, strengthening and development of personnel, strategy and tactics of rational use of the human capital are considered. Important element of personnel policy are questions of creation of system of management of information support. Subjects of its development, the principles, the purposes and the main directions, mechanisms of realization, the management and management are specified. Information support represents the multilevel system including tens of modules of a control system.

Keywords: personnel policy, personnel process, control system, informatization of management process, information support, multilevel system.

Современный этап развития экономики России ставит новые задачи в области эффективности производства, решения социальных вопросов, организации труда, а также повышения качества жизни людей [1].

Традиционно сложилось в последние годы, что образование рассматривается как услуга. Мы считаем, что образование – основная отрасль экономики, один из главных элементов системы жизнедеятельности современного социума, потому что образование – это тот механизм, который позволяет решать застарелые и вновь появившиеся проблемы.

Сегодня система образования – есть тот самый механизм, который позволяет разрешать разные проблемы функционирования городского округа. В настоящее время в образовательных учреждениях системы образования городского округа Королев обучается более 10 тысяч учащихся образовательных школ и 4 тысячи детей дошкольного возраста, работает около 2 тысяч педагогических работников. Квалификация специалистов в сфере образования весьма высока. Успехи муниципальной системы образования обеспечены в большей степени профессионализмом и добросовестностью ее педагогических и управленческих кадров, а перспективы развития городского округа и всей системы образования округа – высоким потенциалом человеческого капитала.

Одной из важнейших забот администрации городского округа является формирование кадровой политики, способствующей сохранению, укреплению и развитию человеческого капитала, созданию в системе образования округа коллектива, способного своевременно реагировать на «глобальные социально-экономические изменения, на необходимость внедрять передовые образовательные технологии, потому что образование в течение всей жизни – один из трендов XXI века» [3, с. 4]. При этом кадровая политика понимается нами как стратегия формирования, развития и рационального использования человеческого капитала, как совокупность форм и методов работы со специалистами, поддержка у них чувства сопричастности к системе образования, способность генерировать и осваивать прорывные технологии, создавать широкие возможности для реализации потенциала каждого человека. Сегодня часто возникают вопросы, как и в какой степени

необходимо учитывать глобальные социально-экономические изменения в рамках человеческого капитала? Как подготовить и наилучшим образом использовать кадровый потенциал? Нынешний этап развития экономики требует формирования новой системы образования, отвечающей сложившимся условиям современных информационных и цифровых технологий – все это составляющие кадровой политики.

Таким образом, предметом кадровой политики в системе образования округа служат кадры, кадровые отношения, кадровые процессы и механизм управления ими. Анализ теории и практики кадровой политики позволяет выделить несколько устоявшихся направлений к ее формированию. Нами выделены:

- политика в области привлечения кадров, которая предлагает внедрение продуманной системы поиска и подбора персонала всех уровней, конкурсы на замещение вакантных должностей, размещение информации о вакансиях в средствах массовой информации, публикацию материалов на кадровую тематику, взаимодействие с муниципальным центром занятости населения, с учреждениями профессионального образования;
- политика в области сохранения кадров направлена на создание и поддержание условий, способствующих работе специалистов с полной отдачей, на сохранение ценных для системы образования работников: усиление стимулирующей роли оплаты труда, подготовка системы мотивации специалистов и их социальной поддержки, удовлетворение потребностей в профессиональном росте, стабильности, безопасности;
- политика в области развития кадров – совокупность мероприятий, связанных с формированием и регулированием развития человеческого капитала носит системный характер. Создана система выработки, реализации и развития кадров, в которой увязаны субъекты ее разработки, принципы, цели и основные направления, механизмы реализации, руководства и управления. Это создание системы непрерывного профессионального образования, повышение качества дополнительного профессионального образования, разнообразие форм повышения квалификации кадров, включая дистанционное обучение, накопительную (модульную) систему, консультирование, тьюторскую поддержку.

Высокая динамика социально-экономического развития экономики страны требует создания эффективной системы информационного обеспечения управления. На встрече с представителями СМИ (11.01.2018 г.) Президент Российской Федерации В. В. Путин сказала: «Информационные потребности и приоритеты формируются под воздействием целого ряда факторов, которые в настоящее время называют еще и цифровой экономикой, а она изменяет и самого человека, и мир вокруг него» [6, с. 2]. Однако реальность подчас такова, что система информационной поддержки приводит к недостаточному использованию всех возможностей кадрового потенциала, к замедлению профессионального развития. В этой связи приобретает актуальность решение проблемы адресного предоставления информации, а также поиск адекватных источников информации, способных удовлетворять запросы системы образования городского округа по целому спектру информационных потребностей, соответствующих требованиям сегодняшнего дня.

Информационное воздействие на управление кадровой политики системы образования – система организации, поиска, сбора, хранения, переработки информации об управлении человеческим капиталом, организации, позволяющей непрерывно отслеживать состояние кадрового потенциала и дающая прогноз его развития. Сущность нашей информационной поддержки состоит в создании благоприятных условий для функционирования и развития муниципальной системы образования через удовлетворение потребностей специалистов в информации, полной, своевременной, достоверной, надежной, существенной, позволяющей принимать компетентные решения.

Информационная поддержка представляет собой не набор коротких курсов, а многоуровневую систему, включающую десятки взаимосвязанных модулей, что позволяет человеку выбирать собственную образовательную траекторию, либо достигать признанных профессиональных квалификаций высокого уровня [5]. Такой подход особенно плодотворен для подготовки и переподготовки человеческого капитала. «Систематическое и полное информирование специалистов является одним из способов управления, формирования общественного мнения, способствует исключению слухов, различных домыслов, помогает в объективной оценке деятельности системы образования» [2, с. 4].

Разработанная система информирования педагогических кадров города Королев подразумевает использование информационной поддержки в двух направлениях:

- 1) собственно для организации учебного процесса;
- 2) для управления учебным процессом и организацией в целом. Она выстроена на трех уровнях:

- управление системой образования;
- муниципальная служба системы образования;
- образовательные учреждения городского округа.

Между всеми уровнями существует взаимосвязь: вертикальная и горизонтальная. Эти взаимосвязи ставят задачу перевести стиль информационного взаимодействия между всеми субъектами системы на основу равноправного сотрудничества, партнерства, создание коллектива единомышленников.

Основополагающим принципом работы по информационной поддержке руководителя и учителя является принцип адресности. С этой целью проводится изучение проблем в управленческом или образовательном процессе, выделение основных затруднений и достижений в профессиональной деятельности, определение форм поддержки и их эффективность на трех уровнях.

Вся работа по информационной поддержке управления системой образования отражает:

- педагогическую направленность всех направлений по кадровой политике, обеспечивающей приоритетность получения знаний на основе информационных и цифровых технологий;
- аналитический характер, потому что для современной экономики особую ценность имеет работник, для которого информация и знания являются новым сырьем и продуктом его деятельности;
- системность, т. е. информационная поддержка в процессах воспроизводства и управления человеческим капиталом, в познании причинно-следственных зависимостей развития системы образования городского округа, даст возможность сделать движение по выбранному пути наиболее эффективным, своевременно определять и устранять «узкие» места.

Успешное продвижение в рассматриваемом направлении будет способствовать повышению открытости и доверия к муниципальной системе образования, своевременной и полной информированности управленческих и педагогических кадров об изменениях, происходящих в образовании, к получению поддержки принимаемых решений по развитию системы, повышению инвестиционной привлекательности системы образования.

Нынешняя система образования перестала быть средством усвоения готовых общепризнанных знаний. Образование стало способом информационного обмена личности с окружающим миром. Мы формируем многокомпонентную информационно-образовательную среду, которую считаем частью цифровой экономики.

Поразительно провидчество античных философов: спустя тысячелетия их мысли, отлитые в афоризмы, остаются универсальными. Изящная максима «человек есть мера всех вещей», потому что человек – и субъект, выполняющий созидательную функцию, и объект, требующий огромного внимания и заботы [4].

Подводя итог, можно заметить определенную взаимосвязь между развитием кадров и их информационным обеспечением. В муниципальной системе образования появился материально-технический, информационный, кадровый ресурс, создается единое информационное образовательное пространство. Не допустить информационного вакуума вокруг специалистов – важная задача грамотно выстроенной кадровой политики.

Библиографический список

1. Государственная программа РФ «Развитие образования на 2013-2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/2474> (дата обращения: 09.01.2018).
2. Кузнецов, А. А. «Дидактические практикумы – информационная форма распространения авторских педагогических технологий» / А. А. Кузнецов, Монахов В. М., Абдуразаков М. М. М.: Информатика и образование. – 2016. – № 7. – С. 3-11.
3. Лукин, В. В. Образование. Технология. Экономика: монография. – М.: Образование и Информатика. 2018. – 112 с.
4. Лукин, В. В. Социальное управление рынком труда: энциклопедия. – М.: Издательский дом ГУУ, 2017. – 896 с.
5. Лукин, В. В. Информационное пособие по рынку труда в 2-х томах. – М.: Образование и Информатика, 2015. Т.1. – 560 с. – Т.2 – 576 с.
6. Российская газета, № 7468, 12.01.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/gazeta/rg-centr/2018/01/12.html> (дата обращения 18.07.2018).

References

1. Gosudarstvennaya programma RF «Razvitie obrazovaniya na 2013-2020 gody» [State program of the Russian Federation «Development of education for 2013-2020»]. Available at: <http://минобрнауки.рф/документы/2474> (accessed 09.01.2018).

2. Kuznetsov A. A., Monakhov V. M., Abdurazakov M. M. «Didakticheskie praktikumy` – informacionnaya forma rasprostraneniya avtorskix pedagogicheskix tehnologij» [«*Didactic practical works – information form of distribution of author's pedagogical technologies*»]. M.: Informatics and education. 2016, I. 7, pp. 3-11.
3. Lukin V. V. Obrazovanie. Tekhnologiya. E`konomika: monografiya [*Education. Technology. Economy: the monograph*]. M.: Education and Informatics. 2018. 112 p.
4. Lukin V. V. Social`noe upravlenie ry`nkom truda: e`nciklopediya [*Social management of labor market: the encyclopedia*]. M.: GUU publishing house, 2017. 896 p.
5. Lukin V. V. Informacionnoe posobie po ry`nku truda v 2-x tomah [*Information grant on labor market in 2 volumes*]. M.: Education and Informatics, 2015, T. 1, 560 p, T. 2, 576 p.
6. Rossijskaya gazeta [*Russian newspaper*], I. 7468 12.01.2018. Available at: <https://rg.ru/gazeta/rg-centr/2018/01/12.html> (accessed 18.07.2018).